

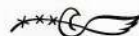
ГЛОБАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО
ПРОТИВ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОРУЖИЯ
МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ

Москва 2005

СПРАВОЧНИК

ГЛОБАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО

ПРОТИВ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОРУЖИЯ
МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ

Москва
Издательство «ПРАВА ЧЕЛОВЕКА»
2005

ББК 66.4(0)
Г 52

Ответственный редактор:
канд. полит. наук В.А. Орлов

Редакторы-составители:
Д.О. Кобяков, А.В. Хлопков

Авторский коллектив:

А.И. Абаева, Д.О. Кобяков, д-р воен. наук В.Ф. Лата, канд. полит. наук В.А. Орлов,
Р.Е. Попов, А.Л. Фролов, А.В. Хлопков, А.В. Шувалова, Н.А. Юрченко

Рецензенты:
канд. физ.-мат. наук С.В. Антипов, канд. экон. наук А.И. Антонов,
д-р мед. наук Н.И. Калинина

Г 52 **Глобальное партнерство против распространения оружия массового уничтожения: Справочник.** Отв. ред. В.А. Орлов. М.: Права человека, 2005. 184 с.

ISBN 5-7712-0325-4

Первое полномасштабное издание в России, посвященное инициативе Глобального партнерства против распространения оружия массового уничтожения, которое в удобном формате, кратко и доступно излагает историю, ход и перспективы реализации программы, основанной «Большой восьмеркой» в 2002 г. на саммите в Кананаскисе.

Сборник предназначен для широкого круга экспертов, прямо или косвенно участвующих в реализации, анализе и оценке программы Глобального партнерства, включая дипломатов, представителей российских и зарубежных государственных структур, деловых кругов, неправительственных экспертов и журналистов.

ББК 66.4(0)

ISBN 5-7712-0325-4

© ПИР-Центр, 2005

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	5
---------------------	---

ВВЕДЕНИЕ	7
----------	---

Глава 1. ИСТОРИЯ ПРОГРАММ СОДЕЙСТВИЯ РОССИИ В ОБЛАСТИ ЛИКВИДАЦИИ «НАСЛЕДИЯ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»	10
--	----

Причины появления международных программ содействия	10
Программа Нанна – Лугара	11
Юридические рамки Программы Нанна – Лугара	13
Финансирование Программы Нанна – Лугара	19
Другие программы содействия в ядерной области	24
Двустороннее сотрудничество	25
Европейский союз	26
Глобальное партнерство	26
Что еще почитать	45

Глава 2. НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА	46
-------------------------------------	----

Ликвидация химического оружия	47
Управление процессом химразоружения в России	48
Текущее состояние и перспективы химического разоружения	52
Что еще почитать	53
Утилизация АПЛ	53
Масштабы проблемы	53
Организация и этапы утилизации АПЛ	55
Финансирование	58
Итоги и перспективы сотрудничества	62
Что еще почитать	62
Безопасное хранение и утилизация ядерных боеприпасов, материалов и стратегических носителей	63
Транспортировка и хранение ядерных боеприпасов	63
Что еще почитать	67
Физическая защита, учет и контроль ЯМ	67
Масштабы проблемы	67
Основные направления российско-американского сотрудничества по ФЗУК ЯМ	70
Оценка будущих затрат Минэнерго США на реализацию программы ФЗУК ЯМ	74
Сотрудничество России с европейскими государствами по обеспечению безопасности ЯМ	74
Международное содействие России в целях утилизации ядерных оружейных материалов и прекращения их производства	75
Утилизация оружейного плутония: сотрудничество России и Франции	75
Утилизация оружейного плутония: сотрудничество России и Германии	76
Утилизация оружейного плутония: трехстороннее сотрудничество России, Франции и Германии	77
Утилизация оружейного плутония: сотрудничество	

России и Канады	77
Утилизация оружейного плутония: сотрудничество России и Японии	78
Утилизация оружейного плутония: сотрудничество России и США	78
Соглашение ВОУ-НОУ	83
Конверсия реакторов, производящих оружейный плутоний	85
Биологическая безопасность	86
Трудоустройство специалистов-оборонщиков и предотвращение «утечки умов»	89
Масштабы проблемы	89
Программы содействия России по предотвращению «утечки умов»	91
Инициатива российского переходного периода	91
Инициатива по предотвращению распространения	92
Инициатива ядерных городов	93
Международный научно-технический центр	94
Американский фонд гражданских исследований и развития	99
Европейская инициатива ядерных городов	99
Экспортный контроль	99
Российская система экспортного контроля	99
Нормативная база	99
Списки контролируемой продукции	100
Принцип всеобъемлющего контроля	101
Порядок лицензирования	102
Таможенный контроль и таможенное оформление	103
Российско-американское сотрудничество в области экспортного контроля	104
«Вторая линия защиты»	106
Что еще почитать	108

Глава 3. ПРОБЛЕМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА	109
----------------------------------	-----

Проблема расходования средств, выделяемых странами-донорами	109
Политизированность сотрудничества	109
Проблема материальной ответственности за ущерб	109
Проблема доступа	110
Проблемы налогообложения	112
Контроль над использованием средств	112
Что еще почитать	114

Глава 4. СТРАНЫ-УЧАСТНИЦЫ ГЛОБАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА	114
---	-----

Австралия	114
Бельгия	114
Великобритания	114
Нормативная база	114
Итоги и перспективы	118
Что еще почитать	118
Германия	119
Нормативная база	119

Результаты	120	Результаты	146
Перспективы сотрудничества	120	Что еще почитать	147
Что еще почитать	121	Чехия	147
Дания	121	Швейцария	147
Европейский союз	121	Перспективы сотрудничества	148
Программа технического содействия	121	Что еще почитать	148
Европейского союза ТАСИС	121	Швейцария	149
Перспективы сотрудничества	122	Нормативная база	149
Что еще почитать	122	Результаты	149
Ирландия	123	Что еще почитать	150
Италия	123	Южная Корея	150
Нормативная база	123	Япония	151
Химическое разоружение	124	Направления и результаты сотрудничества	151
Утилизация АПЛ	124	Нормативная база	153
Что еще почитать	125	Что еще почитать	154
Канада	126		
Утилизация АПЛ	127	Глава 5. ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА	155
Участие в строительстве объектов	127	Выполнение политических обязательств	
по уничтожению химического оружия	127	по финансированию программы Глобального	
Международный научно-технический центр	128	партнерства странами-донорами. Повышение	15
Что еще почитать	128	политического статуса Глобального партнерства	
Нидерланды	129	Увеличение финансирования проектов Глобального	
Химическое разоружение	129	партнерства и концентрация усилий	15
Сотрудничество в ядерной области	129	Концентрация на приоритетных направлениях	15
Что еще почитать	129	Возможные новые направления сотрудничества.	
Новая Зеландия	130	Географическое расширение Глобального	
Норвегия	130	партнерства	15
Нормативная база	130	Устойчивость Глобального партнерства	15
Результаты	132	Возрастание доли финансирования программ	
Что еще почитать	132	Глобального партнерства из бюджета Российской	
Польша	134	Федерации	1
Что еще почитать	135	Что еще почитать	15
Российская Федерация	135		
Финансирование	135	Приложения	161
Координация программы	136	Документы по международному содействию России	
Роль законодательной власти	137	в области ликвидации ОМУ	15
Роль регионов в реализации программы	137	Глоссарий	15
Что еще почитать	138		
США	139	Список сокращений	17
Нормативная база	140	Предметно-именной указатель	174
Результаты	142	Список таблиц	17
Что еще почитать	142	Список схем	174
Финляндия	143	Что еще можно прочитать	181
Нормативная база	143	на страницах Справочника	181
Результаты	144	О ПИР-Центре политических исследований	181
Что еще почитать	145		
Франция	145		
Нормативная база	146		

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Уважаемые читатели,

Перед Вами – первое полномасштабное издание в России, посвященное инициативе Глобального партнерства и программам совместного уменьшения угрозы распространения оружия массового уничтожения.

Как показали итоги саммита лидеров восьми ведущих государств мира на Си-Айленде (США) 8–10 июня 2004 г., вопросы международной безопасности, противодействия распространению оружия массового уничтожения (ОМУ), в том числе программа Глобального партнерства, занимают ключевое место в мировой политике. От успешного решения этих проблем зависит обеспечение национальной безопасности, реализация национальных интересов всех стран мира. Наибольшую актуальность Глобальное партнерство приобретает для России, где осуществляют его основные проекты сотрудничества.

Пристальное внимание мировых лидеров к проблемам нераспространения не случайно. События 11 сентября 2001 г. лишний раз напомнили, что угроза катастрофического терроризма, в том числе с использованием ОМУ, является не мифом, а реальностью. Понимание этого факта международным сообществом привело к активизации выработки совместных механизмов по противодействию этим угрозам, включая программу Глобального партнерства. В то же время предпринимаемые действия пока что явно не соответствуют масштабу угрозы.

На саммите «Большой восьмерки» в Эвиане (Франция) 1–3 июня 2003 г. лидерами стран «восьмерки» был принят План действий по Глобальному партнерству, в котором была поставлена задача «проводить в жизнь активную программу с целью реализовать эту инициативу в дальнейшем и добиться существенного прогресса к следующему саммиту». Выполнены ли решения этого саммита в Эвиане? Достигли ли мы прорыва или «существенного прогресса», о необходимости которого говорилось в документе саммита?

Получить ответ на эти и ряд других актуальных вопросов помогают результаты представительной международной конференции по Глобаль-

ному партнерству, которая прошла под эгидой Центра политических исследований в России (ПИР-Центра) и Совета по устойчивому партнерству (СУПР) в конце апреля 2004 г. В конференции приняли участие более 260 экспертов, официальных лиц и бизнесменов из 21 страны мира. Среди участников конференции был проведен опрос по наиболее актуальным проблемам реализации Глобального партнерства, который выявил ряд интересных и показательных моментов.

Так, 68% опрошенных считают, что решения саммита в Эвиане не выполнены и «существенного прогресса» в реализации Глобального партнерства достигнуто не было. 82% отмечают «серьезный разрыв между средствами, о выделении которых заявлено, и средствами, реально полученными Россией на цели новых проектов Глобального партнерства». 71% опрошенных ответили, что до сих пор не произошло изменений в подходе стран-доноров к России «от патронажа к истинному духу партнерства». 86% согласились с утверждением, что России и другим государствам-участникам Глобального партнерства следует более критично подойти к механизмам расходования средств, усилить аудит и оценку эффективности расходования средств, а также начать использовать механизмы независимой экспертизы новых проектов. 79% опрошенных считают, что пришло время крупному российскому бизнесу принять участие в финансировании социально ориентированных аспектов программ и проектов Глобального партнерства.

Детальный и критический анализ различных аспектов программы Глобального партнерства крайне необходим, так как он позволит найти наиболее эффективные пути реализации этой программы, помогая избегать дублирования усилий и концентрироваться на действительно важных проектах сотрудничества.

Важность более широкого освещения программы Глобального партнерства была признана в документах, принятых на саммите в Си-Айленде. Так, в Докладе Группы высокого уровня по Глобальному партнерству говорится, что «члены «Группы восьми» согласились с важностью

разъяснения общественности и парламентам того, что было достигнуто, основываясь на финансировании «Группой восьми» Глобального партнерства, а также о важности освещения преимуществ в сфере укрепления безопасности».

Проблематика Глобального партнерства, как она освещается в справочнике, надеюсь, представит несомненный интерес для широкого круга экспертов, прямо или косвенно участвующих в реализации, анализе и оценке этой программы, включая дипломатов, представителей российских и зарубежных государственных структур, деловых кругов, неправительственных экспертов и журналистов.

К сожалению, вопросы, связанные с программой Глобального партнерства представляют собой запутанный лабиринт, в котором не просто разобраться даже специалисту. Цель данного Справочника по Глобальному партнерству – стать вашим путеводителем по лабиринтам программы. Отличительными особенностями данного издания являются удобный формат, краткость и доступность изложения материала, с общей целью облегчить читателю восприятие сложных проблем, рассматриваемых в Справочнике.

В Справочнике содержатся последние данные по программе Глобального партнерства, насколько это было возможно отразить в формате данного издания. Говоря об этом, необходимо иметь в виду, что реализация программы Глобального партнерства – это динамичный процесс, в котором постоянно происходят изменения. Например, при подготовке Справочника к печати произошел ряд изменений в структуре правительства России, напрямую затрагивающих вопросы реализации Глобального партнерства, также за этот период к программе присоединился ряд новых государств-участников. В процессе подготовки издания к печати мы постарались, насколько это было возможно, отразить все эти изменения.

Уверен, что Справочник даже для искушенных экспертов станет источником эксклюзивной информации и анализа по проектам в рамках Глобального партнерства. И не только – он станет вашим проводником по самой модели построения международных программ совместного уменьшения угроз распространения ОМУ и терроризма.

Ответственный редактор

*В.А. Орлов, кандидат политических наук,
директор ПИР-Центра*

ВВЕДЕНИЕ

Программа Глобального партнерства против распространения оружия и материалов массового уничтожения берет свое начало на саммите «Большой восьмерки» (организации, объединяющей семь крупнейших индустриальных стран мира и Россию) в канадском городе Кэнанакисе 27 июня 2002 г. Страны «восьмерки» согласились ассигновать до 20 млрд долл. в течение следующих десяти лет на конкретные проекты сотрудничества, прежде всего в России, для решения вопросов нераспространения, разоружения, борьбы с терроризмом и обеспечения ядерной безопасности.

В рамках программы, так же известной как инициатива «10+10 на 10 лет», США обязались предоставить половину обещанной суммы; еще 10 млрд долл. должны быть выделены другими странами «восьмерки», включая Россию, а также любыми другими странами, которые изъявят желание присоединиться к данной программе.

В 2003 г. к программе Глобального партнерства присоединились шесть новых стран – Нидерланды, Норвегия, Польша, Финляндия, Швейцария и Швеция. В 2004 г. круг стран-доноров расширился снова – за счет Австралии, Бельгии, Дании, Ирландии, Новой Зеландии, Чехии и Южной Кореи. Процесс расширения числа стран-участниц будет происходить и в дальнейшем, в том числе и за счет новых стран-реципиентов – прежде всего республик бывшего СССР, но также нельзя исключать и таких государств, как Ливия и Ирак.

Таким образом, Глобальное партнерство против распространения ОМУ становится все более важным направлением сотрудничества в области разоружения и международной безопасности, приобретая поистине глобальный характер.

Настоящий Справочник предназначен прежде всего для тех, кто практически занимается вопросами реализации программ содействия России в утилизации ОМУ – дипломатов, представителей федеральных и региональных органов исполнительной власти, Федерального Собрания РФ, политических, научных и деловых кругов и экспертов, а также журналистов, пишущих о проблемах ОМУ. Цель Справочника – наглядно и в доступной форме с использованием

большого количества справочной информации и графических иллюстраций дать целостное представление о программе Глобального партнерства и ее ключевых участниках, а также о правовых вопросах сотрудничества в рассматриваемой области.

В Справочнике:

- Рассматривается история программ содействия России в области сокращения и утилизации ОМУ, оборудования и материалов, используемых для производства оружия массового уничтожения;
- Дается обзор направлений сотрудничества, включая комплексную утилизацию атомных подводных лодок (АПЛ), уничтожение химического оружия (УХО), трудоустройство бывших специалистов-оружейников, безопасное хранение и утилизацию ядерных материалов и др.;
- Рассматриваются основные проблемы сотрудничества (вопросы налогообложения, ответственности за ядерный и гражданский ущерб, доступа иностранных специалистов на российские военные и другие объекты, осуществляющие проекты сотрудничества), а также текущее состояние сотрудничества в рамках Глобального партнерства;
- Содержится обзор направлений сотрудничества по странам-участницам Глобального партнерства;
- Анализируются ближайшие перспективы программы.

В приложении к Справочнику содержатся глоссарий, список основных документов Глобального партнерства, предметно-именной указатель, а также список используемых сокращений. В глоссарии собраны воедино основные термины и понятия, используемые в Справочнике, и дается их краткое пояснение. Список основных документов включает в себя как многосторонние, так и двусторонние соглашения, заключенные в рамках Глобального партнерства. Указывается, где можно найти полные тексты этих документов в глобальной сети Интернет, большая часть из этих

документов доступна на сайте ПИР-Центра (www.pircenter.org). Предметно-именной указатель поможет читателю быстро найти необходимую информацию на страницах Справочника.

Данные, использованные в Справочнике, приведены по состоянию на 1 января 2005 г., если иное не оговорено особо.

Названия должностей официальных лиц при их цитировании или упоминании в тексте указаны на момент, когда было сделано соответствующее заявление или опубликован цитируемый материал.

Ответственный редактор Справочника – **В.А. Орлов**, директор ПИР-Центра, профессор Женевского Центра изучения политики безопасности, кандидат политических наук.

Редакторы-составители Справочника – **Д.О. Кобяков**, научный сотрудник ПИР-Центра, координатор исследовательского проекта «Глобальное партнерство»; **А.В. Хлопков**, заместитель директора ПИР-Центра.

Члены авторского коллектива Справочника: **А.И. Абаева**, эксперт Нижегородского государственного университета; **Д.О. Кобяков**, научный сотрудник ПИР-Центра; **В.Ф. Лата**, консультант ПИР-Центра, генерал-лейтенант запаса, член Совета по устойчивому партнерству для России (СУПР); **В.А. Орлов**, директор ПИР-Центра; **Р.Е. Попов**, аспирант Воронежского государственного университета, стажер ПИР-Центра в 2003–2004 гг.; **А.Л. Фролов**, научный сотрудник ПИР-Центра; **А.В. Хлопков**, заместитель директора ПИР-Центра; **А.В. Шувалова**, координатор проекта ПИР-Центра; **Н.А. Юрченко**, научный сотрудник Тихоокеанского института политики и права ДВГТУ.

Рецензенты Справочника: **С.В. Антипов**, заместитель руководителя Федерального агентства по атомной энергии РФ, кандидат физико-математических наук; **А.И. Антонов**, директор Департамента по вопросам безопасности и разоружения (ДВБР) МИД РФ, член Экспертно-консультативного совета ПИР-Центра, посол, кандидат экономических наук; **Н.И. Калинина**, помощник Председателя Правительства РФ (2003–2004 гг.), член Экспертно-консультативного совета ПИР-Центра, член Совета по устойчивому партнерству для России (СУПР), профессор, доктор медицинских наук.

Авторский коллектив Справочника выражает искреннюю благодарность **И.А. Ахтамзяну**, **Роберту Айнхорну**, **Мэттью Банну**, **О.А. Бухарину**, **Селест Волландер**, **Э.В. Кириченко**, **Д.А. Ковчегину**, **Ричарду Комбсу**, **М.Ю. Кондратенкову**, **Ю.И. Надточей**, **Сэму Нанну**, **Мэри-Бет Никитин**, **А.И. Плоткину**, **Е.Д. Полидву**, **Г.М. Пшакину**, **В.И. Рыбаченкову**, **В.В. Семину**, **Н.Н. Сокову**, **Харальду Смиту**, **Ю.Е. Федорову**, **В.Г. Федченко**, **Лоре Холгейт**, **Уэйну Холкомбу**, **Дональду Хьюзу**, **В.П. Шаповалову**, **А.В. Шитикову** за предоставленные материалы, которые использовались при подготовке данного издания.

Отдельную благодарность за предоставленную помощь и комментарии авторский коллектив выражает Совету по устойчивому партнерству для России (СУПР) – российской неправительственной инициативе, объединяющей ведущих российских экспертов в области международной безопасности: **В.З. Дворкина**, **Г.М. Евстафьева**, **Н.И. Калинину**, **Е.П. Маслина** (председатель СУПР), **Р.М. Тимербаева**, **Ю.А. Рыжова**, **Д.Д. Якушкина**.

40 years on the World Market

TENEX

TECHSNABEXPORT

JOINT-STOCK COMPANY

Worldwide's supplier of nuclear materials, services and equipment

guarantees the high quality of materials and offers:

- uranium enrichment services
- enriched uranium
- electronic and physical equipment
- uranium conversion services
- recycled uranium enrichment services
- irradiated nuclear fuel management
- radioactive, stable isotopes and their compounds
- ionizing radiation sources, labelled compounds

Tel.: 7/ 095/ 239-4798
Fax: 7/ 095/ 230-2638

E-mail: tenex@online.ru

26 Staromoretny per., 119180, Moscow, Russia

www.tenex.ru

ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ ПРОГРАММ СОДЕЙСТВИЯ РОССИИ В ОБЛАСТИ ЛИКВИДАЦИИ «НАСЛЕДИЯ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

Причины появления международных программ содействия

После распада СССР Россия и другие государства СНГ столкнулись с рядом объективных трудностей в выполнении своих обязательств по международным договорам в области разоружения, сокращения, ограничения оружия массового уничтожения и его ликвидации. Главной проблемой стала нехватка финансовых средств.

СВР России об угрозах международной безопасности

«Уже сейчас очевидно, что отход от двухполюсного в военно-политическом отношении мира не только не ликвидировал, но и не ослабил дестабилизации международной обстановки на региональном уровне.

Особую опасность в этой связи представляет распространение ОМУ – ядерного, химического, биологического [...]»

Проблема распространения ОМУ затрагивает непосредственные интересы России. Неприемлемой выглядит ситуация, при которой по периметру российских границ могут появляться новые государства, владеющие ОМУ. Такая ситуация усугубляется незавершенностью процессов государственного становления во многих республиках бывшего СССР, часть из которых охвачена пожаром этнических, национальных и политических конфликтов. При этом существует совершенно очевидная тенденция вовлечения в эти конфликты соседних государств, часть которых можно отнести к стремящимся обладать ОМУ или уже владеющим тем или иным видом ОМУ.

Серьезнейшей проблемой является также определенная медлительность процесса соседоточения ядерного оружия в России, которая в этом плане является преемницей СССР. При этом проявляются достаточно влиятельные силы, которые хотели бы, вопреки достигнутым ранее договоренностям, сохранить ядерный статус своих государств на постоянной основе¹.

Помимо этого, окончание холодной войны привело к резкому усилению угроз распространения ОМУ в мире. В 1993 г. СВР России опубликовала открытый доклад «Новый вызов после холодной войны: распространение оружия массового уничтожения», в котором была проведена комплексная оценка угроз распространения ОМУ в мире.

Международные программы содействия направлены на повышение стабильности и эффективности режима нераспространения ядерного оружия и других видов ОМУ, поскольку в силу объективных обстоятельств Россия и ряд других государств, образовавшихся на территории бывшего СССР, в начале 1990-х гг. были не в состоянии в полной мере обеспечить соблюдение своих обязательств по договорам в области разоружения.

Основные цели программ содействия:

- осуществление сокращений, предусмотренных Договором СНВ-1;
- создание инфраструктуры для экологически безопасной ликвидации ОМУ, включая помощь в строительстве объектов для уничтожения ракет, жидкого и твердого ракетного топлива, утилизации ядерных боеприпасов, ликвидации АПЛ, УХО и т.д.;
- обеспечение безопасного хранения и перевозки ядерных боеприпасов и расщепляющихся материалов военного назначения;
- экологически безопасное обращение с отработавшим ядерным топливом (ОЯТ) и ядерными реакторами транспортных установок, снятых с эксплуатации;
- усиление системы экспортного контроля над оборудованием, технологиями и материалами, которые могут быть использованы для производства ОМУ;
- перепрофилирование и обеспечение занятости персонала предприятий и институтов, связанных с оружейным комплексом.

Во всех случаях Россия и страны СНГ не снимали с себя главной ответственности за решение перечисленных задач. Но международное содействие позволило в определенной мере ускорить решение ряда проблем, связанных с выполнением международных обязательств в области разоружения.

МАСЛИН Е.П., в 1992–1997 гг. – начальник 12-го Главного управления Министерства обороны РФ (ГУМО), отвечающего за безопасность хранения и транспортировки ядерных боезарядов, отмечал, вспоминая положение дел в 1992–1993 гг.:

«Специалисты, которые эксплуатировали ядерное оружие, пребывали в некоторой растерянности от резко возросшего объема задач: ядерные боеприпасы чаще, чем когда бы то ни было, приходилось перевозить по всей России – железнодорожным транспортом, на грузовиках. Возрос приток боеприпасов из соседних с Россией государств бывшего СССР. [...] Недоставало защитных устройств, используемых при транспортировании ядерных боеприпасов, технических средств охраны, оборудования для ликвидации аварий и т.д.»².

МАСЛИН Евгений Петрович

Родился в 1937 г. В 1959 г. окончил Военную Краснознаменную инженерную академию связи им. С.М. Буденного в Ленинграде. В 1992 г. окончил Академию Генерального штаба. Начинать службу в ядерно-технических войсках на должности инженера бригады, а в 1997 г. ушел в отставку уже с поста начальника 12-го Главного управления Министерства обороны РФ. Удостоен ряда правительственных наград, включая ордена Красной звезды, «За службу Родине». Является лауреатом Государственной премии РФ. В 1999–2002 гг. – старший советник ПИР-Центра. С 2002 г. – член Совета ПИР-Центра. Председатель Совета по устойчивому партнерству для России (СУПР). Генерал-полковник (в отставке). Один из основателей международных программ содействия России в области утилизации избыточных вооружений. Эксперт в области ядерной безопасности, сокращения ядерных вооружений.

¹ Маслин Е.П. Программа совместного уменьшения угрозы и интересы национальной безопасности России. В сб.: Сафранчук И.А. (ред.). Программа совместного уменьшения угрозы: оценки эффективности и перспективы развития. Научные Записки ПИР-Центра, № 13, январь 2000, с. 5.

Программа Нанна – Лугара

Пионером в деле содействия России в области ликвидации наследия холодной войны явилась американская Программа Нанна – Лугара, названная по имени ее «котлов-основателей» – сенатора США от демократической партии Сэма Нанна и сенатора США от республиканской партии Ричарда Лугара.

Ричард ЛУГАР (Richard Lugar)

Сенатор от штата Индиана Ричард Лугар – впервые избран в Сенат США в 1976 г., а в 2000 г. большинством в две трети голосов победил на выборах в третий раз. Видный член сенатских комитетов по международным отношениям и разведке, известный специалист по вопросам национальной безопасности. В 1991 г. совместно с Сэмом Нанном он стал инициатором программы Совместного уменьшения угрозы.

Сэм НАНН (Sam Nunn)

Избирался в Сенат США от штата Джорджия в течение 24 лет (1972–1996 гг.). С 2001 г. – сопредседатель Фонда «Инициатива по сокращению ядерной угрозы». Также

является ведущим профессором Школы международных отношений Сэма Нанна при Технологическом Университете штата Джорджия (г. Афины, США), председателем правления Центра стратегических и международных исследований (г. Вашингтон). В годы работы в Сенате Сэм Нанн занимал должность председателя Комитета по делам вооруженных сил и постоянного подкомитета по расследованиям, участвовал в работе комитета по разведке.

Среди его достижений – закон о реорганизации Министерства обороны, который он разработал вместе с покойным сенатором Барри Голдвотером, а также Программа по совместному уменьшению ядерной угрозы, известная также под названием Программа Нанна – Лугара. За работу в этой области Сэм Нанн и Ричард Лугар были выдвинуты на Нобелевскую премию мира 2000 г.

¹ Новый вызов после холодной войны: распространение оружия массового уничтожения. Открытый доклад СВР за 1993 г.

Начало Программы Нанна – Лугара относится к осени 1991 г. После попытки путча в Москве 19–21 августа 1991 г. встал вопрос о контроле над ядерным оружием, расположенном на территории СССР, в особенности в Центральной Азии и Закавказье, а конкретно – о необходимости концентрации этого оружия на территории России в связи с вероятностью утраты центрального контроля над ним. Вероятность утраты контроля оценивалась в США как довольно высокая, хотя советские военные увидели эту опасность раньше и начали вывод тактического ядерного оружия (ТЯО) из зон этнических конфликтов еще в 1990 г.

**Сэм НАНН, сенатор США
в 1972–1996 гг.**

«Когда после августовского путча президент СССР Михаил Горбачев был освобожден из-под домашнего ареста, один американский сенатор, находившийся в Москве с официальным визитом, встретился с ним в Кремле. Он прямо спросил г-на Горбачева, удалось ли ему сохранить контроль над ядерными силами Советского Союза во время попытки переворота. Г-н Горбачев тогда не ответил на вопрос, и это молчание было вполне красноречивым. Этим американским сенатором был я.

Советская империя начала тогда разваливаться. Я придерживался оптимистической точки зрения и считал, что распад СССР будет способствовать распространению свободы и уменьшению опасности мировой войны. Но осенью 1991 года я покинул Москву, будучи убежден в том, что подобное развитие событий приведет к появлению нового комплекса угроз. В течение двух последующих месяцев я объединил свои усилия с сенаторами Диком Лугаром, Питом Доменини, Карлом Левиным, Джоном Уорнером, Джеффом Бингаменом и другими политиками с целью противостоять этим новым вызовам нашей безопасности».

27 сентября 1991 г. президент США Джордж Буш-ст. предложил Президенту СССР М.С. Горбачеву обсудить возможность сотрудничества в обеспечении безопасного хранения, транспортировки и демонтажа ядерных боеприпасов, а также в обеспечении повышения физической защиты ядерного оружия.

Ответ Президента СССР на инициативы Джорджа Буша не заставил себя долго ждать, и уже 5 октября было обнародовано его заявление, в котором, в частности, выражалась готовность начать предметный диалог с США относительно вопросов хранения и транспортировки ядерных вооружений, а также утилизации боеприпасов и повышения ядерной безопасности. Советский Союз также поддержал объявленные США меры в отношении тактического ядерного оружия (ТЯО), означавшие, что потребности в транспортировке ТЯО действительно возрастут, хотя и не столь значительно, как ожидали американцы (как отмечалось выше, значительная часть ТЯО к этому времени была уже выведена на территорию России).

Параллельно эта идея продвигалась в США сенатором-демократом Сэмом Нанном, который, вернувшись из поездки в СССР в конце августа 1991 г., внес в Конгресс США законопроект об оказании широкомасштабной помощи СССР, включавшей содействие в безопасной транспортировке и хранении ядерного оружия, а также помощь в решении социальных нужд Вооруженных Сил.

Это предложение, однако, в тот момент не прошло.

Несколько позже Сэм Нанн совместно с республиканцем Ричардом Лугаром внес более ограниченный проект, касавшийся содействия СССР в вопросах транспортировки, хранения и ликвидации ядерного оружия, а также предотвращения его возможного распространения. В новом виде проект концентрировался на обеспечении жизнеспособности и устойчивости режима нераспространения ядерного оружия и связанных с ним разоруженческих режимов, которые интерпретировались как национальные интересы США, – трактовка, неоднократно подвергавшаяся не совсем точной интерпретации в России, поскольку в данном случае национальный интерес США совпадал с интересами мирового сообщества, включая и саму Россию.

Соответствующий закон, получивший название «Об уменьшении советской ядерной угрозы», был принят Сенатом США в ноябре 1991 г. В 1993 г. были детализированы направления содействия, и новый закон получил название – «О совместном уменьшении угрозы».

**МАСЛИН Е.П., в 1992–1997 гг. –
начальник 12-го Главного
управления Министерства
обороны РФ**

«Чтобы правильно оценивать те или иные события, надо достаточно четко представлять себе время, в которое они происходили. Начало 1990-х годов, крушение советской империи, дикий беспредел, стремительный спад экономики, крушение идеалов в мозгах многих миллионов людей, потеря централизованного руководства, амбиции политических элит вновь образовавшихся государств и т.д.

При этом наличие громаднейшего ядерного потенциала, несколько десятков тысяч ядерных боеприпасов во всех видах вооруженных сил Российской Федерации, а также в Украине, Белоруссии и Казахстане. Наличие гигантского «государства в государстве» – Минатома Советского Союза со всеми его составляющими, в том числе и в бывших республиках.

Для понимающих людей ситуация была, прямо скажем, тревожная – и с точки зрения ядерной безопасности и с точки зрения предотвращения распространения. Конечно, и, слава Богу, армия и Минтом в основном сохранили сложившуюся десятилетиями систему обеспечения безопасности, которая представляла собой сочетание многих технических и организационных мер, однако некоторые вены этой системы, по вышеперечисленным причинам, начали деградировать – в первую очередь, из-за отсутствия достаточного финансирования.

Программа Нанна – Лугара начала функционировать очень своевременно. Вначале было много недостатков – отсутствовало взаимопонимание, существовали разные видения типов помощи, ревнивое восприятие собственных специалистов, подотчетность специальных служб. Тем не менее, программа Нанна – Лугара, дополнив усилия государства, способствовала и повышению ядерной безопасности (поставка защитных средств, дооборудование транспортных средств, финансирование утилизации СНВ и в России, и в Украине, Казахстана (Белоруссии), и предотвращению распространения (хищения) ядерного оружия и ядерных материалов (создание систем контроля и учета, повышение надежности средств охраны и доступа, повышение уровня подготовки обслуживающего персонала для защиты и обороны, оснащение его техническими устройствами)».

«В годы, когда Программа только начиналась, существовали серьезные проблемы. Администрация Буша-ст. скептически относилась к Программе и мало способствовала ее развитию. Эта ситуация изменилась с приходом администрации Клинтона, в основном благодаря усилиям министра обороны США Леса Аспена (который, будучи Председателем Комитета по вооруженным силам Палаты представителей США в 1991 г., способствовал тому, что законодательство по программе было одобрено Комитетом и Палатой представителей), а также благодаря усилиям заместителя министра, а затем и министра обороны Билла Перри».

**Ричард Комбс, бывший советник Комитета
по вооруженным силам Сената США**

Комбс Ричард (Richard Combs)

бывший американский дипломат и советник Комитета по вооруженным силам Сената США. Являлся главным советником по международным делам сенатора Сэма Нанна.

Юридические рамки Программы Нанна – Лугара

Программа Нанна – Лугара регулируется двусторонними соглашениями, которые были заключены между США и государствами, образовавшимися на территории бывшего СССР. Соглашение между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки относительно безопасных и надежных перевозки, хранения и уничтожения оружия и предотвращения распространения оружия было подписано 17 июня 1992 г. сроком на семь лет и продлено 16 июня 1999 г. еще на семь лет. Однако, если Соглашение не требовало ратификации и вступало в силу с момента его подписания, то Протокол к нему, продливший действие Соглашения, требовал ратификации Федеральным Собранием РФ, при этом временно применялся с даты подписания. По состоянию на 1 ноября 2004 г. Закон о ратификации Протокола не был внесен на рассмотрение Государственной Думой ФС РФ. При этом Соглашение, хотя и не требовало ратификации, было поставлено на обсуждение на Съезде народных депутатов, где вызвало очень бурные обсуждения.

Выдержки из стенограммы заседания Съезда народных депутатов, на котором обсуждалось «рамочное» соглашение с США от 17 июня 1992 г.

Амбарцумов Е.А., председатель Комитета ВС РФ по международным делам, фракция «Родина»:

«У меня двойственное чувство по поводу рассматриваемого документа. С одной стороны, у меня не вызывает сомнения полезность сути документа, а именно, тот факт, что мы используем техническую и финансовую помощь Соединенных Штатов Америки в целях безопасного хранения, транспортировки и в случае необходимости сокращения ядерного оружия, а также предотвращения его распространения.

Есть ли это акт чистого великодушия Соединенных Штатов? Думаю, это, так сказать, акт разумного эгоизма, потому что Соединенные Штаты стремятся противодействовать распространению ядерного оружия, хотя закрепить и реализовать его предусмотренное сокращение и, кроме того, естественно, не хотят допустить какую-либо аварию с такого рода оружием или ядерными материалами. Это что касается содержания.

Вместе с тем налицо, как говорится в диалектике, противоречие между формой и содержанием. У меня вызывает неудовлетворенность, а часто и чувство протеста та форма, в которую облечена данная идея. Дело в том, что, как вы увидите из заключения, налицо целый ряд двусмыслиц, которые создают крайне неприятное впечатление. И не только двусмыслиц, но и сомнительных формулировок, которые создают впечатление возможного вмешательства Соединенных Штатов в суверенитет России [...].

Какие слабости, какие прорехи есть в этом соглашении? Во-первых, некоторые формулировки создают впечатление, что американская сторона может злоупотребить этим соглашением, для того чтобы, скажем, осуществить вывоз каких-то предметов, которые должны досматриваться нашими таможенниками.

Вместе с тем в дополнительных соглашениях определяется совершенно четко, что соответствующее наше ведомство, а именно Минатом, берет на себя технический досмотр и при ввозе соответствующих материалов и аппаратуры, и при их вывозе – то есть досмотр, который наши таможенники не могут осуществить квалифицированно.

Но поскольку общее, «рамочное» соглашение, идущее первым в этом наборе документов, носит преимущественный характер и именно на него должны все ссылаться, может создаться впечатление, что, поскольку эти детали не проговорены в «рамочном», основном, соглашении, американцы могут этим злоупотребить. Отсюда, насколько я понимаю, и серьезные опасения некоторых депутатов, выраженные в драматической форме по поводу нарушения нашего суверенитета (здесь даже звучали такие сильные слова, как предательство, и так далее). Это один момент.

Второй момент – процедура подготовки этого соглашения. К сожалению, когда готовилась президентская поездка в США летом этого года, в ее подготовке не приняли участия парламентские структуры. Поскольку подписанные там соглашения сами по себе крайне важны, думаю, что такого рода практика, когда парламентские структуры отстраняются от подготовки важнейших международных соглашений, неприемлема.

Правда, надо сказать, что в последние недели или месяцы ситуация улучшается. У нас идет повседневная совместная работа с Министерством иностранных дел. Тем не менее, не могу не вспомнить, что когда готовилось главное «рамочное» соглашение двух президентов – Ельцина и Буша, то только в последний момент у Сергея Александровича Филатова, куда пришел и Андрей Владимирович Козырев за несколько часов до отлета в Соединенные Штаты, я увидел это главное «рамочное» соглашение и буквально на колени валивался оттуда, я бы сказал, серьезные неточности в формулировках. Это, конечно, не дело.

С этим соглашением, к сожалению, наш Президент был «подставлен». Дело в том, что пункт 10 статьи 121 действующей Конституции предусматривает ратификацию международных договоров, подписываемых Президентом. Но в этом соглашении сказано, что оно вступает в силу немедленно, то есть с момента подписания. Налицо коллизия: правда, могут сказать, что это не договор, а соглашение, но по Венской конвенции все документы такого рода считаются меж-

дународными договорами. Я понимаю американцев, которые хотели получить весомую подпись под этим соглашением. Коль скоро они дают деньги, то они хотят, чтобы правильное их расходование было гарантировано первым лицом в государстве. Но американцы же не обязаны смотреть, входит это или не входит в противоречие с Конституцией их партнера. Поэтому я и считаю, что в данной ситуации Президент был «подставлен».

Надо, правда, учитывать, когда выдвигаются упреки в отношении этого соглашения, когда говорят, что вот мы теряем право досмотра, мы теряем право возбуждения дел и в случае, скажем, возникновения каких-то аварий, за которыми могут последовать человеческие жертвы и что-то еще в этом роде. И что американцы получают полные права при ввозе и вывозе материалов. Но обратите внимание: практически в каждой статье этого «рамочного» соглашения говорится, что речь может идти, скажем, о ввозе, об освобождении от досмотра, об освобождении от пошлин только в связи с этим соглашением. Иначе говоря, если американцы будут вывозить золото или, скажем, нефть или что-то еще, то они, естественно, должны подвергаться досмотру, обложению таможенными пошлинами и так далее.

Теперь последнее – как выйти из этого положения. Налицо безусловные проблемы, недостатки, я бы сказал, грубые ошибки, в том числе и лингвистические. Достаточно посмотреть, как называется в русском варианте это соглашение, чтобы увидеть, что это просто написано не по-русски.

Как выйти из этого положения? Я говорил на этот счет с представителями американского посольства. Они согласны со мной, что возможен обмен нотами или письмами между нашими институтами (скажем, между нашим Министерством иностранных дел и Госдепартаментом США), которые позволят скорректировать это соглашение, не «взрывая» его. Впрочем, такая процедура предусмотрена статьей 14 настоящего соглашения. Думаю, что подобная корректировка необходима. Вместе с тем я считаю, что было бы ошибкой, если бы мы «взорвали» это соглашение. Дело в том, что это только одно из многочисленных соглашений, которые мы имеем с Соединенными Штатами. И это будет просто прин-

цип домино: повалится одна костяшка – повалятся все остальные. Поэтому, я думаю, надо отнестись к этому документу поистине по-государственному, чтобы отдавать себе отчет в последствиях, скажем, такого предложения, которое выдвигалось кое-кем из депутатов, – его денонсировать и тому подобное. Я считаю это абсолютно неприемлемым. Но вместе с тем, думаю, наш парламент, наша законодательная и контрольная инстанция должна указать МИД на недопустимость такой практики, когда подобные важнейшие документы даже не проговариваются с нашими институтами, в результате чего возникают подобные крайне неприятные коллизии. Мы предлагаем в Комитете по международным делам и внешнеэкономическим связям, чтобы этот вопрос был рассмотрен и практически реализован нашим Верховным Советом. Наш комитет вместе с Комитетом по вопросам обороны и безопасности готов принять в этом участие. Спасибо [...].

Михайлов В.Н., министр Российской Федерации по атомной энергии:

«Мне хотелось бы несколько слов сказать об истории этого соглашения. Дело в том, что Конгресс и Сенат Соединенных Штатов Америки в 1991 году приняли законодательный акт о выделении помощи России для ликвидации и уменьшения ядерных арсеналов в размере 400 млн долларов при соблюдении шести условий и при условии компенсации этих затрат нефтью, газом или стратегическими материалами. Из этих шести условий два условия были, как и условие компенсации, абсолютно неприемлемы для России. Какие это два условия, которые были неприемлемы для России?

Первое условие – контроль за оборонными научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими разработками на предмет определения их достаточности для обороны. И второе условие – контроль над ядерным разоружением на всех этапах разоружения.

Естественно, что администрация Президента Буша была поставлена в известность о том, что такие условия ни в коем случае не приемлемы для нашего государства. После этого была проведена очень кропотливая и большая работа, в том числе Президентом Борисом Николаевичем Ельциным, который на нескольких встречах с Пре-

зидентом Бушем доложил позицию России по этому вопросу.

Кроме того, большая работа проводилась в Конгрессе Соединенных Штатов Америки, в Государственном департаменте, сообщалось о том, что такая помощь России не нужна, если будут действовать эти шесть условий и условие компенсации. После этих консультаций и появилось соглашение, в котором без условий было предоставлено 400 млн долларов на безопасную и надежную транспортировку ядерных боеприпасов к месту их разборки, на безопасное и надежное хранение урана и плутония, которые извлекаются из ядерных боеприпасов, на оснащение бригад быстрого реагирования, которые у нас имеются, на возможные аварийные ситуации в этой технологической цепочке.

Соглашение, которое подписано в июне, разрабатывалось четырьмя ведомствами – Министерством Российской Федерации по атомной энергии, Министерством обороны Российской Федерации, Министерством иностранных дел Российской Федерации и Министерством безопасности Российской Федерации. Надо сказать, что таких соглашений в мире не существовало. Все вопросы, связанные с ядерной технологией, с ядерно-оружейной технологией, были предметом секрета, предметом достояния каждой из сторон и обмена не было. Впервые в истории двух наших стран было разработано соглашение, касающееся, я еще раз хочу повторить, надежного и безопасного перемещения ядерных материалов в России. При подготовке этого соглашения за аналог были приняты Венская конвенция об участии в ликвидации ядерных аварий 1986 года, а также законодательные акты, существующие в Соединенных Штатах Америки по проблеме ядерного оружия.

Что касается статьи VII, в которой даются привилегии персоналу, который будет приглашен или может быть приглашен российским исполнительным органом для каких-то работ, то предусматриваются те льготы, которые обычно в подобных случаях предоставляются при работах в ядерно-активном комплексе, при работах с ядерно-активными материалами. Никакой американец никак не может отвечать на нашей территории за технику безопасности работ, проводимых с тем или иным оборудованием (даже ес-

ли оно приобретено в Соединенных Штатах) или за ядерную безопасность при таких работах. Естественно, всю ответственность за эти работы несут только российская сторона, только российский персонал – именно те, кто их производит. Консультанты и прочие специалисты, которые могут присутствовать при этом, такой ответственности не несут.

Более того, в данной статье четко сказано: за исключением обычных договоров. Это означает, что есть договоры между государствами, которые действуют и данная статья не отменяет их, а наоборот, делает акцент именно на работу в ядерно-технологической цепочке, в ядерно-технологическом цикле [...].

Всего нами подписано соглашений на 100 млн долларов. Если пересчитать на рубли, то это составляет 40 млрд рублей. Я считаю, что мы сняли существенное бремя с нашего и так достаточно напряженного бюджета страны – 40 млрд рублей! Я вам могу сказать, что на два года надо прекратить в нашем министерстве все научные, исследовательские разработки, чтобы закупить материалы на такую сумму.

В создании и в разработке этих соглашений, которые являются дополнением к «рамочному», принимали участие специалисты ядерно-оружейного комплекса нашей страны, в том числе специалисты Арзамаса-16. И никто из вас не может заподозрить людей, которые всю свою жизнь отдали именно этому делу, в том, что они наносят ущерб обороне и престижу страны.

При тех арсеналах, которые мы сегодня имеем и которые хранятся у нас с большими отступлениями от требований, естественно, мы приветствовали такую безвозмездную помощь. И те специалисты, которых мы будем приглашать, если потребуется – я хочу подчеркнуть: если потребуется – должны, безусловно, обладать какими-то привилегиями. Здесь речь идет о досмотре этих специалистов. Что касается осмотра аппаратуры, то он производится и это зафиксировано в соглашениях по каждому проекту.

Бабурин С.Н., Советский территориальный избирательный округ, Омская область:

«Как вы думаете, почему вопреки повестке дня, с рядом нарушений регламента, Председатель Верховного Совета вынуждает Съезд рассматри-

вать этот важнейший вопрос сейчас, когда депутаты устали и их внимание сосредоточено на других проблемах?»

Михайлов В.Н.:

«Все дни Съезда я был здесь и уходил к себе в министерство только в перерывах. Я ждал, когда мне дадут слово. Потому что обвинение, которое депутат Астафьев бросил и Президенту, и, по существу, нам всем – тем, кто разрабатывал и готовил это соглашение, – измена интересам Родины – слишком тяжкое. Я считаю, что здесь компромисса быть не может. Предыдущий оратор старался найти компромисс. В этом вопросе нет компромисса».

Астафьев М.Г., Дзержинский территориальный избирательный округ, г. Москва:

«В своем выступлении вы упомянули очень интересную деталь о том, что первоначальное предложение Соединенных Штатов было несколько иное. За это так называемое безвозмездное разоружение с нас требовали сырьевые материалы, нефть, и более того, доступ к определенному рода секретам. Не кажется ли вам, что это наилучшим образом характеризует так называемую политику нового политического мышления, линию, когда вам говорят, что все это безвозмездно и ради дружбы, но, тем не менее, все, что нужно, Высокая Договаривающаяся Сторона провела, не явно, через этот новый вид соглашения. Хотя вы утверждаете, что стояли какие-то наши интересы, тем не менее, можно увозить все что угодно, без всякого досмотра. Я на этом настаиваю. Тут так и написано. Это я задал два вопроса. И вот я последний вопрос хочу вам задать. Не кажется ли вам, что такие договоры нужно именно заключать тайком с правительством, которое ни под каким контролем не находится? Вот против этого-то мы и выступаем, в том числе и на данном Съезде».

МИХАЙЛОВ Виктор Никитович

доктор технических наук, академик РАН, научный руководитель Всероссийского научно-исследовательского института экспериментальной физики (ВНИИЭФ), министр по атомной энергии России в 1992–1998 гг., с 2000 г. –

Михайлов В.Н.:

«Я ждал вопроса о том (об этом мне уже говорили), почему Соединенным Штатам выгодно? Все-таки 400 млн долларов и так далее. В чем же тут дело? Хотя вначале требовали компенсацию условий. Я уже говорил, что, выступая в Конгрессе Соединенных Штатов, я настаивал: если хотите сотрудничать, то безвозмездно. России сегодня сложно найти эти деньги, очень трудно».

Теперь почему же они пошли? Вопрос законный. Почему же все-таки они пошли? Я вам скажу: по двум причинам.

Первая причина. Это, конечно, боязнь, что в той ситуации, в которой находится Россия, возможна авария при транспортировке, разборке, хранении и так далее – ядерных боеприпасов. Такая авария в любой другой ситуации могла бы показаться локальным событием, но в данной ситуации она может стать своего рода спичкой и привести к очень серьезным последствиям в нашей стране.

И вторая причина. Дело в том, что по условиям инициативы президентов Буша и Бориса Николаевича Ельцина разборка должна закончиться где-то к концу нашего столетия. Соединенные Штаты ее проводят. Мы же, если не удастся обеспечить надежность и безопасность транспортировки, хранения ядерных материалов, вынуждены будем ее приостановить. Скажу, что это стало одним из важных аргументов, который заставил задуматься многие горячие головы и в Соединенных Штатах. К концу нашего столетия в США будет, скажем, 10 тысяч боеприпасов, а в России 35 тысяч так и останутся. Разборку невозможно проводить, если не имеешь соответствующего обеспечения – как надежности, так и безопасности этих процессов».

Съезд народных депутатов Российской Федерации. Российская Газета, 1992, 19 декабря, с. 14–15.

директор Института стратегической стабильности Федерального агентства по атомной энергии РФ. Становление Программы Нанна – Лугара пришлось на годы его руководства Минатомом. Сыграл важную роль в заключении соглашения ВОУ-НОУ, развитии сотрудничества между Россией и США на начальном этапе программы СУУ.

Российско-американское Соглашение 1992 г. является «зонтичным» или «рамочным», поскольку конкретная работа по различным направлениям сотрудничества требовала заключения отдельных, исполнимых соглашений между соответствующими ведомствами двух стран. Первоначально в тексте Соглашения в качестве исполнительных органов были определены Министерство обороны США и Министерство по атомной энергии РФ. Однако многообразие задач потребовало в последующем увеличить число исполнительных органов со стороны России, что частично было учтено в Протоколе о продлении Соглашения (1999 г.)

Так, с российской стороны ответственным органом за работы, связанные с ликвидацией ядерного оружия и его носителей, а также за транспортировку и хранение боеприпасов был назначен Госкомитет по оборонным отраслям промышленности РФ (в дальнейшем преобразованный в Миноборонпром России); в 1993 г. Госкомоборонпром России подписал соответствующее соглашение с Министерством обороны США. После ликвидации Миноборонпрома в 1997 г. эти функции были переданы в Министерство экономики, в то время как непосредственным исполнителем работ стало Российское космическое агентство (с 1999 г. – Российское авиационно-космическое агентство; с марта 2004 г. – Федеральное космическое агентство); за часть программ отвечает Министерство обороны РФ (прежде всего это программы по сокращению стратегических вооружений, транспортировке и хранению боеприпасов). Минатом России (с марта 2004 г. – Федеральное агентство по атомной энергии –

Росатом) продолжает отвечать за хранение и утилизацию расщепляющихся материалов, а в 1998 г. на него была возложена также ответственность за утилизацию АПЛ, выведенных из боевого состава.

Отсутствие в «рамочном» соглашении указания на исполнительный орган по химразоружению от России обусловило необходимость заключения дополнительного соглашения межведомственного уровня между Комитетом по конвенциональным проблемам химического и биологического оружия при президенте РФ и Минобороны США. После упразднения упомянутого комитета его функции были переданы Российскому агентству по боеприпасам; от которого в свою очередь в 2004 г. – к Управлению «Центр конвенционных проблем и программ разоружения» Федерального агентства по промышленности.

С американской стороны к Программе Нанна – Лугара, помимо Пентагона, было в последующем подключено Министерство энергетики, которое взяло на себя ответственность за вопросы, касающиеся хранения и утилизации расщепляющихся материалов, а также ряд других аспектов программы; активно участвуют в программе ядерные лаборатории США, расположенные в Сандии, Лос-Аламосе, Ливерморе и других местах. Некоторые направления сотрудничества осуществляет Государственный департамент США, который, в частности, курирует американское участие в Международном научно-техническом центре (МНТЦ) – организации, которая финансирует гражданские научные работы, осуществляемые российскими специалистами и учеными, ранее работавшими в оборонном комплексе России.

Финансирование Программы Нанна – Лугара

Вступивший в силу 12 декабря 1991 г. в США закон «Об уменьшении советской военной угрозы» предусматривал финансирование Программы в размере 400 млн. долл. 11 октября 1993 г. этот закон был заменен новым законом «О совместном уменьшении угрозы» (СУУ), финансирование которого было включено в бюджет США на 1994 г. В новом варианте закона более детально были отражены программы помощи и добавлено содействие в ликвидации химического оружия.

В январе 1999 г. Президент США Билл Клинтон выступил с инициативой о Расширенной программе СУУ, ставящей целью активизацию работ по таким направлениям, как ядерная безопасность (финансирование демонтажа ядерных боеголовок и безопасного хранения высвобождающихся расщепляющихся материалов), содействие программам занятости российских ученых, ранее участвовавших в военных ядерных программах, и т.д. Необходимость этого обосновывалось тем, что в результате финансового кризиса в августе 1998 г. России стало сложнее обеспечивать свою долю финансирования соответствующих проектов сотрудничества.

В начале 2001 г. новая администрация США во главе с Джорджем Бушем-мл. предприняла широкомасштабную переоценку программы СУУ в ответ на раздававшиеся со стороны консервативных кругов США, особенно в рядах республиканской партии, обвинения в расточительности, в том числе в слабом контроле за расходованием средств, чрезмерных затратах на управленческие функции (это касалось прежде всего самого же правительства США) и т.д. Можно было слышать со стороны ряда политиков США заявления и о том, что содействие России должно быть значительно сокращено, поскольку, мол, у нее находятся средства на поддержание и модернизацию ядерного оружия; некоторые высокопоставленные должностные лица склонялись к тому, чтобы обусловить продолжение программ содействия прекращением военнотехнического сотрудничества и сотрудничества в области атомной энергетики с Ираном, рядом других стран, а также выполнением Россией широкого спектра других условий, носящих в основном политизированный характер и затра-

гивающих вопросы национальной безопасности России.

Оценка программ содействия осуществлялась на основании их соответствия первоначальным целям, формулируемым как повышение национальной безопасности США, а также критерию «стоимость/эффективность». Однако даже при самом жестком подходе большинство программ содействия были оставлены в силе и лишь некоторые из них подверглись крупным сокращениям. В итоге по сравнению с 2001 г. бюджетный запрос Белого дома на 2002 г. был сокращен сравнительно умеренно – с 873,8 до 773,7 млн долл. (следует, правда, иметь в виду, что запрос администрации Клинтона на 2002 г. составлял 1,2 млрд долл.).

Такие шаги Белого дома вызвали неоднозначную реакцию в самих США. В январе 2001 г. два видных представителя республиканской и демократической партии США – бывший сенатор Говард Бейкер и бывший советник президента США Ллойд Катлер представили доклад (так называемый «доклад Бейкера – Катлера»), в котором говорится о необходимости расширения финансирования программы СУУ.

«Наиболее актуальной угрозой национальной безопасности США сегодня является опасность того, что оружие массового уничтожения или соответствующие материалы в России могут быть украдены и проданы террористам или враждебным государствам и использованы против американских войск за границей или граждан США в своей стране».

Доклад Бейкера-Катлера

Юридическая основа программ содействия со стороны США

12 декабря 1991 г.	Закон «Об уменьшении советской ядерной угрозы»
17 июня 1992 г.	Соглашение между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки относительно безопасных и надежных перевозки, хранения и уничтожения оружия и предотвращения распространения оружия
11 октября 1993 г.	Закон «О совместном уменьшении угрозы»
15–16 июня 1999 г.	Протокол к Соглашению между Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией относительно безопасных и надежных перевозки, хранения и уничтожения оружия и предотвращения распространения оружия

Говард БЕЙКЕР (Howard Baker)

Говард Бейкер три раза избирался в Сенат США от штата Теннесси (1965–1985). В Сенате США был лидером республиканского меньшинства (1977–1981) и лидером большинства (1981–1985). В 1980 г. претендовал на место кандидата в президенты США от республиканской партии. В 1980-е гг. занимал должность начальника аппарата президента США Рональда Рейгана. С июля 2001 г. – посол США в Японии.

Ллойд КАТЛЕР (Lloyd Cutler)

Ллойд Катлер работал советником президентов США Джими Картера и Билла Клинтона. В прошлом участвовал в работе и возглавлял ряд комиссий США, занимающихся рассмотрением вопросов международной и национальной безопасности. 6 февраля 2004 г. назначен членом комиссии, занимающейся рассмотрением разведывательных возможностей США применительно к оружию массового уничтожения.

В докладе Бейкера – Катлера содержится рекомендация о том, что США должны выделить 30 млрд долл. в течение 8–10 лет (примерно по 3 млрд долл. в год) на программы СУУ.

Практически сразу же в Конгрессе были приняты усилия к восстановлению прежнего уровня финансирования, и уже 4 апреля 2001 г. Сенат США принял поправку Уорнера-Доминичи, которая предусматривала увеличение ассигнований на содействие России и СНГ в 2002 г. на 100 млн долл., т.е. до уровня 2001 г.

В целом, начиная с 1992 по осень 2003 г. на программу СУУ было выделено более 6 млрд долл. США.

Как видно из таблицы 1, если до 1999 г. основной поток финансирования шел через Министерство обороны США, то начиная с 1999 г. – через Министерство энергетики США.

Таблица 1

Распределение затрат по ведомствам, оказывающим содействие в рамках Программы Нанна-Лугара (млн долл. США, финансовый год)³

Ведомство	Годы	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004 ⁴
Министерство энергетики		1,3	16,9	51,2	89,5	205,5	310,9	329,9	935,9	411,4	556,3	741,6	890,1	1081,9
Государственный департамент		11	37,2	110,8	18,2	50,0	46,7	76,2	118,8	172,4	161,9	204,9	141,5	142,9
Министерство обороны		12,9	246,3	592,5	379,9	294,7	375,0	383,2	449,7	404,6	418,3	373,2	425,9	462,3
Всего		25,2	300,4	754,5	487,6	550,2	732,6	789,3	1504,4	988,4	1136,5	1319,7	1457,5	1687,1

Примечание: Для правильного понимания указанных цифр необходимо иметь в виду, что они обозначают суммы, которые в американской финансовой терминологии называются словом «appropriated». Это означает, что приведенные в таблице суммы были предусмотрены в законодательстве США как разрешенные к расходованию на указанные цели. После утверждения бюджета США на соответствующий финансовый год, администрация соответствующих ведомств в течение некоторого времени (обычно от одного года до трех лет, хотя возможны и случаи, когда такой срок не ограничивается вовсе) может заключить контракты с подрядчиками на исполнение конкретных проектов. Суммы, указанные в контрактах с подрядчиками, указываются в литературе как «obligated». Часто контракты с подрядчиками заключаются не на все средства, выделенные Конгрессом, при этом, между заключением контракта с подрядчиком и реальным освоением им денег может пройти несколько лет. Освоенные средства называются (обозначаются) в источниках словом «disbursed». Иногда подрядчики по тем или иным причинам осваивают не все предусмотренные контрактом средства. В результате на счетах исполнительных органов накапливаются значительные денежные средства, выделенные Конгрессом, но не освоенные подрядчиками. В итоге сложная бюрократическая процедура освоения выделенных средств приводит к тому, что «заявленная» сумма содействия, т.е. предусмотренная бюджетом США, не соответствует реально использованной на программы содействия, которая существенно меньше.

³ Interactive Threat Reduction Budget Database, http://www.nti.org/e_research/cnwm/charts/cnm_funding_interactive.asp

⁴ Запланировано.

Таблица 2

Распределение затрат по направлениям содействия в рамках Программы Нанна – Лугара (млн долл., финансовый год)⁵

Программа	Годы	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004 ⁶
Безопасность ядерных вооружений и материалов		5,5	84,7	120,0	79,2	176,4	225,5	239,1	277,4	333,5	357,1	356,0	308,5	303,4
Борьба с НОЯМ		–	–	–	–	–	9,7	23,3	28,9	52,0	48,0	124,1	189,0	102,4
Обеспечение занятости специалистов		0,2	1,3	78,6	29,5	35	46,3	50,4	65,2	102,2	99,8	108,0	84,9	89,0
Транспарентность запасов, мониторинг сокращений		–	–	3,6	7,4	6,8	12,6	15,4	13,6	15,7	26,1	22,9	34,7	35,6
Прекращение производства избыточных ЯМ		–	–	–	4,9	–	10,0	16,0	3,3	0,2	32,1	55,9	49,0	50,0
Сокращение избыточных запасов ЯМ		–	–	–	–	2,6	10,4	12,2	554,9	29,9	39,5	16,4	47,7	73,1
Нераспространение БО		–	–	–	–	–	3,0	7,5	7,5	26,6	28,0	31,0	74,6	78,2
Уничтожение ХО в России		1,6	0,9	34,3	18,2	13,0	70,7	39,4	88,4	20,0	0	50,0	132,9	200,3
Другие программы содействия		6,9	167,3	401,4	268,1	192,8	179,6	231,6	253,8	197,7	249,5	268,5	141,2	95,5
Другие программы содействия (вне ННГ)		11,0	46,2	116,6	80,4	123,7	164,9	154,3	211,4	210,4	256,5	286,9	395,2	659,5
Всего		25,2	300,4	754,6	487,7	550,3	732,7	789,3	1504,5	988,4	1136,5	1319,7	1457,6	1687,1

Общий уровень ассигнований на Программу не отражает объемов финансирования, которые реально осваиваются на территориях стран-получателей. Хотя официально такие данные не публикуются, существуют экспертные оценки. Так, по большинству программ, курируемых Министерством энергетики США (например, повышение физической защиты мест хранения расщепляющихся материалов) доля средств, достигающих России, составляет, как правило, всего от 20 до 40%. По программам Министерства обороны США (ликвидация ракет, ПУ, ТБ и АПЛ, транспортировка ядерных боеприпасов) – не более 40%. Наиболее высокий процент освоения средств характерен для программы «Второй линии защиты» (оборудование для таможенных пунктов) и составляет порядка 70–80%.

⁵ Interactive Threat Reduction Budget Database, http://www.nti.org/e_research/cnwm/charts/cnm_funding_interactive.asp

⁶ Запланировано.

Эксперты об успехах программы Совместного уменьшения угрозы

Ричард КОМБС, бывший советник Комитета по вооруженным силам Сената США

«Успехом Программы можно назвать решения Беларуси, Казахстана и Украины отказаться от ядерного оружия, наследованного ими от СССР. Существование законодательной базы Программы Нанна – Лугара позволило США предложить значительную техническую и финансовую помощь этим ННГ. Эта помощь стала для этих стран ключевым доводом в пользу отказа от ядерного оружия. Таким образом, число ядерных государств уменьшилось на три, – по моему мнению, крупнейший успех ядерного нераспространения».

Харальд СМИТ, бывший помощник по ядерным, химическим и биологическим программам министра обороны США

«Без сомнения – это возможность уговорить Украину, Казахстан и Беларусь отказаться от их ядерного арсенала в обмен на помощь. Количество ядерных государств было уменьшено на три».

Смит Харальд (Smith Harold)

В 1993 г. был назначен помощником министра обороны по ядерным, химическим и биологическим программам. Курировал работу (в том числе сокращение) ядерных арсеналов США и НАТО, оборонные программы в области химического и биологического оружия. Отвечал за реализацию программы Совместного уменьшения угрозы.

ПШАКИН Г.М., директор Аналитического центра по проблемам нераспространения

«Во-первых, с началом действия Программы Нанна – Лугара для российских специалистов впервые появилась возможность прямого диалога со специалистами США, работающими в ядерной области. Энтузиазм, с которым специалисты обеих стран работали над одной из областей нераспространения ядерных материалов, и результаты, достигнутые в первые несколько лет действия программы, позволяют сказать, что к решению проблем нераспро-

странения привлечены специалисты, непосредственно к этому причастные. Во-вторых, впервые американские деньги (прямо или в виде оборудования) пересекли границу России как техническая помощь в такой ранее секретной для обеих сторон области, как ядерная. В-третьих, американская помощь была очень своевременной. Экономическая ситуация в России и особенно в ядерной области была просто катастрофической».

Пшакин Геннадий Михайлович

Директор Аналитического центра по проблемам нераспространения. Президент Обнинского отделения Международного института по обращению с ядерными материалами. Сотрудник Физико-энергетического института (ФЭИ, Обнинск, Калужская обл.). Участник инспекций МАГАТЭ в Ираке. Член Экспертно-консультативного совета ПИР-Центра.

Селест ВОЛЛАНДЕР, исполнительный директор Программы новых подходов к российской безопасности Центра стратегических и международных исследований (США)

«ФЗУК ЯМ, а также программа по безопасному хранению и транспортировке ядерного оружия. Это были основные проблемы, и хотя они еще полностью не решены, эти 40% материала на объектах с улучшенной благодаря Программе защитой есть сами по себе большой успех. Названные программы были начаты своевременно и позволили сильно улучшить безопасность за относительно короткий период. Остальные аспекты нераспространения (закрытые города, утечка мозгов и пр.) также должны быть поддержаны Программой, но во вторую и третью очередь».

Волландер Селест (Wallander Celeste)

Основатель и исполнительный директор Программы новых подходов к российской безопасности (ПОНАРС) Центра стратегических и международных исследований (Вашингтон, США). Ранее – старший научный сотрудник Совета по внешней политике США. Член Экспертно-консультативного совета ПИР-Центра.

СЕМИН В.В., советник Постоянного представительства РФ при ООН в Женеве

«Наиболее существенный успех Программы Нанна – Лугара – это оснащение ядерных объектов современными средствами учета, контроля и физзащиты ядерных материалов; обучение персонала эффективным методикам; обеспечение занятости специалистов в научно-техническом и промышленном секторах экономики, ранее связанных с ядерным оружием комплексом».

Семина Валерий Витальевич

Советник Постоянного представительства РФ при ООН в Женеве. Ранее – начальник отдела Глобального партнерства и главный советник Департамента по вопросам безопасности и разоружения Министерства иностранных дел РФ, советник по науке в Генеральном консульстве РФ в Сан-Франциско (Калифорния, США), заместитель начальника управления Российского агентства по интеллектуальной собственности. Член Экспертно-консультативного совета ПИР-Центра.

РЫБАЧЕНКОВ В.И., советник Посольства РФ в Вашингтоне

«Наиболее значимый вклад программа СУУ внесла в решение ключевой задачи повышения уровня безопасности транспортировки и хранения ядерного оружия на основных ядерно-опасных объектах Минобороны России (12-го ГУМО) после распада СССР. Оснащение указанных объектов в достаточные сроки современными системами физической защиты, автоматизированными системами учета и контроля, аварийно-спасательным оборудованием и инженерной техникой, а также создание учебно-тренировочной базы для обслуживающего персонала позволили существенно продвинуть дело в условиях ограниченного финансирования из российского бюджета».

Рыбаченков Владимир Иванович

Советник по контролю над вооружением в Посольстве РФ в США. Ранее – советник Департамента по вопросам безопасности и разоружения Министерства иностранных дел РФ. Член Экспертно-консультативного совета ПИР-Центра.

ЛАТА В.Ф., консультант ПИР-Центра, ранее – первый заместитель начальника Главного штаба Ракетных войск стратегического назначения

«Успехом Программы Нанна – Лугара является то, что она была исключительно своевременной и безошибочной, позволившей России в установленные сроки выполнить взятые на себя обязательства, сформировать у политического руководства и законодателей понимание первоочередности финансирования программ обеспечения ядерной безопасности и сокращения вооружений. Не менее важным успехом явилось испытание Программы на устойчивость в условиях обострения отношений, что обеспечило реализацию проекта ЛСНВ».

Лата Василий Филиппович

Генерал-лейтенант (запаса), д-р воен. наук, профессор – консультант ПИР-Центра. Более 35 лет проработал в структурах Министерства обороны СССР/России, в том числе в 1992–1994 гг. – начальник направления и первый заместитель начальника управления военной политики МО РФ. Затем – начальник Оперативного управления Главного штаба РВСН и первый заместитель начальника Главного штаба РВСН.

Сэм НАНН, сенатор США в 1972–1996 гг.

«Я полагаю, что самым большим успехом стало то, что удалось убедить Украину, Казахстан и Беларусь отказаться от ядерного оружия, которое они унаследовали от Советского Союза. Это дало возможность уничтожить больше ядерного оружия, чем содержалось в ядерных арсеналах Китая, Франции и Великобритании вместе взятых, и не позволило новым независимым государствам «держат палец на ядерной кнопке». И, что не менее важно, этот успех доказывает, что Россия и Соединенные Штаты могут сотрудничать в целях достижения впечатляющих изменений и улучшения положения в сфере глобальной безопасности. Необходимо, чтобы мы нашли новые, творческие возможности для развития этого сотрудничества перед лицом опасности терроризма, который может привести к катастрофическим последствиям».

Другие программы содействия в ядерной области

Программы содействия России осуществляются не только США, но и целым рядом других стран в рамках двусторонних и многосторонних механизмов. Данные программы в основном сосредоточены в гражданской сфере и нацелены на повышение безопасности и мо-

дернизацию ядерной энергетики, а также утилизацию АПЛ и радиоактивных отходов (РАО); в некоторых случаях эти программы касаются и военных аспектов. В 1990-е гг. был заключен ряд соглашений между Россией и зарубежными странами по оказанию помощи России в деле ликвидации наследия холодной войны.

Соглашения между Россией и зарубежными странами об оказании помощи в ликвидации «наследия холодной войны»

12 ноября 1992 г.	Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Французской Республики о сотрудничестве в области безопасного уничтожения ядерного оружия в России и использования в мирных целях высвобождаемых оружейных ядерных материалов
16 декабря 1992 г.	Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной Республики Германия об оказании помощи Российской Федерации в ликвидации сокращаемого ею ядерного и химического оружия
13 октября 1993 г.	Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии о сотрудничестве в целях содействия в области ликвидации подлежащего сокращению в Российской Федерации ядерного оружия и созданию Комитета по сотрудничеству в этих целях
3 сентября 1996 г.	Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии
26 мая 1998 г.	Соглашение между Правительством РФ и Правительством Королевства Норвегия о сотрудничестве в области охраны окружающей среды в связи с утилизацией российских атомных подводных лодок и области повышения ядерной и радиационной безопасности
14 марта 2000 г.	Соглашение между Правительством РФ и Правительством Королевства Нидерландов о сотрудничестве в области безопасного уничтожения ядерного оружия, сокращаемого в РФ, и безопасной утилизации российских атомных подводных лодок

Помимо этого с некоторыми странами сотрудничество осуществлялось в рамках соглашений, подписанных еще в советский период, в частно-

сти, таким образом реализовывались совместные проекты с Финляндией.

14 мая 1969 г.	Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Финляндской Республики о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях
----------------	--

На протяжении 1990-х гг. помимо США содействие России в области ликвидации «наследия холодной войны» осуществляли также европейские государства. Европейские

страны оказывали содействие как через механизмы Евросоюза (ЕС), так и через соответствующие двусторонние договоренности с Российской Федерацией.

Двустороннее сотрудничество

Необходимо отметить, что первоначально европейские страны делали главный акцент на безопасности АЭС. Это было обусловлено желанием предотвратить возможность повторения аварии, подобной Чернобыльской 26 апреля 1986 г., и в целом меньшим вниманием европейских стран к проблемам нераспространения ОМУ по сравнению с США.

Вместе с тем ряд государств оказали России важное содействие в таких областях, как безопасность ядерных боеприпасов, физическая защита, учет и контроль ядерных материалов, переподготовка специалистов, улучшение радиационно-экологической безопасности.

Например, в начале и середине 1990-х гг. 12-е ГУМО получило специальные контейнеры для перевозки ядерных боеприпасов от Франции и Великобритании, а также аварийное оборудование от Германии и Италии.

Российско-германское сотрудничество в области утилизации и ликвидации сокращаемого в России избыточного ядерного оружия ведет свой отсчет от 16 декабря 1992 г., когда между правительствами Российской Федерации и Федеративной Республики Германия было подписано бессрочное Соглашение об оказании помощи Российской Федерации в ликвидации ею ядерного и химического оружия. Соглашение вступило в силу 7 марта 1993 г. В рамках этого документа был предпринят ряд практических шагов:

- Германия поставила приборы и оборудование, включая дистанционно-управляемые манипуляторы, для использования при ликвидации последствий возможных аварий; роботов, специального оборудования для безопасной работы с радиоактивными материалами; поставки осуществлялись в период с 1993 по 2000 г. и их стоимость составляет 12,5 млн евро.
- Была достигнута договоренность между сторонами о проведении в 1994 г. российско-германского технического исследования возможности использования оружейного плутония в гражданских ядерных реакторах.

За период с 1993 по 2002 г. Германия выделила на утилизацию плутония в России 38–42,5 млн долл.

Германия также внесла решающий вклад в сооружение первого действующего объекта по уничтожению ХО в п. Горный Саратовской области, который открылся 19 декабря 2002 г.

Франция и Россия подписали 12 ноября 1992 г. «Соглашение между правительством Российской Федерации и Правительством Французской Республики о сотрудничестве в области безопасного уничтожения ядерного оружия в России и использования в мирных целях высвобождаемых оружейных ядерных материалов». Срок действия Соглашения 10 лет, при этом в нем предусмотрена возможность его автоматического продления в случае согласия обеих сторон. Соглашение, в частности, предусматривает сотрудничество России и Франции в следующих областях:

- содействие транспортировке ядерного оружия (ЯО) на территории Российской Федерации;
- содействие в уничтожении ядерного оружия на территории Российской Федерации;
- хранение ядерных материалов, высвобождаемых в ходе утилизации ЯО, на территории Российской Федерации;
- использование в мирных целях ядерных материалов, высвобождаемых из ЯО; физической защите, учете и контроле ядерных материалов.

На основе этого документа выстраивались практически все дальнейшие договоренности между двумя странами в области СУУ. Ряд этих договоренностей лег в основу программы АИДА (Aide au demantelement) – «Помощь в уничтожении ядерного оружия». Программа началась в конце 1992 г. и фактически продолжалась до апреля 1998 г., когда были поставлены последние контейнеры по соглашению «О сотрудничестве в целях обеспечения надежности и безопасности транспортировки ядерного оружия в России» от 11 ноября 1993 г. Общий размер французской финансовой помощи по программе АИДА за период с 1992 по 1998 г. составил примерно 57 млн долл. (400 млн франков). К этой сумме следует добавить стоимость про-

граммы АИДА-МОКС-2 в размере 8,5 млн долл. за период с 1998 по 2000 г. Таким образом, общий объем французской помощи за период с 1992 по 2000 г. составил 65,5 млн долл.

В 1990-х гг. также начало развиваться сотрудничество со странами Скандинавии, в основном в северо-западном регионе России. Существенный вклад на этом направлении внесла Норвегия. Начиная с 1995 г. Норвегией был разработан целый ряд проектов по оказанию помощи России по проблеме обеспечения радиационно-экологической безопасности и нераспространения ОМУ, соответствующих материалов и технологий. Эти проекты охватывали вопросы утилизации радиоактивных отходов (РАО), перевозки и хранения облученного ядерного топлива (ОЯТ), демонтажу российских АПЛ. За период с 1994 по 2004 г. Норвегия профинансировала проекты на сумму 120 млн долл.

Европейский союз

Наиболее крупной коллективной программой, осуществляемой в рамках ЕС, является программа Технического содействия странам СНГ (ТАСИС), которая была начата в 1991 г. выделением 54 млн экю на повышение уровня безопасности АЭС. В следующем году ЕС выделил 80 млн экю на эти же цели странам бывшего СССР, в том числе 32 млн России и Украине. Проекты осуществлялись на шести АЭС — Кольской, Калининской, Белоярской, Смоленской, Балаковской и Ленинградской (в Сосновом Бору). В частности, осуществлены работы по совершенствованию систем безопасности станций, обращению с РАО, действиям в чрезвычайных ситуациях, повышению квалификации личного состава и т.д. В рамках программы ТАСИС профинансированы работы по модернизации первого и второго блоков на Ленинградской АЭС. В 1997 г. Росэнергоатому было предоставлено дополнительно 24 млн долл. на повышение безопасности российских АЭС. Кроме того, в рамках отдельной подпрограммы ТАСИС были созданы два информационных ядерных центра в Балаково и в Санкт-Петербурге.

Реализация программы ТАСИС сопровождается проблемами, весьма похожими на те, которые имеют место при осуществлении Программы Нанна — Лугара, хотя европейцы проявляют более высокую степень решительности

и открытости в оценке собственных недостатков. Так, аудит программы, проведенный в 1998 г., показал, что из общей суммы в 350 млн долл. только 104 млн достигли России. При этом возрастает и объем ассигнований программы — запланировано выделение четырех миллиардов долларов на период 2000–2006 гг. Вместе с тем сохраняются и ранее обозначенные приоритеты — повышение уровня ядерной безопасности АЭС, физической защиты, а также утилизация РАО и иные связанные с этим проекты. Совершенствование ядерных реакторов также сохраняется в качестве одной из основных целей, но ассигнования на такие проекты более не являются «автоматическими», а выделяются под конкретные работы по договоренности с российской стороной.

В 2001 г. было подготовлено соглашение между Россией и Европейским сообществом по атомной энергии о сотрудничестве в области ядерной безопасности. Это соглашение предусматривает взаимодействие по таким направлениям, как безопасность эксплуатации реакторов, усиление радиационной защиты, обращение с радиоактивными отходами, вывод из эксплуатации ядерных установок и т.д.

В декабре 2003 г. Евросоюз принял новую стратегию в области ядерной безопасности, которая предусматривает важную роль сотрудничества с Россией в рамках Глобального партнерства.

Глобальное партнерство

27 июня 2002 г. лидеры стран «Большой восьмерки» приняли заявление, согласно которому они решили оказать поддержку России и в перспективе другим странам в размере до 20 млрд долл. в течение следующих десяти лет в реализации нераспространенческих и разоруженческих программ. В рамках программы, так же известной как инициатива «10+10 на 10 лет», США обязались предоставить половину обещанной суммы, еще 10 млрд долл. должны быть выделены другими странами «восьмерки», а также любыми другими странами, которые изъявят желание присоединиться к данной программе.

Лидеры «Большой восьмерки» о Глобальном партнерстве

ПУТИН В.В., Президент РФ

«Мы [...] договорились о сотрудничестве в рамках [...] Глобального партнерства, [...] работали определенные подходы, правила совместной работы. Россия намерена и впредь выполнять все свои обязательства в этой сфере, но это сотрудничество будет распространяться и на другие страны, прежде всего страны бывшего Советского Союза».

Жак ШИРАК, Президент Франции

«Мы полны решимости приложить большие усилия к тому, чтобы помочь России справиться с ядерной угрозой и избежать угрозы ядерного терроризма».

Джордж БУШ, Президент США

«Мы будем тесно сотрудничать с нашими партнерами по коалиции с целью предотвращения доступа террористов и поддерживающих их государств к материалам, технологиям и информации, позволяющим создавать оружие массового уничтожения и средства его доставки».

Сильвио БЕРЛУСКОНИ, Премьер-министр Италии

«Вопрос об арсеналах, которыми могут завладеть государства-злоумышленники, интересует все человечество, и решение [о создании Глобального партнерства] было единогласно принято и почти не обсуждалось».

Дзюньитиро КОИДЗУМИ, Премьер-министр Японии

«Мы считаем, что основная ответственность лежит на России. Но так как эта программа выгодна всему миру, мы готовы выделить средства, несмотря на нашу сложную ситуацию с бюджетом».

Тони БЛЭР, Премьер-министр Великобритании

«События 11 сентября 2001 г. не оставили и тени сомнения в том, что террористы будут использовать любые средства против наших стран и населения. Мы решили создать новое Глобальное партнерство против распространения оружия массового уничтожения, чтобы это смертоносное оружие не попало в руки террористов».

Герхард ШРЕДЕР, Федеральный канцлер ФРГ

«Беспримерные успехи германо-российского партнерства и сближение России с Европой распространяются теперь на сообщество западных государств. Включение России в группу наиболее экономически развитых стран мира знаменует начало новой эры».

Жан КРЕТЬЕН, Премьер-министр Канады

«Саммит в Кананаскисе продемонстрировал ценность процесса сотрудничества в «Большой восьмерке» и то, как мы можем вырабатывать конкретные решения стоящих перед нами проблем».

Заявление лидеров «Большой восьмерки» на саммите в Кананаскисе, 27 июня 2002 г.

«Мы приняли сегодня решение учредить новое Глобальное партнерство «восьмерки» против распространения оружия и материалов массового уничтожения. В рамках этой инициативы мы окажем поддержку конкретным проектам сотрудничества, первоначально в России, для решения вопросов нераспространения, разоружения, борьбы с терроризмом и обеспечения ядерной безопасности. Среди наших первоочередных задач – уничтожение химического оружия, утилизация списанных ядерных подводных лодок, а также расщепляющихся материалов, и трудоустройство бывших ученых-оружейников. Мы принимаем обязательство ассигновать до 20 млрд долл. на такие проекты в течение следующих десяти лет».

Лидеры стран «восьмерки» также выработали шесть принципов, направленных на предотвращение доступа террористов к ОМУ и соответ-

ствующим материалам, а также определили девять основных направлений для новых и расширенных проектов сотрудничества.

Глобальное партнерство «восьмерки»: принципы, направленные на предотвращение доступа террористов или тех, кто их укрывает, к оружию или материалам массового уничтожения, Кананаскис, 26–27 июня 2002 г. (выдержки)

1. Поддержка многосторонних договоров и других инструментов с целью нераспространения оружия массового поражения, средств доставки и связанных с ними материалов, оборудования и технологий.

2. Внедрение эффективных мер по отчетности и безопасности для таких предметов. Оказание помощи государствам, не имеющим достаточных ресурсов для введения отчетности по таким предметам и обеспечения их безопасности.

3. Повышение эффективности физической защиты соответствующих объектов, включая эшелонированную оборону, оказание помощи государствам, не имеющим достаточных ресурсов для обеспечения защиты собственных объектов.

4. Усиление пограничного контроля, деятельность в правоохранительной области и в области международного сотрудничества по недопущению незаконного оборота таких предметов, оказание помощи государствам, не имеющим достаточного опыта или ресурсов в этой области.

5. Разработка мер по экспортному контролю, оказание помощи государствам, не имеющим соответствующей инфраструктуры, опыта реализации и/или ресурсов, необходимых для контроля за экспортом.

6. Повышение эффективности управления запасами расщепляющихся материалов, определенных как не требуемые для целей обороны, и их ликвидации, уничтожение химического оружия, сведение к минимуму запасов опасных биологических возбудителей болезней и токсинов.

В качестве механизма координации в рамках Глобального партнерства была учреждена Группа старших должностных лиц. В России был создан межведомственный координационный механизм под руководством Председателя правительства РФ. В министерствах и ведомствах были определены координаторы на уровне заместителей министров и руководителей ведомств.

В рамках административной реформы, в соответствии с Указом Президента РФ «О системе и структуре федеральных органов исполнительной

власти» №314 от 9 марта 2004 г., ряд российских министерств и ведомств были преобразованы или упразднены (см. подробнее в главе 4, раздел «Российская Федерация»). Так, было упразднено Российское агентство по боеприпасам, а Министерство по атомной энергии было преобразовано в Федеральное агентство по атомной энергии (Росатом) в рамках Министерства по промышленности РФ. 20 мая 2004 г. был издан Указ Президента РФ № 649, где первоначальные планы административной реформы были скорректированы. В частности, Росатом был подчинен напрямую Председателю правительства РФ.

Указ Президента Российской Федерации «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» №314 от 9 марта 2004 г. (выдержки)**1. Упразднить:**

- Министерство Российской Федерации по атомной энергии.
- Российское агентство по боеприпасам.
- Российское агентство по судостроению.

2. Образовать:

- Министерство промышленности и энергетики Российской Федерации, передав ему функции по принятию нормативных правовых актов в установленной сфере деятельности упраздняемых [...] Министерства Российской Федерации по атомной энергии, Российского агентства по боеприпасам, [...] Российского агентства по судостроению, преобразуемого [...] Федерального надзора России по ядерной и радиационной безопасности, а также [...] Российского авиационно-космического агентства.

- Федеральное агентство по атомной энергии, передав ему правоприменительные функции, функции по оказанию государственных услуг и управлению имуществом

упраздняемого Министерства Российской Федерации по атомной энергии.

- Федеральное агентство по промышленности, передав ему правоприменительные функции, функции по оказанию государственных услуг и управлению имуществом упраздняемых Российского агентства по боеприпасам, [...] Российского агентства по судостроению.

3. Преобразовать:

- Российское авиационно-космическое агентство в Федеральное космическое агентство, передав его функции по принятию нормативных правовых актов в установленной сфере деятельности Министерству промышленности и энергетики Российской Федерации.

4. Переименовать:

- Федеральный надзор России по ядерной и радиационной безопасности в Федеральную службу по атомному надзору.

Органы исполнительной власти, участвующие в реализации проектов в рамках Глобального партнерства (после издания Указа президента РФ № 649 от 20 мая 2004 г.)

● Министерство иностранных дел Российской Федерации

● Министерство обороны Российской Федерации

- Федеральная служба по техническому и экспортному контролю

● Министерство промышленности и энергетики Российской Федерации

- Федеральное агентство по промышленности

● Министерство экономического развития и торговли

- Федеральная таможенная служба

● Федеральное агентство по атомной энергии (Росатом)

● Федеральное космическое агентство

● Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору

Схема 1

Структура органов исполнительной власти РФ, ответственных за реализацию Глобального партнерства

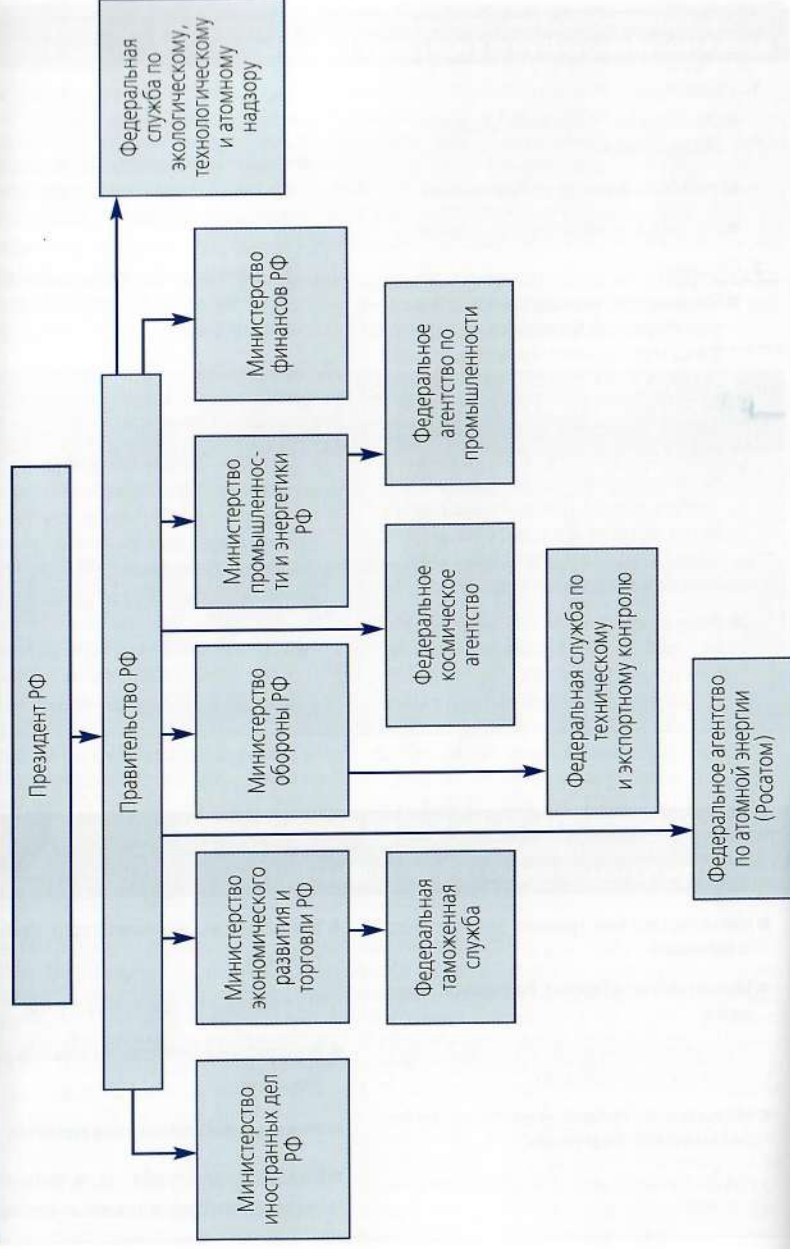
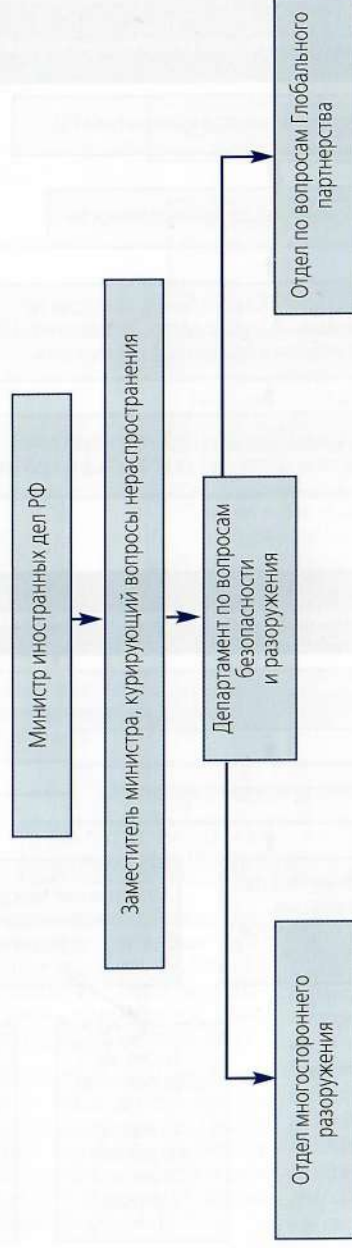

Схема 2

Структура органов управления Министерства иностранных дел, занимающихся вопросами Глобального партнерства

Непосредственно отвечают за реализацию программы

Привлекаются по частным вопросам

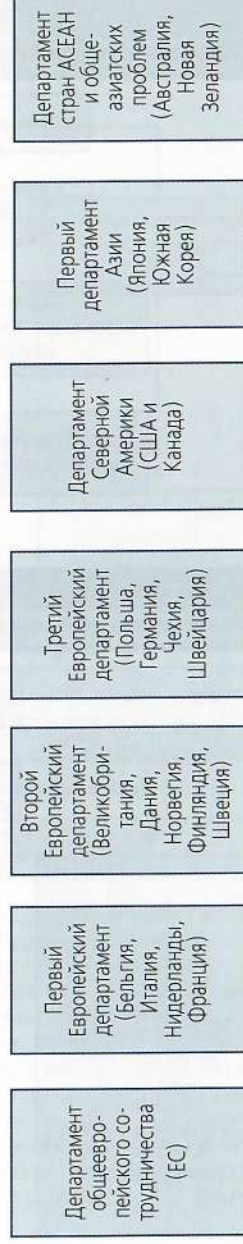

Схема 3

Структура органов исполнительной власти, отвечающих за реализацию программ по химическому разоружению

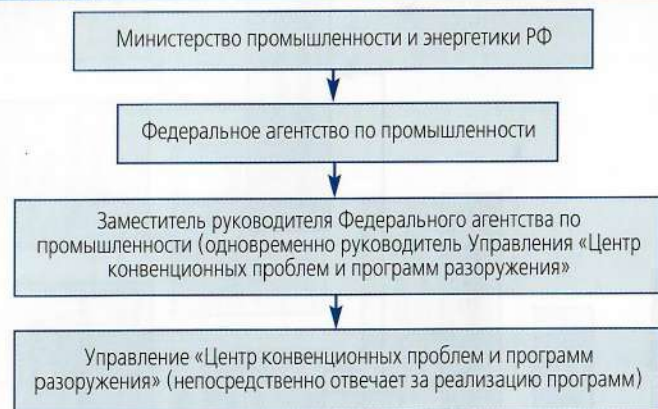

Схема 4

Структура органов Федерального агентства по атомной энергии, занимающихся вопросами Глобального партнерства

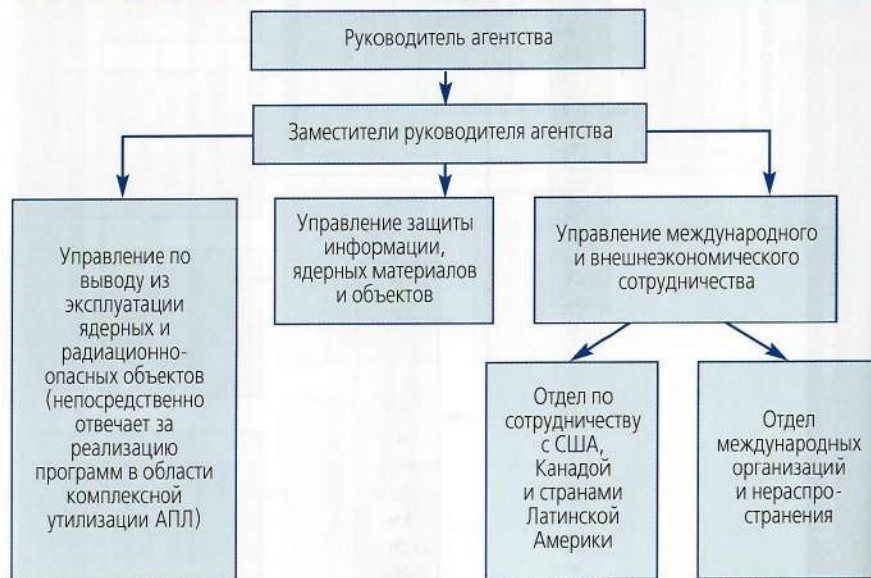
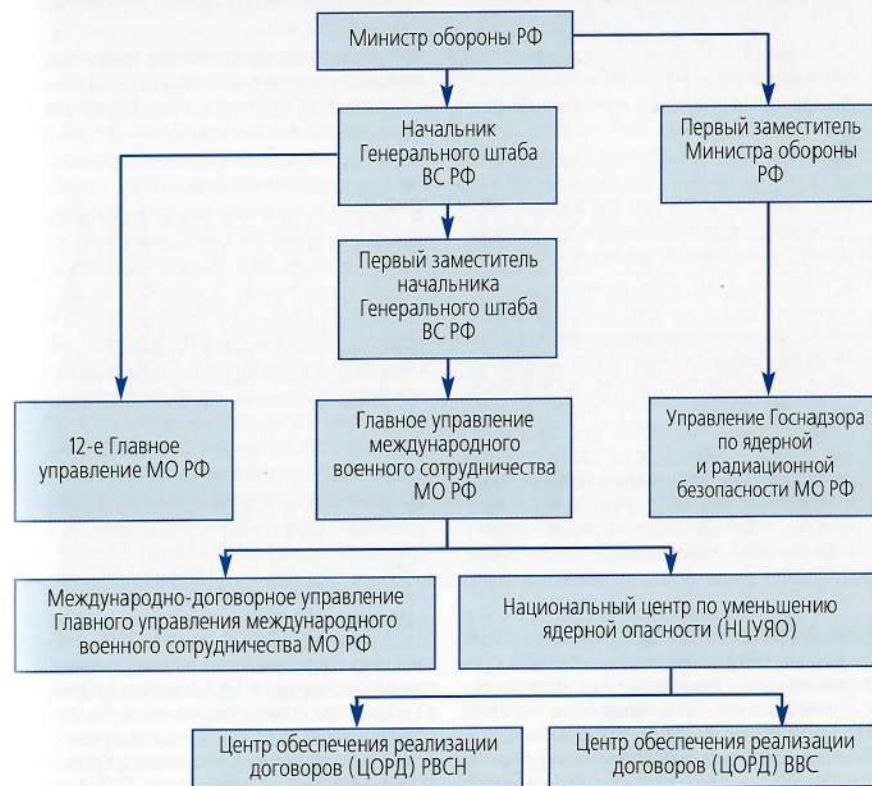

Схема 5

Структура органов военного управления Министерства обороны, занимающихся вопросами Глобального партнерства

В течение года после саммита в Кананаскисе страны «восьмерки» определили финансовые параметры своего участия в программе Глобального партнерства. Официально эти цифры были объявлены во время саммита «восьмерки» во французском Эвиане, проходившего 1–3 июня 2003 г.

На саммите во Франции были приняты новые документы в области Глобального партнерства: План действий и Ежегодный доклад Группы старших должностных лиц. В этих документах были зафиксированы основные цели и задачи программ Глобального партнерства и пути их реализации. *Подробнее см. стр. 34–35.*

Среди других важных событий 2003 г. необходимо отметить подписание 21 мая 2003 г. в Стокгольме – после более чем четырехлетних переговоров – рамочного Соглашения о многосторонней ядерно-экологической программе в Российской Федерации (МНЭПР) и Протокола к нему, в которых был решен ряд вопросов, в частности по налогообложению и ответственности за ущерб. Подписание МНЭПР сняло последние барьеры на пути участия ряда европейских стран в программах содействия России в утилизации ОМУ. *Подробнее см. стр. 36.*

План действий «Группы восьми» Глобальное партнерство против распространения оружия и материалов массового уничтожения, Эвиан, 1-3 июня 2003 г. (выдержки)

«Мы обязуемся проводить в жизнь активную программу с целью реализовать эту инициативу в дальнейшем и добиться существенного прогресса к следующему саммиту.

Наши цели состоят в следующем:

1. Добиваться всеобщего признания принципов нераспространения.
2. Достичь выполнения принятого нами в Кананаскисе обязательства по доведению объема взносов за счет новых доноров или дополнительных финансовых обязательств партнеров до 20 млрд. долл. в течение десяти лет.
3. Существенно расширить деятельность по реализации проектов, опираясь на подготовительную работу по созданию механизмов осуществления и разработке планов проектной деятельности, а также закрепить успехи, достигнутые в рамках уже осуществляемых проектов. В предстоящем году мы продолжим проводить обзор достигнутых успехов в деле запуска и осуществления проектов и будем следить за координацией проектов с тем, чтобы провести обзор приоритетов, избежать пробелов в работе и дублирования усилий, а также оценить, в соответствии

с нашими приоритетами, насколько проекты согласуются с целями обеспечения международной безопасности.

4. Урегулировать все нерешенные проблемные вопросы, связанные с аспектами реализации, и провести обзор практической реализации всех принципов с учетом необходимости соблюдения одинакового отношения к Партнерам, отражающего наш совместный подход.

5. Расширить круг участников Глобального партнерства за счет заинтересованных стран-доноров, не являющихся членами «восьмерки», которые готовы принять документы Кананаскиса. Уделяя по-прежнему основное внимание проектам в России, мы даем Председателю полномочия начать предварительные обсуждения с новыми и нынешними странами-реципиентами, включая государства бывшего Советского Союза, которые готовы принять документы Кананаскиса, как это уже сделала Украина.

6. Информировать другие организации, представителей парламентов и общественность о важности Глобального партнерства».

Данный протокол не был подписан США, так как американская сторона считает предоставленную в нем защиту от материальной ответственности за ущерб недостаточной по сравнению с существующей по рамочному российско-американскому соглашению 1992 г., которое предусматривает освобождение от ответственности во всех случаях без исключения.

После саммита в Эвиане в 2003 г. к инициативе Глобального партнерства присоединились новые страны – Нидерланды, Норвегия, Польша, Финляндия, Швеция и Швейцария, а после саммита на Си-Айленде (США) число участников программы Глобального партнерства расширилось за счет Австралии, Бельгии, Дании, Ирландии, Новой Зеландии, Чехии и Южной Кореи, которые заявили о суммарном выделении до 200 млн долл. США.

Еще в ходе саммита в Эвиане 2003 г. было заявлено о возможности присоединения Украины к программе Глобального партнерства в качестве страны-реципиента. Председательствующие в 2004 г. в «восьмерке» США заявляли о своем желании видеть Украину, а также несколько других стран СНГ в числе реципиентов содействия. Однако на саммите на Си-Айленде решения о расширении числа стран-реципиентов не было принято. Лишь к концу 2004 г. за Украиной было официально признано обладание этого статуса в рамках Глобального партнерства.

На саммите в США также среди прочих документов были приняты План действий «Группы восьми» в области нераспространения, Доклад Группы высокого уровня: «Глобальное партнерство «Группы восьми» и Консолидированный доклад «Группы восьми» по проектам в рамках Глобального партнерства.

Ежегодный доклад Группы старших должностных лиц «Группы восьми» «Глобальное партнерство против распространения оружия и материалов массового уничтожения», Эвиан, 1-3 июня 2003 г. (выдержки)

1. Осуществление руководящих принципов Кананаскиса: полное освобождение от налогов, пошлин и других сборов имеет первостепенное значение для успешного осуществления проектов; сдвиги, отмеченные в этой области, носят положительный характер и нуждаются в развитии.

Другим существенным вопросом для партнеров является освобождение от ответственности за ущерб. Старшими должностными лицами длительное время обсуждался вопрос об эффективном осуществлении принципа, согласно которому «соответствующее освобождение от ответственности за ущерб по искам, связанным с проектами сотрудничества, должно предоставляться странам-донорам, их персоналу и подрядчикам». Все партнеры согласны с тем, что соответствующее освобождение от ответственности за ущерб имеет важное значение для реализации проектов, признавая при этом, что модальности освобождения от ответственности отличаются друг от друга в зависимости от соответствующих национальных требований. Партнеры сделали особый упор на необходимости включения соответствующих положений об ответственности за ущерб во все двусторонние и многосторонние рамочные соглашения и приветствовали прогресс в этой области. Партнеры согласились с тем, что при решении данного вопроса отношение к донорам должно быть одинаковым. Старшие должностные лица обсудили также принцип, касающийся «надлежащего доступа к объектам». Новое предложение об упрощении доступа к объектам за счет сокращения срока предварительного уведомления с 45 до 30 дней, благодаря использованию процедуры оформления ежегодных списков, было признано лучшим шагом вперед по сравнению с предыдущей прежней практикой, хотя некоторые партнеры все же признали, что этого недостаточно. Этот вопрос будет рассматриваться в течение следующего года.

2. Доклад партнеров о ходе осуществления проектов сотрудничества и конкретные проекты нового сотрудничества

Все партнеры приступили к интенсивным двухсторонним консультациям с Россией для определения областей сотрудничества и отбора конкрет-

ных проектов. Российская сторона составила списки конкретных проектов, которые были переданы партнерам в индивидуальном порядке. Эти списки были тщательно изучены партнерами, некоторые уже дали свой ответ, в то время как другие продолжают изучать проекты. Все они, в полной мере учитывая масштабы Глобального партнерства, уделили внимание тем приоритетам, которые, среди прочих, были определены лидерами в Кананаскисе (уничтожение химического оружия, демонтаж снятых с эксплуатации атомных подводных лодок, утилизация расщепляющихся материалов и трудоустройство бывших ученых-оружейников). Они также приняли во внимание два приоритетных направления, на которых Россия сделала особый упор (уничтожение химического оружия и ликвидация подводных лодок).

Несмотря на все эти активные и энергичные усилия, старшие должностные лица отмечают, что практическое осуществление этих проектов с ожидаемой скоростью и эффективностью потребует постоянных и обширных действий.

3. Финансовые обязательства

«В Кананаскисе лидеры стран обязались в ближайшие десять лет совместно выделить на поддержку проектов сотрудничества до 20 млрд долл. В прошлом году это коллективное обязательство обрело форму твердых национальных обязательств: Соединенные Штаты обещали 10 млрд долл.; Германия – 1,5 млрд евро; Соединенное Королевство – 750 млн долл.; Франция – 750 млн евро; Япония – 200 млн долл.; Италия – 1 млрд евро; Канада – 1 млрд канадских долл.; ЕС обещал 1 млрд евро, а Россия – 2 млрд долл. Следует отметить также, что в 2003 финансовом году партнеры выделили соответствующие суммы на проекты этого года».

4. Стратегия и модальности внешних связей

Подчеркивая важность принятия принципов нераспространения, старшие должностные лица стремились отметить важность Глобального партнерства и довести информацию о его целях и деятельности до третьих стран, а также ООН, ЕС, Подготовительного комитета Конференции по рассмотрению действия ДНЯО и других.

Рамочное соглашение о многосторонней ядерно-экологической программе в РФ (МНЭПР), Стокгольм, 21 мая 2003 г.

Рамочное соглашение о многосторонней ядерно-экологической программе в РФ (МНЭПР) было подписано представителями Бельгии, Дании, Финляндии, Франции, Германии, Нидерландов, Норвегии, России, Швеции, Великобритании, США, ЕС и Евратома.

Сфера применения МНЭПР включает в себя следующие вопросы:

- безопасность ОЯТ;
- обращение с РАО;
- утилизация АПЛ и атомных ледоколов.

МНЭПР касается в первую очередь проектов на северо-западе России. Соглашение решает ряд важнейших вопросов: таких, как освобождение иностранной помощи от налогов и пошлин, доступ иностранного персонала на российские объекты и урегулирование споров. Вопрос о материальной ответственности за ущерб регулируется специальным протоколом к соглашению.

Протокол по вопросам претензий, судебных разбирательств и освобождения от материальной ответственности к рамочному соглашению о многосторонней ядерно-экологической программе в РФ (выдержки):

1. «За исключением претензий к физическим лицам в отношении ущерба или телесных повреждений, явившихся следствием их бездействия или действий, совершенных с намерением причинить телесные повреждения или ущерб, Российская Сторона не предъявляет никаких претензий или не возбуждает никаких судебных разбирательств против Сторон, оказывающих Содействие, их персонала или подрядчиков, субподрядчиков, консультантов, поставщиков или субпоставщиков оборудования, товаров или

услуг на любом уровне, а также их персонала за любые убытки или ущерб любого характера» (статья 2, пункт 1).

2. «За исключением претензий к физическим лицам в отношении ядерного ущерба, явившегося следствием их бездействия или действий, совершенных с намерением причинить ущерб, Российская Сторона обеспечивает необходимую юридическую защиту, освобождает от материальной ответственности и не предъявляет никаких претензий или не возбуждает никаких судебных разбирательств против Сторон, оказывающих Содействие, и их персонала, или любых подрядчиков, субподрядчиков, консультантов, поставщиков или субпоставщиков оборудования, товаров или услуг на любом уровне, и их персонала в связи с претензиями третьей стороны в любом суде или судебной инстанции, вытекающими из деятельности, осуществляемой в соответствии с Соглашением в отношении ядерного ущерба, причиненного на территории Российской Федерации или за ее пределами в результате ядерного инцидента, происшедшего на территории Российской Федерации» (статья 2, пункт 2).

3. По требованию Стороны Российская Сторона или ее уполномоченный представитель выдает Письмо-подтверждение об освобождении от материальной ответственности любому подрядчику, субподрядчику, консультанту, поставщику или субпоставщику, подтверждающее положения настоящего Протокола. Типовая форма такого Письма-подтверждения об освобождении от материальной ответственности прилагается в качестве неотъемлемой части настоящего Протокола (статья 2, пункт 3).

Механизм функционирования Глобального партнерства

Программа Глобального партнерства реализуется как через двусторонние, так и через многосторонние механизмы. Основным направлением реализации программы является двустороннее сотрудничество России с другими государствами-участниками Глобального партнерства. В упрощенном виде механизм реализа-

ции в данном случае выглядит следующим образом.

После заявления страны-участницы ГП о выделении определенной суммы на проекты в рамках Глобального партнерства, должно быть заключено межправительственное соглашение между Россией и этой страной, если такое соглашение не было заключено ранее. В Соглашении, часто носящем рамочный характер, как

ACTIVE SAFETY

Nuclear objects dismantling
is a task to be achieved
day by day

THIS IS OUR
MAIN GOAL

sogin
Technology, Safety, Environment

Таблица 3

Глобальное партнерство: объемы заявленной помощи и направления содействия

Страна	Объемы заявленной помощи	Направления содействия	Внешний долг России
Австралия	10 млн австралийских долл. (7,75 млн долл. США)*	Комплексная утилизация АПЛ	300 млн долл. США
Бельгия	500 тыс. евро (651 тыс. долл. США)	Экологические проекты в рамках ЭПСИ	200 млн долл. США
Великобритания	750 млн долл. США	Комплексная утилизация АПЛ Утилизация оружейного плутония Усиление ФЗУК ЯМ Повышение безопасности на гражданских ядерных объектах** Уничтожение ХО Трудоустройство специалистов-оружейников	1,300 млрд долл. США
Германия	1,5 млрд евро (1,955 млрд долл. США)	Комплексная утилизация АПЛ Усиление ФЗУК ЯМ Уничтожение ХО	18,800 млрд долл. США
Дания	75 млн датских крон (13,14 млн долл. США)	Экологические проекты в рамках ЭПСИ	200 млн долл. США
ЕС	1 млрд евро (1,304 млрд долл. США)	Комплексная утилизация АПЛ Утилизация оружейного плутония Усиление ФЗУК ЯМ Повышение безопасности на гражданских ядерных объектах Уничтожение ХО Трудоустройство специалистов-оружейников Совершенствование системы ЭК и укрепление границ	—
Ирландия	Официально заявлено не было	Официально заявлено не было	—
Италия	1 млрд евро (1,304 млрд долл. США)	Комплексная утилизация АПЛ Уничтожение ХО	5,200 млрд долл. США
Канада	1 млрд канадских долл. (806 млн долл. США)	Комплексная утилизация АПЛ Утилизация оружейного плутония Повышение радиологической безопасности Уничтожение ХО Трудоустройство специалистов-оружейников	1,600 млрд долл. США

Страна	Объемы заявленной помощи	Направления содействия	Внешний долг России
Нидерланды	Официально заявлено не было По состоянию на 01.01.05 – 24,1 млн евро (31 млн долл. США)	Комплексная утилизация АПЛ Утилизация оружейного плутония Уничтожение ХО	600 млн долл.
Новая Зеландия	1,2 млн новозеландских долл. (около 780 тыс. долл. США)	Уничтожение ХО	—
Норвегия	100 млн евро (130 млн. долл. США)	Комплексная утилизация АПЛ Повышение безопасности на гражданских ядерных объектах Повышение радиологической безопасности Утилизация ХО	100 млн долл. США
Польша	Около 100 тыс. долл. США	Уничтожение ХО Трудоустройство специалистов-оружейников	—
Российская Федерация	2 млрд долл. США	Уничтожение ХО Комплексная утилизация АПЛ	—
США	10 млрд долл. США	Уничтожение носителей СНВ, включая комплексную утилизацию стратегических АПЛ Прекращение производства оружейного плутония Усиление ФЗУК ЯМ Повышение безопасности ЯО Повышение безопасности на гражданских ядерных объектах Уничтожение ХО Повышение биобезопасности Трудоустройство специалистов-оружейников Совершенствование системы ЭК и укрепление границ	3,300 млрд долл. США
Финляндия	15 млн евро (20 млн. долл. США)	Повышение безопасности на гражданских ядерных объектах Утилизация ХО	600 млн долл. США
Франция	750 млн евро (978 млн долл. США)	Комплексная утилизация АПЛ Утилизация оружейного плутония Повышение радиологической безопасности Уничтожение ХО Повышение биобезопасности	3,100 млрд. долл. США

Страна	Объемы заявленной помощи	Направления содействия	Внешний долг России
Чехия	85 тыс. ф. ст. (160 тыс. долл. США)	Уничтожение ХО	900 млн долл. США
Швейцария	15 млн швейцарских франков (13 млн долл.)	Уничтожение ХО	300 млн долл. США
Швеция	10 млн евро и 20 млн долл. (33 млн долл. США)	Комплексная утилизация АПЛ Повышение безопасности на гражданских ядерных объектах Усиление ФЗУК ЯМ Повышение радиологической безопасности Повышение биобезопасности Совершенствование системы экспортного контроля	100 млн долл. США
Южная Корея	Официально заявлено не было	Трудоустройство ученых-оружейников	1,200 млрд долл. США
Япония	200 млн долл. США	Комплексная утилизация АПЛ Утилизация оружейного плутония	3,500 млрд долл. США
ИТОГО на 1 февраля 2005 г.	19 586 581 000 долл. США		41,300 млрд долл. США

Источники: Вестник Глобального партнерства, № 1, 2003, с. 4, Курсы валют по данным газеты Financial Times на 31 января 2005 г. Информационный канал Subscribe.Ru; G8 Consolidated Report of Global Partnership Projects, June 2004. <http://www.g8usa.gov/pdfs/GPConsolidatedReportofGPPProjectsJune2004.pdf>. NDEP News, December 2004, Issue 6, p. 1. Denmark's Environmental Assistance to Eastern Europe in 2002. Official Website of the Danish Environmental Protection Agency, www.mst.dk, November 1, 2002; Глобальное партнерство Группы восьми. Российско-германское сотрудничество. Министерство экономики и труда Германии, май 2004; К утилизации российских АПЛ на Дальнем Востоке в Японии присоединилась Австралия. Официальный сайт Федерального агентства по атомной энергии РФ, 25 июня 2004; Отчетный доклад Великобритании по ядерному, химическому и биологическому наследию в бывшем Советском Союзе. Министерство торговли и промышленности Великобритании, 2004. Япония намерена финансировать утилизацию пяти российских АПЛ. Официальный сайт Федерального агентства по атомной энергии РФ, 13 января 2005; Chemical Disarmament. Swiss Update. The Center for International Security Policy, December 2004.

* Объемы заявленных средств пересчитаны по курсам валют на 31 января 2005 г.

** Здесь и далее имеется в виду ядерная безопасность.

правило, оговариваются направления содействия, его сроки, а также условия оказания помощи (включая вопросы доступа, ответственности за ущерб) и механизмы координации содействия. Следующим этапом является заключение исполнительных соглашений, которые определяют конкретные проекты сотрудничества. В некоторых исполнительных соглашениях прямо

указываются компании, которые выступают в качестве подрядчиков по реализации проектов. Затем, как правило на основе открытых тендеров, заключаются коммерческие контракты на проведение работ. Иногда контракты заключаются минуя стадию исполнительных соглашений, что позволяет действующим российским законодательством. См. пример на стр. 41–42.

Схема 6

Схема функционирования двухстороннего сотрудничества в рамках Глобального партнерства

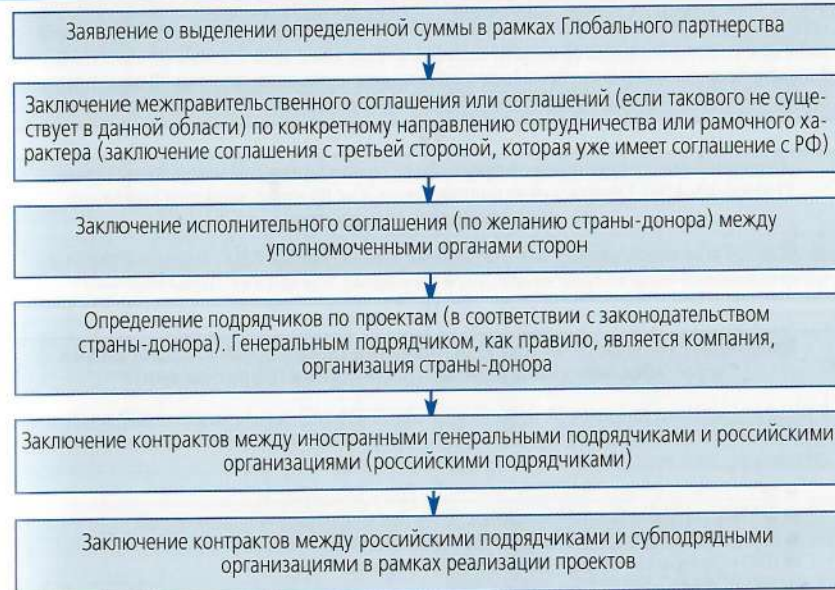

Схема 7

Двустороннее сотрудничество по разборке и ликвидации межконтинентальных баллистических ракет железнодорожного базирования SS-24

Заявление о выделении определенной суммы в рамках Глобального партнерства

В ноябре 1991 г. был принят закон «Об уменьшении советской ядерной угрозы», в котором Конгресс США постановил выделять ежегодные суммы на ликвидацию избыточных вооружений в России. 27 июня 2002 г. США заявили в Декларации «Глобальное партнерство стран «Большой восьмерки» против распространения оружия и материалов массового уничтожения» о выделении 10 млрд долл. на реализацию программы в течение 10 лет.

Заключение межправительственного соглашения или соглашений по конкретному направлению сотрудничества или соглашения рамочного характера

Соглашение между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки относительно безопасных и надежных перевозки, хранения и уничтожения оружия и предотвращения распространения оружия (17 июня 1992 г.), дополненное Протоколом от 15–16 июня 1999 г., которое носит рамочный характер и регулирует все аспекты программы содействия со стороны США.

Заключение исполнительного соглашения (по желанию страны-донора) между уполномоченными органами сторон

Согласно Соглашению от 17 июня 1992 г., каждая Сторона самостоятельно назначает исполнительные органы для реализации проектов. В соответствии с решением Правительства РФ № КА-П4-10775 от 23 июля 2002 г., исполнительным органом по реализации проектов по утилизации межконтинентальных баллистических ракет назначено Российское авиационное и космическое агентство (Федеральное космическое агентство с 9 марта 2004 г.).

Определение подрядчиков по проектам (в соответствии с законодательством страны-донора). Генеральным подрядчиком, как правило, является компания, организация страны-донора

29.09.2002 г. Агентство по уменьшению угрозы Министерства обороны США заключило с Washington Group International (WGI) контракт на разборку и ликвидацию МБР SS-24 в г. Перми.

Заключение контрактов между иностранными генеральными подрядчиками и российскими организациями (российскими подрядчиками)

В рамках реализации контракта № DTRA 01-01-D-0012/0004 WGI заключила более 300 договоров подряда на сумму более 50 млн долл. США с российскими компаниями, среди которых есть как государственные, так и акционерные и частные компании:

- ФГУП Пермский завод «Машиностроитель» – более 10 контрактов
- ФГУП «НИИ ПМ» – более 10 контрактов
- Пермский государственный университет – 3 контракта
- ОАО «Корпорация Рособщесмаш» – более 10 контрактов
- ЗАО «Асконд» – более 10 контрактов
- ОАО «Транстелеком»
- ООО «УралСпецМаш-Инвест» – 3 контракта
- Частные предприниматели

Заключение контрактов между российскими подрядчиками и субподрядными организациями в рамках реализации проектов

Один из российских подрядчиков ФГУП Пермский завод «Машиностроитель» заключил более 20 договоров субподряда с местными организациями на выполнение строительно-ремонтных работ и поставку материалов и оборудования, включая:

- ОАО «Трест №7» – выполнение комплекса работ по строительству объекта
- ОАО «Уралремстрой» – системы автоматического пожаротушения
- ООО «БЭЙТ-Ю» – ремонт кровли зданий

Другой подрядчик – ФГУП «НИИ ПМ» – заключил более 30 договоров субподряда с проектными, строительными, производственными, транспортными компаниями.

Примером многостороннего механизма является сотрудничество в рамках Экологического партнерства Северного измерения (ЭПСИ) – международной программы, получившей юридический статус в виде МНЭПР и направленной

на улучшение радиационно-экологической ситуации на северо-западе России. В общем виде схема сотрудничества в рамках многостороннего механизма по реализации инициативы Глобального партнерства представлена ниже.

Схема 8

Схема функционирования многостороннего сотрудничества в рамках Глобального партнерства

Об Экологическом партнерстве Северного измерения (ЭПСИ)

Экологическое партнерство Северного измерения (ЭПСИ), основанное в 2001 г., является партнерством между ЕК, Россией, Европейским Банком Реконструкции и Развития, Европейским Инвестиционным Банком, Инвестиционным Банком Северной Европы и Всемирным Банком. Северное измерение было инициировано в 1997 г. для того, чтобы решать специфические проблемы Балтики, арктического региона и северо-запада России.

ЭПСИ создан для решения экологических проблем и снижения рисков, связанных с РАО, имеющих на северо-западе России. Цель ЭПСИ

состоит в улучшении координации между Россией, донорами и международными финансовыми учреждениями. Фонд поддержки ЭПСИ мобилизует безвозмездные средства от доноров для гарантирования долговременных займов от международных финансовых учреждений.

Россия, Европейская комиссия, а также Бельгия, Великобритания, Германия, Дания, Канада, Нидерланды, Норвегия, Финляндия, Франция и Швеция уже объявили о своем намерении внести в Фонд поддержки свои взносы, общая сумма которых превысила 150 млн евро.

Вехи международных программ содействия России в снижении угрозы распространения ОМУ

1991, 27 ноября	принятие закона «Об уменьшении советской ядерной угрозы» Конгрессом США. Начало программы «Совместного уменьшения угрозы» (Программы Нанна – Лугара)
1992, 17 июня	подписание Соглашения между Российской Федерацией и США относительно безопасных и надежных перевозки, хранения и уничтожения оружия и предотвращения распространения оружия сроком на семь лет, являющегося правовой базой двустороннего сотрудничества России и США в области СУУ
1996, 19–20 апреля	саммит по ядерной безопасности в Москве. Принятие Декларации саммита, содержащей ряд предложений по ядерной безопасности, усилению физической защиты ядерных материалов и их утилизации, а также Программы по предотвращению и борьбе с незаконным оборотом ядерных материалов
1999, 15–16 июня	продление Соглашения между Российской Федерацией и США относительно безопасных и надежных перевозки, хранения и уничтожения оружия и предотвращения распространения оружия, являющегося правовой базой двустороннего сотрудничества России и США в области совместного уменьшения угрозы и подписание Протокола к нему
2001, 16 июня	встреча на высшем уровне между Президентом США Джорджем Бушем и Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в Любляне (Словения) и интенсификация российско-американского сотрудничества в области безопасности
2001, 11 сентября	демонстрация опасности крупномасштабного терроризма в ходе террористических атак в США и необходимости предотвратить попадание ОМУ в руки террористов
2002, 27 июня	учреждение программы Глобального партнерства «Большой восьмерки» на саммите в Кананаскисе, проходившем с 26 по 27 июня 2002 г.
2003, 21 мая	подписание в Стокгольме представителями 10 европейских стран, США, ЕС, Евратома и Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) Соглашения о МНЭПР (Многосторонней ядерно-экологической программы в России)
2003, 1–3 июня	саммит «Большой восьмерки» в Эвиане (Франция). Принятие новых документов «Большой восьмерки» по Глобальному партнерству и нераспространению ОМУ: Ежегодного доклада «Глобальное партнерство против распространения оружия и материалов массового уничтожения», Декларации «Нераспространение оружия массового уничтожения», Плана действий «Глобальное партнерство против распространения оружия и материалов массового уничтожения», Заявления «Безопасность радиоактивных источников», Плана действий «Нераспространение оружия массового уничтожения. Обеспечение безопасности радиоактивных источников». Первое расширение числа участников программы Глобального партнерства за счет Нидерландов, Норвегии, Польши, Финляндии, Швейцарии и Швеции
2004, 23–24 апреля	международная конференция «Глобальное партнерство стран «Большой восьмерки» против распространения оружия и материалов массового уничтожения», организованная ПИР-Центром и Советом по устойчивому партнерству для России (СУПР)
2004, 8–10 июня	саммит «Большой восьмерки» на о. Си-Айленд (США). Принятие Доклада Группы высокого уровня: «Глобальное партнерство «Группы восьми»», Консолидированного доклада «Группы восьми» по проектам в рамках Глобального партнерства, а также Плана действий «Группы восьми» в области нераспространения. Второе

	расширение числа участников программы Глобального партнерства за счет Австралии, Бельгии, Ирландии, Дании, Новой Зеландии, Чехии и Южной Кореи
2005, 24 февраля	встреча на высшем уровне между Президентом Российской Федерации В.В. Путиным и Президентом США Джорджем Бушем в Братиславе (Словакия). Принятие Совместного российско-американского заявления о сотрудничестве по вопросам безопасности в ядерной сфере.
2005, 6–8 июня	саммит «Большой восьмерки» в Глениглсе (Шотландия)
2006, 1 января	начало председательства России в «Большой восьмерке»
2006, 16 июня	истечение срока действия Соглашения между Российской Федерацией и США относительно безопасных и надежных перевозки, хранения и уничтожения оружия и предотвращения распространения оружия, являющегося правовой базой двустороннего сотрудничества России и США в области совместного уменьшения угрозы
2006	саммит «Большой восьмерки» в России
2007	председательство Германии в «Большой восьмерке»
2008	председательство Японии в «Большой восьмерке»
2009	председательство Италии в «Большой восьмерке»
2010	председательство Канады в «Большой восьмерке»
2011	председательство Франции в «Большой восьмерке»
2012	председательство США в «Большой восьмерке»
2012	истечение сроков Глобального партнерства, согласно плану программы, заложенному в Кананаскисе в 2002 г.

Что еще почитать

Орлов В.А., Тиммербаев Р.М., Хлопков А.В. Проблемы ядерного нераспространения в российско-американских отношениях: история, возможности и перспективы дальнейшего взаимодействия. М.: ПИР-Центр, 2001, с. 176–200.

Сафранчук И.А. (ред.). Программа Совместного уменьшения угрозы: оценка эффективности и перспективы развития. *Научные Записки ПИР-Центра*, № 13, 1999.

Федоров Ю.Е. (ред.). Сотрудничество во имя Глобальной безопасности. *Научные Записки ПИР-Центра*, № 19, 2002.

Ядерное нераспространение. Под общ. ред.

В.А. Орлова. В 2-х томах. М.: ПИР-Центр, 2002. Том 1, с. 404–434; Том 2, с. 420–453, 461–463.

Einhorn, Robert J., and Flournoy, Michelle A. Protecting Against the Threat of Nuclear, Biological and Chemical Weapons: An Action Agenda for the Global Partnership. Four Volumes. Center for Strategic and International Studies (CSIS), January 2003.

Shields, John M., and Potter, William C. (eds.) Dismantling the Cold War: U.S. and NIS Perspectives on the Nunn – Lugar Cooperative Threat Reduction Program. Cambridge, Mass.: The MIT Press, April 1997.

Глава 2. НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА

В качестве приоритетных областей, в которых должны осуществляться проекты сотрудничества, лидеры «восьмерки» определили:

- уничтожение химического оружия;
- утилизацию списанных атомных подводных лодок;
- утилизацию расщепляющихся материалов;
- трудоустройство бывших ученых-оружейников.

Российскими приоритетами в рамках Глобального партнерства являются химическое разоружение и комплексная утилизация атомных подводных лодок, о чем неоднократно заявляло руководство России, включая президента.

ПУТИН В.В., Президент РФ

«Мы приветствуем заявление наших партнеров о возможности выделения средств на проекты, предусмотренные договоренностями в Кананаскисе. Считаем, что эти заявления должны подкрепляться практическими делами, в первую очередь – скорейшим согласованием проектов по приоритетным направлениям Глобального партнерства, ликвидации химического оружия, утилизации устаревших и выведенных из боевого состава атомных подводных лодок».

Данный выбор обусловлен тем, что нерешенные проблемы в этих двух областях представляют собой наибольшую опасность с точки зрения экологии и нераспространения и требуют срочных и действенных мер.

Схема 9

Глобальное партнерство: приоритеты сотрудничества

Ликвидация химического оружия

Уже в 1985 г. в СССР было принято решение о строительстве первого объекта по уничтожению химического оружия в г. Чапаевске Самарской области. Завод был построен в рекордно короткие сроки (менее чем за два года), но так и не введен в эксплуатацию, поскольку политические, экономические и социальные перемены в России, а также сомнения общественности в отношении безопасности и экологичности объекта заставили сначала «заморозить» объект, а в дальнейшем перепрофилировать его в учебно-тренировочный центр по подготовке специалистов.

«Сначала деньги на канализацию, очистные сооружения, водопровод и газоснабжение. Сначала больницы, поликлиники, асфальтированная дорога и мост через Каму. И только потом – объект по ликвидации отравляющих веществ. Иначе будет как в Чапаевске».

**В.Я. Коняшин,
мэр г. Камбарка
(Удмуртская Республика)**

В 1993 г. Россия подписала Конвенцию о запрещении химического оружия (КЗХО) и таким образом взяла на себя международные обязательства по ликвидации всех своих запасов химического оружия. После ратификации необходимым числом стран-участниц Конвенция вступила в силу в апреле 1997 г. Россия завершила процедуру ратификации Конвенции 5 ноября 1997 г.

В области химического разоружения существует ряд объективных проблем, которые негативно сказываются на выполнении Россией своих обязательств по КЗХО. Несмотря на то что дата, до которой Россия должна уничтожить весь свой арсенал химического оружия, была перенесена с 2007 г. на 2012 г., выполнение обязательств по Конвенции является крайне сложной задачей для России в силу нескольких причин. Среди главных из них необходимо отметить:

- огромный размер накопленных запасов химического оружия;

- аварийное состояние большого количества химбоеприпасов;
- колоссальные финансовые затраты, необходимые для осуществления программы химического разоружения.

**КАЛИНИНА Н.И., помощник
Председателя правительства РФ
в 2003–2004 гг.**

«Именно огромная стоимость химического разоружения, не приемлемая по экономическим соображениям для России, сопровождалась при подписании Конвенции в 1993 г. политическим заявлением России о намерении полностью уничтожить свои запасы химического оружия с обращением к международному сообществу об оказании содействия. В момент подписания Конвенции большинство стран с пониманием относилось к российским проблемам, и в то время были получены заверения (без письменных обязательств) со стороны руководства США, Великобритании, Франции, Германии и Италии о намерении оказать России поддержку в достижении приемлемых для нее решений по этим вопросам. Реализация данных в 1993 году обещаний происходит слишком медленно и в таких объемах или при таких условиях, которые, собственно, и стали одной из причин не только длительного рассмотрения Россией вопроса о ратификации Конвенции, но и причиной срыва сроков выполнения ряда конвенционных обязательств».

КАЛИНИНА Наталья Ивановна

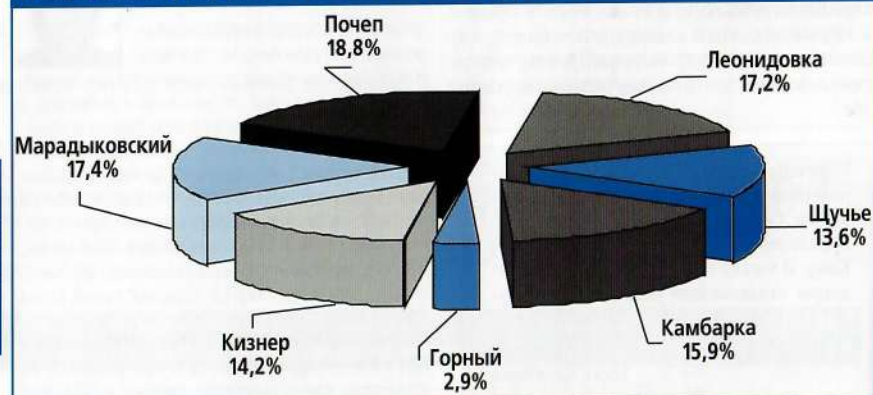
Помощник Председателя правительства РФ (2003–2004 гг.). Окончила Волгоградскую медицинскую академию. Основной стаж и опыт работы связаны с вопросами обеспечения безопасности и нераспространения оружия массового уничтожения. С 1993 г. работает в центральных органах законодательной и исполнительной власти. Доктор медицинских наук, профессор. Сфера научных интересов – вопросы нераспространения химического и биологического оружия. Член Экспертно-консультативного совета ПИР-Центра, член Совета по устойчивому партнерству для России (СУПР), член ряда ученых советов по защите докторских диссертаций по вопросам токсикологии. Автор многочисленных публикаций.

Общий объем российских запасов химического оружия (боевых отравляющих веществ) составляет 40 тыс. т, которые хранятся в семи арсеналах: в г. Камбарка (Удмуртская Республика) – 15,9%, п. Горный (Саратовская область) –

2,9%, п. Кизнер (Удмуртская Республика) – 14,2%, п. Марадьковский (Кировская область) – 17,4%, г. Почеп (Брянской области) – 18,8%, п. Леонидовка (Пензенская область) – 17,2%, г. Щучье (Курганская область) – 13,6%.

Схема 10

Географическое распределение запасов химического оружия в России

Управление процессом химразоружения в России

До марта 2004 г. федеральным органом исполнительной власти, обеспечивающим реализацию государственной политики в области промышленности боеприпасов, специальной химии и химического разоружения, являлось Российское агентство по боеприпасам. Оно же являлось государственным заказчиком работ по уничтожению химического оружия, ликвидации или конверсии объектов по производству химического оружия. На Росбоеприпасы была возложена ответственность за организацию и выполнение работ по безопасному хранению и уничтожению химического оружия. Для скорейшего выполнения программы уничтожения боевых отравляющих веществ при Российском агентстве по боеприпасам постановлением правительства РФ № 87 от 5 февраля 2001 г. создано Федеральное управление по безопасному хранению и уничтожению химического оружия.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» № 314 от 9 марта 2004 г. Российское агентство по боеприпасам было упразднено, а его функции были переданы вновь образованному Министерству промышленности и энергетики РФ и Федеральному агентству по промышленности РФ, где было создано Управление «Центр конвенционных проблем и программ разоружения».

По оценкам помощника Председателя правительства РФ Н.И. Калининой, приведенным в 2003 г., общая стоимость программы химического разоружения с учетом инфляции составит примерно 5,52 млрд долл. При этом финансовое обеспечение программы из бюджета России срывается с самого ее начала. Несмотря на увеличение бюджетных ассигнований на уничтожение химического оружия, очевидно, что без содействия со стороны иностранных партнеров финансирование программы химическо-

го разоружения может стать непосильной задачей для России в ближайшее десятилетие.

21 марта 1996 г. правительство РФ утвердило федеральную целевую программу «Уничтожение запасов химического оружия в Российской Федерации». Программа должна была бы выполняться с 1995 по 2009 г. при общей стоимости затрат около 5 млрд долл. США.

Однако по экономическим обстоятельствам сроки реализации программы оказались нереальными. В связи с невыполнением Программы 1996 г. и, как следствие, невыполнением Россией международных обязательств по КЗХО возникла необходимость внесения изменений в Программу. Новая редакция Программы была утверждена правительством РФ 5 июля 2001 г. и содержит ряд концептуальных изменений.

Таблица 4

Сравнение федеральной целевой программы «Уничтожение запасов химического оружия в Российской Федерации» в новой и старой редакциях

Характеристики	Программа 1996 г.	Новая редакция Программы
Объем обязательств по Конвенции	Уничтожение запасов химического оружия	Уничтожение запасов химического оружия. Уничтожение (конверсия) объектов по производству химического оружия. Международный контроль (национальные меры) по осуществлению Конвенции
Сроки реализации	1995–2009 гг.	2001–2012 гг.
Количество планируемых к созданию полномасштабных объектов по уничтожению ХО	7 объектов. На всех объектах по уничтожению предусматривался полный цикл переработки ОВ	3 полномасштабных объекта и 3 объекта по детоксикации ХО. Предусматривается переработка реакционных масс на существующих промышленных объектах
Перевозка химических боеприпасов	Не предусматривалась	Планируется перевозка боеприпасов с БОВ из г. Кизнер для уничтожения на объекте в Щучьем и др.
Социальная инфраструктура	Предусматривалось создание в полном объеме социальной инфраструктуры для обеспечения постоянного жительства персонала на 7 объектах по уничтожению ХО	Используется вахтовый метод работы персонала с минимальными затратами на социальную инфраструктуру

Источник: Официальное Интернет-представительство Российского агентства по боеприпасам, <http://www.munition.ru/rus/compare.html>

Таблица 5

Уничтожение химического оружия: объемы и направления международного содействия

Страна	Объем финансирования по соглашениям	Объем выделенных средств в 2003 г.	Направления сотрудничества
Великобритания	18 млн долл.	На 2003 – 10 млн долл. На 2002 – 6 млн долл.	Строительство системы водо- и электроснабжения для объекта по уничтожению химического оружия (ОУХО) в г. Щучье
Германия	300 млн евро	140 млн евро до 2006 г. (планируется)	- Строительство ОУХО в п. Горный - Создание инженерной инфраструктуры в п. Горный - Строительство ОУХО в г. Камбарка
ЕС	14 млн евро	7,56 млн долл.	- По проектам в п. Горный - Оборудование для электроподстанции в г. Щучье - Содействие в информационно-техническом обеспечении УХО - По проектам в г. Камбарка
Италия	360 млн евро	7,7 млн евро	- Проектирование и строительство объекта в г. Почеп - Система газоснабжения и объектов инженерной инфраструктуры в г. Щучьем
Канада	33 млн кан. долл. (финансирование осуществляется через Великобританию)	–	- Строительство железной дороги в районе ОУХО в г. Щучье - Разработка рабочей документации для подъездных дорог, проектирование и строительство линий электропередач в г. Щучье - Совершенствование системы физзащиты в п. Леонидовка и инженерной инфраструктуры в г. Щучье
Нидерланды	11,4 млн евро	2002 – 2,2 млн евро	- Модернизация генераторной станции для ОУХО в г. Камбарка - Сооружение трансформаторной подстанции в пос. Горный
Новая Зеландия	1,2 млн новозеландских долл. (780 тыс. долл. США)	–	Создание инфраструктуры в г. Щучье

Норвегия	2 млн евро	–	Поставка электрооборудования в г. Щучье
Польша	400 тыс. злотых (100 тыс. долл.)	400 тыс. злотых (100 тыс. долл.)	- Исследовательские работы, разработка, производство и поставки спецоборудования, разработка технологий очистки воды и извлечения мышьяка при переработке масс, полученных в ходе уничтожения люизита - Создание технопарка
США	286,5 млн долл.	228 млн долл.	По проектам в г. Щучье, в том числе проекты по ликвидации бывших производств химического оружия
Финляндия	894 тыс. долл.	358 тыс. долл.	- Поставка и монтаж системы технического контроля за безопасностью хранения люизита на объекте в г. Камбарка - Поставка системы технического контроля за безопасностью хранения люизита на объекте уничтожения химического оружия в п. Горный
Франция	10 млн евро	–	- Совершенствование системы экологического мониторинга в п. Горный - Обеспечение безопасности уничтожения химического оружия в п. Кизнер
Чехия	85 тыс. ф. ст. (финансирование осуществляется через Великобританию)	–	Строительство электроподстанции для объекта по уничтожению ХО в г. Щучье
Швейцария	15 млн шв. франков в 2002–2007 гг.	–	Сооружение объектов УХО в г. Щучье и г. Камбарка
Швеция	248 тыс. долл.	91,5 тыс. долл.	Помощь в развитии социальной инфраструктуры в районе расположения ОУХО в г. Камбарка

Источники: Таблица «Финансовое содействие стран-доноров российской программе уничтожения химического оружия», интернет-представительство Росбоеприпасов www.munition.ru; Regions.ru, 2003, 29 октября; Соглашение между Правительством РФ и Правительством Итальянской Республики о сотрудничестве в уничтожении запасов химического оружия в Российской Федерации, 6 ноября 2003 г.; Калинина Наталья. Эффективность Конвенции по химическому оружию зависит от действий России. Ядерный Контроль. 2003. №1, весна. С. 89–123.

**КАЛИНИНА Н.И.,
помощник Председателя
правительства РФ в 2003–2004 гг.**

«Россия обладает самым большим в мире запасом химического оружия – более 40 тыс. т. И без международно-го содействия уложиться в обусловленные сроки невозможно. Это – серьезная проблема, в том числе в сфере экологии, и все страны, в первую очередь страны Запада, должны быть заинтересованы в том, чтобы Россия как можно быстрее освободилась от этого груза холодной войны».

Ежегодный объем финансирования на 2003 и 2004 гг. составил 5,4 млрд руб. В 2005 г. объем средств, выделяемых из бюджета Российской Федерации на программу химического разоружения, был удвоен и составил 11,16 млрд руб., т.е. около 400 млн долл.

Ряд государств выразили желание оказать содействие России в уничтожении ХО. Основа для реализации программы международного содействия России в области утилизации ХО была заложена еще 1 июня 1990 г. подписанием «Соглашения между СССР и США об уничтожении и непроизводстве химического оружия и о мерах содействия многосторонней Конвенции о запрещении химического оружия». И хотя это соглашение так и не вступило в силу, именно этот документ послужил основой для рассмотрения в США вопроса об оказании России безвозмездной помощи в целях уничтожения имеющихся запасов ХО. На 1 января 2005 г. круг стран-доноров, оказывающих помощь России в области химического разоружения, включал в себя Великобританию, Германию, ЕС, Италию, Канаду, Нидерланды, Новую Зеландию, Норвегию, Польшу, США, Финляндию, Чехию, Швейцарию и Швецию.

**КИРИЕНКО С.В., председатель
Государственной комиссии
по химическому разоружению**

«Химическое оружие, которое накопило человечество, не имеет национальной принадлежности. В Щучьем и в других местах мы создаем объекты по уничтожению, но на самом деле это процесс созидания. Созидания безопасности, созидания доверия».

Первым практическим результатом сотрудничества в области химического разоружения стал пуск в 2002 г. объекта по уничтожению ХО в п. Горном (Саратовская область), построенного при содействии ЕС и Германии. В апреле 2003 г. на заводе в Горном были уничтожены первые 400 т иприта, что составляет 1% от всех российских запасов химоружия. Таким образом, Россия выполнила свои текущие обязательства по Конвенции о запрещении химического оружия.

Текущее состояние и перспективы химического разоружения

Саммит в Эвиане послужил дальнейшим стимулом к увеличению финансирования программ химического разоружения. Новые средства были выделены на сооружение объекта по уничтожению химического оружия в Камбарке (Удмуртия) и на проекты по развитию инфраструктуры аналогичного объекта в Щучьем (Курганская область).

Иностранным партнерам было также предложено оказать содействие в сооружении других объектов.

Вместе с тем, объем средств, полученных Россией до 2004 г. на проекты по уничтожению химического оружия, является недостаточным для выполнения ею в срок своих обязательств по КЗХО. По состоянию на конец 2004 г. Россия получила всего 217 млн долл., что составляет менее 5% стоимости программы уничтожения ХО. Если брать в расчет существующие сроки уничтожения ХО, то Россия должна получить основные средства на реализацию программы химического разоружения до 2007 г. Однако, ряд стран-доноров пока не торопятся увеличивать свои программы содействия в этой области (в качестве примера можно привести ЕС, где расширение содействия планируется только после начала нового бюджетного цикла в 2007 г.).

Все это позволяет сделать прогноз, что в случае отсутствия кардинальных изменений в области практического иностранного содействия в реализации программы химического разоружения России, нельзя исключить очередного переноса сроков реализации данной программы.

Что еще почитать

Калинина Н.И. Эффективность Конвенции по химическому оружию зависит от действий России. *Ядерный Контроль*. №1, весна, 2003, с. 89–122.

Федоров Ю.Е. (ред.). Сотрудничество во имя Глобальной безопасности. *Научные Записки ПИР-Центра*, 2002, №19, с. 126–144.

Утилизация АПЛ

Масштабы проблемы

С декабря 1958 г., когда в СССР была сдана в эксплуатацию первая атомная подводная лодка, и по настоящее время в Советском Союзе и России был создан крупнейший в мире атомный флот. Было построено около 250 АПЛ различных типов, в том числе 91 подводный стратегический ракетноносец, а также несколько атомных крейсеров, ледоколов, корабль связи, обслуживающие их плавучие базы и так далее. Помимо стратегических подводных ракетноносцев, в

СССР/России строились и строятся так называемые многоцелевые АПЛ, предназначенные для борьбы с флотами потенциальных противников или для решения некоторых иных задач.

До середины 1980-х гг. в СССР не было предприятий, способных обеспечить полную безопасную утилизацию АПЛ, а также не были решены проблемы переработки радиоактивных отходов (РАО) и безопасного обращения с ОЯТ. К началу 1990-х гг. срок службы АПЛ, построенных в 1960–1970-е гг., подошел к концу, но у СССР и затем у России не было ни технической, ни финансовой возможности утилизировать их. Кризисное состояние экономики России, а также массовый вывод АПЛ из боевого состава флота еще более усугубили ситуацию.

По состоянию на 1 января 2005 г. в России выведено из эксплуатации 194 атомные подводные лодки. Из них было утилизировано только 107 АПЛ. Из оставшихся неутраченных, около 50 лодок содержит невыгруженное урановое топливо с обогащением от 20 до 90%.

Схема 11

Динамика вывода АПЛ из состава ВМФ и их утилизации

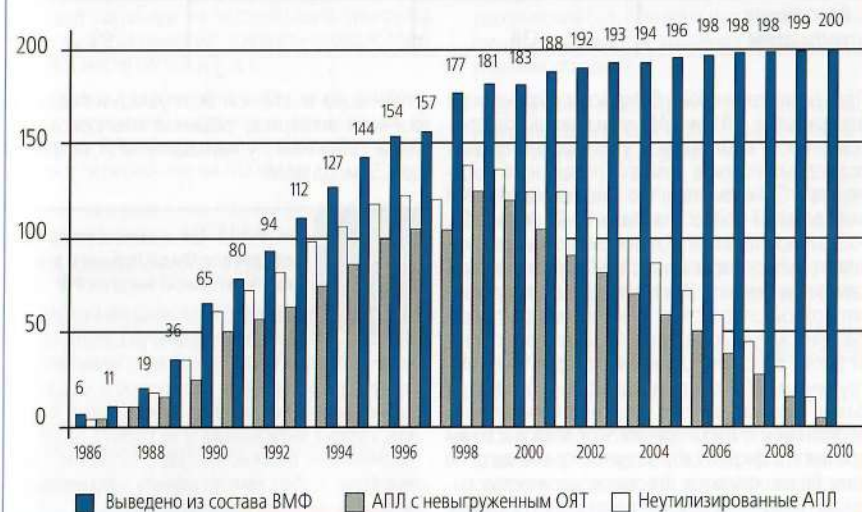

Таблица 6

Состояние российских АПЛ, выведенных из боевого состава ВМФ

	Всего	Северный флот	Тихоокеанский флот
Выведено из боевого состава ВМФ	194	117	76
Утилизировано	96	63	33
В процессе утилизации	35	22	13
Ожидают начала утилизации	62	32	30
С ОЯТ	55	27	28

Источник: Доклад заместителя министра РФ по атомной энергии С.В. Антипова на международной конференции «Глобальное партнерство стран «Большой восьмерки» против распространения оружия и материалов массового уничтожения», Москва, 23 апреля 2004 г.

Таблица 7

Основные результаты работ по утилизации АПЛ

Количество АПЛ	01.01.1986 – 31.12.1998	01.01.1999 – 04.12.2003	Всего к 04.12.2004
Выведено из эксплуатации	177	16	194
Выгружено ОЯТ	53	70	123
Утилизировано	39	55	94
В ожидании утилизации	138	–	99

Прежде всего вопросы безопасного хранения и переработки ОЯТ и РАО обуславливают приоритетность комплексной утилизации атомных подводных лодок в рамках Глобального партнерства. С учетом того, что многие лодки были выведены из боевого состава 15–20 лет назад, их ядерное топливо в значительной мере снизило свою радиоактивность и перестало быть самозащищенным. Это топливо стало представлять собой опасность с точки зрения распространения ядерных материалов. Еще хуже обстоят дела с ядерным топливом, которое было выгружено из АПЛ ранее и хранится на береговых базах. Оно находится в неудовлетворительном состоянии и с точки зрения экологии и с точки зрения его физической защиты. Кроме того, на этих базах хранится огромное количество радиоактивных отходов, образовавшихся в ходе

утилизации и штатной эксплуатации лодок. По оценкам экспертов, решение комплекса проблем, связанных с утилизацией АПЛ, потребует до 4,5 млрд долл.

АНТИПОВ С.В., заместитель руководителя Федерального агентства по атомной энергии РФ

«Все проблемы, связанные со списанными АПЛ, можно разделить на две группы. Это проблемы, связанные с нераспространением ЯМ, и проблемы экологические. Общая радиоактивность материалов, содержащихся в лодках, которые были выведены из боевого состава, и на береговых технических базах, составляет сотни млн кюри. Чтобы с чем-то сравнить – это несколько выбросов Чернобыльской катастрофы».

Антипов Сергей Викторович

Заместитель руководителя Федерального агентства по атомной энергии РФ. В 2003–2004 гг. – заместитель министра Российской Федерации по атомной энергии. Координирует вопросы реализации политики Агентства в области охраны окружающей среды, обеспечения экологической безопасности радиационно-опасных объектов; вывода из эксплуатации ядерных объектов; обращения с радиоактивными отходами и отработавшими источниками радиоактивного излучения; комплексной утилизации атомных подводных лодок, надводных кораблей с ядерными энергетическими установками и судов атомного технологического обслуживания, создания необходимой береговой инфраструктуры для хранения радиоактивных отходов; реабилитации радиационно-загрязненных территорий и акватории объектов ВМФ, переданных в ведение Агентства; международного сотрудничества по закреплённой тематике, включая проекты по утилизации атомных подводных лодок в рамках программы Глобального партнерства.

Организация и этапы утилизации АПЛ

В 1986 г. советским руководством были установлены формальные процедуры списания и утилизации АПЛ. Этот процесс включал в себя следующие этапы:

- вывод кораблей из эксплуатации (выгрузка оружия, сокращение экипажа, передислокация в место отстоя и т. д.);
- выгрузка отработавшего ядерного топлива, его трехлетняя выдержка в хранилищах на флотах и последующая отправка для хранения и переработки на ПО «Маяк»;
- демонтаж ракетного отсека (ликвидация пусковых установок БРПЛ);
- проведение дезактивации;
- утилизация (разрезка), отделение реакторного отсека (трехотсечного блока) и разделка «чистых» отсеков;
- транспортировка трехотсечных блоков к пункту временного хранения с обеспечением контроля радиационной безопасности.

Этот порядок сохранился по сей день. В июле 1992 г. правительство России приняло Поста-

новление № 514 «О мерах по организации опытной эксплуатации подводных лодок и надводных кораблей, выведенных из боевого состава ВМФ». В соответствии с ним была осуществлена пробная разделка девяти АПЛ. Из них силами ВМФ было выгружено топливо, и затем они были транспортированы к местам разделки. Вырезанные трехотсечные (многоотсечные) блоки возвращались ВМФ, чьей обязанностью было обеспечить их безопасное хранение. Все отсеки были перевезены на судоремонтную базу ВМФ в Губе Сайда на Кольском полуострове для хранения на плаву.

В соответствии с Постановлением правительства России № 518, принятом 28 мая 1998 г., координация утилизации АПЛ передана Министерству по атомной энергии (в марте 2004 г. преобразованному в Федеральное агентство по атомной энергии; далее – Росатом), что извещает ВМФ России от несвойственных ему функций.

С 1998 г. Минатом, являясь государственным заказчиком работ по утилизации АПЛ, ведет работы по двум направлениям:

- координация и финансирование комплексной утилизации выведенных из состава ВМФ атомных подводных лодок, судов атомного технологического обслуживания (плавучих технических баз, специальных танкеров, плавучих емкостей для хранения и транспортирования отходов);
- поддержание в безопасном состоянии, вывоз и переработка ОЯТ и РАО с бывших береговых технических баз ВМФ.

Фактическая работа Минатома по утилизации АПЛ была начата в начале 1999 г. К тому времени средний темп выгрузки топлива составлял примерно 4 АПЛ в год. Для ускорения темпов выгрузки были проведены следующие мероприятия:

- текущий ремонт действующих плавбаз флота;
- восстановительный ремонт старых плавбаз;
- разработка и реализация схемы привлечения плавучих технических баз Мурманского морского пароходства, обслуживающих атомные ледоколы.

Кроме того, в 2001 г. закончено строительство двух береговых комплексов выгрузки топлива из АПЛ: в г. Северодвинск на заводе «Звездочка» и в г. Большой Камень на судоремонтном заводе «Звезда». Сегодня утилизацией атомных подводных лодок могут заниматься восемь государственных предприятий:

- судоремонтный завод (СРЗ) «Нерпа» (Мурманская область);
- Государственное унитарное предприятие (ГУП) «Звездочка» (Архангельская область);
- Полярнинский судоремонтный завод (Мурманская область);

- Государственное унитарное предприятие (ГУП) «Севмашпредприятие» (Архангельская область);
- Чажминский судоремонтный завод (Приморский край);
- судоремонтный завод (СРЗ) «Звезда» (Приморский край);
- Российское акционерное общество «Севморпуть» (Мурманская область);
- Вилючинский судоремонтный завод (Камчатская область).

Схема 12

Географическое расположение военно-морских баз и заводов

Источник: The G8 Global Partnership. First Annual Report 2003. Progress Report on the UK's Programme to Address Nuclear, Chemical and Biological Legacies in the Former Soviet Union. http://www.dti.gov.uk/energy/nuclear/tsu/news/First_annual_report.pdf

В настоящий момент отбор конкретной лодки на утилизацию происходит централизованно. В Росатоме существует база данных по текущему

состоянию каждой АПЛ; исходя из этой информации, решается, какие лодки будут разделяться в первую очередь.

АНТИПОВ С.В., заместитель руководителя Федерального агентства по атомной энергии РФ

«В 1998 г. было всего три действующих плавмастерских, которые могли выгружать топливо. Всего один специальный железнодорожный эшелон. Не было промежуточных площадок, где можно было бы хранить контейнеры с ОЯТ. Все это позволяло достигнуть максимальных темпов – утилизации 3–4 лодок в год. То есть, для того чтобы утилизировать все лодки, потребовалось бы 50–60 лет. Эта проблема лежала на плечах Министерства обороны. Понятно, что основная цель Министерства обороны – это осуществлять обороноспособность страны, а не заниматься промышленными процессами утилизации. Поэтому все это вместе объективно привело к той ситуации, в которой мы оказались к 1998 году. К этому году было выведено из боевого состава уже 177 лодок. Выгружено топливо только из 53. А утилизировано только 39. То есть, у нас стояло на плаву 138 лодок, выведенных из боевого состава, и 124 из них с топливом.

Поэтому в мае 1998 года правительство РФ выпустило специальное постановление по изменению, улучшению ситуации с утилизацией АПЛ. Это известное Постановление №518. Этим Постановлением главным государственным заказчиком-координатором по проблеме утилизации был определен Минатом. Были определены 8 заводов, на ко-

торых должна производиться утилизация. 5 предприятий на севере, 3 – на востоке. И был в целом прописан порядок взаимодействия ведомств, принимающих участие в утилизации. Этот документ и стал переломным в решении проблемы утилизации лодок.

Минатом, проанализировав ситуацию, разработал документ, который называется «Концепция комплексной утилизации атомных подводных лодок и экологической реабилитации береговых технических баз ВМФ». Эта концепция была согласована со всеми заинтересованными ведомствами и введена в действие поручением правительства. Концепция предусматривала достижение, прежде всего, двух целей: уменьшение вероятности, а в пределе – и полное исключение ядерно-радиационных инцидентов, и второе – выполнение Россией взятых на себя международных обязательств по нераспространению ядерных материалов, сокращению ядерного оружия и противодействия международному терроризму. Для достижения этих целей ставились две основные задачи: первая задача – комплексная утилизация выведенных из боевого состава ядерных подводных лодок и надводных кораблей. И вторая задача – экологическая реабилитация наземных территорий, т.е. береговых баз. Оценив всю ситуацию, было определено и выбрано ключевое звено, которому должно было уделяться главное внимание – необходимость выгрузки отработавшего ядерного топлива».

С передачей Минатому координирующих функций в деле утилизации АПЛ этот процесс значительно ускорился (см. таблицу 8).

Таблица 8

Динамика выгрузки ОЯТ из реакторов АПЛ и формирования реакторных блоков

Год	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
АПЛ, единиц	3	5	3	1	8	18	18	14	12	17
Сформировано реакторных блоков	5	7	5	2	6	12	7	17	13	н.д.

Но, несмотря на усилия Минатома (ныне – Росатома), ни на Севере, ни на Дальнем Востоке до сих пор не существует инфраструктуры для полной комплексной утилизации АПЛ. Нет специальных береговых площадок длительного хранения реакторных отсеков (пока они вре-

менно хранятся на плаву в виде трехотсечных блоков), нет соответствующей инфраструктуры для обращения, переработки и захоронения твердых радиоактивных отходов, образующихся при утилизации АПЛ и судов атомно-технологического обслуживания (АТО).

**АНТИПОВ С.В., заместитель
руководителя Федерального
агентства по атомной энергии РФ**

«Надо сказать, что до начала 1990-х годов в России не было абсолютно никакой нормативно-правовой базы для выполнения процесса утилизации. Не было специальной промышленной инфраструктуры для проведения утилизации. Вся имеющаяся промышленность была предназначена для строительства, эксплуатации и ремонта кораблей с ядерными энергетическими установками. Да и она была очень сильно изношена».

Финансирование

Как было указано выше, утилизация АПЛ включает в себя шесть основных этапов. Комплексная утилизация охватывает также работы по созданию и поддержанию всей инфраструктуры разделки АПЛ, выгрузки и транспортировки ОЯТ и пр.

По данным генерального директора ГУП «Звездочка» Н.Я. Калистратова, выгрузка ОЯТ из одной АПЛ с помощью берегового комплекса выгрузки стоит около 1,5 млн долл., а процесс утилизации, то есть отделение и подготовка к хранению трехотсечного блока и разделка остальных – 6 млн долл. По другим данным, разделка в сухом доке АПЛ с заранее выгруженным топливом стоит 4,25 млн долл. Однако эти цифры приведены лишь для исправных, не потерпевших аварии, стратегических ракетноосцев. Проблема осложняется тем, что, по сведениям депутата Государственной Думы В.В. Климова, «из-за временного фактора» некоторые АПЛ разгрузке уже не подлежат.

Необходимо учитывать также затраты на модернизацию плавучих баз, осуществляющих разгрузку АПЛ, и затраты на уничтожение пусковых установок БРПЛ, восстановление оборудования и инфраструктуры заводов, необходимых для утилизации АПЛ, и так далее. В таком случае стоимость утилизации одной ПЛАРБ может возрасти примерно до 10–15 млн долл. Тем не менее, утилизация АПЛ в России все равно обходится дешевле, чем в США, где разделка одной АПЛ стоит, по разным оценкам, от 20 до 40 млн долл.

Первоначально иностранная помощь выделялась России только на проекты по утилизации подводных лодок с баллистическими ракетами.

Вместе с тем, всегда существовала насущная необходимость в программах содействия по утилизации других типов АПЛ и судов атомного технологического обслуживания. Важным достижением в этой области стало подписание 21 мая 2003 г. в Стокгольме Соглашения по реализации многосторонней ядерно-экологической программы в России (МНЭПР). Соглашение по МНЭПР урегулировало ряд правовых вопросов, связанных с оказанием иностранного финансового содействия, в частности, это вопросы налогообложения и ответственности за ядерный ущерб. Таким образом, были сняты препятствия для расширения программ оказания помощи в утилизации АПЛ (в частности, за счет финансирования со стороны европейских государств).

Россия выступает за то, чтобы соглашение по МНЭПР служило в качестве «ориентира» для выработки двухсторонних договоренностей по Глобальному партнерству. Такой подход России, тем не менее, находит понимание не у всех стран-доноров. Так, выше уже говорилось о том, что США не подписали дополнительный протокол к МНЭПР об ответственности за ядерный ущерб. Соглашение по МНЭПР было ратифицировано Госдумой 28 ноября 2003 г.

ПУТИН В.В., Президент РФ

«Ратификация Госдумой многосторонней ядерной экологической программы является серьезным шагом в решении проблемы утилизации ядерных отходов в России. Это открывает возможность для начала практической работы. Как мне известно, уже подписаны контракты с зарубежными партнерами на 100 млн долларов. Россия, разумеется, считает, что это прежде всего наша собственная задача, и мы выделяем те ресурсы, которые мы на эти цели в состоянии выделить. В 2003 г. было выделено 2 млрд рублей».

В настоящее время основные технические проблемы в утилизации АПЛ определяются отсутствием необходимого финансирования. Среди них:

- Отсутствие специально оборудованных бере-

говых площадок для длительного (50–70 лет) хранения вырезанных реакторных отсеков;

- Проблемы, связанные с утилизацией жидких (ЖРО) и твердых радиоактивных отходов (ТРО). При утилизации АПЛ образуется большое количество ЖРО и ТРО, которые длительное время накапливаются в хранилищах. Сегодня эти хранилища морально и физически устарели, отходы хранятся в неудовлетворительном состоянии. В последнее время Минатомом принимаются значительные усилия по нормализации ситуации, связанной с обращением с ЖРО и ТРО. Так, введены в эксплуатацию стационарный береговой комплекс переработки жидких отходов на заводе «Звездочка» и плавучий комплекс «Ландыш» на судоремонтном заводе «Звезда». Построены и простейшие комплексы по сортировке ТРО и упаковке их в контейнеры, созданы и эксплуатируются мобильные установки переработки ЖРО и т.п. Все это позволило перерабатывать все ЖРО, образующиеся при утилизации АПЛ, и начать уменьшать ранее накопленные их запасы. Тем не менее, ситуация все еще очень далека от нормальной, особенно в

части обращения с ТРО, их кондиционированием, переработкой и захоронением;

Существующие мощности по разделке АПЛ позволяют утилизировать до 20 АПЛ в год. Однако из соображений безопасности, оптимального распределения имеющегося финансирования между отдельными этапами комплексной проблемы утилизации (безопасное содержание АПЛ на плавучей базе, безопасная транспортировка их на заводы, безопасная выгрузка ОЯТ, безопасная его транспортировка на ПО «Маяк» и переработка, обеспечение безопасного содержания береговых технических баз (БТБ), переработка РАО, вывоз ОЯТ с БТБ, их реабилитация и т.д.) правительством РФ одобрен оптимальный средний темп утилизации – по 15 АПЛ в год.

Сегодня акцент усилий в этой работе должен все более смещаться на решение проблем береговых технических баз, где хранится примерно столько же ОЯТ, сколько и в АПЛ, но в значительно более плохом состоянии – как с точки зрения технических условий хранения, так и с точки зрения физической защиты.

Схема 13

Финансирование работ по комплексной утилизации АПЛ за счет средств бюджета РФ и международной помощи

Источник: Доклад заместителя министра РФ по атомной энергии С.В. Антипова на международной конференции «Глобальное партнерство стран «Большой восьмерки» против распространения оружия и материалов массового уничтожения», Москва, 23 апреля 2004 г.

Таблица 9

Комплексная утилизация АПЛ: объемы и направления международного содействия⁷

Страна	Объем заявленного финансирования	Объем выделенных средств (в 2003 г.)	Направления сотрудничества
Австралия	7,75 млн долл. США	–	• Утилизация 1 АПЛ на Дальнем Востоке
Бельгия	651 тыс. долл. США	–	• Проекты Фонда ЭПСИ
Великобритания	100 млн долл.	48 млн долл.	• Утилизация двух АПЛ • Строительство временного хранилища ОЯТ для ФГУП Атомфлот • Хранилище ОЯТ в губе Андреева • Проекты Фонда ЭПСИ
Германия	300 млн евро	50 млн долл.	• Модернизация СРЗ Нерпа • Строительство хранилища в Сайда Губе • Ремонт плавдока «Паллада» • Создание системы экологического мониторинга в Сайда Губе
Дания	10 млн евро	10 млн евро	• Взнос в Фонд ЭПСИ
ЕС	50 млн евро	50 млн евро	• Взнос в Фонд ЭПСИ на период 2002–2006 гг.
Италия	360 млн евро	–	• Создание регионального хранилища РАО • Создание регионального центра по кондиционированию твердых РАО • Обеспечение физической защиты на 5 заводах, которые занимаются на севере утилизацией АПЛ, и двух бывших береговых баз в губе Андреева и в пункте Гремеха • Утилизация ракетного крейсера «Адмирал Ушаков»
Канада	200 млн долл.	–	• Финансирует проект ЕБРР по ОЯТ АПЛ • Финансирует утилизацию трех АПЛ
Нидерланды	10 млн евро	10 млн евро	• Проекты Фонда ЭПСИ

⁷ Данная таблица не учитывает средств, выделенных до учреждения программы Глобального партнерства на саммите в Кананаскисе.

Норвегия	100 млн долл.	14 млн долл.	• Утилизация двух многоцелевых АПЛ (около 10 млн долл.) • Реабилитация базы в Губе Андреева (около 3,2 млн евро) • Строительство четырех спецвагонов для перевозки ОЯТ • Проекты Фонда ЭПСИ (на сумму 10 млн евро) и утилизация плавтехбазы «Лепсе»
Россия	около 500 млн долл.	1,9 млрд руб.	• Взнос в Фонд ЭПСИ – 10 млн евро. Ежегодно выделяется от 65 до 70 млн долл. США
США	457 млн долл.	10 млн долл.	• Утилизация ПЛАРБ (16 АПЛ до 2012 г.) • Установка систем ФЗУК ЯМ на объектах • Строительство двух береговых комплексов по выгрузке ОЯТ • Строительство временного хранилища ОЯТ АПЛ на комбинате «Маяк» • Сооружение контейнеров для ОЯТ АПЛ • Строительство спецвагонов для транспортировки ОЯТ АПЛ • Строительство объекта по кондиционированию ТРО в Полярном
Финляндия	10 млн евро	10 млн евро	• Взнос в Фонд ЭПСИ (10 млн евро)
Франция	Общий объем финансирования на цели утилизации АПЛ не определен	40 млн евро	• Франция выделила 40 млн евро в фонд ЭПСИ • Реабилитация бывшей береговой базы в Гремехе (6–8 млн евро в 2005 г.)
Швеция	Общий объем финансирования на цели утилизации АПЛ не определен	10 млн евро и 400 тыс. долл.	• Обращение с твердыми радиоактивными отходами в губе Андреева (500 тыс. долл.) • Проекты Фонда ЭПСИ (10 млн евро)
Япония	100 млн долл.	5 млн долл.	• Утилизация АПЛ класса Виктор-3 • Реконструкция ж/д ветки Большой Камень – Смольяниново • Планируется утилизировать еще 5 АПЛ в 2005–2006 гг.

Источники: Cristina Chuen. Russian Submarine Dismantlement Issues. CNS Website, <http://cns.miis.edu/pubs/week/031203.htm>; The G8 Global Partnership Progress Report on the UK's Programme to Address Nuclear, Chemical and Biological Legacies in the Former Soviet Union; ИТАР-ТАСС, 2004, 9 января; информация с сайтов ЭПСИ (www.ndep.org) и Росатома РФ (www.minatom.ru).

Таблица 10

Комплексная утилизация АПЛ: заключенные контракты и поступившие в Россию средства (с июня 2002 по апрель 2004 г.)

Страна	Заключено контрактов (млн долларов США)	Поступило средств в Россию (млн долларов США)
Великобритания	23,2	3,2
Германия	30,7	4,1
Норвегия	17,5	12,0
США	23,8	28,1
Швеция	0,5	0,2
Япония	6,7	2,1
Россия	138,1	100,8

Источник: Доклад заместителя министра РФ по атомной энергии С.В. Антипова на международной конференции «Глобальное партнерство стран «Большой восьмерки» против распространения оружия и материалов массового уничтожения», Москва, 23 апреля 2004 г.

Существующие реальные объемы финансирования утилизации АПЛ со стороны стран-доноров существенно уступают декларативным заявлениям о выделении средств на эту проблему в рамках Глобального партнерства.

Итоги и перспективы сотрудничества

Выступая на международной конференции, посвященной вопросам Глобального партнерства в апреле 2004 г., заместитель министра РФ по атомной энергии С.В. Антипов отметил: «Международное сотрудничество в рамках Глобального партнерства является существенным моментом в деле быстрого и безопасного решения проблемы утилизации российских многоцелевых АПЛ. Оно достаточно успешно развивается по линии формирования правовой базы как двусторонних отношений со многими странами, так и многосторонних. С одной стороны, вселяет оптимизм такое развитие, с другой, явное отставание в практической реализации сотрудничества вызывает настороженность.

Успех или неуспех в этой области будет зависеть от множества факторов как международ-

ных, так и внутри стран-участниц. Несомненно одно: главным определяющим фактором этого успеха будет являться четкая, прозрачная и прагматичная позиция России. Сегодня только Россия входит во все без исключения международные программы, инициативы и соглашения (многосторонние и двусторонние) в данной сфере. Более того, решение проблемы осуществляется на ее территории, в ее правовом поле, с участием ее предприятий и персонала. А финансовый вклад России в решение проблемы утилизации АПЛ на сегодня превышает суммарный вклад всех остальных участников. Поэтому ее голос, ее позиция должны быть услышаны, поняты и приняты партнерами»⁸.

Что еще почитать

Утилизация АПЛ: финишной ленточки пока не пересек никто. *Ядерный Контроль*, № 4, зима 2003, с. 9–14.

Федоров Ю.Е. (ред.). Сотрудничество во имя Глобальной безопасности. *Научные Записки ПИР-Центра*, №19, 2002, с. 74–87.

⁸ Доклад заместителя министра РФ по атомной энергии С.В. Антипова на международной конференции «Глобальное партнерство стран «Большой восьмерки» против распространения оружия и материалов массового уничтожения», Москва, 23 апреля 2004 г.

Таблица 11

Правовая база сотрудничества в области комплексной утилизации АПЛ

Страны	Межправительственные соглашения	Межведомственные соглашения	Контракты
Великобритания			
Германия			
Дания			
Италия			
Канада			
Нидерланды			
Норвегия			
США			
Финляндия			
Франция			
Швеция			
Япония			
	ЕСТЬ	НЕТ	НЕ ПЛАНИРУЕТСЯ

Источник: Доклад заместителя министра РФ по атомной энергии С.В. Антипова на международной конференции «Глобальное партнерство стран «Большой восьмерки» против распространения оружия и материалов массового уничтожения», Москва, 23 апреля 2004 г.

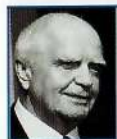
Безопасное хранение и утилизация ядерных боеприпасов, материалов и стратегических носителей

Транспортировка и хранение ядерных боеприпасов

Первой и наиболее неотложной задачей явилось обеспечение безопасной перевозки ядерных боеприпасов: наряду с обычной нагрузкой, связанной с обслуживанием и плановой заменой боеголовок, российские военные должны были обеспечить вывод боеголовок тактических носителей в соответствии с инициативами сентября–октября 1991 г., затем – весной 1992 г. – вывод тактических боеголовок из Украины и Казахстана, а в дальнейшем вывод боеголовок стратегических носителей из трех стран (Белоруссии, Казахстана и Украины).

В рамках Программы Нанна – Лугара США поставили в Россию 4520 бронированных чехлов и 150 суперконтейнеров, а также комплекты для переоборудования 117 вагонов для перевозки боеприпасов, из них 15 вагонов предназначались для охраны (вагоны производились и переоснащались в России с использованием американского оборудования и на американские деньги). Были также поставлены пять специальных комплексов быстрого реагирования в случаях аварий или нападения на вагоны с боеприпасами. Поставки по этой программе были завершены, но в ноябре 1999 г. министерства обороны США и России подписали новый контракт, целью которого является обслуживание и ремонт ранее изготовленных вагонов, а также постепенная замена их на 115 новых. Американ-

ская помощь была использована также при создании системы непрерывного мониторинга находящихся в пути боеприпасов. Министерство обороны РФ получило и такие, казавшиеся ранее экзотикой, системы, как полиграфы для проверки надежности персонала, на деле оказавшиеся очень своевременными.

МАСЛИН Е.П., в 1992–1997 гг. – начальник 12-го Главного управления Министерства обороны РФ

«Нам приходилось думать не просто о безопасности транспортировки, но и о повышенной степени безопасности. Мы не сразу оказались готовы к такому повороту событий. Активизировался процесс сокращения вооружений, прежде всего в рамках Договора СНВ-1. Могли бы мы без американской помощи в срок выполнить взятые на себя договорные обязательства? Вряд ли. Проявились и ранее не знакомые нам угрозы, а именно: возможен несанкционированный доступ террористических групп к ЯО, находящемуся на складах или в процессе перевозки. Особенно серьезно мы почувствовали такую угрозу, когда в 1991–1992 годах начинал разгораться конфликт в Чечне».

О Центре подготовки оценки безопасности (г. Сергиев Посад, Московская обл.)

Сигнализация стратегического ядерного объекта буквально разрывалась от поступающих на командный пункт тревожных сигналов. Лампочки светодиодов на электронном блоке управления, высвечивающем схему охраняемого периметра, не переставая мигали, компьютерные мониторы показывали места несанкционированного доступа на охраняемую территорию. Но вместо того, чтобы пресечь попытки проникновения на стратегический объект и задержать злоумышленников, военнослужащие объекта терпеливо объясняли нарушителям-журналистам, как устроена система сигнализации, кто и на что наступил или пересек невидимую глазу инфракрасную стену излучения...

А происходило это в подмосковном городе Сергиев Посад, где расположен учебно-тренировочный центр 12-го Главного управления Минобороны, отвечающего за ядерный арсенал российской армии. Этот проект является частью более широ-

США поставили 26,5 тыс. контейнеров для хранения расщепляющихся материалов, высвобождающихся в результате ликвидации ядерных боеприпасов, а общее количество контейнеров должно достичь 32 тыс. единиц. США оказывают содействие в создании системы оценки мер безопасности и защиты, многоуровневой автоматизированной системы учета и контроля ядерных боезарядов.

10 ноября 1992 г. между Россией и Великобританией был подписан Меморандум о взаимопонимании с целью поставки суперконтейнеров и транспортных средств для перевозки ядерного оружия. Согласно данному документу, Великобритания должна была поставить 250 бронированных контейнеров (так называемых «суперконтейнеров») и 20 бронированных транспортных средств для перевозки ядерного оружия. Первые контейнеры были поставлены в Россию 8 мая 1994 г. Поставка контейнеров на общую сумму 35 млн. ф. ст. завершена в конце 1994 г. Этот проект был особенно своевременным и полезным, если учесть, что в то время происходил вывод ядерного оружия с территории бывших советских республик на территорию Российской Федерации.

комасштабной программы «Совместного уменьшения угрозы», так же известного в России как Программа Нанна – Лугара. По свидетельству начальника 12-го Главного управления полковника И.Н. Вальникова, американская сторона успешно выполнила взятые на себя обязательства и оказала значительную помощь Министерству обороны РФ в деле повышения безопасности российских арсеналов ядерного оружия.

На базе учебно-тренировочного центра в Сергиевом Посаде можно вести не только теоретическую подготовку специалистов, но и испытывать различные охранные системы на учебном полигоне, имитирующем территории реальных объектов, на которых хранятся ядерные боеприпасы, а по результатам этих испытаний – создавать «индивидуальные» охранные комплексы.

Литовкин Дмитрий. Мир может быть спокоен, пока обеспокоен 12-й глав. Ядерная Безопасность, 1 апреля 2000, с. 13.

Бывший начальник 12-го Главного управления Министерства обороны генерал-полковник Е.П. Маслин о Программе Нанна-Лугара

Вопрос: «В России нет единого мнения о характере этой помощи [по Программе Нанна – Лугара]. Известны высказывания, что это и не помощь вовсе, а если и помощь – то прежде всего американским же компаниям. Говорят, что мы вполне могли обойтись без плана Нанна – Лугара. Приводят целую систему аргументации».

Маслин Е.П.: «Я хорошо знаю эту аргументацию. И хотя отдельные ее положения можно принять, в целом с ней согласиться не могу. Возьмите те же транспортно-защитные устройства (ТЗУ). Американцы выполнили обещания по их поставке точно в срок. Нам это, замечу, не стоило ни копейки. Зато те доработки, которые предложили американцы, действительно позволили повысить защищенность боеприпасов при транспортировке. США передали нам также оборудование, которое позволяет ликвидировать последствия аварийных ситуаций. Оборудование, которое наши заводы не производят. Разве это не осязаемые плюсы? Действительно, США выделяют деньги прежде всего для своих производителей. Но смогли бы мы, например, сегодня сами осилить ТЗУ? Каждый суперконтейнер стоит порядка 50 миллионов рублей. А все то, что мы получили из США – это же бесплатно. Почему не воспользоваться этим? Потому что «они хотят нас разоружить»? Естественно, хотя. Потому что они боялись, боялись и еще долго будут бояться нашей ядерной мощи. А между тем мы составили такие рамочные соглашения, которые не ущемляют ни наших интересов, ни нашей безопасности. Высокая политика – не моя сфера. Но то, что я наблюдаю в рамках вверенного мне ядерного хозяйства, говорит о том, что американская помощь оказывается эффективной и обязательства в целом выполняются. Больше того, они спрашивают: «Что вам еще нужно для повышения ядерной безопасности?» Отвечаю: «Дайте нам еще 600 таких контейнеров». Мои американские собеседники это записали и обещали выполнить как можно быстрее. К тому же предложили оборудовать еще несколько железнодорожных вагонов аварийным оборудованием, заняться диагностикой железнодорожных путей, проверкой качества рельсов. Наконец, мы обсуждаем поставки Министерству обороны России американского компьютерного оборудования. В чем мы отстаем от

американцев, так это в компьютеризации системы контроля и учета ядерных боеприпасов.

Что такое, по сути, ядерный терроризм? Кража, я так понимаю. Кража со склада Министерства обороны ядерных боеприпасов невозможна, я это заявляю ответственно. Что теоретически возможно и к чему мы должны быть готовы – это разбой в отношении железнодорожных эшелонов, попытка завладеть перевозимыми ядерными боеприпасами. Для чего? Скажем, для того, чтобы генерал Дудаев мог погугать всех «собственным ядерным оружием». Применить такой боеприпас технически невозможно, но все равно как оружие шантажа это очень «сильный аргумент». Существует угроза радиоактивного заражения. Но не только «дудаевцы» могут стремиться к захвату ядерного боеприпаса. Повторю, такая угроза возможна, мы ее не только не игнорируем, но учитываем в отработке наших действий, совершенствуем критерии подбора персонала, его обучение, устанавливаем новое поколение кодоблокировочных устройств... Уделять серьезное внимание проблемам противодействия ядерному терроризму нас заставляет тот факт, что на предприятиях Минатома, на Северном флоте несколько раз возникали утечки делящихся материалов. Правда, все проверки показали, что из этого материала бомбы никогда не сделаешь. Но, тем не менее, утечки были, и это заставляет нас тоже быть настороже. Мы провели моделирующие занятия на наших объектах, пытались ответить на тот вопрос, который и вы, наверное, собирались задать: «А что, если...?» И я вам должен сказать откровенно, что в результате этих занятий-учений для меня на первый план выдвинулся вопрос, о котором мы раньше вообще не задумывались: а что если на эти шаги пойдут люди, которые раньше работали с ядерными боеприпасами? Скажем, уволенные из наших структур, социально недовольные, озлобленные...»

Пока что ни один ядерный боеприпас в России не пропадал и не был похищен. Беседа редактора журнала «Ядерный Контроль» Владимира Орлова с начальником 12-го Главного управления Министерства обороны Евгением Маслиным. Ядерный Контроль, № 5, май 1995, с. 11–13.

Поставка суперконтейнеров явилась одним из первых успешно завершённых проектов в деле ликвидации «наследия холодной войны». Помимо Великобритании в начале 1990-х гг. суперконтейнеры, поставила Франция, а Италия и Германия поставили аварийное оборудование для 12-го ГУМО.

Несколько позже началось усовершенствование физической защиты мест хранения ядерных боеприпасов. Проблема здесь в том, что безопасность ядерных объектов в советское время обеспечивалась не только заборами, охраной и системой учета, но также и такими элементами политической системы, как жесткий контроль за пересечением границ, государственная монополия на внешнюю торговлю, значительные возможности служб безопасности и т.д. В новых

условиях обеспечение физзащиты пришлось перенести непосредственно на границы объектов.

США помогли создать Центр подготовки оценки безопасности в Сергиевом Посаде (Московская область), который служит полигоном и лабораторией для разработки систем обеспечения безопасности, а также учебным центром для персонала. Центр открылся осенью 1999 г.

По словам министра энергетики США Спенсера Абрахама, к ноябрю 2003 г. была обеспечена безопасность 78% ядерных объектов ВМФ России и 20% ядерных боеголовок РСЧН. Министерство обороны США планирует завершить усовершенствования систем физической защиты на объектах хранения ядерных боеприпасов к

Таблица 12

Промежуточные результаты Программы Нанна-Лугара в области сокращения стратегических наступательных вооружений (1991–2004 гг.)

	По состоянию на 1 января 2005 г.	Планируется к 2007 г.	Планируется к 2012 г.
Демонтировано ядерных боезарядов	6564	8564	9444
Ликвидировано МБР	568	821	1131
Уничтожено пусковых шахт МБР	477	485	485
Уничтожено мобильных пусковых установок МБР	17	174	381
Ликвидировано стратегических бомбардировщиков	142	150	159
Ликвидировано ЯБЗ дальней авиации	761	829	829
Уничтожено пусковых установок БРПЛ	420	520	628
Уничтожено БРПЛ	543	629	712
Утилизировано ПЛАРБ	28	35	40
Демонтировано туннелей для проведения ядерных испытаний	194	194	194

Источник: The Official Website of US Senator for Indiana Richard G. Lugar, http://lugar.senate.gov/nunn_lugar_scorecard.html

2010 г., а Министерство энергетики США планирует завершить работу на объектах российского ВМФ к 2006 г., а на объектах РСЧН – к 2008 г.

6 октября 2003 г. было подписано Соглашение между Министерством обороны Российской Федерации и Федеральным министерством иностранных дел Германии о сотрудничестве в области обеспечения физической защиты ядерных материалов и ядерного оружия, подлежащего утилизации. В рамках Соглашения предполагается, что Германия выделит финансирование на усиление физической защиты объектов 12-го ГУМО.

Что еще почитать

Маслин Е.П. Безопасность ядерных арсеналов Российской Федерации. *Ядерный Контроль*, №4, зима 2004, с. 17–28.

Верховцев В.Н. Безопасность ядерного оружия – приоритет России на долгосрочную перспективу. *Ядерный Контроль*, №1, весна 2005, с. 28–40.

Физическая защита, учет и контроль ЯМ

Уильям РОТ, сенатор США в 1966–2000 гг.

«Система безопасности ядерных материалов, оружия и технологий в бывшем СССР катастрофически неадекватна. Вместо концепции взаимного гарантированного уничтожения возникла концепция «взаимной ненадежности».

Масштабы проблемы

Наибольшую угрозу с точки зрения распространения ядерного оружия представляют высокообогащенный (с обогащением по урану-235 более 20%) уран (ВОУ) и оружейный плутоний. Открытой официальной информации об их запасах в России нет. Имеющиеся оценки основаны на анализе режимов работы реакторов, производящих плутоний, обогатительных производств, испытаний ядерного оружия, темпов его демонтажа, сокращение количества ВОУ в результате выполнения российско-американского соглашения ВОУ-НОУ и других косвенных факторов. В частности, демонтаж ядерного оружия способствует увеличению количества ВОУ,

требующего усиленной охраны, тогда как в результате российско-американского соглашения по ВОУ-НОУ его количество сокращается.

По экспертным оценкам, в СССР/России было произведено 120–150 тонн оружейного плутония и 1000–1350 тонн ВОУ (с обогащением более 90% по урану-235). Предполагается, что в середине 1990-х гг. около 30% ядерных оружейных материалов находилось в боеприпасах. Правительство США в начале 2001 г. утверждало, что Россия имеет 603 тонны ВОУ и оружейного плутония, крайне привлекательных для хищения, а 252 здания на 40 российских предприятиях требовали модернизации систем обеспечения безопасности ядерных материалов.

Запасы ядерных материалов оружейного качества находятся на нескольких десятках предприятий, разбросанных по всей территории России. По данным, приведенным в 2000 г. первым заместителем министра по атомной энергии РФ В.Б. Ивановым, в России на тот момент ядерные материалы находились в 61 организации.

Подавляющее количество оружейных ядерных материалов находится в «закрытых городах» Росатома, а также на некоторых предприятиях и исследовательских институтах вблизи Москвы. Количество ядерных материалов на таких объектах варьируется от нескольких килограммов до нескольких десятков тонн.

Обеспечение этих объектов и материалов современными системами ФЗУК ЯМ считается для России непосильной задачей. Запланированное финансирование подпрограммы «Организация системы государственного учета и контроля ядерных материалов и системы государственного учета и контроля радиоактивных веществ и отходов», включенной в Федеральную целевую программу «Ядерная и радиационная безопасность России на 2000–2006 год», утвержденную Постановлением правительства № 149 от 22 февраля 2000 г., составляет около 70 млн рублей в 7 лет, что примерно в 30 раз меньше требуемого. При этом данная сумма не учитывает расходы на физическую защиту ядерных материалов, хотя включает в себя затраты на усовершенствование системы учета и контроля радиоактивных материалов, представляющих значительно меньшую опасность.

Следователь по особо важным делам военной прокуратуры Северного флота М.Ф. Кулик об уровне охраны радиоактивных материалов

В ноябре 1994 г. следователем по особо важным делам военной прокуратуры Северного флота М.Ф. Куликом было закончено уголовное дело о хищении радиоактивных материалов со склада на Северном флоте в г. Полярный Мурманской области. Были похищены три свежие тепловыделяющие сборки для ядерных реакторов АПЛ, с содержанием около килограмма урана-235. Трое виновных были задержаны и признали свою вину. За похищенные ядерные материалы они рассчитывали получить около 50 тыс. долл. США.

Кулик М.Ф.: «Как охранялся тот склад, откуда было совершено хищение?

Со стороны Кольского залива – вообще никакого ограждения: подплывай на шлюпке и действуй. Со стороны промышленной зоны Мурманска – судоремонтные заводы, деревообрабатывающие комбинаты, короче говоря, неохраняемая промзона. Кругом проломы в заборах. А если их и нет, то любой ребенок может расшатать полусгнившие доски. Контрольно-следовая полоса по периметру хранилища отсутствует. Попасть прямо к тыльной стороне хранилища не составит труда. На территории склада и вокруг него много лет хранится крупногабаритное имущество, цветные металлы, которые уже никогда не будут использованы. Никто не занимается даже тем, чтобы сдать металл в утиль. Захламленность территории создает у преступников впечатление, что и сам склад с тепловыделяющими сборками вряд ли находится под надежной охраной. И это впечатление не обманчиво.

Сам склад оборудован противоатомной защитой, т.е. системой контроля самоподдерживающейся ядерной реакции, системой противопожарной защиты, водяной сигнализацией (индикатор – два простейших контакта: расположены на определенном уровне от поверхности; когда вода достигает этого уровня, контакты замыкаются и срабатывает сигнализация).

Но охранной сигнализации как таковой ... почти нет. Есть простой контактный выключатель: дверь открылась, вышиблен штырь – сигнализация сработала. Дверь закрылась – штырь встал на место, контакт разомкнул, соответственно сигнализация перестала работать. Такая сигнализация

выведена на пульт, находящийся в ста метрах от самого хранилища. К тому же, сигнализация в хранилище была «законтчена»: отключил одну из дверей (входную или запасную), другая будет открываться уже без всякой сигнализации. Больше того, кабель этой сигнализации проходил через «бытовку» – раздевалку грузчиков. В «бытовке» распределительный щит даже не был закрыт на замок. Иными словами, попав в «бытовку», преступник может не спеша обесточить распределительный щит и действовать.

На пульте сидят две старушки – охранницы из ВОХР. Но не всегда. Чтобы им добраться до этого места, надо пройти по захламленной территории, а зимой и через гигантские сугробы. Вооружены старушки пистолетами, которые взять в руки боятся. Освещения никакого. Даже картошку охраняют гораздо лучше, чем радиоактивные материалы.

Нельзя сказать, чтобы не существовало документации по охране подобного рода объектов. В частности, разработано, введено приказом министра обороны России и действует наставление по защите Государственных Секретов (иногда называемое просто ЗГС). Тем не менее, на Северном флоте оно не соблюдается. Отчасти – из-за отсутствия финансирования. Отчасти – из-за халатности командования. Не раз приходилось слышать от офицеров: «У нас этого приказа на руках нет, мы его не знаем, зачем же мы будем его выполнять?»

Согласно действующим инструкциям, замок на хранилище должен быть взрезан – таким, какой не перепилишь. На практике же, на складе, где было совершено хищение, висел обычный амбарный замок, и тот заржавевший. Преступникам не понадобилось и десяти минут, чтобы перепилить его.

Ремонт хранилища, где произошло хищение, производился чуть ли не ежедневно, так сказать, «своими силами». Что это значит? От упаковки крупногабаритного имущества отдирают доски и забивают в забор, плюс добавляют немного колючей проволоки. Таким образом, дыры в заборе залатывались крест-накрест. Вот и все «улучшение качества охраны».

Михаил Кулик. Некоторые проблемы хранения ядерных материалов на Северном флоте. Ядерный Контроль, №2, февраль 1995, с. 12.

Проблемы безопасности ядерно-опасных объектов в Российской Федерации. Из стенограммы парламентских слушаний в 1996 г.

Валынкин И.Н., первый заместитель начальника 12-го ГУМО:

«Специальные сооружения, предназначенные для хранения ядерных боеприпасов эксплуатируются в течение длительного времени – 30, 40 и более лет, и в настоящее время требуют проведения в той или иной степени капитального ремонта, замены, реконструкции отдельных элементов и систем жизнеобеспечения. Существенное беспокойство вызывает их перегруженность ядерными боеприпасами с истекшими сроками эксплуатации, а также боеприпасами, подлежащими разборке в соответствии с заключенными Россией международными договорами. В настоящее время на наших объектах, в связи с тем, что мы не выполняем планы разборки, с каждым днем увеличивается количество боеприпасов, у которых истек срок хранения, хранить их нам конструкторы не разрешают, и таких боеприпасов уже более двух тысяч. Если мы пойдем такими темпами, то мы увеличим это число в следующем году в несколько раз.

Белов Л.Г., независимый эксперт:

«Только Россия имеет 400 с лишним стратегических ракетных систем наземного железнодорожного и грунтового мобильного базирования и почти вдвое больше ядерных боезарядов с суммарным эквивалентом 400 мегатонн. Вся эта техника стоит вблизи крупнейших городов, конструктивно она не защищена даже от винтовки калибра 7,62, она стоит в ракушечках, как стоят наши автомашины в Москве. Если из гранатомета попасть в «Тополь» или в боевой железнодорожный ракетный комплекс, то ядерный заряд будет пассивен?»

Валынкин И.Н.:

«И железнодорожный комплекс, и подвижный мобильный комплекс представляют собой определенный взрывоопасный объект. Они не защищены от гранатомета и пули.

Наше взрывчатое вещество уступает американскому и по пожаростойкости, и по детонации, поэтому при падении может произойти взрыв и при простреле может произойти взрыв.

Кстати, на Семипалатинском полигоне был проведен эксперимент с мобильным комплексом «Пионер», где «Пионер» расстреливался из винтовки. Взрыв был такой силы, что от комплекса ничего не осталось».

Рябев Л.Д., заместитель министра по атомной энергии:

«Технические средства охраны на наших объектах на семьдесят процентов выработали свой ресурс. Двадцать процентов проработали 2–3 срока. Их пытаются поддерживать, но это уже невозможно. На основной части контрольно-пропускных пунктов нет средств обнаружения несанкционированного провоза или пронесения и ядерных материалов, и металла, и взрывчатых веществ. Хотя в разработке уже созданы образцы технических средств на современном уровне».

Афанасьев В.А., начальник конструкторского отделения российского федерального ядерного центра – ВНИИ экспериментальной физики (РФЯЦ – ВНИИЭФ), г. Саров:

«О какой физической защите ядерно-оружейного объекта снаружи может идти речь, когда внутри несколько десятков тысяч человек имеют такую заработную плату? Как они должны относиться к выполнению своих обязанностей, когда они ежедневно в прямом смысле держат ядерное устройство в руках?

Если не принять срочных мер, то в ближайшие годы останется очень мало квалифицированных специалистов, которые могли бы отвечать за безопасность ядерного оружия».

Представитель Совета безопасности РФ:

«Из-за неритмичности выплаты заработной платы на ряде предприятий большое количество работников уходит в административные отпуска и отсутствуют на предприятиях на протяжении нескольких месяцев, сохраняя при этом служебные пропуска. Фактически на объектах появляется категория людей, имеющих возможность доступа к ядерным материалам, но благонадежность которых никто гарантировать не может».

Валынкин И.Н.:

«Самая опасная фаза эксплуатации ядерных боеприпасов – это транспортирование их как автомобильным, так и железнодорожным транспортом.

Существующий парк вагонов пока обеспечивает перевозку спецздений, однако спецвагоны выводятся из обращения в связи с истечением срока эксплуатации. К 2000 году в эксплуатации ос-

танутся только 362 единицы. Обновление парка вагонов идет очень медленно. В 93-м году изготовлено 9 вагонов, в 94-м году – 15 вагонов, в 96-м году – 7 вагонов. Таким образом, за период с 93-го года по 96-й год поставлено в войска 38 вагонов, выведено из обращения 223 вагона.

Соединенные Штаты Америки, Франция, Германия, Англия оказывают нам помощь в безопасной эксплуатации. В частности, мы получили 100 комплектов для переоборудования вагонов для перевозки ядерных боеприпасов, 15 комплектов для сторожевых вагонов. Мы получили оборудование по ликвидации последствий аварий, мы получили мягкие покрывала для перевозки ядерных боеприпасов. Мы получили оборудование для учета ядерных боеприпасов. Но при всем этом США ведут как разведку, так и, поставив нам это оборудование, пытаются по-

пасть на наши объекты. Пока еще ни одного иностранного гражданина у нас не было на объекте, но попытки такие существуют. И, кроме того, Соединенные Штаты Америки всячески пытаются доказать, что Россия не способна хранить ядерное оружие и поэтому необходимо поставить его под контроль МАГАТЭ.

Представитель Совета безопасности РФ:

«На объектах Минобороны от полной стоимости на физзащиту тратится 0,4%. Нормальной для эксплуатирующей организации, которая строит атомные станции, является затрата на физическую защиту примерно 10% средств от всей стоимости объекта».

«Нельзя исключить возможность хищения ядерных материалов». Ядерный Контроль, № 34–35, октябрь–ноябрь 1997, с.7–11.

Основные направления российско-американского сотрудничества по ФЗУК ЯМ

В настоящее время российско-американское сотрудничество по ФЗУК ЯМ осуществляется в рамках «Соглашения между правительством Соединенных Штатов Америки и правительством Российской Федерации о сотрудничестве в области физической защиты, контроля и учета ядерных материалов» от 2 октября 1999 г., подписанного тогдашним министром России по атомной энергии Е.О. Адамовым и министром энергетики США Биллом Ричардсоном. Его главная цель – уменьшение угрозы, возникающей в результате низкого уровня безопасности оружейных материалов. С этой целью осуществляются следующие совместные программы:

- усовершенствование систем ФЗУК ЯМ;
- консолидация и конверсия оружейных ЯМ;
- подготовка персонала в области ФЗУК ЯМ;
- разработка законодательной базы.

«Межправительственная программа» и сотрудничество с Министерством обороны США

С 1992 г. финансирование работ по усовершенствованию ФЗУК ЯМ на российских объектах осуществлялось из бюджета Министерства обо-

роны США из средств, выделенных на программы совместного уменьшения угрозы. Министерство энергетики США, в свою очередь, координировало выполнение соответствующих проектов в Соединенных Штатах. В 1993 г. Министерством обороны США и Минатомом России было подписано соглашение о разработке национальных систем физической защиты учета и контроля ядерных материалов гражданского назначения. Проекты по ФЗУК ЯМ, финансируемые Министерством обороны США, были объединены в так называемую «межправительственную программу».

На начальной стадии сотрудничества в Обнинске на базе Физико-энергетического института был создан Учебно-методический центр для обучения российских специалистов современным методам разработки, внедрения и эксплуатации систем ФЗУК ЯМ. Только с 1995 г. действие межправительственной программы стало распространяться на объекты, на которых хранится и используется ядерный материал «прямого использования». В июне 1995 г. на встрече комиссии Гора – Черномырдына было подписано соглашение, распространившее действие программы на линию по производству топлива из ВОО на машиностроительном заводе в г. Электросталь и НПО «Луч» в г. Подольск (Московская область), Научно-иссле-

довательский институт атомных реакторов в г. Димитровграде (Ульяновская область), ПО «Маяк» в г. Озерске (бывший Челябинск-65) и Физико-энергетический институт в г. Обнинске (Калужская область). В 1996 г. сотрудничество в рамках «межправительственной программы» было расширено еще на 10 предприятий Минатома России. Начиная с 1996 г. и по настоящее время финансирование всех программ в области усовершенствования ФЗУК ЯМ осуществляется из бюджета Министерства энергетики США.

«Межлабораторная программа» и сотрудничество с Минэнерго США

В 1994 г. Министерством энергетики США была начата программа, получившая название «межлабораторной». В ее основе лежали установившиеся рабочие отношения между национальными лабораториями США и российскими институтами и предприятиями. Это позволило избежать возникновения многих про-

блем, присущих «межправительственной программе». Наиболее существенные проекты сотрудничества российских предприятий с национальными лабораториями США по ФЗУК ЯМ включали в себя демонстрации совместно спроектированной системы учета и контроля ядерных материалов; работы, направленные на повышение эффективности существующих систем ФЗУК ЯМ; повышение требований к измерениям, проводимым для совершенствования систем ФЗУК ЯМ; разработку средств индикации вмешательства и так далее. Среди российских участников следует отметить РФЯЦ ВНИИЭФ, РФЯЦ ВНИИТФ, Сибирский химический комбинат (СХК), ГНЦ РФ ВНИИМ им. А.А. Бочвара, ВНИИ Автоматики и ГУП СНПО «Элерон».

Значительно большую значимость «межлабораторной программы» по сравнению с межправительственной демонстрируют, помимо всего прочего, расходы, осуществляемые в ее рамках.

Таблица 13

Финансирование «межлабораторной программы» в 1994–1995 финансовых годах (млн долл.)

Финансовый год	Выделено Конгрессом США	Заключено контрактов	Оплачено счетов
1994	2,1	2,1	1,6
1995	15,0	15,0	12,7
Всего	17,1	17,1	14,3

Результаты сотрудничества по программе ФЗУК ЯМ

В феврале 1997 г. Министерство энергетики США объединило «межлабораторную» и «межправительственную» программы в единую программу ФЗУК ЯМ.

Партнерами Министерства энергетики США с российской стороны являлись Минатом России, который контролирует подавляющее большинство российских ядерных объектов, а также Федеральный надзор России над ядерной и радиационной безопасностью (Госатомнадзор), который осуществлял координацию российско-американского сотрудничества на невоенных

ядерных объектах, входивших в систему Министерства образования, Министерства экономики России и др. Дополнительно Министерство энергетики США заключило соглашения о сотрудничестве с ВМФ России, а также с рядом российских ядерных центров.

К началу 2001 г. в рамках программы ФЗУК ЯМ Министерство энергетики США полностью или частично выполнило установку систем обеспечения безопасности ядерных материалов в 115 из 252 зданий, в которых находились 192 тонны ядерных материалов оружейного качества и которые требовали особого внимания. Полностью работы были завершены в 81 здании, содержа-

щих 86 тонн ядерных материалов, а так называемые «быстрые усовершенствования» были осуществлены в 34 зданиях, содержащих 106

тонн ядерных материалов. Работы также были начаты на объектах, содержащих дополнительно 130 тонн ядерных материалов.

Таблица 14

Промежуточные результаты программы по усилению ФЗУК ЯМ

	Здания на территории гражданских предприятий	Здания на территории объектов ВМФ	Здания на территории оружейных лабораторий	Всего
Завершено полностью	51	21	9	81
Частично завершено (быстрые усовершенствования)	8	3	23	34
Работы начаты	11	11	46	68
Работы не начаты	19	1	49	69
Всего	89	36	127	252

Тот факт, что здания, где проведены «быстрые усовершенствования», содержат большее, по сравнению со зданиями, где работы завершены, количество оружейных ядерных материалов, свидетельствует о том, что со временем сотрудничество распространяется на все более «чувствительные» установки. В то же время значительное количество ЯМ (почти 70%), находящихся в зданиях, не охваченных усовершенствованиями, показывает, что проблемы, связанные с ограничением доступа, до сих пор остаются одним из главных препятствий для сотрудничества.

Расходы на программу содействия России со стороны США в области усовершенствования

систем ФЗУК ЯМ в 1993–2001 гг. составили 797,3 млн долл. В 2002 г. на программу было выделено 293 млн долл., а в 2003 г. – 235 млн долл., в 2004 г. 258,5 млн долл., в 2005 г. – 294,7 млн долл. При этом стоит заметить, что рост финансирования программы обусловлен, в первую очередь, переводом других программ под «шапку» ФЗУК ЯМ. В реальном исчислении расходы на эти программы имеют тенденцию к уменьшению. Так, в 2006 г. планируется сократить финансирование программы на флоте на 8,5%, в РВСН – на 14,5%, значительно увеличив расходы на программу в других странах СНГ.

Таблица 15

Финансирование программы ФЗУК ЯМ со стороны США (млн долл., финансовые годы)

1993–96	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
87,6	105,1	149,2	136,9	144,6	173,9	293	235

Устойчивое развитие и эксплуатация систем ФЗУК ЯМ

К концу 1990-х гг. был накоплен значительный опыт модернизации систем ФЗУК ЯМ на российских ядерных объектах. На большом их количестве установка таких систем была завершена или

проведены «быстрые усовершенствования». Изначально предполагалось, что совместная российско-американская программа по усовершенствованию систем ФЗУК ЯМ будет в целом завершена к 2002 г. Этого не произошло по причине недостаточного финансирования. Новый срок был перенесен на 2008 г. Вместе с тем, опыт

использования внедренных систем показал, что установка современного оборудования не является достаточным условием обеспечения безопасности ядерных материалов. Были выявлены многочисленные факты ненадлежащей эксплуатации поставленного оборудования.

Учитывая это, Министерство энергетики США в 1999 г. начало программу поддержки эксплуатации и устойчивого функционирования систем ФЗУК ЯМ. Она включает:

- предоставление гарантий и поддержку работоспособности оборудования, ремонт и поставку запасных частей;
- обучение персонала работе с новым оборудованием и его обслуживанию;
- содействие в разработке процедур и инструкций по обеспечению учета и контроля ядерных материалов и обращению с ними в соответствии с требованиями новых правил учета и контроля.

Содействие в создании национальной инфраструктуры

Другим важным элементом сотрудничества в области ФЗУК ЯМ является создание национальной инфраструктуры. Основными ее составляющими являются:

- регулирующая и правоприменительная деятельность в области обеспечения безопасности ядерных материалов;
- федеральная информационная система учета и контроля ядерных материалов (ФИС УК ЯМ);
- система подготовки кадров в области ФЗУК ЯМ.

Министерство энергетики США оказывает содействие Минатому России в разработке и внедрении Федеральной информационной системы учета и контроля ядерных материалов. Она предназначена для обеспечения органов государственной власти РФ своевременной и достоверной информацией о местонахождении, виде и количестве ЯМ и для обнаружения возможных хищений. В настоящий момент к системе подключены 15 предприятий ядерной отрасли.

Министерство энергетики США также поддерживает ряд образовательных программ в области ФЗУК ЯМ. Среди них Учебно-методический центр по учету и контролю ядерных материалов (УМЦУК) и Межотраслевой специальный учебный центр (МСУЦ) по проблемам физической защиты, которые находятся в Обнинске, а также магистерская программа подготовки молодых специалистов в области ФЗУК ЯМ в Московском инженерно-физическом институте (МИФИ).

Об Учебно-методическом центре по учету и контролю ядерных материалов (УМЦУК, г. Обнинск, Калужская обл.)

Учебно-методический центр по учету и контролю ядерных материалов (УМЦУК) – первый в России учебный центр, созданный с целью распространения современной идеологии учета и контроля ядерных материалов (УиК ЯМ), обучения персонала ядерных объектов и инспекторов Госатомнадзора теоретическим аспектам и практическим навыкам УиК ЯМ.

В 1994 г. было принято решение о создании в России первого Учебно-методического центра по учету и контролю ядерных материалов – сначала Минатомом России, а затем и на правительственном уровне. Такой центр был создан совместным решением Минатома России и Госатомнадзора, одобренным правительством России, при Государственном научном центре РФ Физико-энергетическом институте им. акад. А.И. Лейпунского в Обнинске (Калужская область).

США и Европейская комиссия поддержали идею создания Центра и включили в планы сотрудничества с Россией проекты, в которых предусматривались подготовка преподавателей, оснащение Центра современной техникой контроля ядерных материалов и методическими материалами, а также проведение учебно-тренировочного процесса. Значимость этого сотрудничества была отмечена Президентом Ельциным на московской встрече на высшем уровне по ядерной безопасности 19–20 апреля 1996 г.

Программа курсов Центра включает в себя 6 учебных циклов и состоит из 27 курсов, охватывающих все основные разделы учета и контроля ЯМ.

Разработанные учебные курсы являются результатом обобщения опыта и совместной работы российских, американских и европейских специалистов в области учета и контроля ЯМ.

Консолидация и конверсия ЯМ

Ядерные материалы оружейного качества находятся в России в сотнях зданий, находящихся на территории десятков предприятий. В 1999 г. Министерство энергетики США начало программу содействия России в деле консолидации и конверсии ядерных материалов.

В ее рамках планируется уменьшить число зданий и объектов (к 2010 г. планируется вывезти оружейные ядерные материалы из 50 зданий, находящихся на территории 5 предприятий), содержащих оружейные ядерные материалы, а также конвертировать 24 тонны ВОО в НОО, который не может быть использован при создании ядерного оружия. В случае успеха эта программа позволит сократить расходы на установку и/или эксплуатацию систем физической защиты учета и контроля ядерных материалов.

Однако пока программа консолидации ядерных материалов практически не работает. Причина тому – нежелание Минатома определить конкретные объекты, с которых материал будет выведен, до заключения отдельного соглашения по этой программе, а также – нежелание руководства предприятий ядерной отрасли «расставаться» с ядерными материалами. Последние часто рассматриваются как залог дальнейшего финансирования в рамках программ ФЗУК ЯМ. В то же время Министерство энергетики США преуспело в сокращении числа зданий, в которых хранятся ядерные материалы, на предприятиях, не входящих в программу консолидации и конверсии. Среди них – Физико-энергетический институт в Обнинске, НИИ атомных реакторов в Дмитровграде, Научно-производственное объединение «Луч» в Подольске.

Хранилище делящихся материалов «Маяк»

17 декабря 2003 г. производственное объединение «Маяк» запустило в эксплуатацию реконструированное и пока единственное в мире хранилище делящихся материалов (ХДМ). ХДМ предназначено для хранения 400 тонн урана и плутония (25 тыс. контейнеров), срок хранения материалов в нем – не менее 100 лет. По расчетам специалистов, ХДМ способно выдержать землетрясение в восемь баллов. Реконструкция

хранилища началась в 1995 г. на основе двусторонних российско-американских соглашений. Руководила проектом совместная исполнительная группа, куда входили, в частности, представители Минатома России и объединения «Маяк». Финансирование работ осуществлялось в основном американскими партнерами. При общей стоимости проекта около 400 млн долл. из российского бюджета было выделено примерно 30–40 млн рублей.

В ХДМ будут храниться только российский плутоний и уран, избыточный для оружейных программ.

Оценка будущих затрат Минэнерго США на реализацию программы ФЗУК ЯМ

Общие расходы на программу до 2020 г. оцениваются Министерством энергетики США в 2,2 млрд долл. Эта сумма включает 823,1 млн долл. на завершение установки оборудования к 2011 г., 711,8 млн долл. на поддержку работоспособности систем ФЗУК ЯМ до 2020 г., 241,3 млн долл. на управление программой и 387,2 млн долл. на консолидацию и конверсию ядерных материалов. Данные оценки, однако, не учитывают влияния программы консолидации и конверсии на другие составляющие сотрудничества.

Сотрудничество России с европейскими государствами по обеспечению безопасности ЯМ

Сотрудничество России с европейскими государствами по обеспечению безопасности ядерных материалов не носит такого всеобъемлющего и масштабного характера, как российско-американское сотрудничество.

Характерным примером является сотрудничество с Ведомством по гарантиям Евратома. Сотрудничество России с ним началось в 1993 г. Основной его целью являлось содействие России в организации государственной системы учета и контроля ядерных материалов в соответствии с современными требованиями. Проекты, реализуемые совместно с данным ведомством, не были привязаны к усовершенствованию систем УК ЯМ на конкретных объектах. Основное внимание уделялось развитию инфраструктуры: внедрению информационных систем, нормативной базы, разработке методик

проведения инвентаризаций, обучению специалистов и т.п. Финансирование в рамках данного сотрудничества начиная с 1993 г. составило 11 млн евро.

В отличие от США, европейцы с самого начала делали акцент на использовании российских технологий при создании систем ФЗУК ЯМ, что позволило избежать многих проблем, осложнявших российско-американское сотрудничество.

Российские участники сотрудничества с европейскими государствами в данной области включают в себя Всероссийский научно-исследовательский институт неорганических материалов (ВНИИИМ), Росатом и Ростехнадзор. Европейские – германское Федеральное министерство по вопросам окружающей среды, охраны природы и безопасности ядерных реакторов, Институт трансуронов элементов в Карлсруэ (Германия), Институт стандартных образцов в Гель (Бельгия), Европейскую Комиссию и правительство Великобритании.

Что еще почитать

Совместное российско-американское заявление о сотрудничестве по вопросам безопасности в ядерной сфере, 24 февраля 2005 г. Доступно на официальном сайте Президента РФ, <http://www.kremlin.ru/text/docs/2005/02/84565.shtml>

Graham T. Allison, Owen R. Coté Jr., Richard A. Falkenrath and Steven E. Miller. Avoiding Nuclear Anarchy. Containing the Threat of Loose Russian Nuclear Weapons and Fissile Material. Cambridge MA: MIT Press, 1996.

Международное содействие России в целях утилизации ядерных оружейных материалов и прекращения их производства

В настоящее время Россия не производит ядерные материалы для оружейных целей. Производство ВОО было прекращено в 1988 г. К сентябрю 1992 г. были остановлены 10 из 13 реакторов-наработчиков оружейного плутония, из которых пять находились в Челябинске-65 (Озерск), пять в Томске-7 (Северск) и три в Красноярске-26 (Железногорск). Три остав-

шихся реактора продолжают работать (уран-графитовые АДЭ-4, АДЭ-5 в Северске и АДЭ-2 в Железногорске), но используются только для целей энерго- и теплоснабжения атомных городов (ЗАТО). Они производят 1–1,5 т плутония в год, который не выделяется из облученного топлива.

Основные направления международного содействия России в области утилизации и прекращения производства оружейных ядерных материалов включают в себя:

- сотрудничество в утилизации оружейного плутония;
- российско-американскую сделку ВОО-НОО;
- российско-американское сотрудничество по конверсии реакторов, производящих плутоний.

Утилизация оружейного плутония: сотрудничество России и Франции

12 ноября 1992 г. было подписано и 30 марта 1993 г. вступило в действие Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Французской Республики о сотрудничестве в области использования в мирных целях ядерных материалов, высвобождаемых в результате уничтожения ядерного оружия. В соответствии с Соглашением Россия и Франция участвовали в совместных научных исследованиях, направленных на модернизацию российских атомных реакторов для использования смешанного уран-плутониевого топлива. Программа получила название АИДА-МОКС-1. Исследования заключались в оценке способности российских реакторов (в особенности ВВЭР-1000 и БН-600) использовать МОКС-топливо, производимое из военного плутония. Цель программы фактически состояла в исследовании возможности использования МОКС-топлива в промышленных масштабах в РФ. В ходе исследований Франция опиралась на свой опыт в использовании МОКС-топлива во французских водо-водяных реакторах.

Основными пунктами программы были выработаны:

- выработка стратегических подходов, цель которых состояла в составлении списка и оцен-

ки возможных стратегий, позволяющих утилизировать оружейные ядерные материалы;

- расчеты реакторов, цель которых – исследование возможности перевода реакторов ВВЭР и БН с использования топлива из оксида урана на использование смешанного МОКС-топлива;
- изучение химических свойств плутония; здесь целью был обмен данными о химических методах, позволяющих преобразовывать металлический плутоний или его сплав в оксид плутония для установления сотрудничества в области химических методов и определения соответствующих пилотных установок;
- производство МОКС-топлива; цель – обмен данными о концепции и конструкции завода по производству МОКС-топлива как для реакторов БН, так и для тепловых реакторов с целью установления франко-русского сотрудничества в этой области;
- переработка смешанного топлива; цель – обмен данными по используемым методам и полученным результатам по переработке облученного МОКС-топлива;
- выбор оптимального реактора для «сжигания» МОКС-топлива.

По итогам исследований был выпущен отчет, в котором выявлены преимущества и показана техническая осуществимость МОКС-варианта использования оружейного плутония в ядерных реакторах, применимых в России. Его основные пункты касались следующих аспектов:

- загрузка активной зоны реактора ВВЭР-1000 на 30% МОКС-топливом возможна после проведения определенных доработок по аналогии с модернизацией, проведенной в 1980-е и 1990-е гг. во Франции на 900-мегаваттных легководных реакторах. Эти исследования проводились в 1997–1998 гг., и было доказано, что реакторы ВВЭР-1000 способны сжигать 270 кг плутония ежегодно;
- использование МОКС-топлива при 100% загрузке активной зоны возможно в реакторе на быстрых нейтронах БН-600, но без зоны воспроизводства. Было отмечено, что этот вариант является наиболее оптимальным, однако требовалось проведение дальнейших исследований безопасности. А перевод реак-

тора на гибридную активную зону (с частичным использованием МОКС-топлива) позволил бы сжигать до 240 кг плутония в год на данном типе реактора;

- был определен технологический процесс переработки МОКС-топлива на установке, которая будет построена на территории России.

Производственные возможности завода по переработке плутония в МОКС-топливо, который предполагается построить на территории России, будут определяться уровнем потребления МОКС-топлива существующими реакторами ВВЭР-1000 и БН-600. Конкретные цифры выглядят следующим образом:

- реактор БН-600 в варианте с гибридной активной зоной способен потребить 240 кг плутония в год, при переводе на 100%-ное потребление МОКС-топлива становится возможным использовать 1310 кг плутония в год;
- четыре реактора ВВЭР-1000 на Балаковской АЭС (как наиболее современные) способны потреблять примерно 1100 кг плутония в год (каждый по 270 кг в год).

Из этого вытекало, что мощность установки должна составить примерно 1300 кг плутония в год (при гибридной загрузке БН-600), из которого можно получить до 30 т МОКС-топлива.

В программе АИДА–МОКС с российской стороны участвовали Физико-энергетический институт (Обнинск), РНЦ «Курчатовский институт», НИИ атомных реакторов (Дмитровград), ВНИИ неорганических материалов (Москва) и Радиовый институт (Санкт-Петербург), с французской – военный департамент Комиссариата по атомной энергии, а также фирмы «Cogema», «Framatom», «SGN».

Утилизация оружейного плутония: сотрудничество России и Германии

Сотрудничество России и Германии по утилизации избыточного оружейного плутония основано на подписанном 16 декабря 1992 г. и вступившем в силу 7 марта 1993 г. межправительственном бессрочном Соглашении о помощи России в ликвидации сокращаемого ею ядерного и химического оружия. В частности, Германия обязалась оказать безвозмездную помощь в ликвидации ядерного оружия и уничтожении хи-

мического оружия на территории Российской Федерации, сокращаемого или ликвидируемого в соответствии с обязательствами по ограничению вооружений и разоружению.

В рамках этого Соглашения выполнен эскизный проект пилотной установки по производству МОКС-топлива, перерабатывающей одну тонну оружейного плутония в год. В работе участвовали ГСПИ, ПО «Маяк», ВНИИМ и компания «Siemens». Предполагалось использование немецкого (завод в Ханау) и российского («комплекс 300» на ПО «Маяк») оборудования. Было рассчитано, что при планируемых небольших объемах МОКС-топлива, производимое такой установкой, будет примерно на 30% дороже уранового, даже без учета стоимости исходного металлического плутония, но с учетом затрат на его переработку. Однако стоимость топлива может существенно сократиться при увеличении объема производства. Затраты на строительство пилотной установки в виде отдельного объекта на ПО «Маяк» оценены в 190 млн марок. Произведен расчет годовых эксплуатационных затрат, включая все принятые в России налоги. Была также подтверждена возможность использования МОКС-топлива в реакторах на быстрых нейтронах БН-600/БН-800 и реакторах ВВЭР-1000.

Утилизация оружейного плутония: трехстороннее сотрудничество России, Франции и Германии

В 1998 г. Россия, Германия и Франция приняли решение объединить усилия в рамках трехстороннего сотрудничества. Соответствующее Соглашение было подписано 2 июня 1998 г. в Москве (программа АИДА–МОКС-2). В 2000 г. к трехстороннему соглашению присоединились Италия и Бельгия.

По Соглашению 1998 г. было намечено к 2002 г. завершить разработку конструкторской документации и предложений по графику строительства завода по конверсии металлического плутония (проект *CHEMOX*) и по проекту завода по производству МОКС-топлива (проект *DEMOX*), способного перерабатывать 2,3 т оружейного плутония в год. В этот же период предполагалось подготовить спецификации на конструкторские изменения российских реакторов

под использование МОКС-топлива, а также оценить капитальные и эксплуатационные расходы. (По предварительным данным общие расходы могут составить около 1,7 млрд долл.)

Предполагалось, что завод по производству МОКС-топлива может быть оснащен оборудованием, которое будет перемещено в Россию с аналогичного завода в Ханау, законсервированного в 1995 г. Французские официальные лица заявляли, что пуск этого завода в эксплуатацию намечен на 2007–2008 гг. Однако это увязывалось с поставкой оборудования из Германии. Компания «Siemens», которой принадлежит завод в Ханау, заявила, что США и Франция выделили для поддержки проекта 500 млн марок, хотя общая стоимость работ – около 2 млрд марок. В результате неопределенности с финансированием и отсутствия политической поддержки компания «Siemens» объявила о намерении отказаться от экспорта оборудования в Россию и приступить к его демонтажу.

Утилизация оружейного плутония: сотрудничество России и Канады

В ноябре 1994 г. в Москве состоялись российско-канадские консультации по вопросу использования избыточного российского оружейного плутония для изготовления МОКС-топлива для канадских АЭС с реакторами типа CANDU. Было подписано Заявление о намерениях. Минатом России выразил заинтересованность в дальнейшем изучении проблемы, а канадская сторона согласилась рассмотреть вопрос о технико-экономическом обосновании создания в России комплекса по производству МОКС-топливных сборок для последующей поставки в Канаду.

Работа в этом направлении была начата в 1996 г. после подписания Соглашения между Минатомом и канадской фирмой «Atomic Energy of Canada, Ltd (AECL)» о выполнении технико-экономического исследования «Производство уран-плутониевого топлива для реакторов CANDU с использованием оружейного плутония». Результаты его показали принципиальную техническую осуществимость изготовления в России МОКС-топлива для реакторов CANDU и его транспортировки в Канаду для последующего сжигания на АЭС «Bruce». Была также изучена возможность производства

МОКС-топлива для CANDU на установке DEMOX, разрабатываемой в рамках российско-франко-германского проекта. Это могло бы существенно снизить общие расходы. По предварительным оценкам, стоимость реализации проекта сжигания всего избыточного российского плутония только в реакторах CANDU может составить около 2 млрд долл.

Кроме того, Минатом России, Министерство иностранных дел и внешней торговли Канады и Министерство энергетики США при финансовой поддержке американской и канадской сторон договорились провести эксперимент *Parallex*. Он предусматривает параллельное облучение в реакторе CANDU (комплекс в Чок Ривер, Онтарио, Канада) экспериментального МОКС-топлива, изготовленного из плутония оружейного качества американского и российского происхождения для проведения сравнения рабочих характеристик этого топлива. В 1999–2000 гг. указанное топливо в виде тепловыделяющих элементов было изготовлено в Лос-Аламосской национальной лаборатории и в Государственном научном центре ВНИИМ им. Бочвара (содержание оружейного плутония в российском топливе – около 600 г). Пробная загрузка топлива в реактор состоялась в начале 2001 г. В случае успеха эксперимента и его промышленной реализации эта технология, по оценкам канадских специалистов, может позволить утилизировать по 1,5 т оружейного плутония в год на каждом реакторе.

Утилизация оружейного плутония: сотрудничество России и Японии

После Московского саммита по ядерной безопасности в 1996 г. Япония проявила интерес к сотрудничеству с Россией в области утилизации избыточного оружейного плутония. Долгосрочные планы развития атомной энергетики Японии предусматривают широкое использование реакторов на быстрых нейтронах. Поэтому там проявляют особую заинтересованность в участии в проекте утилизации оружейного плутония на российских реакторах БН-600 и БОР-60, использующих виброуплотненное МОКС-топливо, обладающее уникальными техническими характеристиками.

Корпорация «JNC», назначенная головной организацией по реализации этого проекта, разра-

ботала следующий трехэтапный рабочий план взаимодействия с российской стороной:

- первый этап (до 2003 г.): производство трех сборок виброуплотненного МОКС-топлива на установке НИИАР (Дмитровград) и их экспериментальное облучение в реакторе БОР-60 (этот этап уже выполнен);
- второй этап (до 2006 г.): проектирование и создание гибридной зоны реактора БН-600 (загрузка МОКС-топливом 20% зоны); замена радиального бланкета из урана-238 отражателем; увеличение производительности установки НИИАР под требование загрузки гибридной зоны до 40–50 сборок в год;
- третий этап (до 2010 г.): конверсия зоны реактора БН-600 под полную загрузку МОКС-топливом; создание установки производительностью 250 сборок виброуплотненного МОКС-топлива в год. Предусматривается также проведение работ по продлению срока эксплуатации БН-600 с 2010 до 2020 г.

Утилизация оружейного плутония: сотрудничество России и США

Сотрудничество России и США в области утилизации излишков оружейного плутония было начато в 1994 г. На встрече в январе 1994 г. Б.Н. Ельцин и Билл Клинтон поручили российским и американским экспертам прояснить возможности долговременного размещения делящихся материалов, в частности, плутония, принимая во внимание вопросы нераспространения, защиты окружающей среды и безопасности, технические и экономические факторы. Первый совместный отчет экспертных групп был издан в сентябре 1996 г. Наиболее пригодными методами утилизации плутония были признаны его иммобилизация и использование в качестве топлива ядерных реакторов. 24 июля 1998 г. премьер-министр России С.В. Кириенко и вице-президент США Альберт Гор подписали межправительственное Соглашение о научно-техническом сотрудничестве в области обращения с плутонием, изъятых из ядерных военных программ. В нем Россия и США заявили о намерении:

- «продолжать сотрудничество в области маломасштабных испытаний и демонстраций в области обращения с плутонием»;

- «так скоро, как это представляется практически возможным, перейти к опытно-промышленным демонстрациям технологий по обращению с плутонием».

Основными направлениями сотрудничества России и США были объявлены:

- конверсия металлического плутония в оксид, пригодный для изготовления МОКС-топлива для энергетических ядерных реакторов различных типов;
- стабилизация нестабильных форм плутония;
- использование плутония в виде МОКС-топлива в энергетических ядерных реакторах различных типов;
- иммобилизация плутония, включая отходы и трудно перерабатываемые формы;
- захоронение иммобилизованных материалов, содержащих плутоний, в глубоких геологических формациях.

Практическая реализация Соглашения осуществляется в рамках рабочих групп, созданных Объединенным координационным комитетом:

- по конверсии металлического плутония (выполнение научно-технических работ в поддержку проектирования и строительства установки конверсии металлического плутония в оксид плутония, пригодный для изготовления МОКС-топлива);
- по легководным (на тепловых нейтронах) реакторам (исследование вопросов, связанных с облучением МОКС-топлива в реакторах ВВЭР-1000, включая разработку технологии производства такого топлива, производство топливных таблеток для экспериментальных тепловыделяющих сборок, исследования по физике реакторов и теплогидравлике в связи с переходом от уранового к МОКС-топливу);
- по реакторам на быстрых нейтронах (разработка комплексного плана поэтапной конверсии реактора БН-600: сначала на гибридную активную зону, а затем – с полной загрузкой МОКС-топлива);
- по иммобилизации (исследования по иммобилизации плутония в стекло и керамику и по иммобилизации плутонийсодержащих отходов промышленных площадок Минатома России);

- по экономическим вопросам, нормативному регулированию и лицензированию;
- по технологии высокотемпературного газоохлаждаемого реактора.

2 сентября 1998 г. президенты России и США подписали Заявление о принципах обращения и утилизации плутония, заявленного как не являющийся более необходимым для целей обороны. В Заявлении говорилось, что:

- Россия и США будут перерабатывать, каждая из сторон, около 50 тонн плутония, поэтапно изымаемого из ядерных военных программ, в формы, не пригодные для использования в ядерном оружии, причем потребуются промежуточное хранение этого материала.
- Оба правительства будут сотрудничать в достижении этой цели путем использования этого плутония в качестве топлива для существующих ядерных реакторов (или для тех реакторов, которые могут войти в эксплуатацию в период сотрудничества) или путем иммобилизации плутония остекловыванием или спеканием с высокоактивными радиоактивными отходами.
- Россия и США надеются, что всеобъемлющие усилия по обращению и утилизации этого плутония будут носить широкий многосторонний характер и приветствуют тесное сотрудничество и координацию действий с другими странами, включая государства «восьмерки».
- В сотрудничестве с другими странами Россия и США по мере практической возможности и в соответствии с временными рамками, подлежащими согласованию между двумя правительствами, разработают и введут в строй первоначальный ряд производственных установок по переработке плутония в топливо для вышеуказанных существующих реакторов.
- Условия осуществления совместных проектов по обращению и утилизации плутония будут определены по взаимному согласию сторон, участвующих в этих проектах.
- В усилиях по обращению и утилизации плутония Россия и США будут стремиться разработать приемлемые методы и технологии для мер транспарентности, включая соответствующие международные меры по проверке и

строгие стандарты физической защиты, контроля и учета при обращении с таким плутонием.

- Для осуществления этих усилий будет необходимо согласовывать соответствующие финансовые договоренности.
- Обе стороны будут развивать стратегию обращения и утилизации плутония с учетом Соглашения от июля 1998 г., а также с учетом основанного на принципах, содержащихся в настоящем Заявлении, межправительственного соглашения.

23 июля 2003 г. срок действия Соглашения истек. США отказалась его продлить, причиной этого стал неурегулированный вопрос о гражданской ответственности за ущерб. Соглашение (статья 9, пункты 1 и 2) освобождает правительство США и американский персонал от ответственности за материальный ущерб и телесные повреждения, нанесенные в связи с деятельностью во исполнение Соглашения, за исключением случаев, когда ущерб нанесен преднамеренно. Американская сторона выдвинула в качестве условия продления Соглашения снятие оговорки о преднамеренно нанесенном ущербе, то есть о полном освобождении от ответственности за ущерб независимо от его преднамеренности. Для России подобный подход оказался неприемлемым.

В соответствии с Заявлением в 1999–2000 гг. были проведены переговоры, которые завершились подписанием 29 августа – 1 сентября 2000 г. межправительственного Соглашения об утилизации плутония, заявленного как плутоний, не являющийся более необходимым для целей обороны. Соглашение создает правовую основу для дальнейшего сотрудничества России и США в утилизации избыточного оружейного плутония. Его наиболее важные положения:

- Россия и США обязались утилизировать (перевести в состояние, не пригодное для использования в ядерном оружии) не менее 34 тонн оружейного плутония.
- Запрещается переработка облученного МОКС-топлива, пока каждая сторона не утилизирует по 34 тонны оружейного плутония в рамках данного Соглашения.

- Каждая сторона обязуется начать консультации с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) о возможности применения инспекций Агентства для верификации Соглашения.
- Стороны обеспечат безопасное хранение утилизируемого плутония путем осуществления эффективного учета и контроля плутония, а также применение надежных средств физической защиты.
- России будут предоставлены гарантии технического и финансового содействия в реализации программы.
- Эксплуатация установок, «необходимых для утилизации не менее двух метрических тонн в год своего утилизируемого плутония», будет начата до 31 декабря 2007 г. Россия будет следовать этому обязательству в случае, если ей будет предоставлено содействие для выполнения графика утилизации, оговоренного в Соглашении.

Соглашение требует ратификации, но применяется временно с даты его подписания. В реализации российско-американского Соглашения об утилизации плутония выявились серьезные трудности. Российская Федерация рассматривает оружейный плутоний как национальное достояние и значительный энергетический ресурс, поэтому для утилизации всего российского плутония был избран реакторный вариант, при котором оружейный плутоний утилизируется в качестве топлива энергетических ядерных реакторов.

США изначально избрали два варианта – сжигание в реакторе и иммобилизация (остекловывание). Это вызвало определенные опасения в России. По мнению российских экспертов, нельзя исключить обратного выделения плутония из остеклованных форм. Таким образом, нарушается принцип необратимости и сохраняется угроза режиму нераспространения. В январе 2002 г. Министерство энергетики США объявило об отказе от иммобилизации, и в качестве единственного варианта обращения с избыточным оружейным плутонием было выбрано его использование в МОКС-топливе. Это позволит сэкономить до 2 млрд долл. на реализацию американской части программы.

Таблица 16

Российско-американское сотрудничество по утилизации оружейного плутония

Направление сотрудничества	Российские участники
Конверсия металлического плутония: содействие в проектировании и строительстве установки конверсии металлического плутония в оксид плутония, пригодный для изготовления МОКС-топлива	ВНИИМ им. Бочвара, НИИАР, ГСПИ, ПО «Маяк», Научно-инженерный центр
Разработка метода производства МОКС-топлива, испытания топлива и сертификация его использования в реакторах ВВЭР и БН-600	ВНИИМ им. Бочвара, НИИАР, НЗХК, Атомэнергопроект, РНЦ «Курчатовский институт», Балаковская АЭС, ВНИИАЭС
Оценка возможности модификации реактора БН-600 для утилизации плутония	НИИАР, ПО «Маяк», ФЭИ, ОКБМ, Белоярская АЭС
Изучение возможности использования канадских реакторов CANDU для облучения («сжигания») МОКС-топлива, содержащего оружейный плутоний	ВНИИМ им. Бочвара
Разработка высокотемпературного газового реактора для расширения возможностей по утилизации плутония	ВНИИМ им. Бочвара, РНЦ «Курчатовский институт», ОКБМ, НПО Луч, СХК, ВНИПИЭТ
Разработка технологий иммобилизации плутония на российских объектах	ВНИИМ им. Бочвара, ГСПИ, ПО «Маяк», ГХК, ВНИПИЭТ, ВНИПИ протехнологии, Радиевый институт им. Хлопина

Наибольшие сложности возникли в связи с финансированием российской части программы. По мнению многих российских экспертов, при наличии финансирования может быть относительно легко разрешена даже проблема доступа и верификации выполнения Соглашения. Стоимость реализации российской программы утилизации оружейного плутония – свыше 2 млрд долл. на двадцать лет, не включая затрат

на управление, обеспечение транспарентности и так далее.

Главы государств «восьмерки» в июле 2000 г. договорились, что группа экспертов должна подготовить к саммиту «восьмерки» 2001 г. решение о финансировании российской части программы утилизации плутония. Однако это решение не было выполнено.

На саммите «восьмерки» в Канаде было принято решение о финансировании широкого спектра программ в области нераспространения ОМУ в России, включая утилизацию плутония. Рассматривается также возможность коммерциализации программы за счет поступления средств от использования МОКС-топлива, содержащего российский оружейный плутоний, на АЭС, принадлежащих энергокомпаниям других стран, заинтересованных в процессе разоружения (Германии, Швейцарии, Швеции, Бельгии, Японии и др.)

В последнее время высказываются предложения о привлечении частных энергетических компаний к утилизации избыточного оружейного плутония посредством предоставления им при этом налоговых и других льгот.

Переговоры о подготовке многостороннего соглашения о финансировании российской части программы утилизации плутония начались в декабре 2002 г. О суммарной финансовой поддержке в размере 800 млн долл. объявили США, Великобритания, Япония и Франция. В соответствии с российско-американским Соглашением об утилизации плутония США обязались выделить 200 млн долл. на реализацию российской части программы.

По оценкам Росатома, только стоимость строительства завода по производству МОКС-топлива в Северске (Томская область) составит около 1 млрд долл. США. При этом доноры настаивают, чтобы все эксплуатационные расходы (порядка 1 млрд долл.) финансировались российской стороной.

Таблица 17

США: финансирование российской части Соглашения об утилизации плутония

	Финансирование	Временные рамки
Проектирование промышленных установок	До 70 млн долл. США	2000–2003 гг.
Строительство промышленных установок	До 130 млн долл. США	2003–2007 гг.

В феврале 2002 г. Министерство энергетики США опубликовало оценки необходимых расходов на реализацию российской части про-

граммы дополнительно к 200 млн долл., выделенным ранее в соответствии с Соглашением.

Таблица 18

Дополнительные расходы на российскую часть программы по утилизации оружейного плутония (млн долл.)

Год	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Всего	19,0	34,0	48,6	66,7	68,4	70,4	72,5
В том числе в России	6,0	20,0	32,4	44,4	45,6	47,0	48,4
В том числе в США	13,0	14,0	16,2	22,2	22,8	23,5	24,2

С июля 2003 г. из-за позиции США по вопросу гражданской ответственности за ущерб (в том числе – ядерный) сотрудничество России и США в области утилизации плутония находится

в «подвешенном состоянии». Помимо этого Росатом пересмотрел общую стоимость программы, которая, по состоянию на 1 января 2005 г., оценивается в 2,7 млрд долл.

Соглашение ВОУ-НОУ

В феврале 1993 г. было подписано российско-американское межправительственное Соглашение об использовании высокообогащенного урана, извлеченного из ядерного оружия. В соответствии с ним 500 тонн российского высокообогащенного урана (со средним обогащением по урану-235 в 90%), извлеченного из ядерного оружия, должны быть переработаны в низкообогащенный уран (с обогащением по урану-235 не более 20%, реально в США поставляется уран с обогащением 3,5–4,5%) и проданы в США для использования в энергетических реакторах. Изначально предполагалось, что за двадцать лет России будет выплачено 12 млрд долл., но впоследствии цена НОУ была привязана к рыночным ценам, поэтому в связи с ростом мировых цен на природный уран эта сумма может оказаться несколько выше. При этом договорились, что:

- согласованный темп переработки ВОУ в НОУ – 10 тонн в год в первые пять лет осуществления Соглашения, 30 тонн – в каждый последующий год;
- переданный в США уран будет использоваться исключительно в мирных целях;
- поставленный в США уран будет помещен под гарантии МАГАТЭ;
- ядерные материалы в рамках данного Соглашения будут обеспечены физической защитой на уровне не ниже рекомендованного МАГАТЭ (INFCIRC/225/Rev.2).

Исполнительным органом с российской стороны было назначено Открытое внешнеэкономическое акционерное общество «Техснабэкспорт», с американской – Обогащительная корпорация США (United States Enrichment Corporation, «USEC»), которая в момент подписания Соглашения была государственной компанией, но в 1996 г. была приватизирована.

Главной проблемой, затрудняющей выполнение этого Соглашения, являлся вопрос оплаты за природную компоненту поставляемого НОУ. В соответствии с заключенным контрактом цена НОУ определяется как сумма двух составляющих:

- стоимость услуг по обогащению/разобогащению (около 2/3 от суммы контракта);
- стоимость природной компоненты (около 1/3 от суммы контракта).

Бывший министр по атомной энергии В.Н. Михайлов о «рождении» программы ВОУ-НОУ

«Пришли ко мне Юрий Сергеевич Осипов, Макс Кампельман (представитель США по вопросу контроля над вооружениями) и Алекс Шустерович – он переводил. И они предложили проект, что США купят

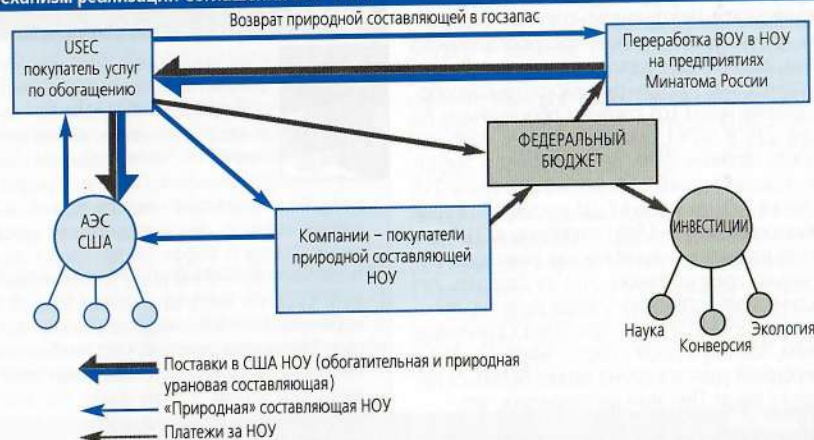
материал от демонтажа ядерного оружия, авторство которого американцы приписывают физическому Томасу Л. Неффу. Но тот, правда, пытался купить оружейный уран у республик бывшего СССР как плату за демонтаж ядерного оружия по смехотворным ценам: 200 тонн урана за 2 миллиарда долларов, – это нам было не интересно, так как реально стоило в два с половиной раза дороже. Я сразу сказал, что 90%-ный уран мы вам продавать не можем, это исключено. Мы будем перерабатывать. Они говорят: нет, мы. Говорю: давайте соберем комиссию американских и русских экспертов. Пусть они посмотрят ваши технологии и наши. И эксперты в официальном заявлении сказали, что российская технология по переводу высокообогащенного урана в топливо для АЭС более рентабельна, чем американская. Дальше начали смотреть количество. Мы рассмотрели все аспекты этого вопроса. Соглашение ВОУ-НОУ было согласовано со всеми ведомствами. Именно так все началось. 18 февраля 1993 года Соглашение было подписано. Мы назвали этот проект «Мегатонны ядерной взрывчатки в мегаватты электричества для людей».

Союзная Газета, №3, март 2003. Путь «Ястреба». Nuclear.ru, 10 марта 2004.

В соответствии с договоренностями «USEC» оплачивала услуги по обогащению в течение 60 дней после поставки, а оплата природной компоненты производилась после продажи низкообогащенного урана на американском рынке или его использования на заводах «USEC». В связи с приватизацией в 1996 г. «USEC» и падением цен на природный уран на мировом рынке, американская сторона отказалась покупать природную компоненту. Вместо этого российской стороне передается природный уран в

Схема 14

Механизм реализации Соглашения ВОУ-НОУ

Источник: Интернет-сайт ОАО «Техснабэкспорт», <http://www.tenex.ru>.

форме гексафторида в количестве, эквивалентном содержащейся в переданной американской стороне природной компоненте. Часть этого урана в соответствии с Соглашением о перемещении исходного материала от 24 марта 1999 г. поступает на склад на территории России, часть – на территории США. В последствии природный уран реализуется «Техснабэкспортом» на мировом рынке – либо самостоятельно, либо при посредничестве западных энергетических компаний «Сатесо», «Согема», «Нукет». Природный уран со склада в России используется также для разбавления ВОУ.

Для подтверждения того, что поставляемый НОУ происходит из урана, извлеченного из демонтируемых ядерных боеголовок, Соединенные Штаты проводят инспекции на установках, вовлеченных в реализацию Соглашения по ВОУ-НОУ. Коммерческая заинтересованность Минатома России вынудила его согласиться на гораздо более интрузивный механизм инспекций, чем это имеет место по другим российско-американским проектам. Минатом России, в свою очередь, проводит инспекции на установках в США, чтобы подтвердить мирное использование поставляемого в Соединенные Штаты

НОУ. О значении этой программы и, соответственно, значении контроля над ее выполнением свидетельствует то обстоятельство, что Министерство энергетики США в 1994–2001 гг. израсходовало на меры транспарентности 89 млн долл.

По состоянию на 31 декабря 2004 г. в рамках Соглашения по ВОУ-НОУ была переработана 231,5 тонна ВОУ, что эквивалентно 9,261 уничтоженным боеголовкам.

Несмотря на все возникающие проблемы, значение этого Соглашения для России трудно переоценить. Средства, полученные от реализации программы, составляют значительную часть бюджета России. Средства от продажи разделительной работы консолидируются в специальном бюджетном фонде Росатома (ранее Минатома) России и направления расходов включены в ежегодно принимаемый Законом Федеральный бюджет. Из этого фонда финансируется ряд важных программ Росатома, в том числе программы, направленные на реструктуризацию ядерно-оружейного комплекса, создание новых рабочих мест и экологическую безопасность.

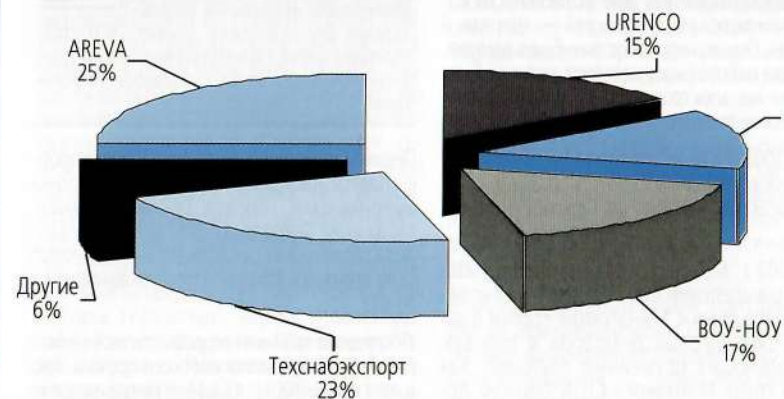
Таблица 19

Переработка ВОУ в НОУ в рамках Соглашения по ВОУ-НОУ (тонны)

	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
ВОУ переработано	6	12	18	14,5	21,3	30	30	30	30	30
НОУ получено	186	371	480	450	624	858	904	879	906	891
Количество разобраных ядерных боезарядов	244	479	718	580	872	1200	1200	1200	1203	1202

Схема 15

Мировой рынок обогащенного уранового продукта

Конверсия реакторов, производящих оружейный плутоний

23 июня 1994 г. было подписано Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки об остановке реакторов, производящих плутоний, и о прекращении использования нового плутония в ядерном оружии. Однако Соглашение не выполнялось Россией, поскольку три действующих реактора – производителя плутония являются источниками тепла и энергии для близлежащих ЗАТО. 23 сентября 1997 г. было подписано Соглашение между Прави-

тельством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о сотрудничестве в отношении реакторов, производящих плутоний. В соответствии с этим Соглашением производство «неэнергетического плутония» на всех трех еще действующих реакторах должно было прекратиться к 31 декабря 2000 г. в результате модификации этих реакторов. Американская сторона, при наличии возможности, должна обеспечить поэтапное финансирование совместных работ по осуществлению необходимой модификации. Однако и это Соглашение не выполняется. По мнению Росатома, это связано с нарушениями сроков финан-

сирования проектов. Но снимать ответственность российской стороны за срыв Соглашения также нельзя, поскольку еще в бытность министерством Росатом долгое время не мог определиться с вариантом прекращения наработки оружейного плутония: либо конверсия активной зоны реакторов – с тем, чтобы не нарабатывался оружейный плутоний, либо замена атомной электростанции на электростанцию на органическом топливе. Помимо этого возникли сложности в вопросе о компенсации РАО ЕС стоимости недостроенной ТЭЦ в Железнодорожном.

В августе 2001 г. был подписан Протокол к Соглашению 1997 г., откладывающий остановку производства плутония в реакторах Северска и Железнодорожного до 31 декабря 2006 г. Протоколом предусматривались две возможности создания замещающих мощностей – ядерная и неядерная. Однако впоследствии было решено, что все три работающих реактора должны быть заменены на электростанции, использующие органическое топливо.

11 марта 2003 г. в Вене (Австрия) было подписано российско-американское Соглашение о закрытии реакторов в городах Северск и Железнодорожный.

В мае 2003 г. Министерство энергетики США заявило о выделении 466 млн долл. на выполнение соглашения с Минатомом России о закрытии трех ядерных реакторов в городах, вырабатывающих оружейный плутоний. Как объявил глава Минэнерго США Спенсер Абрахама, эти средства будут использованы для реконструкции старой и строительства новой ТЭЦ, которые обеспечат теплом и электроэнергией два российских города вместо плутониевых реакторов. Осуществить эти работы в Северске планируется в течение пяти лет, а в Железнодорожном – в течение восьми. Однако стоимость этих проектов существенно превышает выделяемые США средства, и с целью решения этой проблемы американцы проводят работу по привлечению к участию в сооружении замещающих мощностей зарубежных инвесторов.

Биологическая безопасность

Проблема биологической безопасности, хотя формально и не является частью Глобального партнерства, в последнее время приобретает все большую актуальность. Это связано в первую очередь с возросшей в последнее время угрозой терроризма с применением ОМУ и его компонентов, в том числе и биологического происхождения.

СВР России о проблеме распространения биологического оружия

«Наметившаяся тенденция к широкому распространению биотехнологий, трудности контроля над производством и применением биологических агентов и токсинов увеличивают вероятность использования биологического оружия (БО) странами «третьего мира» в локальных военных конфликтах, а также в диверсионных и террористических целях»⁹.

Первым доказанным случаем биотерроризма считается инцидент 1984 г., когда в одном из американских городов произошло массовое заражение *Salmonella typhimurium*. С тех пор угроза терроризма с использованием биологических агентов и токсинов реализовывалась много раз.

Последний крупный террористический акт с использованием биологического оружия произошел в конце 2001 г. в США. В результате распространения посредством почтовых отправлений порошкообразного вещества, содержащего споры сибирской язвы, погибли пять человек, более сорока были инфицированы и несколько тысяч человек были вынуждены принимать сильнодействующие антибиотики.

Интенсивное распространение знаний в сферах науки и технологии создает предпосылки для того, чтобы террористы или иные негосударственные субъекты попытались произвести и применить в своих целях опасные патогены.

ЕВСТИГНЕЕВ В.И., первый заместитель генерального директора ОАО «Биопрепарат»

«Наибольшую потенциальную угрозу национальной безопасности для любой страны представляет преднамеренное использование террористами природных или искусственно созданных (трансгенных) биологических агентов для поражения людей, животных, растений и других объектов. Непредсказуемость биотеррористических атак по времени, объекту, мотивам и используемому поражающему агенту, масштабам последствий выдвигают данную проблему сегодня на первый план».

Россия унаследовала от СССР обширный биотехнологический комплекс. Масштабная программа по созданию БО, разработанная бывшим Советским Союзом, была крупнейшей и наиболее развитой в мире. Большая часть программы была скрыта под крышей Министерства здравоохранения СССР в рамках деятельности гражданской организации «Биопрепарат», созданной в 1973 г. Более 40 предприятий были заняты в исследованиях, разработке и испытаниях (включая испытания в атмосфере на острове Возрождение в Аральском море) и производстве различных биоматериалов. В программе были заняты предприятия таких городов, как Степногорск (Казахстан), Бердск (Новосибирская обл., Россия), Омутнинск (Кировская обл., Россия) и Оболенск (Московская обл., Россия). Были также задействованы предприятия Министерства обороны и Министерства сельского хозяйства СССР. Производимые боевые вещества включали сибирскую язву, оспу, иприт, туляремию и чуму. По утверждениям западных стран, до 1992 г. Россия также вела программу в области наступательного биологического оружия. Указом Президента РФ № 390 от 11 апреля 1992 г. «Об обеспечении выполнения международных обязательств в области биологического оружия» запрещена разработка, производство и накопление запасов бактериологического оружия¹⁰.

Россия располагает всеми известными наиболее опасными биоагентами, а также имеет уникальную коллекцию возбудителей натуральной оспы и некоторых других особо опасных болезней. Очень важно постоянно обеспечивать высокий уровень физической защиты подобных коллекций, так как их попадание в руки террористов представляет непосредственную угрозу для национальной и международной безопасности. Особоченность по поводу безопасности патогенных веществ на российских объектах, а также по поводу возможных рисков с позиции нераспространения обусловили заинтересованность США в оказании содействия России в области биологической безопасности.

По состоянию на 1 сентября 2004 г. финансирование проектов по биобезопасности в рамках Глобального партнерства подтверждено Францией – 5 млн евро на 2003–2004 гг. и США – 54,7 млн долл. на 10 лет для реализации проектов по физзащите лабораторий и нераспространению БО, а также около 10 млн долл. на проекты, связанные с трудоустройством специалистов, которые участвовали в военно-биологических программах. Великобритания также запустила программу по переквалификации специалистов в области биологического оружия, первый проект которой осуществляется на территории Грузии.

В рамках программы совместного уменьшения угрозы, финансируемой США, существует несколько направлений сотрудничества с Российской Федерацией по повышению биологической безопасности:

- Физзащита научно-исследовательских лабораторий и центров, работающих с опасными патогенами;
- Повышение безопасности хранения опасных вирусов, бактерий и токсинов;
- Совершенствование системы контроля и учета опасных биологических агентов;
- Конверсия объектов микробиологии оборонного значения на фармацевтические и гражданские направления.

⁹ Новый вызов после холодной войны: распространение ОМУ, открытый доклад СВР за 1993 г., <http://svr.gov.ru/material/2-1.html>

¹⁰ Отчетный доклад Великобритании по ядерному, химическому и биологическому наследию в бывшем Советском Союзе, 2003.

Таблица 20

Содействие странам СНГ в области биобезопасности

Страна	Заявленная сумма содействия	Проекты
Великобритания	200 тыс. ф. ст. на 2003–2004 гг.	Усиление биологической безопасности Института защиты растений в Грузии
Канада	18 млн кан. долл. на 2003–2008 гг.	Часть суммы пойдет на финансирование проектов МНТЦ в области биотехнологий
США	55 млн долл.	Усиление безопасности объектов, связанных с чувствительными биотехнологиями на территории стран СНГ
	10 млн долл.	Переподготовка специалистов
Франция	5 млн евро	Усиление безопасности объектов, связанных с чувствительными биотехнологиями в России
Швеция	130 тыс. долл.	Проекты в области биологической безопасности в России

Источник: Доклад директора Центра проблем нераспространения Монтерейского института (США) Уильяма Поттера на международной конференции «Глобальное партнерство стран «Большой восьмерки» против распространения оружия и материалов массового уничтожения», 23 апреля 2004 г.

«Для предотвращения угрозы преднамеренного использования патогенных микроорганизмов в актах биологического терроризма и боевых операциях пока не разработано эффективной системы международного контроля, и вряд ли она может быть создана в обозримом будущем. Выход мы видим в том, чтобы политики, ученые и специалисты разных стран, озабоченные угрозой биологической опасности, проявив мудрость и добрую волю, нашли условия для делового сотрудничества в этой области, исключив из практики взаимные обвинения и конфронтацию».

Н.Н. Ураков, генеральный директор
Государственного научного центра
прикладной микробиологии (ГНЦ ПМ)
г. Оболensk

Следует отметить, что программа содействия со стороны США охватывает только гражданские

объекты в России, занимающиеся проблемами биотехнологии. Объекты, находящиеся в подчинении Министерства обороны России, в силу секретности не участвуют в программах, финансируемых США.

Франция в начале 2003 г. одной из первых предложила конкретные направления сотрудничества в биологической сфере. В адрес МИД РФ были направлены проекты, в которых было предложено начать разработку современных вакцин и производство идентифицирующих приборов на основе секвенирования ДНК. Проекты прошли рассмотрение в заинтересованных ведомствах, однако направленность французских предложений на совместные исследования пока не позволила начать практическое сотрудничество.

Другое направление возможного российско-французского сотрудничества – системы обнаружения и идентификации биологических агентов и токсинов – связано с разработкой генетических методов идентификации. Классические и трудоемкие процедуры идентификации бо-

лезнетворных агентов на базе культивирования с последующим биохимическим анализом, чрезвычайно неэффективны в современных условиях. Российская ДНК-технология позволяет выявлять филогенетические связи и идентифицировать микроорганизмы на уровне штаммов и может быть использована для создания современных средств диагностики.

Иностранное содействие в области биологической безопасности осуществляется также по другим каналам.

Основным реципиентом содействия в области биологической безопасности является МНТЦ, помимо США на проекты, связанные с биологическим комплексом, выделяют, хотя и скромные, средства или уже заявили о своих планах это сделать Канада, Франция, Великобритания и Швеция. На конец 2003 г. на исследования в этой области через МНТЦ было выделено почти 130 млн долл. Количество проектов МНТЦ в области биотехнологии, осуществляемых в России, представлено в нижеследующей таблице.

Таблица 21

Проекты МНТЦ в области биологии и биотехнологии, осуществляемые в России (конец 2003 г.)¹¹

Область проекта	Количество проектов
Биохимия	42
Цитология, генетика, молекулярная биология	60
Экология	20
Иммунология	57
Микробиология	49
Питание	4
Другие области	21
Патология	9
Фармакология	49
Физиология	7
Здравоохранение	105
Радиобиология	34
Всего	457

Трудоустройство специалистов-оборонщиков и предотвращение «утечки умов»

Масштабы проблемы

Предприятия российского ядерно-оружейного комплекса в основном сконцентрированы в закрытых административно-территориальных образованиях (ЗАТО) Федерального агентства по

атомной энергии, в которых в 2000 г. проживало около 760 тыс. человек. Хотя лишь небольшая часть из них непосредственно работает на предприятиях военного назначения, последние являются градообразующими и в значительной мере определяют обстановку в закрытых городах.

Общая занятость на предприятиях, выполняющих государственный оборонный заказ в ядер-

¹¹ По материалам сайта МНТЦ <http://www.tech-db.ru/istc/db/projects.nsf/html/index.htm>

ной области, составляет около 75 тыс. человек, включая предприятия ядерного оружейного комплекса, находящиеся за пределами закрытых городов. Из них, по зарубежным оценкам, от двух до четырех тыс. человек обладают принципиально важной информацией о ядерном оружии и его производстве и еще 10–15 тыс. человек выполняют важные вспомогательные функции. Эти оценки существенно ниже распространенных предположений о десятках тысяч специалистов, способных резко ускорить осуществление военных ядерных программ в государствах, вызывающих озабоченность.

Происходит сокращение ядерных военных программ. В наименьшей степени социальный кризис поражает закрытые города, где находятся предприятия ядерного топливного цикла, способные относительно легко перестроиться на выполнение мирных коммерческих программ. В наибольшей – производственные центры, осуществляющие сборку и демонтаж ядерных боеприпасов. Там возможность организации коммерчески ориентированного производства низка. В промежуточном положении оказались научные центры.

Схема 16

«Закрытые» ядерные города РФ

Правительство России стремится создать новые и перепрофилировать существующие рабочие места в «закрытых» ядерных городах. Однако эти усилия далеко недостаточны, что обуславливает важность международного содействия в решении этих задач.

Производственные и исследовательские объекты российских химических и биологических комплексов располагаются как в «закрытых» городах, находящихся в труднодоступных местах, так и в крупных центрах. Количество специалистов, реально обладающих чувствительной информацией, облегчающей распространение химического и биологического оружия, оценивается чис-

лом от пяти до десяти тысяч человек. Однако количество специалистов, занятых в гражданских исследованиях, но обладающих «чувствительными» знаниями по химии или биологии, значительно больше, нежели в ядерной области.

Таким образом, речь идет о необходимости обеспечить достойную занятость примерно семи – двенадцати тысячам высококвалифицированных ученых и инженеров. Но это лишь одна сторона проблемы. Тяжелое социально-экономическое положение в военно-научном и военно-промышленном комплексах может провоцировать сотрудников соответствующих предприятий на хищение оружейных материалов, тех или

Таблица 22

Специализация «закрытых городов» Федерального агентства по атомной энергии РФ

Город	Специализация
Железнодорожный (Красноярск-26)	Комплекс предприятий ядерного топливного цикла
Заречный (Пенза-19)	Серийное производство и демонтаж ядерных боезарядов
Зеленогорск (Красноярск-45)	Предприятие по обогащению/разобогащению урана
Лесной (Свердловск-45)	Серийное производство и демонтаж ядерных боезарядов
Озерск (Челябинск-65)	Комплекс предприятий ядерного топливного цикла
Саров (Арзамас-16)	Создание и научное сопровождение ядерного оружия; серийное производство и демонтаж ядерных боезарядов
Северск (Томск-7)	Комплекс предприятий ядерного топливного цикла
Снежинск (Челябинск-70)	Создание и научное сопровождение ядерного оружия
Трехгорный (Златоуст-36)	Серийное производство и демонтаж ядерных боезарядов

Источник: Jon Wolfsthal, Cristina Chuen, Emily Ewell Daughtry (eds.) *Nuclear Status Report: Nuclear Weapons, Fissile Material, and Export Controls in the Former Soviet Union*. Carnegie Endowment for International Peace, Monterey Institute of International Studies, 2001.

иных компонентов оборудования, технической документации. Если же материалы, особенно опасные биологические или ядерные, окажутся в руках террористических групп или «вызывающих озабоченность государств», то последствия могут быть крайне неблагоприятными.

- Международный научно-технический центр (МНТЦ);
- Американский фонд гражданских исследований и развития;
- Европейская инициатива ядерных городов.

Программы содействия России по предотвращению «утечки умов»

В настоящее время осуществляются или планируются к осуществлению следующие международные программы содействия России:

- Инициатива российского переходного периода (США), объединяющая Инициативу по предотвращению распространения и Инициативу ядерных городов;

Инициатива российского переходного периода

Инициатива российского переходного периода объединила в 2002 г. две важнейшие программы, осуществляемые Министерством энергетики США в области предотвращения «утечки умов» – Инициативу по предотвращению распространения и Инициативу ядерных городов (о которых говорится ниже). Финансирование программы показано в следующей таблице.

Таблица 23

Финансирование Инициативы российского переходного периода (млн долл.)

2001	2002	2003	FY 2004 (запрос)
50,759	57,0	39,224	40,0

Инициатива по предотвращению распространения

В 1994 г. Министерством энергетики США была начата Программа промышленного партнерства. В 1996 г. она была переименована в Инициативу по предотвращению распространения. В ее рамках средства выделяются не только России, хотя на нее приходится большая часть финансирования, но и Украине, Казахстану и Белоруссии. Примерно 70% проектов, осуществляемых в рамках этой программы, относятся к ядерной области, остальные – к химическим и биологическим технологиям.

В краткосрочном плане Инициатива по предотвращению распространения предполагает вовлечение ученых-оружейников в гражданские проекты. В долгосрочном – создание для ученых-оружейников постоянных рабочих мест в высокотехнологичном коммерческом бизнесе. Предполагается также привлечение частных партнеров. Считается, что реализация проектов должна быть коммерчески выгодной как для США, так и для

Таблица 24
Распределение расходов в рамках Инициативы по предотвращению распространения по странам-получателям

Страна-получатель	Доля в расходах
Россия	84%
Украина	9%
Белоруссия	3%
Казахстан	4%

партнеров в бывшем Советском Союзе. Но основной целью программы является снижение угрозы распространения. Одним из главных условий получения финансирования проекта является наличие у значительной части его участников опыта работы по разработке или производству ядерного, биологического или химического оружия.

Таблица 25
Основные фазы проектов, реализуемых по программе Инициатива по предотвращению распространения

Фаза	Источник финансирования проекта
Фаза 1	Проекты финансируются правительством США и сосредоточены на развитии прямых контактов американских и российских институтов
Фаза 2	В проектах участвуют промышленные компании, которые должны вложить средства, эквивалентные вкладу государства
Фаза 3	Средства государства не привлекаются

В рамках Инициативы по предотвращению распространения осуществлено более 400 проектов с привлечением 170 организаций из государств бывшего СССР, в которые вовлечено почти 11 тыс. ученых из стран бывшего СССР. Частные предприятия США вложили около 101 млн долл. в 132 проекта, тогда как вклад Министерства энергетики США составил 69,3 млн. долл. Однако коммерческий успех имели всего восемь проектов, объем продаж которых составил 17,2 млн долл. В их рамках создано 294 но-

вых постоянных рабочих места. В феврале 1999 г. Счетная палата США опубликовала доклад о выполнении данной программы, в котором были сделаны весьма серьезные критические выводы. Было отмечено, что только 37% средств, выделенных на ее осуществление, расходуется в странах бывшего Советского Союза. После публикации этого доклада в Вашингтоне было принято решение, что не менее 50% выделяемых средств должно тратиться в государствах-получателях помощи.

Таблица 26
Финансирование Инициативы по предотвращению распространения (млн долл., финансовые годы)

1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
35	0	20	29,6	29,6	22,5	24,5	24,1	36,0	22,5

Кроме того, в этом докладе говорилось, что:

- отсутствует стабильное финансирование и стратегическое планирование;
- крайне мало коммерчески жизнеспособных проектов;
- контроль над осуществлением проектов со стороны их американских руководителей слаб, а информация, предоставляемая российскими ведомствами, в особенности, относительно участников проекта, недостаточна;
- нет гарантий необратимости переключения специалистов с военных на гражданские исследования; имеет место совмещение работы в рамках Инициативы по предотвращению распространения с военными исследованиями, что лишает смысла программу как таковую.

Инициатива ядерных городов

Эта программа была начата в 1998 г. после подписания соответствующего Соглашения между Министерством по атомной энергии РФ и Министерством энергетики США. Она нацелена, прежде всего, на создание новых рабочих мест для специалистов, вовлеченных в прошлом в разработку и производство оружия массового уничтожения. Выдвинуты еще две цели, достижение которых должно способствовать уменьшению угрозы распространения:

- сокращение ядерного оружейного комплекса;
- становление в «закрытых городах» институтов гражданского общества.

Инициатива ядерных городов на начальном этапе осуществлялась в Сарове, Снежинске и Железногорске. Первоначально усилия были направлены на разработку стратегических планов развития и на улучшения инвестиционного климата, прежде всего, на развитие инфраструктуры. К ее наиболее значимым проектам относятся:

- создание компьютерного центра в Сарове, обеспечившего около 40% всех новых рабочих мест, созданных в рамках Инициативы;
- передача нескольких зданий Электромеханического завода («Авангард») под производство медицинского оборудования совместно с германской фирмой «Fresenius»;
- создание международных центров развития в Снежинске и Железногорске, предназначенных для решения трех основных проблем, сдерживающих развитие деловой активности в «закрытых» городах. К ним относятся информационная изоляция от внешних рынков, недостаточные практические навыки ведения бизнеса в условиях свободного рынка, а также нехватка капитала.

Таблица 27
Финансирование в рамках Инициативы ядерных городов (млн долл., финансовые годы)

Год	1999	2000	2001	2002
Финансирование	15	7,5	27,5	21

В первые два года эта программа имела ограниченный успех. Было трудоустроено всего 370 человек, многие из которых совмещали работу по

проектам Инициативы ядерных городов с работой в рамках государственного оборонного заказа.

В целом, главные трудности этой программы совпадают с главными проблемами Инициативы по предотвращению распространения. Около половины из ее 26 проектов имели целью развитие социальной инфраструктуры и гражданского общества в «закрытых» городах, что, по мнению Министерства энергетики США, должно способствовать улучшению в них инвестиционного климата. Это вызвало недовольство российских ведомств, считавших, что инвестиционная привлекательность не зависит от

уровня развития социальной инфраструктуры. Кроме того, большая часть выделенных средств тратилась в Соединенных Штатах, хотя, по сути дела, они должны были расходоваться в закрытых российских научных центрах.

С лета 2003 г. финансирование программы находится «в подвешенном состоянии» из-за нерешенных разногласий между Россией и США в вопросе об ответственности за причиненный ущерб.

Таблица 28

Направления расходования средств в рамках Инициативы ядерных городов в 1999–2000 гг.

Национальные лаборатории США	67%
Административные расходы Министерства энергетики США	3%
Россия	30%

Международный научно-технический центр

Международный научно-технический центр (МНТЦ) был учрежден в 1992 г. Европейским

союзом, Россией, США и Японией. Впоследствии к нему присоединились Норвегия, Южная Корея и Канада, а со стороны стран-получателей помощи – Армения, Белоруссия, Грузия, Казахстан и Киргизия.

Схема 17

Организационная структура МНТЦ

РУССКИЙ
СТРАХОВОЙ
ЦЕНТР

ЛИДЕР В СТРАХОВАНИИ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

Основные цели МНТЦ

- Предоставлять «оружейным» ученым и специалистам СНГ возможности для переориентирования своих талантов на мирную деятельность
- Содействовать решению национальных и международных технических проблем
- Поддерживать переход к рыночной экономике
- Поддерживать фундаментальные и прикладные исследования
- Поощрять интеграцию связанных с оружием ученых из СНГ в мировое научное сообщество

Среди наиболее активно сотрудничающих с МНТЦ российских институтов можно назвать Всероссийский научно-исследовательский институт (ВНИИ) экспериментальной физики, ВНИИ теоретической физики, Государственный научный центр «Вектор», ВНИИ неорганических материалов им. Бочвара, Физико-энергетический институт, Московский инженерно-физический институт и другие.

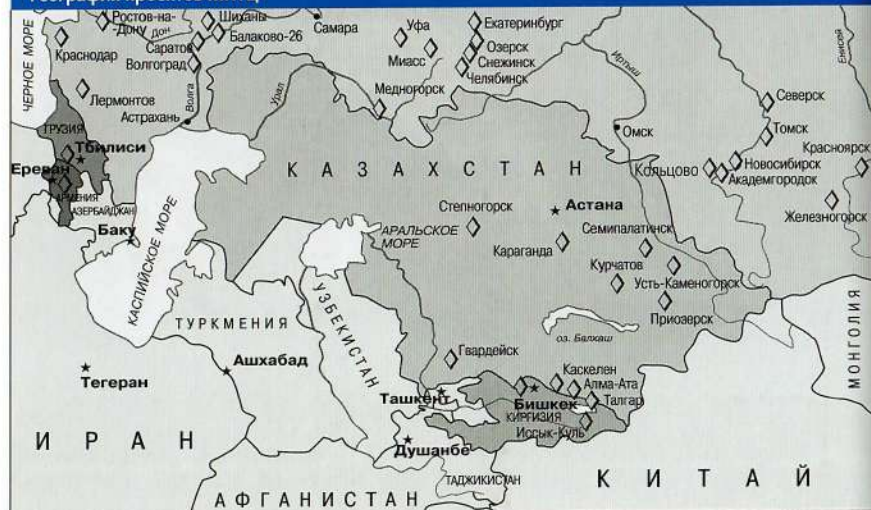
Таблица 29

Распределение финансирования МНТЦ по областям науки по состоянию на конец 2003 г. (в процентах)

Окружающая среда	16,8
Химия	3,8
Биотехнологии	21,4
Физика	12,5
Неядерная энергетика	2,4
Материалы	10,4
Технология производства	2,1
Инструментализация	5,6
Информатизация и системы связи	4,0
Термоядерные исследования	2,7
Ядерные реакторы	11,9
Аэрокосмические исследования и транспорт	4,9
Другое	1,5

Схема 18

География проектов МНТЦ

МНТЦ осуществляет две главные программы: Программу научно-технических проектов и Программу поддержки партнерства.

В рамках Программы поддержки партнерства МНТЦ финансирует в организационно-техническом отношении проекты, разработанные учеными стран СНГ при содействии иностранных организаций. Это помогает частным промышленным компаниям, научным институтам, правительственным ведомствам финансировать научные исследования в институтах новых независимых государств. Сотрудничество с МНТЦ предоставляет возможность использовать развитую инфра-

структуру руководства научно-исследовательскими проектами в России и других государствах СНГ, а также освобождает от налогов и пошлин инвестиции и ввозимое оборудование и материалы. В 2002 г. в списке партнеров МНТЦ находилось более ста крупных частных и государственных промышленных и научно-исследовательских организаций из Европы, США, Японии и Южной Кореи.

По состоянию на конец 2003 г. через МНТЦ было профинансировано 1927 проектов на сумму 507 млн долл., из которых 162 млн долл. было выделено его партнерами.

Таблица 30

Источники финансирования МНТЦ в 2003 г. (в процентах)

США	36,9
ЕС	27,6
Япония	12,2
Южная Корея	0,4
Норвегия	0,5
Частные инвестиции	22,4

МНТЦ считается наиболее эффективным инструментом содействия переключению специалистов военного профиля на мирные исследования. Однако МНТЦ не ставит условием получения фи-

нансирования увольнение с оборонного предприятия. Значительная часть ученых, вовлеченных в проекты МНТЦ, затратила на них в 2000 г. не более четверти своего рабочего времени.

Таблица 31

Время, затрачиваемое российскими учеными на работу по грантам МНТЦ

Время	Количество ученых	%
1–25 дней	7 715	36,2
26–50 дней	4 435	20,8
51–76 дней	2 959	13,9
76–100 дней	2 372	11,1
101–150 дней	1 994	9,4
151–200 дней	1 222	5,7
Более 200 дней	576	2,9
Всего	21 273	100

Одним из главных преимуществ МНТЦ является многосторонний характер, коллегиальность принятия решений и отработанные процедуры взаимодействия. Сотрудничество в его рамках практически деполитизировано. Это способствует формированию рабочих отношений и достижению главной цели – переключению ранее вовлеченных в военные программы ученых на мирную деятельность. Об успехе МНТЦ свидетельствует тот факт, что в последние годы его главный спонсор – США последовательно увеличивает расходы на эту область деятельности.

Таблица 32

Финансирование США научно-технических центров в 2001–2003 финансовых годах (млн долл.)		
2001	2002 (оценка)	2003 (запрос)
35	37	52

ЦЕРН-МНТЦ – пример международного сотрудничества

Европейский центр ядерных исследований (ЦЕРН) и Европейский союз выделили более 5 млн долл. на финансирование девяти проектов, осуществляемых российскими и армянскими учеными через МНТЦ в рамках проводимого ЦЕРН эксперимента «Атлас». В работе по этим проектам принимает участие целый ряд ведущих научно-исследовательских учреждений в области физики: Институт физики высоких энергий (Протвино), Объединенный институт ядерных исследований (Дубна), ВНИИТФ (Снежинск), ВНИИЭФ (Саров), Московский инженерно-физический институт, Ереванский физический институт.

«Сила ЦЕРН заключается в международном сотрудничестве. Объединяя свои интеллектуальные и финансовые возможности, институты и университеты из разных стран выходят на передовые рубежи современных исследований, проводимых мощным научным сообществом, которое ЦЕРН привлекает к своим экспериментам. Ведущую роль в организации плодотворного участия в этих экспериментах ученых из России и стран СНГ играет МНТЦ».

*Луциано Майни,
Генеральный директор ЦЕРНа*

Корпус 887: пещера Аладдина для физиков

Корпус 887 – это такое место в ЦЕРН, где усилиями ученых всего мира проводятся многочисленные эксперименты. Их многообразие делает это громадное здание уменьшенной копией всего Центра.

«Большое колесо», на котором предполагается разместить мионные камеры спектрометра «Атлас», представляет собой одно из самых впечатляющих сооружений, расположенных в Корпусе 887. Но это далеко не единственная достопримечательность. Распахнув тяжелые ворота этого необъятного зала,

оказываешься в подбоя пещеры Аладдина для ученого-физика. В здании длиной 300 и шириной 55 метров сосредоточены жемчужины современных технологий и инженерного искусства – богатство, создание которого стало возможным благодаря десяткам международных проектов, в которых заняты ученые из всех уголков планеты. Это действительно ЦЕРН в миниатюре. Площадь в 15 000 кв. м делает это здание самым большим помещением Центра и позволяет проводить огромное количество научно-исследовательских экспериментов.

Ученые-экспериментаторы уже давно протоптали дорожку к его дверям. Ежегодно сюда прибывают физики и инженеры со всего мира. Кто-то берет с собой все, что требуется для работы, а кто-то приезжает налегке. К счастью, гостеприимные хозяева Корпуса 887 всегда готовы оказать необходимую помощь.

Большое колесо «Атласа» становится реальностью

В Корпусе 887 установлен прототип одной из восьми секций, которые в перспективе образуют «большое колесо». На таких «колесах» и будет стоять мион-спектрометр «Атлас». Высота секции составляет 10 метров, а весит она около 2,5 т. Вообразите круг, составленный из восьми таких секций, и вы получите представление о масштабах сооружения, которое станет самой большой в мире опорной конструкцией для трековых устройств. Установка прототипа ознаменовала успешное завершение разработки опоры для трековых камер системы «Атлас». Над созданием мион-спектрометра «Атлас» трудятся представители более 40 научных институтов из 11 стран мира.

Выдержки из Бюллетеня CERN, № 29, 2001.

Американский фонд гражданских исследований и развития

Американский фонд гражданских исследований и развития участвует в нескольких программах переориентации ученых, работающих в военной области, на гражданские исследования. Фонд участвует в оценке проектов, представляемых на рассмотрение МНТЦ, и содействует контактам ученых из бывшего Советского Союза с партнерами в США. Гранты Фонда выделяются также на проведение совместных исследований. Одним из необходимых условий получения гранта является обязательство израсходовать не менее 80% выделенных средств на финансирование участников из стран бывшего Советского Союза.

Европейская инициатива ядерных городов

В рамках Европейской инициативы ядерных городов в Снежинске и Сарове должны быть осуществлены несколько «малых проектов» («small-size projects»), предоставляющих консалтинговые или производственные услуги в координации с потенциальными потребителями или под их руководством. В рамках этой инициативы создана международная рабочая группа. Среди ее целей:

- Обзор прошлой и настоящей деятельности, направленной на решение проблем «закрытых» городов, а также разработка предложений, которые привели бы к объединению усилий различных программ и проектов;
- Определение возможных доноров и механизмов финансирования для поддержки усилий Инициативы по конверсии и созданию новых рабочих мест в «закрытых» городах.

Экспортный контроль

Для создания эффективной системы экспортного контроля требуется решить ряд задач:

- создать нормативную базу;
- разработать институциональный механизм, обеспечивающий выполнение правил экспортного контроля;
- снабдить пограничные пункты пропуска и таможенные посты необходимыми техническими средствами;

- обучить персонал промышленных предприятий, внешнеэкономических организаций и государственных ведомств правилам экспортного контроля.

При решении этих задач в России был использован опыт развитых государств. Их содействие, почти исключительно американское, осуществлялось по трем линиям:

- консультации по законодательным, процедурным, техническим и иным вопросам создания и функционирования системы экспортного контроля;
- поставки способного обнаруживать радиоактивные материалы оборудования для таможенных и пограничных постов (так называемая «Вторая линия защиты»);
- обучение персонала, отвечающего за осуществление экспортного контроля.

Российская система экспортного контроля

Началом формирования современной системы экспортного контроля в России стало подписание президентом Б.Н. Ельциным Указа № 388 от 11 июня 1992 г. «О мерах по созданию экспортного контроля в России». В 1990-е гг. созданы основные элементы этой системы. К ним относятся учреждение Межведомственной комиссии по экспортному контролю; разработка и утверждение списков сырья, материалов, оборудования, научно-технической информации, работ, услуг, результатов интеллектуальной деятельности, подлежащих контролю при осуществлении экспортных операций; принятие законодательных норм, регулирующих внешнеэкономическую деятельность, включая перечень продукции, подлежащей контролю.

Нормативная база

Одним из важных моментов в формировании российской системы экспортного контроля стал принятый в 1996 г. Уголовный кодекс Российской Федерации. В нем определена ответственность за нарушения правил экспортного контроля. Так, статья 189 специально посвящена незаконному экспорту технологий, научно-технической информации и услуг, сырья, материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового уничтожения, вооружения и военной техники, и в отношении которых установлен специальный

экспортный контроль. В этой статье говорится, что незаконный экспорт такой продукции наказывается либо крупным штрафом, либо лишением свободы на срок от трех до семи лет.

С обеспечением экспортного контроля непосредственно сопряжены также статьи Уголовного кодекса: ст.188 – о контрабанде, ст.220 – о незаконном обращении с ядерными и радиоактивными материалами, ст.283 – о разглашении государственной тайны и ст.355 – о производстве и распространении оружия массового уничтожения. Ответственность за незаконный экспорт или передачу контролируемой продукции предполагает крупные штрафы и в отдельных случаях тюремное заключение сроком до 10 лет.

Целостная система экспортного контроля была оформлена принятым в 1999 г. «Законом об экспортном контроле». В частности, в Законе дано юридически точное определение контролируемых товаров и технологий. В статье 1 Федерального закона об экспортном контроле к таким товарам отнесены сырье, материалы, оборудование, научно-техническая информация, работы, услуги, результаты интеллектуальной деятельности, которые в силу своих особенностей и свойств могут внести существенный вклад в создание оружия массового уничтожения, средств его доставки, иных видов вооружения и военной техники. По сравнению с формулой, содержащейся в статье 189 Уголовного кодекса России, в законе об экспортном контроле к контролируемой продукции отнесены также результаты интеллектуальной деятельности.

Данный закон определяет основы экспортного контроля, в том числе:

- способы реализации требований международных договоров с участием России;
- основы и принципы государственной политики в этой области;
- методы осуществления экспортного контроля, в том числе разрешительный порядок осуществления внешнеэкономических операций с контролируемыми товарами и технологиями;
- границы компетенции государственных институтов и иные принципиальные компоненты системы экспортного контроля.

«Закон об экспортном контроле» служит основой для развития его норм и процедур, которые введены соответствующими указами президента и постановлениями правительства, составляющими в совокупности правовую базу российской системы экспортного контроля. В частности, ряд указов президента и постановлений правительства устанавливают компетенцию органов исполнительной власти в данной области. Среди них принятый в 2000 г. Указ Президента № 867 «О структуре федеральных органов исполнительной власти». В соответствии с ним было создано Министерство экономического развития и торговли (МЭРТ), которому были переданы основные полномочия в области осуществления экспортного контроля.

Ведущим ведомством России в области экспортного контроля с 2000 г. являлось Министерство экономического развития и торговли (МЭРТ). Среди его функций – выдача экспортных лицензий. Для осуществления функций экспортного контроля в структуре МЭРТ был создан Департамент экспортного контроля (ДЭК), уполномоченный лицензировать экспорт товаров, подлежащих контролю. Кроме того, в функции МЭРТ входили организация государственной экспертизы товаров, технологий и услуг, подлежащих экспортному контролю, а также рассмотрение и утверждение внутрифирменных программ экспортного контроля на предприятиях.

В рамках административной реформы 2004 г. функции по экспортному контролю были переданы вновь созданной Федеральной службе по техническому и экспортному контролю, подчиненной Министерству обороны РФ.

Списки контролируемой продукции

В 1990-е гг. в России утверждены шесть контрольных списков, соответствующих международным режимам по нераспространению. Они охватывают:

- ядерные материалы, оборудование, специальные неядерные материалы и соответствующие технологии;
- оборудование, материалы и технологии двойного назначения, применяемые в ядерных целях;
- возбудителей заболеваний, фрагменты их ге-

нетического материала, генетически измененных возбудителей и оборудование, которое может быть использовано при создании биологического оружия;

- химикаты, оборудование и технологии, которые имеют мирное назначение, но могут быть использованы при создании химического оружия;
- оборудование, материалы и технологии, используемые при создании ракетного оружия;
- товары и технологии двойного назначения, экспорт которых контролируется.

В этих списках указаны не только наименования, но и технические характеристики продукции, подлежащей контролю. Соответствующие меры охватывают также информацию и результаты интеллектуальной деятельности, относящиеся к оружию массового уничтожения – с тем, чтобы предотвратить «неосозаемые» формы передачи технологии. Среди них – обучение, консультации, научные отчеты и доклады.

Организация разработки списков контролируемой продукции возложена на МЭРТ. Предложения, касающиеся содержания списков, поступают от ведомств, курирующих соответствующие отрасли промышленности и науки. Эти списки, а также их изменения и дополнения к ним утверждаются указами президента России по представлению правительства страны.

Принцип всеобъемлющего контроля

Принципиально важным является положение о всеобъемлющем контроле, введенное правительством России в 1998 г. в ответ на усилия Соединенных Штатов, направленные на обеспечение эффективного экспортного контроля в отношении Ирана и Ирака. Режим всеобъемлющего контроля позволяет свести к минимуму пробелы в контрольных списках. Суть его, согласно статье 20 «Закона об экспортном контроле», сформулирована следующим образом:

- российским лицам запрещается любым образом участвовать во внешнеэкономической деятельности, обмене товарами и технологиями, если им «достоверно известно», что они будут использованы «иностранным государством или иностранным лицом» для целей

создания оружия массового уничтожения и средств его доставки;

- российские участники внешнеэкономической деятельности в установленном порядке получают разрешение на осуществление операций с товарами и технологиями, не подпадающими под действие списков контролируемой продукции, если:
 - они информированы специально уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в области экспортного контроля, что такие товары и технологии могут быть использованы для создания оружия массового уничтожения и средств его доставки, а также
 - имеют основания полагать, что данные товары и технологии могут быть использованы для вышеуказанных целей.

Организациям-экспортерам запрещено осуществлять экспортную операцию, если «имеются основания полагать», что экспортируемая продукция, не включенная в контрольные списки, может быть использована для создания оружия массового уничтожения и т.п. Эту проблему не решает положение статьи 18 «Закона об экспортном контроле», которая требует предоставления иностранным лицом, то есть импортером, письменного обязательства, что импортируемые им товары и технологии не будут использоваться в целях создания оружия массового уничтожения и средств его доставки. Если импортер имеет такое намерение, он, скорее всего, постарается его скрыть. Отсюда вытекает вопрос о том, в какой мере организации-экспортеры обладают информацией, позволяющей им обосновано оценивать, с кем они имеют дело, вступая во внешнеторговые отношения.

Для помощи им, в частности, в мае 1998 г. были разосланы два списка. Первый был направлен предприятиям военно-промышленного комплекса и содержал перечень конечных потребителей, отношения с которыми требуют предварительного согласования в компетентных органах, занимающихся контролем над экспортом «чувствительных» технологий. Вторым был послан правительственным ведомствам, вовлеченным в контроль над экспортом. Вторым документом содержал подготовленный Федеральной службой безопасности список иностранных компаний, причастных к военным программам

в области создания оружия массового уничтожения и средств его доставки.

В российском законодательстве, посвященном всеобъемлющему контролю, впрочем, имеется, существенный недостаток. Государственным ведомствам крайне трудно доказать, что российский экспортер «достоверно знал» или «имел основания полагать», что поставляемая им продукция может быть использована в целях создания оружия массового уничтожения или средств его доставки.

Порядок лицензирования

В России существуют два типа российских экспортных лицензий: генеральные и разовые. Разовые – относятся к одной конкретной экспортной операции, а генеральные – позволяют предприятию многократно осуществлять экспорт определенного товара, устанавливая только объем поставок, но не указывая покупателя.

Генеральные лицензии на контролируемые товары были введены «Законом об экспортном контроле» 1999 г., процедура их выдачи является весьма сложной. Они предоставляются решением правительства, причем необходимым условием этого является наличие у предприятия-заявителя внутрифирменной программы экспортного контроля (ВФПЭК), прошедшей государственную аккредитацию. Предприятия, имеющие генеральную лицензию, обязаны ежеквартально представлять в МЭРТ отчеты об их использовании. Если экспортируемые товары имеют отношение к атомной энергии, копии этих отчетов должны направляться в Министерство по атомной энергии. Лицензии могут продлеваться срок до 12 месяцев.

Процесс рассмотрения заявок на получение экспортных лицензий состоит из нескольких этапов. Он включает внутрифирменное рассмотрение, рассмотрение на уровне министерства (ведомства) и рассмотрение на межведомственном уровне.

Внутрифирменное рассмотрение осуществляется на предприятии в рамках его внутрифирменной программы экспортного контроля. «Закон об экспортном контроле» определяет ВФПЭК как комплекс мероприятий организационного, административного, информационного и иного

характера, осуществляемых организациями в целях соблюдения правил экспортного контроля. Такие программы должны проходить государственную аккредитацию. Их создание обязательно для организаций, осуществляющих научную и/или производственную деятельность по обеспечению обороноспособности и безопасности России и систематически получающих доходы от внешнеэкономических операций с контролируемой продукцией. Они в наибольшей степени учитывают характер предприятия, его масштабы, структуру и характеристики экспортной деятельности.

Важнейшей функцией ВФПЭК является идентификация, то есть сопоставление физических и технических характеристик предполагаемых экспортных продуктов и их возможное применение в соответствии с контрольными списками. Это – важная стадия, поскольку экспортер несет ответственность за правильность классификации, оценку конечного пользователя и выполнение экспортных процедур. Если на стадии идентификации допущается ошибка, даже не преднамеренная, предприятие несет юридическую и финансовую ответственность.

Большинство российских предприятий, осуществляющих экспорт контролируемых товаров, находятся под полной или частичной юрисдикцией какого-либо федерального ведомства. Поэтому следующей стадией лицензирования является рассмотрение представленной документации соответствующим ведомством. Последнее оценивает финансовую целесообразность и юридическую обоснованность каждой экспортной операции. Для этих целей в них созданы специализированные контрольные советы или комитеты.

После этого заявки на получение лицензий направляются в Департамент экспортного контроля МЭРТ, а оттуда – на государственную экспертизу с привлечением заинтересованных ведомств, в зависимости от конкретного контрольного списка. Экспертиза устанавливает, имеет ли предназначенный для экспорта товар, оборудование и т.п. возможность применения, связанную с оружием массового уничтожения; не противоречит ли экспорт данных продуктов экономическим или иным интересам России; и не приведет ли он к нарушению каких-либо

международных режимов или соглашений, участником которых является Россия.

В выдаче лицензии может быть отказано вследствие наличия в документах, представленных заявителем, недостоверной, искаженной или неполной информации; при наличии отрицательного заключения государственной экспертизы; осуществления внешнеэкономической операции с товарами, информацией, работами, услугами, результатами интеллектуальной деятельности на условиях, при которых наносится ущерб или возникает угроза причинения ущерба интересам Российской Федерации.

Таможенный контроль и таможенное оформление

Таможенный контроль и таможенное оформление относятся к категории основных методов осуществления экспортного контроля. Качественное решение таможенными органами задач по контролю над соблюдением разрешительного порядка перемещения через таможенную границу объектов экспортного контроля непосредственно влияет на обеспечение национальной безопасности Российской Федерации и соблюдение ее международных обязательств. Таким образом, таможенный контроль остается наиболее важным и действенным государственным инструментом в решении задач по выявлению и пресечению нелегальных поставок контролируемых товаров.

Согласно законодательству в области экспортного контроля, необходимым условием для таможенного оформления товаров и технологий двойного назначения является лицензия, выдаваемая уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в области экспортного контроля. Владелец лицензии должен до фактического перемещения контролируемых товаров через границу представить для регистрации оригинал лицензии в таможенную, в регионе деятельности которой он имеет юридическую регистрацию, после чего производится таможенное оформление и выпуск этих товаров. Сведения о зарегистрированных лицензиях поступают в главный вычислительный центр таможенных органов для последующего контроля над исчерпанием квоты (количества) товаров, поставляемых в счет той или иной лицензии. Таможенное оформление контролируемых това-

ров, на которые получены лицензии, не вызывает трудностей у таможенных органов. Сложней дело обстоит с выявлением в общем товаропотоке контролируемых товаров, которые являются таможенным органам как товары, не имеющие отношения к контрольным спискам.

Еще преждевременно говорить о безусловном соблюдении российскими предприятиями-участниками внешнеэкономической деятельности законодательства об экспортном контроле, обращающих внимание, прежде всего, на вопросы экономического характера.

Если к этому прибавить отсутствие знаний о правилах экспортного контроля у сотрудников предприятий, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность, мы получаем классический букет причин, способствующих нарушениям законодательства в области экспортного контроля.

Сложность восприятия и понимания должностными лицами таможенных органов контрольных списков, отсутствие у них специальных познаний в научно-технической области в сочетании с реалиями российской действительности, о которых говорилось выше, открывают большие перспективы для нелегального трансграничного оборота товаров, подлежащих контролю.

Для повышения эффективности деятельности таможенных органов была создана система независимых идентификационных экспертиз. Система создавалась по инициативе и при непосредственном участии ГТК России под общим руководством Департамента экспортного контроля Минэкономразвития России. Принципы функционирования данной системы были закреплены в законе об экспортном контроле.

Целью системы независимой идентификационной экспертизы является экспертно-аналитическая поддержка таможенных органов в вопросах выявления объектов экспортного контроля, установления принадлежности товаров, представленных для таможенного оформления, к объектам экспортного контроля.

Механизм таможенного контроля товаров и технологий двойного назначения был разработан 12 лет назад, в период формирования системы экспортного контроля.

Вступление в силу нового Таможенного кодекса Российской Федерации потребовало перевода этого механизма на новые принципы проведения таможенного контроля, основанного на системе управления рисками.

С начала 2004 г. вступил в силу приказ Государственного таможенного комитета России № 1545 «О повышении эффективности деятельности таможенных органов в области экспортного контроля».

Приказом установлен порядок контроля заявляемых о товаре сведений, позволяющий минимизировать риск нарушения законодательства Российской Федерации в области экспортного контроля и несанкционированного вывоза контролируемых товаров.

В основу этого порядка заложен механизм оценки индикаторов риска, наличие которых требует проведение соответствующей аналитической работы должностными лицами таможенных органов.

Этот механизм можно сравнить с фильтром грубой очистки товаропотока для выявления в нем объектов экспортного контроля. Сегодня таможенные органы получили правовые основания для проведения проверки заявляемых о товаре сведений в течение четырех месяцев, в случае если этот товар имеет признаки, указывающие на возможную принадлежность декларируемого товара к категории контролируемого системой экспортного контроля.

Российско-американское сотрудничество в области экспортного контроля

Американская программа помощи России в области экспортного контроля реализуется несколькими ведомствами, имеющими свои собственные программы. Наиболее активную роль в этой деятельности играют Министерство энергетики, Министерство торговли и Государственный департамент США.

Государственный департамент, в основном через Бюро по нераспространению и экспортному контролю, обеспечивает техническую и материальную поддержку в области экспортного контроля как части его обширной программы по нераспространению. Эти усилия включают помощь по следующим направлениям:

- создание соответствующей правовой базы;
- проведение обучения и предоставление оборудования для обнаружения оружия массового уничтожения и перехвата нарушителя;
- совершенствование процедур лицензирования, разработка и внедрение внутрифирменной программы экспортного контроля на вызывающих особую озабоченность предприятиях-экспортерах;
- разработка и установка программного обеспечения и системных средств поддержки информационных сетей и баз данных по экспортному контролю (таких, например, как программа TRACKER).

Кроме того, Государственный департамент США оказывает содействие в организации российско-американских встреч, рабочих групп и конференций. Он также обеспечивает дополнительное финансирование соответствующих подразделений министерств торговли и энергетики США через Фонд нераспространения, антитерроризма, разминирования и связанные с ними программы (НАДР). Этот Фонд был создан в 1999 г. для расширения сотрудничества с Россией и другими странами бывшего СССР в области нераспространения, включая экспортный контроль.

В 1994 г. в Государственном департаменте США на основе закона «О поддержке свободы», принятого в 1992 г., был создан Фонд нераспространения и разоружения. В 1994–1996 финансовых годах половина его бюджета отводилась на цели экспортного контроля.

Таблица 33

Финансирование Фонда нераспространения и разоружения (млн долл.; текущие цены)			
Финансовый год	1994–1995	1996	1997–2000
Финансирование	10 (ежегодно)	20	15 (ежегодно)

Суммы, предназначенные для отдельных стран, определяются в рабочем порядке, поэтому охарактеризовать величину помощи, предоставленной России, сложно. По данным Государственного департамента США, в 1998–2001 финансовых годах общая сумма помощи этого ве-

домства на цели совершенствования экспортного контроля в России составила 12 млн долл. На 2002 финансовый год выделено 5 млн долл., а на 2003 финансовый год – 10 млн долл. Что касается плана на 2004 финансовый год, то его показатели – 2 млн 800 тыс. долл.

Таблица 34

Финансирование программ экспортного контроля по линии Государственного департамента США в 2001–2003 финансовых годах (млн долл.; текущие цены)

Программа	2001		2002		2003 (запрос)	
	Всего	Россия	Всего	Россия	Всего	Россия
По линии НАДР	19,1	1,5	17,0	1,5	36,0	5,0
По линии закона «О поддержке свободы»	21,0	3,5	21,0	3,5	40,0	10,0
Всего	40,1	5,0	38,0	5,0	76,0	15,0

Начало сотрудничества Министерства энергетики США с Россией относится к 1996 г., когда одно из его подразделений подписало Протокол о намерениях в области экспортного контроля с Министерством по атомной энергии. В этом Протоколе были обозначены четыре направления двухстороннего сотрудничества:

- научный анализ международных режимов экспортного контроля;
- обучение персонала предприятий Минатома по проблемам экспортного контроля;
- проведение семинаров и конференций с целью обмена опытом в области экспортного контроля между специалистами;
- разработка ВФПЭК на предприятиях Минатома.

В Министерстве энергетики США были определены ряд задач содействия России в области экспортного контроля. Две из них успешно решаются: содействие разработке ВФПЭК для предприятий и выработка более строгих процедур лицензирования. С 1996 г. Министерство энергетики США помогает проводить национальные и региональные совещания, а также издавать и распространять информационные материалы по контролю ядерного экспорта для российских предприятий. Это содействует луч-

шему пониманию проблем и задач экспортного контроля, усвоению международного опыта в этой области, помогает российским экспортерам лучше усвоить правовую ответственность и повысить методическую подготовку, необходимую для успешного составления технических описаний и точной идентификации экспорта.

Другая задача – это сотрудничество с ГТК России. ГТК России высоко оценивает сотрудничество с США в области создания учебных программ и программных средств для таможенных органов.

В частности, в 2003 г., в рамках обучения по программе идентификации товаров, подпадающих под действие экспортного контроля, проведено семь учебных семинаров для сотрудников таможенных органов, два из которых имели общероссийское значение. Программа имела положительный резонанс. В 2004 г. по этой программе проведено 10 семинаров для таможенных органов. Кроме того, разработана электронная поисковая система, способствующая повышению эффективности деятельности соответствующих подразделений таможенных органов, обеспечивающих соблюдение разрешительного порядка перемещения через таможенную границу Российской Федерации объектов экспортного контроля.

По линии Минэнерго США в 2000 г. при содействии ГНЦ «ФЭИ» (г. Обнинск) организован учебный курс для слушателей Таможенной академии по теме «Ядерный экспортный контроль».

Вместе с тем, по мнению ряда российских экспертов, сценарий российско-американского сотрудничества в последнее время носит бессистемный характер. Ряд программ, включенных в планы финансирования США, не проходили предварительного согласования с заинтересованными министерствами и ведомствами. Эффективность этих программ для российской системы экспортного контроля не всегда бесспорна. К таковым можно отнести программы управления рисками, по обучению идентификации товаров ядерного профиля, правоприменения в ядерной области.

Очевидно, что разработке подобных программ должно предшествовать маркетинговое исследование, подтверждающее целесообразность предлагаемых вариантов, а также обоснованность объема трудовых и финансовых затрат.

Сегодня необходим анализ результатов, достигнутых в процессе российско-американского сотрудничества в области экспортного контроля, по результатам которого могут быть определены его цели и задачи на будущее.

Текущее финансирование программ помощи России и государствам СНГ в области экспортного контроля по линии Министерства энергетики США составляло 1,8 млн долл. в 2001 финансовом году, 1,9 млн долл. в 2002 финансовом году и 3,4 млн долл. – на 2003 финансовый год.

Министерство торговли США играет основную роль в межведомственной координации программ, связанных с экспортным контролем, а также в обмене визитами, организации семинаров и других мероприятий. В рамках этого Министерства были определены пять главных задач, предполагающих содействие в развитии и совершенствовании:

- механизмов управления системой экспортного контроля и ее автоматизации;
- нормативно-правовой базы;
- процедур и практики лицензирования;

- механизмов соблюдения правил экспортного контроля;
- отношений между промышленностью и органами власти.

Министерство торговли США ежегодно проводит по этим вопросам десять семинаров в разных регионах России, готовит и распространяет рабочие и учебные материалы.

«Вторая линия защиты»

«Ключевых задач две. Во-первых, предотвращение незаконного перемещения ядерных и радиоактивных материалов через границу. Задача решается путем размещения на пограничных пропускных пунктах стационарных и переносных систем обнаружения ядерных и радиоактивных материалов и организации постоянного контроля над наличием таковых во всех транспортных средствах и багаже. Во-вторых, организация углубленного, выборочного досмотра легально перемещаемых через таможенную границу России ядерных и радиоактивных материалов для их идентификации по наименованию и количеству, заявленному в декларации».

Руководитель службы таможенного контроля за ядерными и радиоактивными материалами Государственного таможенного комитета (ГТК), ныне – заместитель начальника Главного управления спецтехники и автоматизации Федеральной таможенной службы России Н.Э. Кравченко

Важным элементом сотрудничества Министерства энергетики США и российского Государственного таможенного комитета является программа «Второй линии защиты», правовой основой которой стал Протокол от 18 июня 1998 г., подписанный Министерством энергетики США и ГТК. В 1998–99 финансовых годах на эту программу ежегодно выделялось по 3 млн долл. В 2000 финансовом году объем помощи сократился до 1,2 млн долл. На 2002 финансовый год Министерство энергетики США увеличило запрос по этой программе до 4 млн долл. В 2003 г. произошло существенное увеличение финансирования программы «Вторая линия защиты» – до 24 млн долл.

Таблица 35

Финансирование программы «Вторая линия защиты» (млн долл.)

2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006 (запрос)
1,2	2,4	4	24	н.д.	29	24

Протокол по сотрудничеству между Министерством энергетики США и ГТК России определил следующие основные направления создания «Второй линии защиты»:

- совместное совершенствование систем и оборудования для обнаружения ЯМ;
- оборудование пограничных пропускных пунктов приборами по обнаружению ЯМ и их объединение в единую систему;
- подготовка кадров, специализирующихся на

обнаружении и идентификации ЯМ и связанных с ними товаров двойного назначения путем обучения персонала, разработки учебных программ, обеспечения учебных заведений соответствующим оборудованием;

- совершенствование методов обнаружения и идентификации ядерных материалов.

На момент создания этой программы ситуация с контролем перемещения ядерных и радиоактивных материалов через границу России была тяжелой.

Руководитель службы таможенного контроля над ядерными и радиоактивными материалами Государственного таможенного комитета Н.Э. Кравченко о программах содействия

Кравченко Н.Э.: «В течение 1996 г. мы в основном занимались тем, что принимали наследство от Федеральной пограничной службы (ФПС), которая ранее отвечала за контроль над перемещением радиоактивных материалов через границу России».

Вопрос: «В каком состоянии вы получили это наследство?»

Кравченко Н.Э.: «Откровенно говоря, в самом плачевном. Только что завершившийся прием техники и оборудования показал, что неработоспособно более 50%; значительная часть разуккомплектована или поломана. Можно сказать, что в 1992–1995 гг. радиационный контроль на границе осуществлялся формально, новые технические средства не устанавливались, старые должным образом не проверялись и не ремонтировались. В результате этого, а также вследствие необходимости обустройства новой границы России, на сегодняшний день лишь 25% пунктов пропуска на границе оборудованы специальными приборами для пресечения ядерной контрабанды».

Вопрос: «А сколько времени займет, чтобы оснастить границы самим, без западной помощи?»

Кравченко Н.Э.: «При нынешнем уровне финансирования – пять лет. Однако в 1996 г. у нас было получено ни копейки дополнительного финансирования под те новые задачи, которые решает служба таможенного контроля над ядерными и радиоактивными материалами».

Вопрос: «Правильно ли я понял, что если сохраняется нынешний уровень государственного финансирования действий ГТК России по предотвращению ядерной контрабанды и если на помощь не приходит Программа Нанна – Лугара, то граница будет на прочном замке от потенциальных ядерных контрабандистов не раньше 2001 г.?»

Кравченко Н.Э.: «Да. Хотя Программа Нанна – Лугара, безусловно, не панацея, и в то же время поддержка по линии российско-американского межправительственного сотрудничества по снижению ядерной угрозы не была бы лишней».

Лишь 25% пунктов пропуска на границе оборудованы специальными приборами для пресечения ядерной контрабанды. Ядерный Контроль, № 20–21, август–сентябрь 1996, с. 8–10.

ГТК приказом № 241 от 7 мая 1997 г. определил 18 таможен, уполномоченных принимать таможенные декларации об экспорте и импорте расщепляющихся и радиоактивных материалов. Они были оснащены оборудованием, определяющим изотопный состав ввозимого (вывозимого) материала, исключая возможность провоза незадекларированного груза.

Особо следует отметить тот факт, что оснащение таможенных органов за счет средств США осуществляется техническими средствами радиационного контроля, разработчиками и изготовителями которых являются российские предприятия. Американская сторона согласилась с этим на основании результатов проведенных различных сравнительных испытаний этих средств с участием аппаратуры производства США и ряда других стран.

Предназначенная для этого система обнаружения радиоактивных материалов типа «Янтарь» создана в России. Это – единственная система, прошедшая испытания в Лос-Аламосской национальной лаборатории США и имеющая сертификат соответствия американским стандартам на радиационные мониторы. Ее модификация, предназначенная для проверки железнодорожных составов, не имеет аналогов в мире. Она может зафиксировать даже номер вагона, в котором находится радиоактивный материал. Стоимость такой системы для железнодорожного или автомобильного контроля составляет 35–40 тыс. долл., а для пешеходного контроля – 14 тыс. долл.

В рамках программы «Вторая линия защиты» филиалы Российской таможенной академии

были оснащены необходимой аппаратурой радиационного контроля и оргтехникой для обучения сотрудников таможенных органов, организации и проведения таможенного контроля над ядерными и радиоактивными материалами.

Уровень ассигнований непосредственно российским производителям по программе «Вторая линия защиты» выше, чем по другим программам содействия России в ликвидации «наследия холодной войны».

По оценкам представителей Федеральной таможенной службы РФ, в 2004 г. около 50% финансирования программы по оснащению российских таможенных постов аппаратурой радиационного контроля осуществлялось за счет американской стороны, остальные 50% – за счет средств из российского бюджета. В 2004 г. новой аппаратурой были оснащены 17 таможенных пунктов пропуска.

Что еще почитать

Евстафьев Д.Г., Орлов В.А. (ред.). Экспортный контроль в России: политика и практика. М.: ПИР-Центр, апрель 2000.

Кириченко Э.В., Фролов А.Л. Трансформация системы экспортного контроля в России. *Ядерный Контроль*, №4, зима 2004, с. 125–146.

Якимов С.Ф. Система экспортного контроля в Российской Федерации. *Ядерный Контроль*, №1, весна 2003, с. 151–154.

Глава 3. ПРОБЛЕМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

Несмотря на поступательное развитие сотрудничества в рамках Глобального партнерства, существует ряд проблем, препятствующих наиболее эффективной реализации этой инициативы.

Проблема расходования средств, выделяемых странами-донорами

Например, из ежегодного американского миллиарда долларов на программы в России и странах СНГ большая часть средств не доходит до этих государств. По неофициальным оценкам американских экспертов, от 60 до 70% всех выделяемых средств остается в США. По данным российских экспертов, процент освоения средств на территории России не превышает 25–30% в ядерной области и 10–15% в области химического разоружения.

Серьезной проблемой является то, что учет и контроль над расходованием средств как в странах-донорах (прежде всего, США), так и в России пока недостаточен. Взаимодействие между контрольными органами – Счетной Палатой Российской Федерации и Генеральным счетным управлением США ведется не на должном уровне.

Политизированность сотрудничества

Зарубежная помощь часто является заложником внутриполитических процессов в странах-донорах. Например, Конгресс США в 1999 г. заморозил финансирование строительства объекта по уничтожению химического оружия в г. Щучье, обусловив возобновление необходимости выполнения Россией ряда дополнительных условий. Решение о размораживании этой помощи было принято президентом США только в январе 2003 г. Также постоянно звучат жесткие обвинения в адрес России в нарушении обязательств по режимам нераспространения.

Проблема материальной ответственности за ущерб

В Плани действий «восьмерки», принятом в Эвине, отмечается необходимость урегулирования всех нерешенных вопросов по основным направлениям сотрудничества и проведения обзора практической реализации программы Глобального партнерства «с учетом необходимого со-

блюдения одинакового отношения к партнерам». Главной проблемой сотрудничества стал вопрос освобождения предоставляемой помощи от материальной (гражданской) ответственности.

Ядерный ущерб

Понятие ядерного ущерба – одно из центральных, определяющих понятий, положенных в основу как международного режима гражданско-правовой ответственности за ядерный ущерб, так и национального. В отечественном праве вместо термина «ядерный ущерб» употребляется термин «убытки и вред, причиненные радиационным воздействием юридическим и физическим лицам, здоровью граждан». Но так как последняя конструкция довольно громоздкая, здесь используется термин «ядерный ущерб». Исходя из Парижской конвенции об ответственности перед третьей стороной в области ядерной энергии от 29 июля 1960 года, а также Венской конвенции 1963 г. о гражданской ответственности за ядерный ущерб, это понятие включает в себя смерть или любое телесное повреждение, любую потерю имущества или любой ущерб имуществу. Российское законодательство дополнительно рассматривает в качестве экологического ущерба вред, причиненный окружающей среде (см. Федеральный закон «Об охране окружающей среды»; ст. 59 Федерального закона «Об использовании атомной энергии»). Таким образом, в состав ядерного ущерба следует включать вред, причиненный жизни, здоровью человека, имуществу граждан, а также окружающей природной среде.

Из-за неурегулированности проблемы освобождения от материальной ответственности «зависли» переговоры по разработке механизма утилизации избыточного оружейного плутония – еще одного приоритетного направления взаимодействия «восьмерки» в рамках Глобального партнерства. Причем в рамках этих переговоров американцам постепенно удается «перетягивать» на свою сторону другие страны. Растет давление общественного мнения в США в пользу ужесточения американской позиции по освобождению от материальной ответственности.

Очевидно, что Глобальное партнерство направлено не только на решение возникших разоруженческих и нераспространенческих проблем в России. Здесь, пожалуй, уместно упомянуть, что в Кананаскисе лидеры «восьмерки» договорились вступить в переговоры на более поздней стадии с любыми другими странами-получателями, включая бывшие республики Советского Союза, о подключении последних к Глобальному партнерству. Украина уже заявила о своей готовности присоединиться к ГП.

АНТОНОВ А.И., директор Департамента по вопросам безопасности и разоружения МИД РФ

«Как представляется, было бы ошибочным полагать, что заинтересованность России в сотрудничестве с западными странами в решении задач ГП означает готовность принять помощь на любых условиях. Формула «мы даем вам 20 млрд долл., а взамен получаем все, что хотим» сегодня не годится. Лишь при учете российских интересов и желании выйти на договоренность можно достичь компромисса и прийти к общему знаменателю».

Как представляется, ГП должно поднять сотрудничество России с западными странами на качественно новую ступень. Оно должно быть равноправным. Никто здесь не должен играть ни первых, ни вторых ролей».

АНТОНОВ Анатолий Иванович

Директор Департамента по вопросам безопасности и разоружения МИД РФ. С 1978 г. в системе МИД РФ СССР и РФ, прошел все ступени служебной лестницы от референта до Посла по особым поручениям, Представителя России в Группе старших должностных лиц «Большой восьмерки» по Глобальному партнерству. В разное время занимал должности начальника отдела экспортного контроля Департамента по вопросам безопасности и разоружения МИД РФ, заместителя директора Департамента по вопросам безопасности и разоружения МИД РФ, заместителя Постоянного Представителя при Конференции по разоружению. А.И. Антонов возглавлял российские делегации на различных форумах по разоружению и нераспространению. Является членом Экспертно-консультативного совета ПИР-Центра, кандидат экономических наук.

В Эвиане было принято решение продолжать пока концентрироваться на проектах в России. Тем не менее, Франции, председательствующей в «восьмерке», было дано право «вступить в предварительные обсуждения с новыми или существующими странами-реципиентами, включая те из состава бывшего Советского Союза, которые готовы принять документы Кананаскиса, как это уже сделала Украина».

Отвечает ли интересам России подключение к ГП других стран СНГ? Как представляется, ответ здесь должен быть положительным. Россия заинтересована, чтобы по периметру ее границ не существовало угроз для ее национальной безопасности, чтобы с территории стран СНГ не происходило «подпитки» террористов, причем «подпитки» любого характера (технической, технологической, финансовой и т.п.).

В ближайшее время предстоит много сделать для разъяснения общественности, законодателям стран-участниц ГП существа и задач этой инициативы. Это необходимо как с точки зрения понимания ими задач, которые сегодня пытаются решить правительства ведущих государств мира, так и с точки зрения организации нормального процесса выделения средств и прохождения соответствующих законов и соглашений в парламентах стран-участниц ГП.

Проблема доступа

Одной из наиболее острых и нерешенных до конца проблем, создающих существенные сложности в реализации программ содействия России в ликвидации «наследия холодной войны», является вопрос о доступе на все объекты, где установлено полученное из США оборудование или иным образом используется американская помощь.

Американские правительственные ведомства, прежде всего Министерство энергетики, а также многие видные члены Конгресса считают, что поскольку американские инспекторы не получили право доступа на ряд объектов российского Министерства по атомной энергии, удостовериться, что предоставленные Соединенными Штатами финансовые ресурсы и оборудование действительно используются по назначению, представляется невозможным.

Дональд Хьюз, вице-президент компании «Bechtel» (США)

«Недостаток, который, возможно, не будет исправлен никогда, есть остающееся со времен холодной войны недоверие, подрывающее многие совместные проекты. Две традиционных «головных боли» — это вопросы транспарентности и налогообложения, хотя в последние годы в этих направлениях было сделано достаточно много».

Официальные российские лица, в свою очередь, полагают, что американские ведомства стремятся получить максимальную информацию об объектах и разработках ядерного оружия, а по возможности, и о самих боеприпасах, а провер-

Проблемы доступа на практике

Американо-норвежская делегация, прибывшая в Мурманскую область в августе 2003 г., чтобы обсудить вопросы утилизации российских многоцелевых подводных лодок на заводе «Нерпа», отказалась от поездки на предприятие. Причина — отказ России разрешить посещение завода шести членам делегации. Как заявил статс-секретарь МИД Норвегии Турбьерн Нурендал, в знак солидарности с коллегами от поездки отказались и остальные гости. В.Н. Мотлохов выразил сожаление, что посещение предприятия сорвалось. Однако, как заявил он, это произошло не по вине местных властей. Так решило Министерство обороны, в чьем ведении находится завод «Нерпа».

ка целевого использования предоставляемой помощи является лишь предлогом. Кроме того, озабоченность в России вызывает слишком большая численность американских инспекционных групп и непостоянство их персонального состава. Это чревато серьезной опасностью распространения чрезвычайно чувствительной информации. В этой связи Россия настаивает на жестких гарантиях того, что закрытая информация, получаемая в ходе проведения таких инспекций, не выйдет за пределы весьма узкого круга лиц, непосредственно участвующих в осуществлении соответствующих программ и проектов.

В целом же, проблема доступа на объекты российского ядерно-оружейного комплекса отно-

Посещение планировалось в порядке контроля над выполнением российско-норвежского контракта. Но в составе делегации оказались представители Конгресса США и их помощники. Последним в посещении объекта было отказано. В норвежской заявке на посещение некоторые члены делегации были записаны как сотрудники министерств, которых в Норвегии не существует. Спустя полтора месяца, после правильного оформления, это посещение состоялось.

Жданов Сергей. Американо-норвежская делегация отказалась от поездки на завод «Нерпа». Regions.Ru, 7 августа 2003.

Массимилиано НОБИЛЕ, директор международных проектов компании «Sogin» (Италия)

«Мы посетили все территории, которые нас интересуют. Смогли получить доступ на многие объекты, многие участки. Это Северодвинск, Губа Андреева, Губа Сайда, Гремиха. Провели множество встреч с различными российскими организациями, которые выступают от имени Росатома, например, судоремонтный завод «Нерпа», ФГУП «СевРАО». И, пользуясь случаем, я хочу лично поблагодарить г-на Антипина и г-на Ахунова за то, что они помогли нам своевременно получить всю необходимую информацию».

Проблемы налогообложения

Возникшие в конце 1990 гг. противоречия между Россией и государствами-донорами, связанные с налогообложением иностранных юридических и физических лиц, вовлеченных в оказание содействия России в ликвидации «наследия холодной войны», были вызваны позицией Министерства по налогам и сборам и Министерства финансов Российской Федерации. Они полагают, что российско-американское Соглашение от 1992 г. не действует, поскольку Протокол о его продлении от 1999 г. не был внесен на ратификацию в Федеральное Собрание России в течение шести месяцев после его подписания, как это предусматривается Федеральным законом № 101 от 15 июля 1995 г. «О международных договорах Российской Федерации» (ст. 23, пункт 2). В связи с этим, по мнению двух упомянутых министерств, предоставляемая США безвозмездная помощь может подлежать налогообложению, что для США является неприемлемым.

Министерство иностранных дел России, в свою очередь, исходит того, что в указанном Протоколе есть статья о временном применении международного договора, чем и следует руководствоваться. Кроме того, в соответствии с положениями пункта 3 ст. 23 Закона о международных договорах, временное применение международного договора прекращается по уведомлению другой стороны о намерении Российской Федерации не стать участником договора. Поскольку российская сторона такого уведомления американской стороне не направляла, задержка с ратификацией международного договора не отменяет статьи о его временном применении.

Указанный Протокол к Соглашению от 1992 г. не был внесен на ратификацию по достаточно объективным причинам. МИД России направлял в правительство Российской Федерации данный документ для внесения его на ратификацию, но Протокол был возвращен в МИД России после выхода Указа Президента Российской Федерации № 867 от 17 мая 2000 г. «О структуре федеральных органов исполнительной власти» для дополнительной доработки. Этот Указ предусматривал в том числе перераспределение функций между министерствами и ведомствами, включая российские ведомства, ранее являвшиеся исполнительными органами по Соглашению от 1992 г. Так, к примеру, было упразднено

Министерство экономики, которое по Соглашению являлось исполнительным органом по ликвидации стратегических наступательных вооружений. Данное направление работ в последующем было перераспределено между Министерством по атомной энергии и Российским авиационно-космическим агентством, а Российскому агентству по боеприпасам были переданы функции Минобороны России по уничтожению химического оружия. Указанное уточнение функций федеральных органов исполнительной власти привело к необходимости внесения в Протокол от 1999 г. соответствующих изменений, согласование которых с американской стороной продолжается с 1999 г. по настоящее время. Тем не менее, частые изменения в структуре федеральных органов исполнительной власти в России имеют негативные последствия для хода реализации программ содействия, ведут к сокращению объема ассигнований, что в условиях недостаточного бюджетного финансирования российских разоруженческих программ, безусловно, тормозит выполнение Россией международных соглашений по сокращению и уничтожению ОМУ.

12 марта 2003 г. на совещании у Председателя правительства Российской Федерации М.М. Касьянова, созванном для решения этой проблемы, было принято принципиальное решение освободить иностранных физических и юридических лиц, участвующих в реализации проектов в рамках МНЭПР, от обложения налогом на добавленную стоимость и от других сборов в отношении оборудования и товаров, приобретаемых на территории Российской Федерации, а также выполненных ими работ и оказанных услуг. Кроме того, российская сторона выразила готовность внести в проект документа положения о его временном применении с даты подписания, что и было сделано в подписанном в мае 2003 г. в Стокгольме Соглашении МНЭПР.

Контроль над использованием средств

Контроль над расходованием средств, выделяемых на проекты в рамках Глобального партнерства, является одной из наиболее актуальных текущих проблем сотрудничества. Необходимо отметить, что четкой картины о том, как расходуются средства, выделяемые на программы содействия, и сколько из них доходит

до России, нет во многих странах, оказывающих содействие России, в частности в США. Российские и зарубежные оценки сумм, которые доходят до России часто значительно расходятся. При этом, истинная ситуация с расходованием средств, зачастую является «главным секретом» ряда стран-доноров.

Вместе с тем, как в России, так и в США, существуют соответствующие контрольные механизмы, позволяющие оценивать эффективность расходования средств в рамках Глобального партнерства.

В качестве контрольного органа, Счетная палата РФ проводит проверки эффективности расходования средств, выделяемых на реализацию проектов Глобального партнерства. Например, с 16 февраля по 13 августа 2003 г. Счетной палатой была проведена проверка законности и целевого использования средств федерального бюджета, выделенных на комплексную утилизацию атомных подводных лодок в 2002 г. Согласно результатам проверки, выявлены факты нецелевого использования бюджетных средств на общую сумму 118,7 млн руб. и неэффективного их использования на сумму 117,9 млн руб. Соответствующий доклад был представлен на заседании Коллегии Счетной палаты 17 октября 2003 г. В докладе Счетной палаты содержится ряд предложений по результатам проверки, в частности в нем предлагается рассмотреть вопрос о государственной Концепции комплексной утилизации АПЛ и надводных кораблей с ядерными энергетическими установками, определить принципы и подходы, обеспечивающие решение приоритетных задач и экономное расходование бюджетных средств.

Похожая проверка была проведена также в отношении расходования средств на химическое разоружение. Коллегия Счетной палаты (СП) РФ рассмотрела 14 ноября 2003 г. результаты проверки законности и целевого использования средств федерального бюджета, выделенных на утилизацию и ликвидацию химического оружия, включая выполнение международных договоров, в 2002 г. На Коллегии отмечалось, что федеральная целевая программа (ФЦП) «Уничтожение запасов химического оружия в Российской Федерации» в 2002 г. финансировалась в объемах, недостаточных для своевре-

менного выполнения международных обязательств России по Конвенции о запрещении химического оружия. В целом работы, предусмотренные ФЦП, в 2002 г. были профинансированы на 81%. При этом Росбоеприпасами не принимались меры по привлечению внебюджетных источников финансирования. Контроль за целевым использованием бюджетных средств Росбоеприпасами осуществлялся не на должном уровне.

В соответствии с Федеральным законом «О Счетной палате Российской Федерации» Счетная палата взаимодействует с органами государственного финансового контроля иностранных государств. Сотрудничество с рядом стран Глобального партнерства осуществляется как в многостороннем формате (в рамках Международной организации высших контрольных органов и Европейской организации высших контрольных органов), так и на двусторонней основе. В рамках двусторонних соглашений и протоколов о сотрудничестве с высшими контрольными органами Великобритании, Германии, Польши, Франции и США происходит обмен информационными и методическими материалами, взаимное проведение семинаров и стажировок по наиболее актуальным аспектам контрольно-ревизионной работы. Вместе с тем, до сих пор не было сконцентрированных усилий, направленных на проведение совместного аудита содействия, оказываемого в рамках программы Глобального партнерства. Таким образом, существует необходимость большего взаимодействия контрольно-ревизионных органов государств-участников Глобального партнерства между собой.

Что еще почитать

Анин А.И. Глобальное партнерство на распытье. *Ядерный Контроль*, № 4, зима 2003, с. 15–24.

Einhorn, Robert J., and Flournoy, Michelle A. Protecting against the Spread of Nuclear, Biological, and Chemical Weapons: An Action Agenda for the Global Partnership. Vol. 2: The Challenges. Center for Strategic and International Studies, 2003.

Глава 4. СТРАНЫ - УЧАСТНИЦЫ ГЛОБАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

Австралия

Австралия присоединилась к программе Глобального партнерства во время саммита «Большой восьмерки» на Си-Айленде (США) 8–10 июня 2004 г. Правительство Австралии приняло решение о выделении в 2004 г. 10 млн австралийских долл. (более 7 млн долл. США) для реализации проектов Глобального партнерства в Российской Федерации, связанных с утилизацией АПЛ, выведенных из состава Тихоокеанского флота.

С.В. АНТИПОВ, заместитель руководителя Федерального агентства по атомной энергии РФ

«Мы можем оказаться в ситуации, когда в основном решим все проблемы с АПЛ и ОЯТ на Северо-Западе, а проблемы на Дальнем Востоке останутся еще на долгие годы. И с точки зрения возможных угроз, прежде всего террористических, это будут не проблемы региона, а проблемы всего мирового сообщества».

В целях ускорения освоения этих средств Австралия направляет их через действующее российско-японское Соглашение 1993 г. о сотрудничестве в целях содействия в области ликвидации подлежащего сокращению в РФ ядерного оружия. В рамках этого Соглашения осуществляется совместный с Японией проект по утилизации АПЛ на Дальнем Востоке.

24 июня 2004 г. в Москве подписано решение Правления российско-японского Комитета по сотрудничеству – совместного исполнительного органа по упомянутому Соглашению 1993 г., в соответствии с которым будет открыт специальный счет секретариата Комитета, на который Австралия перечислит выделенные средства.

Бельгия

Бельгия официально присоединилась к Глобальному партнерству во время саммита «Большой восьмерки» на Си-Айленде (США) 8–10 июня 2004 г. Бель-

гия является одной из стран, подписавших соглашение МНЭПР, и участвует в работе Экологического партнерства Северного измерения, заявив о выделении в Фонд программы 500 тыс. евро.

Великобритания

В докладе Группы старших должностных лиц, одобренном на саммите «Большой восьмерки» в июне 2003 г. в Эвиане, был впервые официально зафиксирован размер содействия, заявленный Великобританией в рамках Глобального партнерства – 750 млн долл. в течение 10 лет. Великобритания планирует выделять средства на решение вопросов, касающихся уничтожения химического оружия; утилизации подводных лодок; утилизации оружейного плутония; занятости специалистов оборонного комплекса; ядерной безопасности; вывода из эксплуатации ядерных реакторов, учета и контроля ядерных материалов.

История взаимодействия России и Великобритании в области ликвидации «наследия холодной войны» насчитывает более чем десять лет. Участие Великобритании в проектах совместного уменьшения угрозы берет свое начало с поддержки инициативы Программы Нанна – Лугара и подписания Меморандума о взаимопонимании между Россией и Великобританией в ноябре 1992 г. с целью поставки в Россию суперконтейнеров и транспортных средств для перевозки ядерного оружия из стран СНГ на территорию России.

Нормативная база

По состоянию на конец 2004 г. юридическую основу сотрудничества России и Великобритании в области реализации проектов Глобального партнерства составлял ряд двухсторонних и многосторонних соглашений и механизмов, включая:

- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии об оказании Великобританией содействия в выполнении Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и при-

менения химического оружия и о его уничтожении в Российской Федерации от октября 2001 г.;

- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии от 3 сентября 1996 г.;
- Меморандум о взаимопонимании между Федеральным агентством по атомной энергии РФ и Министерством торговли и промышленности Великобритании о российско-британском партнерстве «Атомные города» от 4 ноября 2004 г.;
- Экологическое партнерство Северного измерения (ЭПСИ) или Природоохранное партнерство Северного измерения (Northern Dimension Environmental Partnership, NDEP);
- международную программу АМЕК (Arctic Military Environmental Cooperation);
- международную программу ТАСИС.

Великобритания подписала рамочное соглашение о многосторонней ядерной экологической программе в России (МНЭПР) и Протокол по вопросам претензий, судебных разбирательств и освобождения от материальной ответственности.

В ходе государственного визита Президента России В.В. Путина в Лондон 24 июня 2003 г. было подписано Дополнительное соглашение к Соглашению между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии от 3 сентября 1996 г. Дополнительное соглашение направлено на финансирование мероприятий по утилизации АПЛ и повышению безопасности ядерных объектов. Этот документ стал логическим продолжением выбранных ранее направлений российско-британского сотрудничества.

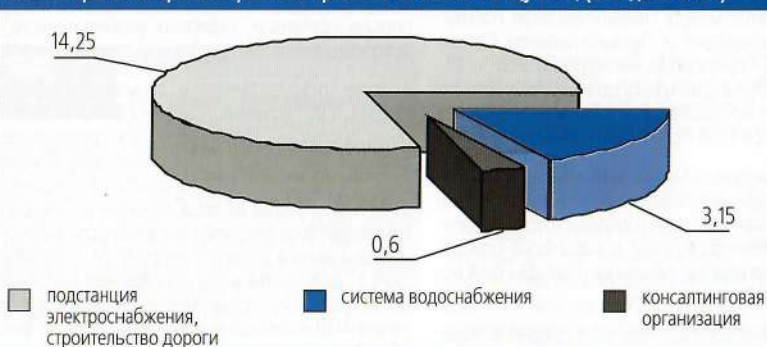
В период с 2001 по 2004 г. финансовая помощь Великобритании в деле ликвидации «наследия холодной войны» была распределена следующим образом.

Таблица 36
Великобритания: распределение расходов по направлениям

Проект	2001-2002 гг., млн ф. ст.	2002-2003 гг., млн ф. ст.	2003-2004 гг., млн ф. ст. ¹²
Учет и контроль ЯМ	0,04	0,01	0,15
Программы ядерной безопасности	1,84	2,59	4,90
Физическая защита ядерных объектов	0,29	0,63	1,00
Программа переобучения ученых-оружейников ЗАТО	0,00	7,00	2,25
Комплексная утилизация АПЛ	0,08	0,63	15,96
Утилизация химического оружия	0,11	2,68	3,44
Всего	2,36	13,54	27,7

¹² Запланировано.

Великобритания: финансирование проектов на объекте в Щучьем, (млн долл. США)

Содействие со стороны Великобритании в области сокращения химического оружия за период с 2001 по 2003 г. составило 2,79 млн ф. ст. *Распределение средств по проектам см. в таблице 37.*

Примечательно, что к финансированию работ по созданию объекта по уничтожению ХО в Щу-

чьем, осуществляемых Великобританией, приняли решение присоединиться целый ряд стран, что сделало проект действительно интернациональным. В частности,

- строительство системы электроснабжения общей стоимостью 10 млн ф. ст. осуществлялось совместно с Норвегией, ЕС и Чехией;

Таблица 37

Великобритания: распределение расходов по проектам

Проект	2001–2002 гг., млн ф. ст.	2002–2003 гг., млн ф. ст.	2003–2004 гг., млн ф. ст. ¹²
Объект в Щучьем	–	2,20	1,70
Поддержка проектов Зеленого креста, Кизнер	–	0,07	0,05
Проект по консультированию Росбоеприпасов	–	0,02	0,04
Административные расходы Минобороны Великобритании	0,11	0,36	0,52
Издержки подрядчика на создание проекта	–	0,05	0,85
Итого	0,11	2,70	2,92

¹² Запланировано.

- строительство 18-километровой железнодорожной ветки осуществляется Великобританией на средства Канады (33 млн долл.);
- железнодорожный мост стоимостью 1 млн долл. будет построен на средства частного американского фонда – Инициативы по сокращению ядерной угрозы;
- оборудование для линии по уничтожению ХО будет приобретаться за счет совместных взносов с Канадой, Чехией и Новой Зеландией.

Йэн ДАУНИНГ, директор по вопросам ядерной политики и программ Министерства торговли и промышленности Великобритании

«Мы уже сравнительно давно работаем с Вашей стороной [Росатомом] и, имея отношения с «атомными городами», понимаем, что это очень сложная и чувствительная сфера, в которой достаточно трудно работать. Поэтому так важно взаимопонимание и согласованные шаги в деле ограничения распространения ОМУ».

Таблица 38

Планируемое финансирование совместных российско-британских проектов в северо-западном регионе России

Проект	Финансирование	Этап реализации	Ответственные органы	
			Россия	страна-донор
Разработка стратегии обращения с РАО и ОЯТ (хранение в Губе Андреева)	30 млн долл. США	2002–2010	Росатом	Министерство торговли и промышленности
Обследование состояния хранилищ отработанных топливных сборок и аварийного хранилища ОЯТ (здание №5) базы в Губе Андреева	15,3 млн ф. ст.	2003–2006	Росатом	Министерство торговли и промышленности
Строительство укрытия над хранилищем ОЯТ базы в Губе Андреева	–	2004	Росатом	Министерство торговли и промышленности
Расширение площадки длительного хранения неперерабатываемого топлива, выгружаемого из плавбазы «Лотта» на объекте РТП «Атомфлот»	5 млн долл. США	2002–2010	Росатом	Министерство торговли и промышленности
Комплексная утилизация двух многоцелевых АПЛ на ФГУП ПО «Севмаш»	14 млн долл. США	2002–2010	Росатом	Министерство торговли и промышленности
Обеспечение плавучести 103 многоцелевых АПЛ	5,5 млн долл. США	2002–2010	Росатом	Министерство торговли и промышленности

Таблица 39		
Сотрудничество России и Великобритании: достижения		
Проект	Год	Результат
Учет и контроль ЯМ	1992–1993	Проведение ряда конференций и семинаров
Программы ядерной безопасности	1999–2003	Ряд проектов на АЭС в рамках программы ТАСИС
Физическая защита ЯБ	1994	Поставка суперконтейнеров и транспортных средств перевозки ядерного оружия
Программа переобучения ученых-оружейников ЗАТО Росатома	2004	В ноябре 2004 г. подписан Меморандум о взаимопонимании между Росатомом и Министерством торговли и промышленности Великобритании о совместной программе «Атомные города». В 2003 г. подписан протокол о сотрудничестве в области создания новых рабочих мест для специалистов СХК
Программы в Северо-Западном регионе	2003	Подписано 4 контракта: реабилитация базы в Губе Андреева, расширение площадки для хранения ОЯТ на РТП «Атомфлот», утилизация двух АПЛ класса <i>Оскар</i>
Уничтожение химического оружия	2003	Сдана система водоснабжения, объект УХО в Щучьем

Итоги и перспективы

Направления сотрудничества России и Великобритании в рамках программы Глобального партнерства совпадают с приоритетами российской стороны. По каждому из этих направлений удалось достигнуть конкретных практических результатов. Важным моментом является то, что до 80% средств, выделяемых Великобританией на программы содействия, расходуются непосредственно в России. В январе 2005 г. Великобритания и США подписали меморандум о взаимопонимании, согласно которому Лондон выделяет 12 млн ф. ст. на программу по закрытию реакторов-наработчиков плутония в России.

В целом, обе стороны удовлетворены ходом сотрудничества. Несмотря на ряд нерешенных вопросов (в частности, ведутся переговоры по заключению специального соглашения по гражданской/материальной ответственности), перспективы сотрудничества России и Великобри-

тании в рамках Глобального партнерства выглядят благоприятными.

Что еще почитать

Отчетный доклад Великобритании по ядерному, химическому и биологическому наследию в бывшем Советском Союзе, 2003 г. (доступен на сайте Министерства торговли и промышленности Великобритании, <http://www.dti.gov.uk>).

Шувалова А.В. Сотрудничество между Россией и Великобританией в рамках программы Глобального партнерства. *Ядерный Контроль*. № 3, осень 2004, с. 125–146.

Einhorn, Robert J., and Flournoy, Michelle A. «Protecting Against the Threat of Nuclear, Biological and Chemical Weapons: An Action Agenda for the Global Partnership. Center for Strategic and International Studies (CSIS), January 2003. Vol. 3. P. 185–215.

Германия

В рамках Глобального партнерства Германия заявила о выделении 1,5 млрд евро на проекты сотрудничества, что является третьим по размеру вкладом после США и России.

Практическое сотрудничество между Россией и Германией в области утилизации и ликвидации сокращаемого в России ядерного оружия и материалов ведет свой отсчет с 16 декабря 1992 г., когда между правительствами Российской Федерации и Федеративной Республики Германия было подписано бессрочное Соглашение об оказании помощи Российской Федерации в ликвидации ею ядерного и химического оружия.

С 1995 г. Россия и Германия вели продолжительные переговоры о перебазировании в Россию завода по производству уран-плутониевого топлива из г. Ханау. Однако проект не был завершен из-за его недостаточной экономической и технической проработки, а также из-за нежелания сторон идти на уступки.

Принятые в дальнейшем документы зафиксировали следующие направления российско-германского сотрудничества:

- модернизация систем физической защиты ядерно-опасных объектов;

- проведение НИОКР по возможности использования российского оружейного плутония в гражданских ядерных реакторах;
- создание пилотной установки, а затем и завода по производству МОКС-топлива в России;
- уничтожение химического оружия;
- комплексная утилизация АПЛ.

Нормативная база

- Соглашение об оказании помощи Российской Федерации в ликвидации ядерного и химического оружия от 16 декабря 1992 г. Вступило в силу 7 марта 1993 г.
- Межведомственное Соглашение о сотрудничестве в безопасном уничтожении химического оружия с соблюдением мер по предотвращению загрязнения окружающей среды от 22 октября 1993 г.
- Трехстороннее соглашение между правительствами Российской Федерации, Французской Республики и Федеративной Республики Германия о сотрудничестве в области утилизации плутония сроком на два года. Подписано 2 июня 1998 г.
- Ежегодные, начиная с 1993 г., Постановления правительства РФ «О направлении Герман-

Таблица 40

Германия: распределение расходов по направлениям		
Проект	1992–2003, выделено, млн долл.	2003–2010, заявлено, млн евро
Оборудование для работы с радиоактивными материалами	12,5	н.д.
ФЗУК ЯМ	1,5	170
НИОКР по пилотной установке	1,5	–
Изготовление пробных ТВС из МОКС-топлива	10	–
Утилизация АПЛ	н.д.	300
Уничтожение химического оружия	34	300 (в 2003 г. выделено 38,4 млн)
Проекты ЭПСИ	н.д.	10 (планируется выделить в 2004–2009 гг.)

ской Стороне ноты о согласии Правительства Российской Федерации с распределением безвозмездных ассигнований, выделенных Правительством Федеративной Республики Германия на уничтожение химического оружия в Российской Федерации».

- Соглашение между Министерством Российской Федерации по атомной энергии и Федеральным министерством экономики и труда Федеративной Республики Германия об оказании содействия в ликвидации сокращаемого Российской Федерацией ядерного оружия путем утилизации атомных подводных лодок, выведенных из состава Военно-морского флота России, в рамках реализации договоренностей о Глобальном партнерстве против распространения оружия и материалов массового уничтожения. Подписано 9 октября 2003 г.

Результаты

На конец 2004 г. одним из самых значимых проектов в рамках программы Глобального партнерства является российско-германское сотрудничество по строительству береговой площадки для долговременного хранения реакторных отсеков в Губе Сайда. В рамках проекта предусматривается создание необходимой инфраструктуры для разделки трехотсечных блоков до одноотсечных на судоремонтном заводе «Нерпа», транспортировки их в Губу Сайда и постановки на спецплощадку для долговременного хранения реакторных отсеков. Предполагается, что Федеральное министерство экономики и труда Германии выделит до 300 млн евро для выполнения всех видов работ в рамках проекта в период с 2003 по 2008 г.

Координаторы проекта: со стороны Германии – фирма «Energiewerke Nord GmbH, EWN», с российской стороны – РНЦ «Курчатовский институт» и судоремонтный завод «Нерпа».

Сооружение хранилища состоит из двух более или менее самостоятельных частей. Одна часть – это сооружение самой площадки со всей инфраструктурой: судоподъемными механизмами, специальными устройствами для транспортировки объектов по площадке (весом около полутора тысяч тонн каждый), защитными сооружениями от радиации, системами, обеспечивающими экологическую безопасность. Вто-

рая часть проекта – это работа на заводе «Нерпа», где разделяются АПЛ. На нем предусматривается сооружение другой инфраструктуры, которая будет отделять от реакторного блока два других отсека, герметизировать его, готовить к длительному хранению, после чего они в плавучих доках доставляются в Губу Сайда, где размещаются на береговых площадках на срок до 70 лет.

Германия в рамках этого проекта поставляет в Россию транспортные средства и оборудование, необходимые для транспортировки реакторных отсеков; оказывает помощь в ремонте транспортного дока, а также поставляет оборудование, необходимое для сооружения хранилища. По просьбе российской стороны предусмотрено создание компьютеризированной системы контроля над ядерными отходами.

Другим важным направлением сотрудничества России и Германии является содействие в уничтожении химического оружия. Именно при помощи Германии в пос. Горный Саратовской области России удалось построить первый объект по УХО, который был пущен в эксплуатацию в декабре 2002 г. В 2003 г. Германия приняла решение о содействии в строительстве еще одного объекта по уничтожению химического оружия в рамках Глобального партнерства (г. Камбарка, Удмуртская Республика). Всего на уничтожение химического оружия в России Германией планируется выделить до 2012 г. до 300 млн евро.

Перспективы сотрудничества

Германия в прошлом пунктуально выполняла свои обещания об оказании содействия России в деле ликвидации «наследия холодной войны», свидетельством чему является сооружение при помощи Германии объекта по уничтожению ХО в пос. Горный Саратовской области. После старта программы Глобального партнерства в 2002 г. Россия и Германия смогли сравнительно быстро определить области сотрудничества, заключить соответствующие соглашения и перейти к реализации конкретных проектов. Таким образом, сотрудничество России и Германии в рамках Глобального партнерства развивается успешно и может служить примером при развитии двусторонних проектов с другими странами-партнерами.

Что еще почитать

Фролов А.Л. Германия и процесс ликвидации избыточных ядерных вооружений в России. <http://www.pircenter.org/gp>.

Глобальное партнерство Группы восьми. Российско-германское сотрудничество. Министерство экономики и труда Германии, май 2004.

Einhorn, Robert J., and Flournoy, Michelle A. «Protecting Against the Threat of Nuclear, Biological and Chemical Weapons: An Action Agenda for the Global Partnership. Center for Strategic and International Studies (CSIS), January 2003. Vol. 3. P. 73–81.

Дания

Дания присоединилась к программе Глобального партнерства на саммите «Большой восьмерки» на о. Си-Айленд (США) 8–10 июня 2004 г. На 1 января 2005 г. содействие со стороны Дании ограничивалось заявлением о выделении 10 млн евро в Фонд ЭПСИ. В бюджете Агентства по защите окружающей среды Дании на эти цели было выделено 75 млн датских крон. Дания является страной, подписавшей соглашение МНЭПР.

Европейский союз

При оценке вклада ЕС в программы нераспространения ОМУ необходимо учитывать природу ЕС как наднациональной организации, имеющей уникальную систему принятия решений, институциональный механизм и полномочия в сфере международной безопасности. Первоначально при создании Европейских сообществ вопросы внешней политики и международной безопасности не входили в их компетенцию, являясь исключительной прерогативой государств-членов ЕС. Однако проблемы ядерного нераспространения были косвенным образом включены в область полномочий ЕС через Римский Договор о создании Евroatoma.

Вместе с созданием Европейского союза в 1992 г., в ЕС возникло два направления, по которым осуществляется политика в области нераспространения. Первое направление базируется на наднациональных институтах, таких, как Ев-

рокомиссия (в рамках так называемой «первой опоры ЕС»). Второе направление существует в рамках Общей внешней политики и политики безопасности – «второй опоры» ЕС, представляющей собой механизм по координации политики отдельных государств, входящих в ЕС.

Н.И. КАЛИНИНА, помощник Председателя правительства РФ в 2003–2004 гг.

«Европейский союз заявил о выделении суммы в 1 млрд евро на осуществление программ Глобального партнерства. Так как ЕС не располагает собственными средствами, они складываются из отчислений стран, входящих в него. Если учитывать те суммы, которые страны-партнеры отчисляют в Европейский союз, который в свою очередь выделяет средства на программы содействия, то возникает ситуация двойного счета. Из этого можно сделать вывод, что не стоит сильно рассчитывать на заявленную финансовую помощь со стороны ЕС».

Программа технического содействия Европейского союза ТАСИС

Программа технического содействия ТАСИС в настоящее время остается основной формой сотрудничества России с ЕС в ядерной области.

Программа в основном направлена на повышение ядерной безопасности атомных электростанций и других гражданских ядерных установок, расположенных в Российской Федерации, включая предприятия ядерного топливного цикла и обращения с радиоактивными отходами.

Приоритетными областями сотрудничества являются:

- безопасность ядерных реакторов (помощь на площадках и эксплуатационная безопасность; проектная безопасность);
- безопасность ЯТЦ и обращения с РАО;
- учет и контроль ядерных материалов;
- содействие регулирующему органу и организациям технической поддержки.

Всего за период с 1991 г. в программу технического содействия по ядерной безопасности было включено 374 проекта на сумму почти 318 млн

евро. Завершено 225 проектов на сумму около 172 млн евро, главным образом из программ 1991–1997 гг. В стадии выполнения сейчас находится 54 проекта, а на различных этапах подготовки – еще 95.

Росатом строит свою деятельность, исходя из согласованного обеими сторонами в рабочем порядке стратегического плана программы ТАСИС на период 2000–2006 гг.

После значительного сокращения Европейской Комиссией (ЕК) в 1998 и 1999 гг. объемов финансирования программы ТАСИС, с 2000 г. начался поэтапный возврат на уровень прежних лет. Так, бюджетные ассигнования ЕК на 2002–2003 гг. составили 78 млн евро.

Таблица 41

Расходы на ядерную безопасность в рамках программы ТАСИС (млн евро)

1997	1998	1999	2000	2001
34	17	12	33	19

Перспективы сотрудничества

Европейский союз планирует в скором времени начать процесс возобновления Общей акции по нераспространению и разоружению в РФ. В этой связи планируется расширить количество проектов сотрудничества и их географический охват.

Вклад ЕС на проекты по нераспространению в России (не включающие безопасность АЭС) в течение 2004–2006 гг. будет состоять из средств, выделенных в рамках Общей акции, взноса программы ТАСИС в Фонд Экологического партнерства Северного измерения, финансирования двухсторонних проектов на северо-западе России, проектов по ФЗУК ЯМ и экспортному контролю, а также финансирования МНТЦ. В целом эта сумма составит приблизительно 150 млн евро в течение трех лет.

Другим направлением сотрудничества является содействие ЕС в утилизации ХО в России. Ранее ЕС уже участвовал в строительстве объектов и инфраструктуры в пос. Горный, г. Щучье и г. Камбарка.

В связи с тем, что бюджетные приоритеты на ближайшие три года уже определены, значительно увеличения объемов финансирования

В целом программа ТАСИС полезна для атомной энергетики России, поскольку в ходе ее реализации открывается доступ к передовым западным технологиям, возникает возможность сэкономить национальные материальные, финансовые и людские ресурсы, рационально использовать их. За счет финансирования в рамках проектов ТАСИС стало возможным обеспечить проведение мероприятий по повышению безопасности ряда российских энергетических объектов, были получены оборудование, необходимое для модернизации систем безопасности ядерных объектов, а также методическая документация и др. В целом, это способствует общему повышению культуры безопасности на российских АЭС.

в этот период не ожидается. После принятия 12 декабря 2003 г. Стратегии ЕС против распространения ОМУ и соответствующих материалов, проблемы нераспространения получили более высокий политический статус в ЕС. На повестке дня Евросоюза находится вопрос о создании отдельной бюджетной строки по нераспространению и об увеличении финансирования программ Глобального партнерства в течение следующего бюджетного цикла ЕС (2007–2013 гг.) с тем, чтобы ЕС смог выполнить свои обязательства по выделению 1 млрд евро в рамках этой программы.

Что еще почитать

Einhorn, Robert J., and Flournoy, Michelle A. «Protecting Against the Threat of Nuclear, Biological and Chemical Weapons: An Action Agenda for the Global Partnership. Center for Strategic and International Studies (CSIS), January 2003. Vol. 3. P. 13–48.

EU Cooperative Threat Reduction Activities in Russia. Höhl Kathrin, Müller Harald and Schaper Annette, edited by Burkard Schmitt. Institute for Security Studies Chaillot Paper, June 2003.

Ирландия

Ирландия присоединилась к программе Глобального партнерства на саммите «Большой восьмерки» на о. Си-Айленд (США) 8–10 июня 2004 г. На момент подписания справочника в печать размеры содействия со стороны Ирландии и конкретные проекты определены не были. Ирландия не является страной, подписавшей соглашение МНЭПР.

Италия

В 1990-е гг. сотрудничество России и Италии ограничивалось сферой ядерной безопасности. В 1993–1999 гг. Италия выделила на эти цели около 5 млн долл.

Двухстороннее сотрудничество России и Италии в области ОМУ началось 20 января 2000 г. с подписания соглашения о содействии в уничтожении химического оружия в Российской Федерации. В рамках межправительственного российско-итальянского соглашения об оказании содействия в уничтожении запасов химического оружия в РФ 17 октября 2001 г. между Росбюроприпасами и итальянской фирмой «Aguater» был подписан контракт относительно участия итальянской стороны в создании газопровода для подачи природного газа из г. Шумиха в г. Щучье.

Контракт предусматривает направление 15 млрд итальянских лир (7 млн 746 тыс. евро), предоставляемых правительством Италии для выполнения данного проекта. С 1 июня 2002 г. началась практическая реализация проекта. 11 апреля 2003 г. был подписан Дополнительный протокол к межправительственному соглашению от 2000 г. по сотрудничеству в области строительства объектов инженерной инфраструктуры в Щучьем (на 2003–2004 гг. Италия выделила около 5 млн евро).

Италия признала основные приоритеты России и согласилась продолжать выделять финансовые средства на уничтожение химического оружия, а также начать финансирование проектов по утилизации АПЛ. Италия планирует сотрудничать с Германией, так как не имеет собственного опыта в данной области.

5 ноября 2003 г. во время официального визита Президента России в Италию были заключены еще два межправительственных двухсторонних соглашения о сотрудничестве в области:

- уничтожения запасов химического оружия в Российской Федерации;
- утилизации российских атомных подводных лодок, выведенных из состава Военно-морского флота, и безопасности обращения с радиоактивными отходами и отработавшим ядерным топливом.

В соответствии с данными договоренностями планируется выделить России 360 млн евро на уничтожение химического оружия и 360 млн евро на утилизацию АПЛ в течение 10 лет.

Нормативная база

1. Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Итальянской Республики об оказании Италией содействия в уничтожении запасов химического оружия в Российской Федерации от 20 января 2000 г.
2. Постановление правительства РФ об изменении уполномоченного органа российской стороны по Соглашению между правительством Российской Федерации и правительством Итальянской Республики об оказании Италией содействия в уничтожении запасов химического оружия в Российской Федерации от 25 сентября 2001 г.
3. Дополнительный протокол к Соглашению между правительством Российской Федерации и правительством Итальянской Республики об оказании Италией содействия в уничтожении запасов химического оружия в Российской Федерации от 20 января 2000 г. (апрель 2003 г.).
4. Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Итальянской Республики о сотрудничестве в области утилизации российских атомных подводных лодок, выведенных из состава Военно-морского флота, и безопасности обращения с радиоактивными отходами и отработавшим ядерным топливом (Рим, 6 ноября 2003 г.).

5. Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Итальянской Республики о сотрудничестве в уничтожении запасов химического оружия в Российской Федерации (Рим, 6 ноября 2003 г.)

Химическое разоружение

В соответствии с подписанным в ноябре 2003 г. в Риме соглашением Италия предоставляет России на безвозмездной основе до 360 млн. евро на проектирование и строительство объекта по уничтожению химического оружия в районе г. Почеп Брянской области, включая поставки необходимого оборудования и оказание других услуг.

В документе отмечается, что максимум до 10% от указанной суммы «используется на выплату вознаграждений и оплату расходов в связи с управлением и реализацией проекта итальянской стороной». Уполномоченные органы для осуществления этого соглашения создают оргкомитет, который будет принимать решения на основе консенсуса и осуществлять общий надзор и контроль над его исполнением, а также утверждать конкретные проекты и условия их реализации.

Россия, в свою очередь, обязалась предпринимать «все надлежащие усилия, чтобы создать наиболее благоприятные условия для выполнения данного соглашения». В частности, РФ обеспечит оперативную выдачу виз, лицензий, разрешений, таможенных и иных документов, необходимых для представителей Италии. Италия имеет право осуществлять проверку использования услуг, оборудования

и материалов, приобретенных Россией на средства, предоставленные Италией. Россия освобождает Италию от уплаты таможенных пошлин, налога на прибыль и других подобных сборов.

Массимилиано НОБИЛЕ, директор международных проектов компании «Sogin» (Италия)

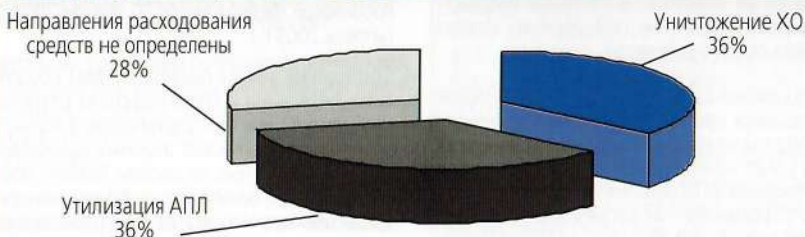
«Должен сказать, что у наших стран складываются хорошие отношения на различных уровнях – политическом, техническом, управленческом. Работа по проекту с Россией оказалась для меня очень полезной не только с технической точки зрения, но и в личном отношении – я встретил многих друзей, у меня с ними сложились хорошие отношения, я познакомился с культурой России, с жизнью людей. Это много значит и для деловых отношений в том числе».

Утилизация АПЛ

В рамках российско-итальянского соглашения по утилизации АПЛ от 6 ноября 2003 г. задача по реализации проектов в этой области возложена на итальянскую компанию по управлению атомными объектами «Sogin». В середине января 2004 г. итальянские специалисты «Sogin» посетили завод «Звездочка» в г. Северодвинске с целью изучения возможностей утилизации атомных подводных лодок. В начале второй декады января 2004 г. в Минатоме России состоялись технические консультации с экспертами этой итальянской компании по вопросам сотрудничества в сфере утилизации АПЛ. На российско-итальянских консультациях был обо-

Схема 20

Италия: распределение расходов по направлениям

Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Итальянской Республики о сотрудничестве в области утилизации российских атомных подводных лодок, выведенных из состава Военно-морского флота, и безопасности обращения с радиоактивными отходами и отработавшим ядерным топливом, Рим, 6 ноября 2003 г.

1. Италия предоставляет безвозмездную помощь в размере до 360 млн евро в течение 10 лет для выполнения работ, поставок товаров и оказания услуг (статья 1).

2. Содействие в области: утилизация АПЛ, подводных кораблей с ядерно-энергетическими установками и судов атомного технологического обслуживания; переработка, транспортировка и хранение радиоактивных отходов и ОЯТ; создание и поддержание системы физической защиты ядерных объектов; реабилитация радиационно-опасных объектов; создание и поддержание инфраструктуры для утилизации АПЛ (статья 2).

3. Компетентными органами являются:

- с Российской Стороны – Минатом;
- с Итальянской Стороны – Министерство производственной деятельности, которое возлагает на компанию «Sogin» общую координацию, административную и оперативную деятельность в целях реализации Соглашения (статья 3).

4. В целях контроля над выполнением Соглашения и проведения консультаций компетентные

органы Сторон создают управляющий комитет, который состоит из двух представителей от каждой Стороны (статья 4 п. 1).

5. Для осуществления технической и управленческой деятельности и решения оперативных вопросов по реализации проектов создается совместная организация по управлению проектами (статья 4 п. 2).

6. Реализация проектов осуществляется на основе отдельных контрактов, которые заключаются между российской организацией, выступающей в качестве заказчика, и главным поставщиком, избранным по взаимному согласию на основе тендера (статья 5 п. 1).

7. По запросу Итальянская Сторона имеет право в течение шестидесяти дней после направления запроса провести проверку использования любого содействия (статья 8 п. 2).

8. Обмен информацией, составляющей государственную тайну, не предусмотрен, а круг лиц, имеющих доступ к чувствительной информации, ограничен (статья 9).

значен ряд направлений сотрудничества. К основным из них отнесены:

- создание регионального хранилища РАО на северо-западе России;
- создание регионального центра по кондиционированию твердых РАО;
- обеспечение физической защиты на 5 заводах, которые занимаются на севере утилизацией атомных подводных лодок, и двух бывших береговых баз – в Губе Андреева и в пункте Гремеха, где Россия хранит ОЯТ и РАО.

Срок реализации соглашения составляет 10 лет с автоматическим продлением на 2 года.

Помимо этого Италия изучала возможность финансирования работ по утилизации атомного ракетного крейсера «Адмирал Ушаков», общая

стоимость которых составляет около 40 млн евро. Однако окончательного решения по состоянию на 1 января 2005 г. принято не было.

Что еще почитать

Bolognini Giancarlo. Italian Approach to the Global Partnership. Presentation at the International Conference «The G8 Global Partnership Against the Spread of Weapons and Materials of Mass Destruction», April 23–24, 2004. Available at <http://www.pircenter.org/gpconference/data/bolognini.pdf>.

Einhorn, Robert J., and Flournoy, Michelle A. «Protecting Against the Threat of Nuclear, Biological and Chemical Weapons: An Action Agenda for the Global Partnership. Center for Strategic and International Studies (CSIS), January 2003. Vol. 3. P. 100–108.

Канада

В рамках Глобального партнерства Канада заявила о вкладе в размере 1 млрд канадских долларов (около 800 млн долл. США).

Жан КРЕТЬЕН,
премьер-министр Канады

«Проекты в рамках Глобального партнерства будут способствовать укреплению международной безопасности через уничтожение запасов химического оружия, утилизацию атомных подводных лодок, захоронение ядерных материалов и переориентацию ученых-оружейников на научные исследования в гражданской сфере».

Первым рамочным документом, определившим формат сотрудничества Канады и СССР в сфере атомной промышленности и технологий, является Межправительственное соглашение о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии, подписанное в Москве и вступившее в силу 20 ноября 1989 г.

По этому соглашению существует возможность обмена ядерными материалами и технологиями, а также возможность совместных исследований в области здравоохранения, ядерной безопасности, аварийного планирования, применения атомной энергии в промышленности и сельском хозяйстве. Канада и Россия подтвердили приверженность соглашению 1989 г., когда в 2002 г. подписали совместное российско-канадское Заявление о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии.

В 1992 г. для финансирования совместных проектов в Канаде была принята специальная государственная программа под названием Канадская Инициатива по ядерной безопасности. Фонд программы составил 23 млн долл. Исполнителями выступили «Atomic Energy of Canada Ltd» и Канадский Совет по контролю над атомной энергией (ныне Комиссия Канады по ядерной безопасности). Данная программа предусматривала финансовую помощь не только России, но также и странам бывшего Советского Союза, Центральной и Восточной Европы.

Кроме соглашения 1989 г. был также подписан ряд других документов, включая Протокол между Минатомом России и МИДом Канады о сотрудничестве в области усиления ядерной безопасности на атомных станциях с каналными реакторами РБМК, ставших печально известными после чернойбыльской аварии. 2 ноября 1994 г. Минатом России и фирма «AECL» подписали Декларацию о намерениях. Затем, в соответствии с ранее заключенным протоколом, Стороны разработали и в декабре 1995 г. подписали совместную Программу действий в области ядерной безопасности и технологий. В декабре 1995 г. было принято решение о совместных научных исследованиях на реакторах РБМК (Россия) и CANDU (Канада). Эксперимент получил название *Parallax*. Он предусматривает возможность использования российского оружейного плутония для производства смешанного уран-плутониевого топлива в реакторах CANDU. В эксперименте участвовали Минатом России, Министерство иностранных дел и внешней торговли Канады и Министерство энергетики США. Пробная загрузка топлива в реактор состоялась в начале 2001 г. В случае успеха эксперимента и его промышленной реализации эта технология, по оценкам канадских специалистов, позволит утилизировать по 1,5 т оружейного плутония в год на каждом реакторе. По состоянию на 1 января 2005 г. изучение результатов эксперимента продолжалось. От них во многом будет зависеть, будет ли переработка российского МОКС-топлива осуществляться в Канаде на постоянной основе.

Всего Канада планирует выделить до 65 млн долл. на программу утилизации оружейного плутония в России. Кроме того, Канада уже выделила МАГАТЭ 4 млн долл. в Фонд ядерной безопасности.

В рамках саммита «Большой восьмерки» на о. Си-Айленд (США) 9 июня 2004 г. подписано Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Канады о сотрудничестве в области уничтожения химического оружия, утилизации АПЛ, выведенных из состава ВМФ, учета, контроля и физической защиты ядерных материалов и радиоактивных веществ. Соглашение является правовой основой для осуществления полноформатного российско-

канадского сотрудничества в рамках программы Глобального партнерства.

Утилизация АПЛ

Канада предполагает выделить России 300 млн долл. на работы, связанные с утилизацией АПЛ. Канада выделила 32 млн долл. для Фонда ЭПСИ на обеспечение безопасности ядерных материалов с утилизируемых АПЛ.

После подписания Соглашения о сотрудничестве в области уничтожения химического оружия, утилизации АПЛ, учета, контроля и физической защиты ядерных материалов и радиоактивных веществ, началась практическая реализация проектов. В августе 2004 г. ГУП «Звездочка» в Северодвинске приступило к утилизации трех атомных подводных лодок класса *Виктор-3* в рамках российско-канадского контракта на утилизацию АПЛ. Контракт стоимостью 24 млн канадских долларов (около 18 млн долл. США) был подписан 30 июля 2004 г.

Планируется, что Канада в дальнейшем заключит, по крайней мере, еще три подобных соглашения на утилизацию 12 многоцелевых атомных подводных лодок, выведенных из состава Военно-морского флота РФ и находящихся на приколе на северо-западе России.

Участие в строительстве объектов по уничтожению химического оружия

В мае 2002 г. правительство Российской Федерации одобрило проект соглашения с Канадой об уничтожении химического оружия. Однако по состоянию на 1 января 2005 г. документ так подписан и не был.

Тем не менее правительство Канады выделило 5 млн канад. долл. (около 3,5 млн долл. США) для покрытия расходов на строительство 105-километрового газопровода в г. Щучье (Курганской области), работы над которым были успешно завершены в сентябре 2003 г. При этом Канада была единственным государством, которое осуществило финансирование проекта в полном объеме «живыми деньгами». Средства были переведены на счет Российского агентства по боеприпасам, которое по соглашению являлось исполнительным органом российской стороны. Со-

действие в финансировании проекта также оказала Италия.

В 2000–2001 гг. Канада выделила 350 тыс. долл. на проектирование и строительство системы электроснабжения объекта, а также на разработку проектной документации на строительство почти 4 км дороги на объект.

Опыт сотрудничества с Канадой в области химического разоружения выявил ряд сложностей в осуществлении проектов, особенно в отношении прозрачности финансовых расходов. В рамках Глобального партнерства Канада приняла решение, что до подписания рамочного соглашения по проектам Глобального партнерства в целом помощь будет оказываться через действующее соглашение между Россией и Великобританией. 19 ноября 2003 г. в Москве был подписан Меморандум о взаимопонимании между Канадой и Великобританией в деле содействия Российской Федерации в вопросах уничтожения химического оружия.

Кристофер ВЕСТДАЛ, посол Канады в РФ

«Канада и в дальнейшем планирует принимать участие в уничтожении химического оружия в России. Этот процесс будет осуществляться напрямую после подписания двухстороннего российско-канадского соглашения о сотрудничестве в области утилизации химического оружия».

Согласно подписанному документу, Канада в качестве своего первоначального взноса в рамках программы Глобального партнерства выделит 33 млн долл. США на строительство 18 км участка железной дороги в районе завода по уничтожению химического оружия в г. Щучье (Курганская обл.).

Международный научно-технический центр

В марте 2003 г. Канада официально присоединилась к МНТЦ, она активно принимает и собирается и в дальнейшем принимать участие в обеспечении занятости ученых-ядерщиков через проекты этой организации. Канада также хотела бы расширить сотрудничество с Россией в области биотехнологий и обеспечить заня-

Таблица 42

Канада: распределение расходов по направлениям	
Вид работ	Объем средств, млн кан. долл.
Уничтожение ХО	300
Утилизация АПЛ	300
Трудоустройство ученых	180
Обращение с отходами	160
Административные или внутренние расходы	60
Всего	1 млрд

тость ученых-биологов. На первых двух заседаниях по рассмотрению заявок на финансирование проектов МНТЦ, Канада поддержала 12, связанных с биологической областью.

Заинтересованность Канады в участии в деятельности МНТЦ подтверждается количеством

участников с ее стороны. В этой работе участвуют 34 организации, среди которых «Atomic Energy Canada Limited», Canadore College (Онтарио), Laval University (Квебек), University of Alberta (Эдмонтон, Альта), University of British Columbia (Ванкувер) и другие.

Схема 21

Что еще почитать

Einhorn, Robert J., and Flournoy, Michelle A. «Protecting Against the Threat of Nuclear, Biological and Chemical Weapons: An Action Agenda for the Global Partnership. Center for Strategic and International Studies (CSIS), January 2003. Vol. 3. P. 1–12.

При присоединении к МНТЦ Канада заявила о готовности ежегодно выделять до 18 млн кан. долл. В феврале 2004 г. было заявлено о выделении более 6 млн долл. США на реализацию новых проектов МНТЦ.

Распределение расходов Канады по различным направлениям Глобального партнерства представлено в таблице 42 и на схеме 21.

Нидерланды

Нидерланды присоединились к программе Глобального партнерства в июне 2003 г., вскоре после саммита «восьмерки» в Эвиане, а также подписали соглашение МНЕПР. Всего в рамках Глобального партнерства Нидерланды планируют выделить до 24 млн евро.

Химическое разоружение

Двухстороннее соглашение между Россией и Нидерландами в области химического разоружения было подписано 22 декабря 1998 г. Согласно данному документу, Нидерланды обязались оказать содействие в сооружении объекта по уничтожению ХО в пос. Горный Саратовской области. Первым реализованным проектом в рамках соглашения стало сооружение трансформатора для электроподстанции. Всего в рамках реализации соглашения планируется израсходовать 11,34 млн евро. В рамках соглашения первоначально планировалось, что Нидерланды будут оказывать содействие на объекте в Камбарке, однако в дальнейшем фокус сотрудничества был переориентирован на объекты в Горном и Щучьем.

В 2002 г. Нидерланды выделили 2,2 млн евро для сооружения системы электроснабжения в пос. Горный (Саратовская область).

Аренд МЕЕРБУРГ, советник Департамента политики в области безопасности МИД Нидерландов

«Если ваша страна хочет оказывать содействие, у нее есть несколько вариантов. С одной стороны, она может использовать своих консультантов, компании, и, возможно, оборудование и технологии. С другой стороны, небольшая страна-донор может напрямую дать деньги российским властям (при условии наличия контрольного механизма), чтобы они приобрели в основном российское оборудование. Это простая схема, но наиболее эффективная, так как она минимизирует накладные расходы. Небольшая страна-донор также может направить средства через другого донора, участвующего в реализации большого проекта, избежав при этом проведения переговоров с Россией».

5 ноября 2003 г. посол Нидерландов в России Тиддо Питер Хофстее и генеральный директор Росбоеприпасов В.И. Холстов подписали исполнительное соглашение, согласно которому Нидерланды выделяют 4 млн евро на сооружение электроподстанции для обеспечения объекта по УХО в г. Камбарка (Удмуртия).

В 2005 г. Нидерланды присоединились к работам Великобритании в Щучьем, заявив о выделении 1,5 млн евро на сокращение сроков ввода в эксплуатацию объекта по УХО. Меморандум о взаимопонимании в этой области был подписан сторонами 8 декабря 2004 г.

Сотрудничество в ядерной области

Правовой основой сотрудничества России и Нидерландов в ядерной области является двухстороннее рамочное соглашение 2000 г. Соглашение предусматривает содействие Нидерландов в области утилизации ядерных боеприпасов и материалов, а также конверсии соответствующих объектов в Российской Федерации. Тем не менее, конкретные проекты сотрудничества пока не определены.

Планируется, что Нидерланды выделят 2,7 млн евро на утилизацию ядерных материалов оружейного качества или транспортировку отработанного ядерного топлива, извлеченного из списанных атомных подводных лодок.

В ноябре 2003 г. Нидерланды заявили о своем присоединении к программе Экологического партнерства Северного измерения (ЭПСИ) и о взносе в 10 млн евро в фонд ЭПСИ.

Что еще почитать

Einhorn, Robert J., and Flournoy, Michelle A. «Protecting Against the Threat of Nuclear, Biological and Chemical Weapons: An Action Agenda for the Global Partnership. Center for Strategic and International Studies (CSIS), January 2003. Vol. 3. P. 123–134.

Meerburch Arend, the Ministry of Foreign Affairs of the Netherlands. Presentation at the International Conference «The G8 Global Partnership Against the Spread of Weapons and Materials of Mass Destruction», April 23–24, 2004. Available at <http://www.pircenter.org/data/club/meerburch.pdf>.

Новая Зеландия

Об официальном присоединении Новой Зеландии к программе Глобального партнерства было заявлено во время саммита «Большой восьмерки» на о. Си-Айленд (США) 8–10 июня 2004 г.

30 мая 2004 г. в совместном заявлении министров иностранных дел и торговли Новой Зеландии Фила Гоффа и министра по разоружению и контролю над вооружениями этой страны Мариана Хоббса было объявлено, что Новая Зеландия внесет 1 млн новозеландских долл. (около 600 тыс. долл. США) в совместный проект по уничтожению химоружия в России.

Финансовое содействие химическому разоружению в Российской Федерации будет осуществляться Новой Зеландией через проект Великобритании в г. Щучье. В финансирование проекта также принимают участие Канада и Чехия.

Норвегия

Норвегия первой из стран, не входящих в «восьмерку», заявила о своем участии в программе Глобального партнерства. Присоединение этой страны к инициативе стран «Большой восьмерки» на саммите в Эвиане в июне 2003 г. стало закономерным событием, поскольку начиная с 1995 г. Норвегией был разработан целый ряд проектов по оказанию помощи России в области обеспечения радиационно-экологической безопасности и нераспространения ОМУ, соответствующих материалов и технологий. Эти проекты охватывали вопросы обращения с радиоактивными отходами, перевозки и хранения отработавшего ядерного топлива, демонтажа российских АПЛ. На сегодняшний день основным с точки зрения объемов вложенных средств направлением российско-норвежского сотрудничества является комплексная утилизация российских АПЛ.

За последние 10 лет Норвегия профинансировала проекты по российско-норвежскому сотрудничеству на сумму более 120 млн долл. Для финансирования различных проектов этой программы в будущем, главным образом, в России, Норвегия планирует вложить 118 млн долл.

США за 10 лет (т.е. по 12 млн долл. в год, что сопоставимо с вкладом Японии в Глобальное партнерство и ставит Норвегию в один ряд со странами «Большой восьмерки» по объемам планируемого финансирования проектов в рамках Глобального партнерства).

26 мая 1998 г. было подписано первое российско-норвежское двухстороннее соглашение о сотрудничестве в области охраны окружающей природной среды в связи с утилизацией российских АПЛ, выведенных из состава ВМФ России в Северном регионе, и повышения ядерной и радиологической безопасности.

В рамках программы Глобального партнерства первым документом российско-норвежского сотрудничества стало соглашение от 27 июня 2003 г., согласно которому норвежская сторона будет финансировать демонтаж и утилизацию двух российских АПЛ класса *Щука* Северного флота. Один из контрактов был подписан с судоремонтным заводом «Нерпа» (Мурманская область), второй – с судоремонтным заводом «Звездочка» (Архангельская область). По поручению правительства Российской Федерации госзаказчиком и координатором работ с российской стороны выступает Росатом. С российской стороны документы подписали (на тот момент) заместитель министра по атомной энергии РФ С.В. Антипов, заместитель директора по производству судоремонтного завода «Нерпа» А.В. Горбунов и главный инженер ГУП «Звездочка» О.А. Фролов, с норвежской – заместитель министра иностранных дел Норвегии статс-секретарь Ким Тривик и посол Норвегии в России Ойвинд Нордслеттен. На утилизацию двух российских АПЛ правительство Норвегии выделило 10 млн долл., и эти средства поступили на счета двух российских судоремонтных предприятий – в Мурманске и Северодвинске. Сумма каждого контракта составляет 5 млн долл. Средства выделяются, в том числе и на выгрузку, транспортировку и временное хранение ядерного топлива подводных лодок до его переработки.

Нормативная база

Соглашение между правительством Королевства Норвегия и правительством Российской Федерации о сотрудничестве в области охраны окружающей среды в связи с утилизацией российских атомных подводных лодок, выведенных из

состава Военно-морского флота в Северном регионе, и повышения ядерной и радиационной безопасности.

Соглашение было подписано 26 мая 1998 г. сроком на 5 лет. Срок его действия истек в 2003 г. Сейчас готовится новое соглашение. До его подписания работы идут в рамках соглашения МНЭПР.

В соглашении 1998 г. был оговорен ряд конкретных проектов:

1. Освобождение и вывод из эксплуатации хранилища ОЯТ АПЛ в Губе Андреева; проектирование, строительство и ввод в эксплуатацию в Губе Андреева временного хранилища твердых радиоактивных отходов (ТРО). Выполнение проекта было затруднено нежеланием Министерства обороны РФ предоставить доступ международным экспертам на объект в Губе Андреева. Несмотря на это, Норвегия начала выполнение субпроекта, выделив около 817 тыс. долл. США на отвод руды, выпадающей в залив Западной Лица на Кольском полуострове, от хранилища ОЯТ. Проект был завершен в сентябре 1999 г. Все работы на объекте выполнила российская сторона. Норвегия получила отчет о проделанной работе в виде фотографий. Первоочередная задача – реабилитация береговой технической базы и территории в Губе Андреева. В сентябре 2001 г. было начато финансирование работ по восстановлению и наращиванию инфраструктуры в Губе Андреева в размере более 3 млн долл.
2. Создание на перерабатывающем предприятии «Маяк» промежуточного хранилища для ОЯТ судовых ядерных установок. Изучение возможности строительства сухого хранилища на предприятии «Маяк» было завершено. Минатом не согласился с представленной концепцией и продолжает настаивать на завершении строительства существующего хранилища с использованием «мокрой» технологии. Исследование было совместно профинансировано ЕС, Норвегией и Швецией. Норвегия выделила под проект 209 тыс. долл. США.
3. Проектирование, строительство и ввод в эксплуатацию специального самоходного

судна для перевозки контейнеров с ОЯТ. Обсуждение возможности предоставления ВМФ России судна технологического обслуживания для перевозки ОЯТ началось в 1995 г. Норвежская компания «Kvaerner Maritime» провела исследование и представила описание проекта, но далее эта работа не двинулась. Среди причин называлось отсутствие соглашения с Россией об ответственности за ядерный ущерб. Работы были профинансированы Министерством иностранных дел Норвегии, выделившим на эти цели 423 тыс. долл. США.

4. Строительство и ввод в эксплуатацию четырех специальных железнодорожных вагонов для перевозки радиоактивных отходов (ТРО). Норвегия выделила 3,1 млн долл. на строительство четырех вагонов типа ТК-ВГ-18 для транспортировки ОЯТ, выгружаемого из АПЛ Северного и Тихоокеанского флотов, на перерабатывающее предприятие «Маяк». До этого времени в России имелся один эшелон, состоящий из четырех вагонов. Строительство вагонов было проведено на Ижорских заводах, которые построили существующие ТК-ВГ-18. Проект завершен весной-летом 2000 г.
5. Модернизация и ввод в эксплуатацию промежуточного хранилища для жидких радиоактивных отходов (ЖРО) на судоремонтном заводе «Звездочка» (г. Северодвинск). Этот проект касается модернизации так называемого объекта 159 на ГУП «Звездочка» в Северодвинске. Объект включает в себя две емкости типа А-02 для хранения низкоактивных ЖРО. Вместимость каждой емкости составляет 500 м³. Емкости расположены рядом с площадкой предполагаемого размещения установки по переработке ЖРО и используются в качестве буферного хранилища. Работы по модернизации начались в мае 1998 г. и были завершены в августе 1999. Общие затраты Норвегии по этому проекту составят 4,3 млн долл.
6. Поставка мобильной установки для переработки ЖРО (г. Мурманск). Цель проекта – разработка и строительство мобильной установки по переработке ЖРО для Северного флота. На сегодня проект не имеет четкой схемы финансирования и исполнения.

7. Участие в утилизации плавучей технической базы «Лепсе».
8. Модернизация установки по переработке ЖРО на предприятии «Атомфлот» (г. Мурманск). Результаты по двум последним направлениям будут рассмотрены ниже.

«Мы высоко оцениваем помощь Норвегии, готовность норвежской стороны продолжать и развивать сотрудничество. Между нами установились самые хорошие партнерские взаимоотношения».

В.А. Хандобин, первый заместитель директора ФГУП «СевРАО»

том, который привлек в Мурманскую область экологические транши других европейских государств.

В начале 2004 г. была завершена успешная разделка одной из двух АПЛ, завершалась разделка второй. Правительство Норвегии неоднократно заявляло о продолжении сотрудничества по утилизации российских многоцелевых АПЛ.

Ян ПЕТЕРСЕН, министр иностранных дел Норвегии

«Взаимодействие России и Норвегии по утилизации атомных подводных лодок, выведенных из боевого состава, идет успешно. Это необходимо как для Норвегии, так и для России, поскольку нам очень важно совместными усилиями решать проблемы, которые существуют на европейском Севере в области экологии».

Еще одним важным направлением содействия со стороны Норвегии является вывод из эксплуатации радиоизотопных термоэлектрических генераторов (РИТЭГов). Благодаря российско-норвежскому взаимодействию в этой области по состоянию на начало 2005 г. было снято и утилизировано около 70 РИТЭГов. Всего в рамках Глобального партнерства к этому времени было утилизировано 200 РИТЭГов. В то же время в эксплуатации продолжает находиться еще около 700 радиоизотопных термоэлектрических генераторов.

В 2005 г. Норвегией было предусмотрено выделение на проекты Глобального партнерства 15 млн. долл.

Что еще почитать

Абаева А.И. Россия и Скандинавия – Расширение программы Глобального партнерства. *Ядерный Контроль*, № 1, весна 2004, с. 107–130.

Einhorn, Robert J., and Flournoy, Michelle A. «Protecting Against the Threat of Nuclear, Biological and Chemical Weapons: An Action Agenda for the Global Partnership. Center for Strategic and International Studies (CSIS), January 2003. Vol. 3. P. 135–166.

Таблица 43

Норвегия: распределение расходов по проектам

Проект	Финансирование	Этап реализации	Ответственные органы	
			Россия	страна-донор
Мурманская инициатива	2 млн долл.	1994–2004	Атомфлот	МИД Норвегии
Строительство спецшелона для вывоза ОЯТ	3,1 млн долл.	1998–2002	Минатом	МИД Норвегии
Утилизация РИТЭГов	190 тыс. долл.	2002	Минатом	МИД Норвегии
Повышение безопасности КолАЭС	19 млн долл.	1993–2003	Минатом	МИД Норвегии
Норвежская деревня – строительство административно-бытового комплекса в Губе Андреева	2 млн долл.	2002	Минатом	МИД Норвегии
Строительство водовода в Губе Андреева для обеспечения водоснабжения всех находящихся на территории сооружений	1 млн долл.	2002	Минатом	МИД Норвегии
Строительство участка дороги протяженностью 16 км для обеспечения вывоза ядерного топлива из хранилища на переработку	2 млн долл.	2002–2003	Администрация Мурманской области, Минатом	Правительство норвежской провинции Финнмарк
Возведение элементов физической защиты базы в Губе Андреева	660 тыс. долл.	2003	Администрация Мурманской области, СевРАО	МИД Норвегии
Переоборудование судоремонтного завода «Нерпа» для разделки атомных подводных лодок класса <i>Виктор</i>	2,660 тыс. долл.	2003	СРЗ «Нерпа»	МИД Норвегии
Утилизация 2-х российских многоцелевых АПЛ	10 млн долл.	2003	Минатом, СРЗ «Нерпа» и ФГУП «Звездочка»	МИД Норвегии
Утилизация плавучей технической базы «Лепсе»	3 млн долл.	2002–2003	Минатом	МИД Норвегии
Поставка электрооборудования в г. Щучье	2,25 млн долл.	2002	Росбоеприпасы	МИД Норвегии

Результаты

Начиная с 1995 г. разрабатывались проекты международного содействия в решении проблемы утилизации российских многоцелевых АПЛ. Именно Норвегия первой заключила соглашение с Россией по утилизации двух российских многоцелевых АПЛ.

Первоначально подписание соответствующего соглашения планировалось на 12 июня 2003 г., однако на состоявшейся встрече стороны не смогли окончательно согласовать текст из-за отсутствия в нем положения о выделении средств на хранение и переработку ОЯТ (в бюджете России они также не были предусмотрены). Конвенция ядерного содействия другим государствам, ратифицированная Норвегией в 2002 г., запрещает Норвегии использовать финансирование, выделяемое на ядерный демонтаж, на цели переработки ОЯТ.

Новый контракт, так же как и неподписанный старый, предусматривает, что Норвегия выделит 10 млн долл. на СРЗ «Нерпа» и ФГУП «Звездочка», но по новому контракту Норвегия заплатит за выгрузку ОЯТ, демонтаж подлодок, отправку ОЯТ на место надежного хранения и хранение до переработки.

Новое соглашение было подписано 27 июля 2003 г. Норвежская сторона будет финансировать демонтаж и утилизацию двух российских атомных подводных лодок класса *Щука* Северного флота. Соглашение стало пилотным проек-

Польша

Польша официально присоединилась к инициативе Глобального партнерства в июне 2003 г., хотя ее сотрудничество с Россией в деле ликвидации «наследия холодной войны» началось раньше.

В рамках Глобального партнерства Польша четко определила область сотрудничества с Российской Федерацией: это уничтожение запасов химического оружия. 17 декабря 2002 г. в Варшаве было подписано межправительственное Соглашение между правительством РФ и правительством Республики Польша о сотрудничестве в области уничтожения химического оружия. В соглашении сделан акцент, главным образом, на сотрудничество в научно-технической области с целью использования тех разработок, которые имеются у двух стран в области технологии уничтожения химического оружия. Польша заявила о выделении 400 тыс. злотых (около 100 тыс. долл.) в качестве первого взноса на программы химического разоружения в России.

Польское содействие оказывается в основном в виде технической помощи, которая включает в себя финансирование научных исследований, конструкторских разработок, производства и поставок специального оборудования.

Исполнительное соглашение к межправительственному соглашению 2002 г. («Техническая исполнительная договоренность между Российским агентством по боеприпасам и Министерством иностранных дел Республики Польша») было подписано в Москве 17 декабря 2003 г. В нем оговариваются конкретные проекты сотрудничества и сроки их реализации.

Первый проект получил название «Разработка технологии и создание опытно-промышленной установки по переработке реакционных масс, получающихся при уничтожении люизита». Главным исполнителем проекта от Польской Стороны является «Химическая спасательная часть» (ХСЧ) г. Тарнув. Исполнителем от Российской Стороны является Федеральное государственное унитарное предприятие «Государственный научно-исследовательский институт органической химии и технологии» (ФГУП «ГосНИИОХТ») г. Москва.

ХОЛСТОВ В.И., генеральный директор Российского агентства по боеприпасам (ныне – руководитель Управления «Центр конвенционных проблем и программ разоружения» Федерального агентства по промышленности)

«Подписание Технической исполнительной договоренности между Российским агентством по боеприпасам и Министерством иностранных дел Республики Польша является знаковым событием в деле реализации программы Глобального партнерства».

Стефан МЕЛЛЕР, посол Республики Польша в РФ

«Я выражаю надежду на дальнейшее сотрудничество между польскими и российскими организациями в рамках Глобального партнерства и надеюсь, что эти усилия поддержат организации из других стран».

Люизит содержит мышьяк – ценное сырье, используемое в электронной промышленности. Польская технология, разработанная специалистами Военно-технической академии Польши, позволяет получать химически чистый мышьяк из реакционных масс люизита. По словам Кшиштофа Патурея, представителя МИД Польши, курирующего сотрудничество с Россией в области химического разоружения, среди достоинств польского метода – его невысокая стоимость и экологическая чистота. Участники проекта должны сформировать совместные рабочие группы экспертов, которые будут поддерживать постоянную связь. При выполнении данного проекта могут быть использованы результаты исследований, выполненных в области переработки соединений мышьяка российскими и польскими НИИ. В 2004 г. будут выданы исходные данные для проектирования опытно-промышленной установки, разработаны и согласованы ее характеристики, а в 2005 г. предстоит поставка и монтаж оборудования и затем – пусконаладочные работы.

Оценочная стоимость создания опытно-промышленной установки по переработке реакционных масс, получающихся при уничтожении люизита, составляет 8 млн евро.

В рамках Соглашения также планируется создать совместный российско-польский технопарк в г. Тарнув (Польша). Технопарк в Тарнуве должен стать местом для осуществления совместных российско-польских научных и опытно-конструкторских разработок, обмена специалистами, апробирования передовых технологий (в первую очередь российских). На базе технопарка в Тарнуве планируется проводить обучение и переподготовку российских специалистов-оружейников по таким направлениям и специальностям, как экономика и деловое администрирование, маркетинг, контроль качества, иностранные языки и право интеллектуальной собственности. Планируется проведение большого количества международных семинаров и конференций, главной целью которых является коммерциализация российских исследований и использование интеллектуального потенциала российских ученых-химиков в мирных целях.

Российская Федерация

Программа Глобального партнерства является одним из основных политических приоритетов России в области обеспечения международной и национальной безопасности.

ПУТИН В.В., Президент РФ

«В июне 2002 г. Россия была приглашена стать полноправным членом клуба восьми наиболее развитых государств мира. В нем совместно с партнерами мы работаем как над обеспечением наших национальных интересов, так и над решением общих проблем, стоящих перед современной цивилизацией. Важным примером тому является Глобальное партнерство по нераспространению оружия массового уничтожения. Утилизация этого оружия поможет нам оздоровить экологию некоторых регионов России».

Что еще почитать

Krzysztof Paturej. Poland's Participation in the Global Partnership Against the Spread of Weapons and Materials of Mass Destruction. Presentation at the International Conference «The G8 Global Partnership Against the Spread of Weapons and Materials of Mass Destruction», April 23–24, 2004. Available at <http://www.pircenter.org/data/club/paturej.pdf>

Финансирование

Российский вклад в программу Глобального партнерства составляет 2 млрд долл. Из них около 500 млн долл. планируется потратить на комплексную утилизацию АПЛ, а остальную сумму – на уничтожение химического оружия. Сравнительные расходы России и остальных стран-доноров Глобального партнерства на приоритетные направления программы представлены на схемах 23 и 24.

Схема 22

Россия: распределение расходов по направлениям (млрд долл.)

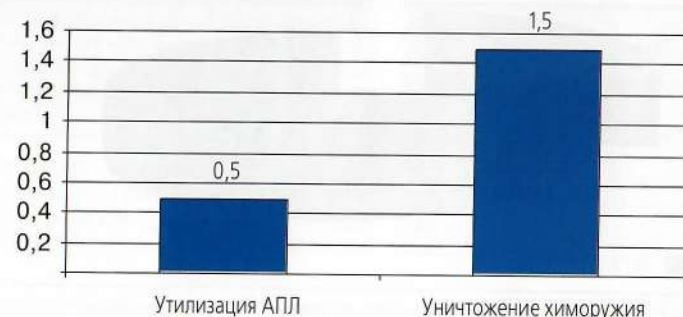

Схема 23

Вклад России и других участников Глобального партнерства в комплексную утилизацию АПЛ (поступившие средства, млн долл., 2002–2004 гг.)

Координация программы

Координация программ Глобального партнерства осуществляется через межведомственный механизм во главе с Председателем правительства РФ. Во всех министерствах – и в первую очередь в МИДе России – были созданы специальные отделы и назначены ответственные лица, которые предметно отвечают и курируют это направление работы. В МИД РФ для этих целей назначен Посол по особым поручениям.

Вопросами утилизации АПЛ занимается Федеральное агентство по атомной энергии РФ (ра-

нее – Министерство РФ по атомной энергии), а задача реализации программы химического разоружения возложена на Управление «Центр конвенционных проблем и программ разоружения» Федерального агентства по промышленности (ранее – Российское агентство по боеприпасам). Реализация проектов в рамках программы «Вторая линия защиты» возложена на Федеральную таможенную службу. Координация работ в области экспортного контроля поручена Федеральной службе по техническому и экспортному контролю (ранее – Департаменту

Схема 24

Соотношение вклада России и иностранного содействия в уничтожении ХО

экспортного контроля Министерства экономического развития и торговли).

Значимость программы Глобального партнерства признается в России на всех уровнях власти. Например, Президент России В.В. Путин на пресс-конференции по итогам саммита «Большой восьмерки» на о. Си-Айленд, состоявшейся 11 июня 2004 г., назвал крайне важной программу Глобального партнерства. Глава российского государства назвал эту программу «реальным планом, приносящим практическую пользу»¹⁴.

Роль законодательной власти

Роль федеральных органов законодательной власти главным образом заключается в ратификации международных соглашений Российской Федерации и принятии необходимого законодательства, способствующего реализации программы Глобального партнерства.

Например, ратификация Государственной Думой соглашения по МНЭПР, которая состоялась 28 ноября 2003 г., прошла в беспрецедентно короткие сроки после подписания соглашения.

СЛИСКА Л.К.,
первый вице-спикер
Государственной Думы
Федерального Собрания РФ

«Четыре года спустя, после того как Россия ратифицировала Конвенцию о запрещении химического оружия, сделан, наконец, реальный существенный шаг в нужном направлении, наступило время перейти от декларации к разоружению к уничтожению оружия, избавить моих земляков саратовцев от этой невидимой угрозы. Выполнение всех норм безопасности, а также экологических и медицинско-санитарных норм, чтобы исключить любые риски для проживающих в области людей».

11 октября 2000 г. Госдумой принят закон «О социальной защите граждан, занятых на работе с химическим оружием». Он гарантирует гражданам повышенную оплату труда, сокращение

продолжительности рабочего времени до 24 часов в неделю, 56-дневный оплачиваемый отпуск, бесплатное медицинское обслуживание и другие льготы.

Руководство Государственной Думы также высоко оценивает важность работы в рамках Глобального партнерства для России. Так, первый вице-спикер Госдумы Л.К. Слипка, в декабре 2002 г. приветствовала завершение строительства первой очереди завода по уничтожению химического оружия в пос. Горном Саратовской области, сказав, что это «давно ожидаемое событие».

Роль регионов в реализации программы

Региональные органы исполнительной власти также играют важную роль в реализации программы Глобального партнерства. В качестве иллюстрации можно привести следующий пример. В 2002 г. Германия выразила намерение оказать финансовую и техническую помощь в утилизации АПЛ Северного флота. Однако возникшие сложности препятствовали согласованию и подписанию межведомственного соглашения. В сентябре 2003 г. губернатор Мурманской области Ю.А. Евдокимов направил письмо на имя Председателя правительства России, в котором он просил М.М. Касьянова подключиться к решению этих проблем и дать необходимые поручения, чтобы открыть дорогу уже выделенным германским финансовым средствам. Обращение главы региона получило поддержку, что способствовало подписанию 9 октября 2003 г. межправительственного соглашения между Россией и Германией в рамках реализации договоренностей о Глобальном партнерстве.

ЕВДОКИМОВ Ю.А.,
губернатор Мурманской области

«Если Государственная Дума законодательно обеспечит деятельность западных предприятий, работающих в сфере радиационной безопасности в России, Мурманская область сможет эффективнее решать экологические проблемы, десятилетиями копившиеся на Европейском Севере».

¹⁴ Выступление Президента России В.В. Путина на пресс-конференции по итогам встречи глав государств и правительств стран «Группы восьми», Си-Айленд, США, 10 июня 2004 г.

После подписания соглашения МНЭПР 21 мая 2003 г. Ю.А. Евдокимов направил письмо в Государственную Думу с просьбой ускорить ратификацию соглашения. В своем письме он подчеркнул, что «Россия подошла к той черте, за которой промедление с решением экологических проблем, связанных с радиацией, смерти подобно». По мнению Ю.А. Евдокимова, трудно переоценить значимость соглашения МНЭПР как дополнительного инструмента управления рисками в сфере атомной энергетики.

Губернатор Мурманской области привел пример того, насколько необходима северянам ратификация Стокгольмских соглашений: в марте 2003 г. средства, выделяемые шведской компанией «SIM» для экологической реабилитации Мурманской области, могли не попасть в Россию из-за неясности с оплатой НДС.

Ю.А. Евдокимов напомнил, что в рамках решений Совета Баренцева (Евро-арктического) региона (СБЕР) власти Мурманской области с марта 1999 г. вели работу над подготовкой соглашения МНЭПР. В обриту работы над соглашением были вовлечены правительства пограничных с Кольским полуостровом стран, а также Великобритании, Германии, Дании, Нидерландов, США, Италии, Франции, Швеции.

Другим примером является Приморский край, в котором, по словам губернатора С.М. Дарькина, администрацией края разработан 9-летний план утилизации атомных подводных лодок, выведенных из состава ВМФ России и находящихся на приколе в бухтах края.

Региональные органы законодательной власти также играют важную роль в реализации программы Глобального партнерства. Объекты по уничтожению химоружия располагаются на территории субъектов федерации, и в процессе их строительства и функционирования возникает необходимость принятия ряда законодательных мер по обеспечению социальной защиты населения, охране окружающей среды, развитию инфраструктуры в районах, где находятся эти объекты.

Например, в Кировской области был принят Закон «Об обеспечении безопасности граждан и защиты окружающей среды Кировской области при проведении работ по хранению, перевозке

и уничтожению химического оружия» (№ 144-ЗО от 3 апреля 2003 г.).

Другим примером является Томская городская дума, которая в 2004 г. вела работу над законом о референдуме по вопросу строительства в области завода по производству МОКС-топлива.

В рамках реализации программы Глобального партнерства наряду с развитием производств по уничтожению запасов ОМУ и их носителей, регионы получают дополнительное финансирование и на социальные нужды. Так в 2004 г. в Щучьем сдан 48-квартирный жилой дом, строится 79-квартирный дом, построен 24-квартирный дом для медперсонала, закончено строительство медицинского центра. Начато строительство водопровода, канализации и очистных сооружений районного центра. Всего в 2004 г. в Курганской области на выполнение федеральной целевой программы «Уничтожение запасов химического оружия в РФ» было потрачено 840,2 млн.

АНТОНОВ А.И., директор Департамента по вопросам безопасности и разоружения МИД РФ

«Глобальное партнерство должно поднять сотрудничество России с западными странами на качественно новую ступень. Оно должно быть равноправным. Никто здесь не должен играть ни первых, ни вторых ролей».

Что еще почитать

Вестник Глобального партнерства, №№ 1–8, 2003–2004.

Федоров Ю.Е. (ред.). Сотрудничество во имя Глобальной безопасности. *Научные Записки ПИР-Центра*, № 19, 2002.

Ядерное непространство. Под общ. ред. В.А. Орлова. В 2-х томах. М.: ПИР-Центр, 2002. Том 1, с. 404–434; Том 2, с. 420–453, 461–463.

DVD «Глобальное Партнерство стран «Большой восьмерки» против распространения оружия и материалов массового уничтожения». М.: ПИР-Центр, 2005.

Russian Government Restructuring and the Future of WMD Threat Reduction Cooperation. *RANSAC Policy Update*, May 2004.

США

Двухстороннее сотрудничество России и США в области утилизации избыточных запасов вооружений началось задолго до провозглашения «Группой восьми» программы Глобального партнерства в Каннах 27 июня 2002 г. Взаимодействие сторон по данной проблематике началось еще в начале 1990-х гг., когда Сэмом Нанном была инициирована программа Совместного уменьшения угрозы. Затем проект был поддержан Ричардом Лугаром и президентом Джорджем Бушем-ст. и законодательно оформлен 12 декабря 1991 г. в виде Закона «Об уменьшении советской военной угрозы», который предусматривал финансирование для этих целей в размере 400 млн долл. В 1993 г. закон был заменен новым – «Законом о совместном уменьшении угрозы», который стал частью бюджета США на 1994 финансовый год. В новом законе были более четко детализированы программы помощи и добавлен пункт о содействии в ликвидации ХО. Основными направлениями содействия России по программе СУУ являются:

- Осуществление сокращений СНВ.
- Создание инфраструктуры для экологически безопасной ликвидации вооружений, включая создание объектов по уничтожению ракет, жидкого и твердого топлива, утилизации боеприпасов, ликвидации АПЛ.
- Безопасное хранение и перевозка ЯБП и расщепляющихся материалов.
- Экологически ответственная утилизация отходов.
- Создание системы экспортного контроля.
- Предотвращение «утечки мозгов».

Первоначально содействие оказывалось в виде поставок оборудования, но постепенно оно сместилось в сторону предоставления услуг. Обязанность по координации работ была возложена на американские частные компании. Министерство обороны либо Министерство энергетики проводит тендер в США, чтобы определить генерального подрядчика – амери-

канскую компанию, способную наиболее эффективно реализовать тот или иной проект. Затем МО или МЭ США, генеральный подрядчик и МЭРТ РФ проводят новый тендер – по выбору российской субподрядной организации, имеющей опыт высокотехнологичных работ. А уже данная субподрядная организация в свою очередь нанимает непосредственных исполнителей, как правило, из числа местных организаций в регионе дислокации объекта, занимающихся строительством объектов и обладающих возможностями проведения сложных технологических процессов. Финансирование подрядных и субподрядных организаций американской стороной осуществляется по фактическим затратам на выполнение работ.

Начиная с 1992 г. на российских ядерных и химических объектах работало порядка 10 крупнейших компаний, наиболее авторитетных представителей военно-промышленного комплекса США. Среди них можно выделить такие, как «Bechtel», «Boeing», «Washington Group», «Westinghouse», «Lockheed Martin», «Parsons», «Raytheon», «Thiokol» и др.

После событий 11 сентября 2001 г. Конгресс США выделил еще 5 млрд долл. на программы содействия в уничтожении ОМУ на территории бывшего Советского Союза. Чтобы наиболее эффективно использовать эти средства, Агентство по уменьшению угрозы МО США учредило Интегрирующий контракт СУУ, в соответствии с которым пятью главными подрядчиками становились «Bechtel», «Washington Group», «Parsons», «Raytheon», «Kellogg, Brown & Root», (дочерняя компания «Halliburton»)¹⁵. Четыре из них должны были функционировать в области уничтожения СНВ и химического оружия. А компания Raytheon стала основным интегрирующим звеном, специализирующимся на логистике. Более того, в 2002 г. те же «Washington Group» и «Raytheon» выиграли тендер и стали генеральными подрядчиками Министерства энергетики США¹⁶.

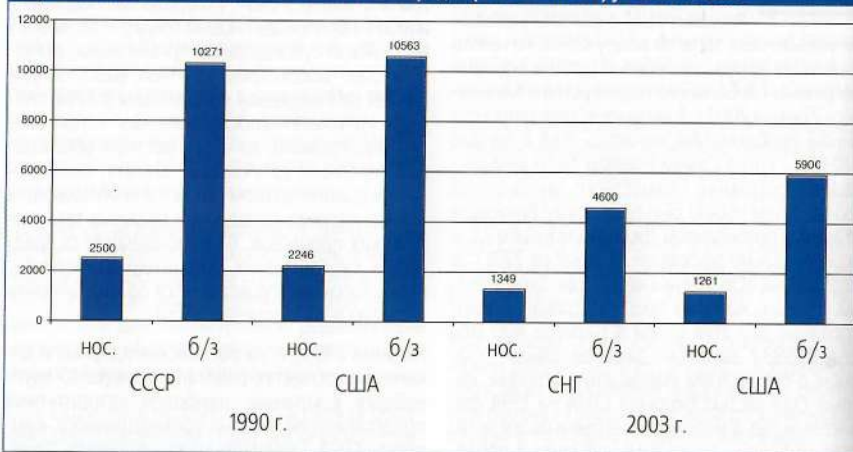
Реализация программы Совместного уменьшения угрозы позволила России обеспечить выполнение взятых обязательств и сократить СНВ до следующих уровней.

¹⁵ <http://ctric.dtra.saic-trsc.com>

¹⁶ http://www.nnsa.doe.gov/docs/2003-05-27-R-03-113_052703russiannuclearpower.htm

Схема 25

Сравнительное количество носителей и боезарядов (МБР+БРПЛ+ТБ) у России и США

В целом на реализацию программ СУУ и ГП с 1992 по 2003 г. Конгрессом США было выделено более 6 млрд долл. За этот период выведено из боевого состава 6212 боезарядов (сами боеголовки утилизированы, а делящиеся материалы отправлены на хранение). Оказано содействие в уничтожении 520 МБР, 451 ПУ, 122 ТБ, 27 РПКСН, 424 БРПЛ.

Нормативная база

Программа Нанна – Лугара реализуется двухсторонними соглашениями, которые были заключены между США и государствами СНГ. «Соглашение между Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией относительно безопасных и надежных перевозки, хранения и уничтожения оружия и предотвращения распространения оружия» со сроком действия на 7 лет подписано 17 июня 1992 г.¹⁷, 15–16 июня 1999 г. был оформлен специальный протокол, продлевающий действие этого документа на такой же срок¹⁸. Соглашение имеет «зон-

тичный» характер, что подразумевает заключение отдельных межведомственных соглашений о выполнении тех или иных работ. Нормативная база сотрудничества также основывается на следующих документах:

- Договор между СССР и США о сокращении и ограничении СНВ;
- Протоколы к Договору между СССР и США о сокращении и ограничении СНВ;
- Меморандум о договоренности об установлении исходных данных в связи с Договором между СССР и США о СНВ;
- Договор между США и РФ от 24 июня 2002 г. о сокращении СНП;
- Соглашение между комитетом РФ по оборонным отраслям промышленности и МО США относительно сотрудничества в ликвидации СНВ от 26 августа 1993 г. и поправки к соглашению – от 11 апреля 1997 г. и 9 июня 1998 г.;

¹⁷ Соглашение между Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией относительно безопасных и надежных перевозки, хранения и уничтожения оружия и предотвращения распространения оружия. Ядерное нераспространение. Том II. М., 2002, с. 424.

¹⁸ Протокол к Соглашению между Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией относительно безопасных и надежных перевозки, хранения и уничтожения оружия и предотвращения распространения оружия. Ядерное нераспространение. Том II. М., 2002, с. 428.

Соглашение между Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией относительно безопасных и надежных перевозки, хранения и уничтожения оружия и предотвращения распространения оружия, Вашингтон, 17 июня 1992 г.

1. Сотрудничество в области:

- уничтожения ядерного, химического и других видов оружия;
- безопасного и надежного перевозки и хранения такого оружия в связи с их уничтожением;
- установление дополнительных, подпадающих под контроль мер против распространения такого оружия, которое подвержено риску распространения.

2. Стороны через свои Исполнительные органы заключают надлежащие соглашения для достижения предусмотренных в документе целей.

3. Исполнительными органами являются:

- В США: Министерство обороны;
- В РФ: Министерство по атомной энергии.

4. Содействие въезду государственных служащих и персонала подрядчиков США на территорию РФ и выезду из нее с целью осуществления деятельности в соответствии с настоящим Соглашением.

5. Воздушные и морские суда, используемые США освобождаются от таможенных досмотров,

таможенных сборов, платы за посадку, навигационных сборов, портовых сборов, дорожных сборов и любых других сборов.

6. Применение предоставляемых материалов, товаров и услуг только в целях, предусмотренных Соглашением.

7. Ответственность за урегулирование исков третьих сторон, возбужденных в отношении служащих или персонала подрядчиков США принимает на себя РФ.

8. США могут ввозить или вывозить из РФ любое оборудование, принадлежности, материалы или услуги, необходимые для осуществления настоящего Соглашения. На товары или услуги не распространяются какие-либо лицензии, таможенные пошлины, сборы, налоги или какие-либо другие сборы, и они не подвергаются досмотру со стороны РФ или каких-либо ее органов.

9. По запросу представители правительства США имеют право проверять порядок использования материалов, обучения или других услуг, в течение срока действия настоящего Соглашения и в течение трех лет после его истечения.

10. Срок действия Соглашения – 7 лет.

- Постановление Правительства РФ от 23.06.1999 г. №672 «Об одобрении и представлении Президенту РФ предложения о подписании протокола к соглашению между РФ и США относительно безопасных и на-

дежных перевозки, хранения и уничтожения оружия»;

- Распоряжение Правительства РФ по вопросам сокращения и ликвидации стратегических наступательных вооружений и условий

Протокол к Соглашению между Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией относительно безопасных и надежных перевозки, хранения и уничтожения оружия и предотвращения распространения, Москва, Вашингтон, 15–16 июня 1999 г.

1. Для РФ исполнительными органами:

- а) в отношении ядерного оружия являются Министерство по атомной энергии и Министерство обороны,
- б) в отношении ликвидации СНВ и объектов по производству химического оружия является Министерство экономики,
- в) в отношении ликвидации запасов химического оружия Министерство обороны РФ.

2. Соглашения, касающиеся ввоза и вывоза товаров или услуг в рамках проектов, осуществляемых на основе Соглашения, означают, что эти товары и услуги освобождаются от лицензионных и иных аналогичных сборов, но не от процедур, предусмотренных системой экспортного контроля.

3. Срок действия соглашения продлевается на семь лет.

взаимных договоренностей России и США по программе Совместного уменьшения угрозы;

- Рамочное соглашение между Министерством обороны РФ и США относительно сотрудничества по выполнению Договоров, Протокола и Соглашений о сокращении и ограничении СНВ.

Александр ВЕРШБОУ,
посол США в РФ

«Наш совместный проект «Глобальное партнерство» является важной вехой в борьбе с распространением ОМУ в послевоенный период. Закон «О совместном уменьшении угрозы», принятый двенадцать лет назад по инициативе сенаторов Нанна и Лугара, изменил отношения между великими державами и положил начало новому курсу в наших отношениях: на смену разрушительному антагонизму пришел коллективный подход к сокращению общей угрозы. Сегодня наши обязательства расширяются и углубляются в рамках многонационального партнерства».

назначено для хранения 400 тонн урана и плутония (25 тыс. контейнеров), срок хранения материалов – не менее 100 лет.

На строительство объекта в общей сложности затрачено 413 млн долл., кроме того, сюда включены и 20 вспомогательных зданий (административные корпуса, корпуса охраны и др.). Данное ХДМ стало самым крупным в мире хранилищем радиоактивных материалов.

Кондолиза РАЙС,
государственный секретарь США

«Мы ускорим обеспечение безопасности ядерных материалов таким образом, чтобы это можно было сделать за четыре года вместо тринадцати».

В январе 2005 г. в качестве одного из приоритетов нового кабинета министров США в области безопасности на ближайшие 4 года была заявлена реализация программы по усилению физической защиты ядерных материалов оружейного качества по всему миру, включая Россию и другие страны СНГ.

Что еще почитать

Орлов В.А., Тимербаев Р.М., Хлопков А.В. Проблемы ядерного нераспространения в российско-американских отношениях: история, возможности, перспективы дальнейшего взаимодействия. М.: ПИР-Центр, 2001, с. 176–199.

Попов Р.Е. Роль американского бизнеса в реализации программ Совместного уменьшения угрозы. *Ядерный Контроль*, №2, лето 2004, с. 21–44.

Федоров Ю.Е. (ред.). Сотрудничество во имя Глобальной безопасности. *Научные Записки ПИР-Центра*, № 19, 2002.

Michael A. Guhin. Remarks at the Inter-Parliamentary Conference Strasbourg, November 21, 2003. Available at http://www.sgpproject.org/events/2003_Nov_Strasbourg.html

William Hoehn. Preliminary Analysis of the U.S. Department of Defense's Fiscal Year 2006 Cooperative Threat Reduction Budget Request. *RANSAC Policy Update*, March 2005.

Финляндия

Российско-финское сотрудничество в ядерной области началось в 1992 г. Взаимодействие велось по следующим направлениям: учет и контроль ядерных материалов, снижение рисков, связанных с хранением и транспортировкой РАО, пресечение незаконной транспортировки ядерных материалов, контроль над уровнем радиации, а также оснащение системами быстрого оповещения на ядерных объектах, повышение квалификации персонала АЭС.

На сегодняшний день основным с точки зрения объемов вложенных средств направлением российско-финского сотрудничества является ликвидация химического оружия, сотрудничество по уоторому было начато в 1996 г.

Общий объем вложенных Финляндией сумм на проекты содействия России на конец 2003 г., по данным МИД РФ, составляет около 1,5 млн долл. Основной проблемой на пути российско-финского сотрудничества является проблема финансирования. Финляндия на сегодняшний день не обладает возможностями широкого финансирования программ оказания помощи России, однако выделяет средства на конкретные проекты по контролю экологической обстановки окружающей среды.

Основой сотрудничества в области атомной энергетики является Соглашение между правительством СССР и правительством Финляндской Республики о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях от 14 мая 1969 г., продленное в 1999 г. сроком на пять лет путем обмена нотами между правительством Российской Федерации и правительством Финляндии. Сотрудничество в области мирного использования атомной энергии не относится напрямую к сфере вопросов Глобального партнерства, однако именно эта тема была основной в диалоге двух стран и является направляющим вектором в перспективах сотрудничества.

По химическому оружию основой сотрудничества является Соглашение от 25 октября 2000 г. между правительством Российской Федерации и правительством Финляндской Республики об оказании Финляндией содействия в уничтоже-

нии запасов химического оружия в России. Соглашение предусматривало поставку и монтаж Финляндией на безвозмездной основе системы анализаторов боевых отравляющих веществ на объект хранения химического оружия в г. Камбарка Удмуртской Республики. Соглашение от 25 октября 2002 г. между Российским агентством по боеприпасам и МИД Финляндской Республики предусматривает поставку Финляндией на безвозмездной основе системы технического контроля безопасности хранения люизита на объекте уничтожения химического оружия в пос. Горный Саратовской области Российской Федерации. По данным МИД РФ на 21 июня 2003 г., из заявленных Финляндией 894 тыс. долл., из которых 358 тыс. долл. уже затрачено на проект в Камбарке, около 500 тыс. долл. планируется вложить в проект в пос. Горный. В ближайшем будущем Финляндия планирует расширять сотрудничество в рамках программы Глобального партнерства. В ядерной области основной акцент делается на сотрудничестве через фонд Экологического партнерства Северного измерения.

Нормативная база

Соглашение о поставке Финляндией оборудования для экологического мониторинга объекта по уничтожению химического оружия в пос. Горный (Саратовская область).

Соглашение было подписано 25 октября 2002 г. между Российским агентством по боеприпасам и МИД Финляндской Республики. Соглашение предусматривает поставку системы технического контроля за безопасностью хранения люизита на объекте уничтожения химического оружия в пос. Горный Саратовской области Российской Федерации. Соглашение также предусматривает начало работ по поставке оборудования в течение трех месяцев с момента ратификации соглашения. Осуществление работ по поставке оборудования возложено на финскую компанию «Hansel Oy». Российская сторона также обязалась оказывать всестороннюю информационную поддержку в ходе транспортировки оборудования. По Соглашению, вклад Финляндии в дело ликвидации российских запасов химического оружия был освобожден от налогов. Стороны также договорились о своевременном информировании в случае возникновения аварии.

Двухстороннее Соглашение о содействии со стороны Финляндии в уничтожении запасов химического оружия в Российской Федерации

Соглашение было подписано 1 июля 2000 г. Министерством иностранных дел Финляндии и Российским агентством по боеприпасам. Соглашение предусматривает оказание Финляндией содействия в уничтожении запасов химического оружия в России в виде поставки и монтажа

Финляндией на безвозмездной основе системы анализаторов боевых отравляющих веществ на объект хранения химического оружия в г. Камбарка Удмуртской Республики. Помимо поставки и монтажа оборудования в Соглашении предусматривается организация финскими специалистами обучающих тренингов и семинаров для российского персонала. Соглашение предусматривает также освобождение помощи Финляндии от налогов.

Таблица 44

Финляндия: распределение расходов по направлениям

Проект	Финансирование, тыс. долл. США	Этап реализации, гг.	Ответственные органы (Россия – страна-донор)
Поставка оборудования на Ленинградскую АЭС	258	2000–2002	Ленинградская АЭС – Инспекторат по ядерной энергии Финляндии (STUK)
Поставка оборудования для систем воздушного отопления и вентиляции в комплексе Аварийно-технического центра в г. Санкт-Петербург	128	2001	АТЦ – Инспекторат по ядерной энергии Финляндии (STUK)
Поставка системы технического контроля безопасности хранения люизита на объекте уничтожения ХО в пос. Горный Саратовской области	500	2002	Росбоеприпасы – Министерство иностранных дел Финляндии
Поставка системы анализаторов боевых отравляющих веществ на объект хранения химического оружия в г. Камбарка Удмуртской Республики	358	2000	Росбоеприпасы – Министерство иностранных дел Финляндии

Результаты

В 1997 г. финские, датские и шведские эксперты посетили объект по уничтожению химического оружия в г. Камбарка с целью оценки системы мониторинга. Результаты проверки подтвердили необходимость содействия России в данной области. В 2000 г. было подписано российско-финское соглашение о поставке Финляндией на

безвозмездной основе системы анализаторов боевых отравляющих веществ на объект хранения химического оружия в г. Камбарка Удмуртской Республики.

Финское оборудование позволило усовершенствовать систему мониторинга в зоне хранения химоружия и способствует повышению уровня экологической безопасности в населенных

пунктах, расположенных вблизи химического арсенала в Камбарке. В 2002 г. было подписано соглашение о поставке Финляндией системы технического контроля безопасности хранения люизита на объекте уничтожения химоружия в пос. Горный Саратовской области.

На объекте в Горном в хранилищах отравляющих веществ уже начала работать новая автоматическая система экологического мониторинга и контроля. В систему входят стационарные газосигнализаторы, установленные в хранилищах ОВ, и комплекс переносных детекторов. Эти приборы реагируют на малейшее появление отравляющих веществ в воздухе и сразу же подают сигнал опасности.

Всего Финляндия планирует выделить на цели Глобального партнерства до 15 млн евро.

Что еще почитать

Абаева А.И. Россия и Скандинавия – Расширение программы Глобального партнерства. *Ядерный Контроль*. №1, весна 2004, с. 107–130.

Einhorn, Robert J., and Floumoy, Michelle A. «Protecting Against the Threat of Nuclear, Biological and Chemical Weapons: An Action Agenda for the Global Partnership. Center for Strategic and International Studies (CSIS), January 2003. Vol. 3. P. 49–56.

Франция

Отсчет российско-французского сотрудничества в области «совместного уменьшения угрозы» можно начать с 7 февраля 1992 г., когда французское правительство признало Российскую Федерацию правопреемницей СССР. 12 ноября того же года в Париже было подписано «Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Франции о сотрудничестве в области безопасного уничтожения ядерного оружия в России и использования в мирных целях высвобождаемых оружейных ядерных материалов». Это соглашение открыло путь для двухсторонних программ «уменьшения наследия холодной войны» совместно с Россией. Побудительными мотивами этого решения выступали

стремление Франции усилить международную и европейскую безопасность путем ликвидации избыточных запасов ОМУ в России.

Жак ШИРАК, Президент Франции

«После трагических событий 11 сентября 2001 г. «Большая восьмерка» в полной мере сыграла свою роль в борьбе с терроризмом. Однако эта угроза остается реальной. Мы будем совершенствовать нашу систему противодействия этой угрозе, осуществляя поддержку тех стран, которые в ней нуждаются. Большая работа была проделана для того, чтобы исключить возможность доступа террористов к оружию массового уничтожения, в особенности к оружию из арсеналов бывшего СССР. Франция, совместно со своими партнерами и Россией, реализует ряд соответствующих проектов».

В дальнейшем были заключены договоренности, содержащие конкретные направления двустороннего сотрудничества: финансирование французской стороной изготовления контейнеров для безопасной транспортировки ядерного оружия на базы Министерства обороны России и предприятия Министерства по атомной энергии по разборке ядерных боеприпасов; поставка специального станочного оборудования, предназначенного для демонтажа ядерных боеприпасов; хранилища для нерадиоактивных водородсодержащих литиевых материалов; финансирование НИОКР по разработке проекта модернизации российских атомных реакторов для использования смешанного уран-плутониевого топлива. В рамках Глобального партнерства Франция заявила о выделении 750 млн евро.

В 2003–2004 г. Франция планировала выделить 75 млн евро на реализацию Глобального партнерства. Из этой суммы 40 млн евро составляет вклад в Фонд ЭПСИ, 35 млн евро планируется выделить на проекты в области комплексной утилизации АПЛ, в частности на базе в Гремике, а также на обеспечение безопасности радиоактивных источников. Однако реальное сотрудничество в Гремике началось лишь в 2005 г. При этом на эти цели Франция планировала выделить в 2005 г. лишь 6–8 млн евро. В отношении помощи в уничтожении химическо-

го оружия ясности пока нет, и процесс переговоров продолжается.

Нормативная база

- На начало 2005 г. в рамках российско-французского сотрудничества были согласованы и подписаны следующие документы:
- Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Французской Республики «О сотрудничестве в области безопасного уничтожения ядерного оружия в России и использования в мирных целях высвобождаемых оружейных ядерных материалов», 12 ноября 1992 г. Срок действия соглашения – 10 лет, при этом предусмотрена возможность его автоматического продления в случае согласия обеих сторон.
- Соглашение о сотрудничестве в целях обеспечения надежности и безопасности транс-

портировки ядерного оружия в России. Подписано в октябре 1993 г.

- Соглашение о сотрудничестве в области демонтажа ядерного оружия в России. Подписано в октябре 1993 г.
- Соглашение о хранении в безопасных условиях литиевых материалов, полученных при демонтаже ядерного оружия в России, 17 ноября 1994 г.
- Трехстороннее франко-германо-российское межправительственное соглашение (АИДА-МОКС-2), 2 июня 1998 г.
- Российско-французское Заявление по стратегическим вопросам, 10 февраля 2003 г.
- Соглашение о начале первой фазы проекта «Утилизация плавтехбазы «Лепсе»». Подписано Мурманским морским пароходством и компанией «SGN 9» октября 2003 г.

Таблица 45

Франция: распределение расходов по направлениям в 1992–2004 гг. (млн долл.)			
Проект	1992–1998	1998–2003	2003 ¹⁹
Уничтожение боеголовок	5	–	н.д.
Хранение и утилизация материалов, извлекаемых в процессе демонтажа ЯО	27	–	–
Контейнеры для транспортировки ЯБ	14	–	–
АИДА-МОКС-1,2	11	8,5	–
Утилизация АПЛ ²⁰	н.д.	н.д.	35
Фонд поддержки ЭПСИ	н.д.	н.д.	40
Утилизация химического оружия	н.д.	н.д.	10
Итого:	65,5	–	750

Результаты

Из-за задержек в согласовании направлений сотрудничества в рамках Глобального партнерства, в первые два года работы по программе оказались фактически парализованы. Данный вопрос был даже вынесен для обсуждения в хо-

де визита во Францию Председателя правительства РФ М.Е. Фрадкова в ноябре 2004 г.

Одним из немногих проектов, который осуществлялся в рамках российско-французского сотрудничества и при этом был доведен до логи-

ческого конца, является строительство хранилища литиевых материалов, полученных при демонтаже ядерного оружия.

17 ноября 1994 г. в Париже министрами иностранных дел России и Франции А.В. Козыревым и Аленом Жюппе было подписано межправительственное «Соглашение о хранении в безопасных условиях литиевых материалов, полученных при демонтаже ядерного оружия в России». Соглашение предусматривало сооружение «под ключ» хранилища для нерадиоактивных водородсодержащих литиевых материалов на территории РФ.

Местом расположения хранилища стал Новосибирский завод химических концентратов (НЗХК), который в советское время производил литий для термоядерного оружия. Хранилище было рассчитано на хранение 60 тонн отходов – гидрида лития. Проект был разработан французской стороной, в строительстве участвовали французская фирма «Spi-Batignolle» (Спи-Батиньоль) и новосибирское АО «Сибэнергострой». Общая сумма средств, инвестированных в его создание, является коммерческой тайной, но известно, что вклад французской стороны составил по разным оценкам от 20 до 27 млн долл.

Литиевые материалы предназначены для реутилизации. Предполагалось, что в дальнейшем на базе НЗХК будет организовано производство, где гидрид лития будет перерабатываться в соли лития, которые могут использоваться в разных отраслях промышленности: от обувной до авиастроительной. Согласно договоренностям, французская сторона получала право проводить инспекции завода не чаще двух раз в год. 16 декабря 1997 г. завод был принят Государственной комиссией.

Что еще почитать

Фролов А.Н. Россия и Франция в зеркале Глобального партнерства. *Ядерный Контроль*, №2, лето 2003, с. 147–160.

Einhorn, Robert J., and Flournoy, Michelle A. «Protecting Against the Threat of Nuclear, Biological and Chemical Weapons: An Action Agenda for the Global Partnership. Center for Strategic and International Studies (CSIS), January 2003. Vol. 3. P. 57–72.

Чехия

Чешская Республика официально присоединилась к программе Глобального партнерства во время саммита «Большой восьмерки» на о. Си-Айленд (США). Еще до этого Чехия заявила о выделении порядка 45 тыс. ф. ст. (75 тыс. долл.) на строительство электроподстанции для обеспечения объекта по уничтожению ХО в г. Щучье. Финансирование этого проекта осуществляется не напрямую, а через британскую программу содействия в уничтожении российского химоружия. В октябре 2004 г. Чехия заявила о дополнительном выделении 40 тыс. ф. ст.

Швейцария

Швейцария присоединилась к программе Глобального партнерства в мае 2003 г. накануне саммита «Большой восьмерки» в Эвиане. Область сотрудничества России и Швейцарии в рамках Глобального партнерства ограничивается химическим разоружением. 3 марта 2003 г. Совет кантонов (верхняя палата Парламента Швейцарии) единогласно проголосовал за выделение 17 млн швейцарских франков на предоставление помощи России в уничтожении химоружия. Соответствующее решение правительства Швейцарии в декабре 2002 г. было поддержано и нижней палатой Парламента – Национальным советом. Согласно швейцарскому законодательству, финансовое содействие России в рамках Глобального партнерства должно осуществляться исключительно на проекты в области уничтожения химического оружия.

Жан-Жак Де ДАРДЕЛЬ, директор Центра политики международной безопасности МИД Швейцарии

«Швейцария фокусирует свое внимание на химическом разоружении, так как, не являясь сверхдержавой, Швейцария хочет сконцентрировать свои усилия, чтобы достичь максимальной эффективности своих действий».

28 января 2004 г. правительство РФ и федеральный совет Швейцарии подписали в Москве ра-

¹⁹ В графе «2003» рассматриваются средства, заявленные и выделенные в рамках программы «Глобальное партнерство». Суммы указываются в евро.

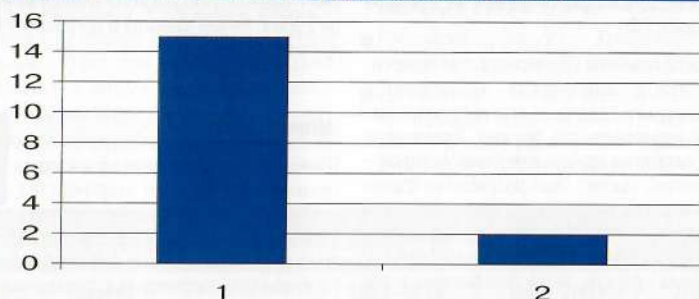
²⁰ На момент написания справочника общая сумма французского взноса оставалась неизвестной, однако утилизация АПЛ объявлена французской стороной одним из приоритетных направлений сотрудничества.

мочное соглашение о сотрудничестве в уничтожении запасов химического оружия в России. В рамках подписанного соглашения Швейцария планирует в течение 5 лет выделить России для уничтожения химического оружия до 15 млн. швейцарских франков (около 12 млн. долл.). Первым этапом сотрудничества в рамках этого соглашения будет создание системы санитарно-гигиенического контроля на объекте по уничто-

жению химического оружия в г. Щучье. На реализацию проекта предусматривается выделение суммы в пределах 500 тыс. евро. Другие проекты включают в себя строительство системы электрообеспечения объекта по УХО в г. Камбарка и поддержку деятельности международной неправительственной организации «Зеленый Крест», направленной на информирование населения о проблемах химического разоружения.

Схема 26

Структура финансовой помощи Швейцарии (млн швейцарских франков)

1. Сооружение системы санитарно-гигиенического контроля в г. Щучье, строительство системы электрообеспечения объекта УХО в г. Камбарка, поддержка деятельности «Зеленого Креста»
2. Не определено

Перспективы сотрудничества

26 ноября 2004 г. в присутствии глав МИД двух стран – С.В. Лаврова и Мишлин Кальми-Рей – были подписаны исполнительные соглашения о финансировании реконструкции электроподстанции в Камбарке и системы санитарно-гигиенического контроля в Щучьем, открыв путь к практическому выделению Швейцарией заявленных средств на УХО в РФ.

В 2005–2008 гг. Швейцария планирует сосредоточить свои усилия на оказание содействия в строительстве электроподстанций на объектах в Камбарке, Почепе, Марадыковском и Леонидовке. Таким образом, учитывая предыдущий опыт работы в Щучьем, Швейцария планирует внести вклад в создание пяти из планируемых семи объектов по утилизации ХО в России.

Неясной остается судьба 2 млн швейцарских франков, которые не вошли в сумму швейцар-

ского содействия, предусмотренную в соглашении между Россией и Швейцарией 28 января 2004 г. С одной стороны, национальное законодательство Швейцарии ограничивает сотрудничество с Россией в рамках Глобального партнерства областью химического разоружения. С другой стороны, не исключен интерес Швейцарии к сотрудничеству в других областях, в частности, в области переподготовки специалистов.

Что еще почитать

Andreas Friedrich. Swiss Contributions to the Elimination of Weapons of Mass-Destruction in the Russian Federation. Presentation at the International Conference «The G8 Global Partnership Against the Spread of Weapons and Materials of Mass Destruction», April 23–24, 2004. Available at <http://www.pircenter.org/data/club/friedrich.pdf>

Швеция

Швеция заявила о своем участии в программе Глобального партнерства в июне 2003 г. Однако российско-шведское сотрудничество в области нераспространения ОМУ, соответствующих материалов и технологий началось еще в 1992 г. и первоначально включало следующие основные направления: учет и физическая защита ядерных материалов на российских атомных ледоколах (АЛ) и судоремонтных заводах, поддержка проектов по уничтожению российских запасов химического оружия. Швеция также являлась одним из доноров Международного научно-технического центра в Москве по поддержке программ, связанных с трудоустройством специалистов-оружейников. Однако на сегодняшний момент двухстороннее сотрудничество по данному направлению значительно сократилось, а поддержка данных программ осуществляется в рамках программы технической помощи государствам СНГ – ТАСИС, инициированной ЕС, которая направлена также на сотрудничество не только с Россией, но и со странами СНГ. На сегодняшний день основными направлениями сотрудничества по-прежнему являются: установление систем физической защиты на атомных ледоколах, повышение ядерной безопасности на российских АЭС, уничтожение запасов ХО, а также сотрудничество в области утилизации твердых радиоактивных отходов (ТРО).

Всего, начиная с 1992 г., Швецией было выделено 13 млн долл., в 2005 г. планировалось выделить еще 6 млн. долл.

В рамках российско-шведского сотрудничества в первую очередь необходимо отметить программы по установлению систем физической защиты на атомных ледоколах, поскольку именно в данном направлении были сделаны первые совместные шаги двух стран в области нераспространения оружия массового уничтожения. Работы по этим проектам были проведены в соответствии с Постановлением правительства РФ от 7 марта 1997 г. «Об утверждении правил физической защиты ядерных материалов, ядерных установок и пунктов хранения ядерных материалов» и на основе межправительственных соглашений России с Норвегией, Швецией, Великобританией, а еще ранее – с США.

Первое межведомственное российско-шведское соглашение по опытному проекту уничтожения химического оружия в РФ было подписано 29 апреля 1993 г. и 30 октября 1997 г. был подписан Совместный Протокол четырехсторонних консультаций между представителями РФ, Финляндии, Нидерландов и Швеции о развитии сотрудничества в области химического разоружения. Содействие России со стороны Швеции в основном направлено на развитие социальной инфраструктуры в районе расположения объекта уничтожения химического оружия (ОУХО) в Камбарке на общую сумму 248 тыс. долл., из которых реально использовано только 91,5 тыс. долл. По данным на октябрь 2003 г., планировалось подписание соглашения по участию в строительстве объектов социальной инфраструктуры в Камбарке на сумму 1,2 млн долл.

Первым российско-шведским контрактом в рамках программы Глобального партнерства стал контракт, подписанный в Стокгольме 18 марта 2003 г., по обращению с твердыми радиоактивными отходами в Губе Андреева.

Нормативная база

Контракт между Шведским международным проектом по ядерной безопасности («SIP»), правительством Мурманской области и ФГУП «СевРАО» о проведении исследования в области утилизации твердых радиоактивных отходов в Губе Андреева.

Контракт был подписан Шведским международным проектом по ядерной безопасности, администрацией Мурманской области и организацией СевРАО, представляющей Минатом России. Согласно договору, Швеция выделила 422 тыс. долл. на финансирование проектов по обращению с радиоактивными отходами в Мурманской области. В контракте также оговаривается, что финансовая помощь Швеции не облагается налогами.

Результаты

В настоящее время береговые хранилища ТРО полностью заполнены. Имеющиеся временные площадки хранения ТРО не отвечают требованиям: они открыты, не защищены от атмосферных осадков и не оборудованы системами отвода атмосферных вод. С 1993 г. из-за недостаточ-

Таблица 46

Швеция: распределение расходов по проектам

Проект	Финансирование, тыс. долл. США	Этап реализации, гг.	Ответственные органы (Россия – страна-донор)
Установление систем физической защиты на российских атомных ледоколах (Советский Союз, Севморпуть, Арктика, Ямал)	650	2000–2003	ФГУП Атомфлот – МИД Швеции
Установление систем физической защиты на СРЗ «Нерпа»	350	2002–2004	Росатом – МИД Швеции
Утилизация твердых радиоактивных отходов	422	2003–2004	Росатом – МИД Швеции
Информационная поддержка мероприятий по повышению ядерной радиационной безопасности на Кольском полуострове	84	2003–2004	Росатом – МИД Швеции

ного финансирования не было введено в строй ни одного нового хранилища, ПТБ, стационарного причала. Существует ряд проблем, связанных с нехваткой транспортных средств для перевозки ТРО с целью переработки. Учитывая все вышесказанное, для переработки и захоронения всех имеющихся на сегодняшний день ТРО потребуются годы.

Швеция выделяет деньги на изучение состояния хранящихся РАО. Цель сотрудничества: проведение работ по монтажу установок по прессованию ТРО и выводу их с Губы Андреева. Стоимость проекта составляет 422 тыс. долл. Кроме того, в Стокгольме был подписан контракт о выделении шведским правительством 84 тыс. долл. для информационной поддержки мероприятий по повышению ядерной радиационной безопасности на Кольском полуострове. Губернатор Мурманской области Ю.А. Евдокимов заявил о важности подписания данного соглашения, поскольку Швеция впервые готова принимать участие на основе двухстороннего сотрудничества в утилизации РАО в Северном регионе.

Что еще почитать

Абаева А.И. Россия и Скандинавия – Расширение программы Глобального партнерства. *Ядерный Контроль*, №1, весна 2004, с. 107–130.
Einhorn, Robert J., and Flournoy, Michelle A. «Protecting Against the Threat of Nuclear, Biological and Chemical Weapons: An Action Agenda for the Global Partnership. Center for Strategic and International Studies (CSIS), January 2003. Vol. 3. P. 167–184.

Южная Корея

Южная Корея присоединилась к программе Глобального партнерства на саммите «Большой восьмерки» на о. Си-Айленд, США. По состоянию на 1 января 2005 г. южнокорейской стороной не было сделано официальных заявлений относительно намерений содействия, за исключением участия Южной Кореи в работе Международного научно-технического центра.

Япония

Начало сотрудничества России с Японией в области разоружения и нераспространения было положено в апреле 1993 г., когда японское правительство приняло решение выделить 100 млн. долл. для содействия ликвидации ядерного оружия в бывшем СССР. К марту 1994 г. Япония заключила соответствующие двухсторонние соглашения с Россией, Казахстаном, Белоруссией и Украиной. 30 млн долл. были направлены на соответствующие проекты в Казахстане, Белоруссии и Украине (которые на настоящий момент полностью завершены), а 70 млн долл. – в РФ, на конкретные проекты по утилизации АПЛ на Дальнем Востоке России и на строительство установок по переработке ЖРО.

В мае и июне 1999 г., после визитов в Россию министра иностранных дел Японии и премьер-министра Японии Кейдзо Обути соответственно, было объявлено о выделении еще 200 млн долл. на реализацию новых проектов по ликвидации «наследия холодной войны» в государствах бывшего СССР.

В рамках учрежденной на саммите «Большой восьмерки» в Каннах в июне 2002 г. про-

граммы Глобального партнерства Япония взяла на себя обязательство выделить на «[...] конкретные проекты сотрудничества, первоначально в России [...] в рамках Глобального партнерства «чуть больше, чем 200 млн долл.», причем половину этой суммы она намерена в рамках «Большой восьмерки» направить на программу по уничтожению излишнего оружейного плутония». В итоге, все те проекты, осуществление которых началось до 2002 г., были переданы под эгиду Глобального партнерства.

«Сотрудничество Японии и Дальнего Востока имеет огромное стратегическое и геополитическое значение не только для двух стран, но и для процветания и стабильности Северо-Восточной Азии в целом».

Кадзунори Танака, секретарь по иностранным делам парламента Японии

По итогам официального визита премьер-министра Японии Дзюньитиро Коидзуми в Россию в январе 2003 г. было заявлено, что Япония выделяет 200 млн долл. на демонтаж списанных российских АПЛ и 100 млн долл. на утилизацию российского оружейного плутония.

Таблица 47

Япония: заявленные и выделенные средства (млн долл.)

1993		1999		2002–2010	
заявлено	выделено	заявлено	выделено	заявлено	выделено
70	36	101,64	200		Заключен контракт на утилизацию 1 АПЛ на сумму 5 млн долл в 2003 г.

Направления и результаты сотрудничества

Утилизация выведенных из состава ВМФ РФ АПЛ и ОЯТ и строительство и эксплуатация установок по переработке ЖРО на Дальнем Востоке России

Япония содействует России в утилизации многоцелевых атомных подводных лодок. В 1999 г. после визитов в РФ министра иностранных дел и премьер-министра Японии в рамках подписанных документов было объявлено о Плате

японской стороны по утилизации выведенных из эксплуатации АПЛ на Дальнем Востоке, начало реализации Плана намечалось на апрель 2001 г. Этот план предусматривал следующие проекты:

- Выгрузка ОЯТ из АПЛ и его транспортировка к местам хранения, строительство хранилища для ОЯТ на СРЗ «Звезда», реконструкция 27-километрового железнодорожного полотна между Большим Камнем и станцией Смоля-

ниново, расположенной на Транссибирской магистрали, по которому отработанные ядерные сборки направляются в специальных вагонах на перерабатывающее предприятие «Маяк».

- Реконструкция танкера «Пинега» в транспортное средство. После изучения технической и финансовой составляющих проекта реконструкции «Пинеги» российская и японская стороны пришли к выводу, что он слишком дорог, и сейчас идея его реализации «похоронена».

- Утилизация выведенных из эксплуатации АПЛ класса *Виктор-3* (по российской классификации – *Щука*) на СРЗ «Звезда». 28 июня 2003 г. на СРЗ «Звезда» в г. Большой Камень заместитель министра РФ по атомной энергии С.В. Антипов и посол Японии в России Иссей Номура подписали соглашение об утилизации одной АПЛ класса *Виктор-3*. Стоимость работ по утилизации одной АПЛ составляет 5 млн долл. К ноябрю 2004 г. процесс утилизации АПЛ был завершен.

В январе 2005 г. Правление российско-японского Комитета по сотрудничеству приняло решение рассмотреть вопрос об утилизации еще пяти АПЛ. Практические работы должны начаться не позднее конца 2005 г.

Утилизация оружейного плутония, более не требуемого для нужд обороны

В данном проекте с японской стороны участвует JNC – Японская корпорация ядерного цикла, которая заключила совместный исследовательский контракт с Российским НИИ атомных реакторов (НИИАР) в Димитровграде и с Физико-энергетическим институтом (ФЭИ) в Обнинске.

Российско-японское сотрудничество по утилизации оружейного плутония предусматривает трехстадийный план:

- на первой стадии (до 2003 г.) предполагалось осуществить научные разработки в ФЭИ и произвести три сборки виброуплотненного МОКС-топлива на установке НИИАР и их экспериментальное облучение в реакторе БН-600, а также получить лицензию на реализацию проекта;

- на второй стадии (в 2003–2006 гг.) планиру-

ется провести демонстрационные мероприятия по утилизации МОКС-топлива и одновременно технологическую модернизацию установки НИИАР под требование загрузки до 40–50 сборов в год;

- на третьей стадии (2007–2020 гг.) должно пройти усовершенствование существующих установок до производительности в 250 сборов виброуплотненного МОКС-топлива в год и продление жизненного цикла реактора БН-600.

Хотя сроки реализации данного проекта и были несколько сдвинуты, сегодня уже можно говорить о первоначальных результатах. В июне 2002 г. сообщалось об успешном тестовом сжигании на реакторе БН-600 в Белоярске МОКС-топлива, полученного из 60 кг российского оружейного плутония.

В целом, планируется выйти на уровень 0,3 тонны утилизированного плутония в год, а с 2007 г. – 1,3 тонны в год.

Содействие в переориентации бывших военных и ученых-оружейников на работу в гражданских областях

Данное направление сотрудничества осуществляется Россией и Японией в рамках Международного научно-технического центра. Япония является одной из финансирующих сторон МНТЦ. За годы существования Центра она профинансировала 200 научно-технических проектов на общую сумму около 60 млн долл.

В деятельности Центра участвуют японские организации-партнеры – частные фирмы или правительственные организации, предоставляющие финансирование проектов через Программу партнерства МНТЦ. По данным на февраль 2003 г., 41 японская компания зарегистрирована в Центре в качестве партнера. Японские организации-партнеры предоставили финансирование для 14 проектов на общую сумму свыше 2 млн долл.

Япония также является инициатором и спонсором Программы японских рабочих семинаров. Семинары проводятся в Японии при участии правительства этой страны и МНТЦ. Цель семинаров – познакомить японские научные и деловые круги, предприятия государственного и ча-

стного сектора с передовыми российскими технологиями, организовать плодотворный научный обмен информацией. Для участия в семинаре приглашаются ученые из России и СНГ – специалисты в конкретной области в соответствии с темой проводимого семинара. Темы семинаров определяются японским правительством по принципу наиболее перспективных и актуальных на данный момент с точки зрения японских научных и деловых кругов.

Нормативная база

Соглашение между Правительством РФ и Правительством Японии о сотрудничестве в сфере содействия в области ликвидации подлежащего сокращению в РФ ядерного оружия и создании Комитета по сотрудничеству в этих целях (13 октября 1993 г.).

- Правительство РФ и Правительство Японии осуществляют сотрудничество в целях содействия в области безопасной ликвидации подлежащего сокращению ядерного оружия и решению соответствующих вопросов охраны окружающей среды.

- Для достижения поставленных целей стороны создали в качестве межправительственно-

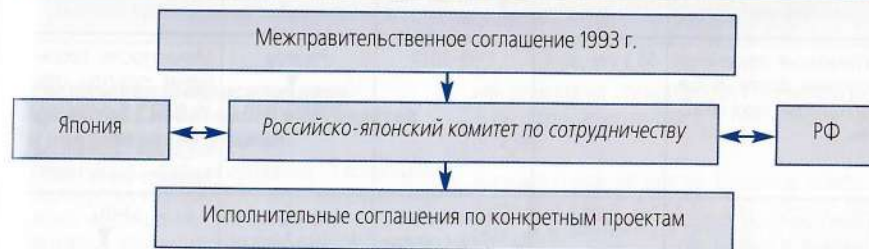
го органа Комитет по сотрудничеству в целях содействия в области ликвидации ядерного оружия, подлежащего сокращению в РФ.

- К числу главных задач Комитета относятся определение приоритетных областей сотрудничества в целях содействия ликвидации ядерного оружия, подлежащего сокращению в РФ; разработка конкретных программ сотрудничества с учетом потребностей, заявляемых Россией, а также заключение с соответствующими органами обеих сторон соглашений, определяющих конкретные параметры и процедуры сотрудничества.

- Российско-японский Комитет состоит из Правления, в которое назначают по одному представителю от Японии и России, и Секретариата, который возглавляется Исполнительным директором (назначается японской стороной по согласованию с Правлением) и находится в Японии. Правление на основе консенсуса принимает решения относительно приоритетности и выполнимости проектов. Секретариат же распределяется выделенными японским правительством средствами, а также занимается привлечением к работе различных технических специалистов и консультантов.

Схема 27

Механизм осуществления сотрудничества между РФ и Японией

Меморандум о развитии сотрудничества между правительством Японии и правительством РФ в области содействия разоружению, нераспространению и утилизации ядерных вооружений, подлежащих сокращению в РФ (4 сентября 2000 г.)

Меморандум определил приоритетные направления сотрудничества между РФ и Японией в обозначенной сфере:

- утилизация выведенных из состава флота атомных подводных лодок на Дальнем Востоке России;
- завершение строительства комплекса по переработке жидких радиоактивных отходов («Ландыш»);
- продвижение конверсии в Российской Федерации через использование МНТЦ и расши-

рение содействия по переподготовке военно-служащих;

- утилизация плутония, не являющегося более необходимым для целей обороны.

Таблица 48

Япония: распределение расходов по проектам

Проект	Финансирование	Этап реализации, годы	Ответственные органы	
			Россия	Япония
«Звезда надежды» – проект по утилизации 5 многоцелевых АПЛ на Дальнем Востоке России	8 млн долл. на утилизацию одной АПЛ	2003–2010	Росатом ↓ СРЗ «Звезда»; ПО «Маяк»	Департамент по контролю над вооружениями и разоружению МИД
Утилизация АПЛ класса Виктор-3	5 млн долл.	завершена в 2004 г.	Росатом ↓ СРЗ «Звезда»; ПО «Маяк»	Департамент по контролю над вооружениями и разоружению МИД
Строительство комплекса по переработке ЖРО «Ландыш»	36 млн долл.	1993–2001	Росатом ↓ СРЗ «Звезда»	Департамент по контролю над вооружениями и разоружению МИД; Департамент науки и атомной энергии МИД
Реконструкция ж/д ветки Большой Камень – Смолениново	7 млн долл.	Официальное решение об осуществлении проекта было принято 12.01.2001 г. С тех пор идет работа над текстом соглашения	Росатом; Минтранс	Департамент по контролю над вооружениями и разоружению МИД
Утилизация оружейного плутония, более не требуемого для нужд обороны	53,5 млн долл.	1999–2020	Росатом ↓ НИИАР; ФЭИ	Министерство просвещения, культуры, спорта, науки и технологии ↓ Японская корпорация ядерного цикла (JNC)
Переориентация бывших военных и ученых-оружейников на гражданские нужды	60 млн долл.	С начала работы в 1994 г. Секретариата МНТЦ в Москве	Секретариат МНТЦ в Москве	МНТЦ ↓ 41 японская организация-партнер

Что еще почитать

Белобородова Н.А. Российско-японское сотрудничество в рамках программы Глобального партнерства против распространения оружия и материалов массового уничтожения. *Ядерный Контроль*, № 3, осень 2003, с. 139–156.

Einhorn, Robert J., and Flourney, Michelle A. «Protecting Against the Threat of Nuclear, Biological and Chemical Weapons: An Action Agenda for the Global Partnership. Center for Strategic and International Studies, January 2003. Vol. 3. P. 109–122.

Глава 5. ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

Несмотря на начальные успехи Глобального партнерства, главным образом в виде обязательств по финансированию со стороны государств-участников, и старт реализации новых проектов сотрудничества, для настоящей эффективности сотрудничества предстоит предпринять ряд шагов.

Выполнение политических обязательств по финансированию программы Глобального партнерства странами-донорами. Повышение политического статуса Глобального партнерства

Первые два года функционирования программы Глобального партнерства показали, что для ряда стран-участников «слова расходятся с делами», так как за декларациями о выделении больших сумм на программу Глобального парт-

нерства не последовало конкретных шагов. Например, Франция, заявившая о выделении 750 млн евро в рамках Глобального партнерства, в 2003 г. не выделила на программу никаких средств. Другим примером является Европейский союз – несмотря на заявление о выделении 1 млрд евро, реально сможет в полном объеме выполнять свои обязательства по Глобальному партнерству лишь после начала нового бюджетного цикла ЕС в 2007 г.

Кроме того, в ряде государств наблюдается недостаточное информирование представителей законодательной власти (которые принимают важные бюджетные решения по финансированию проектов ГП). Необходимо также усилить информирование СМИ и широкой общественности о ходе реализации Глобального партнерства, а также о существующих проблемах и перспективах сотрудничества.

Саммит «Большой восьмерки» 2006 г.

С 1 января 2006 г. Россия станет председателем в «Большой восьмерке». Ранее, в 1996 г. страна уже принимала саммит, посвященный проблемам ядерной безопасности, но в 2006 г. она впервые выступит хозяйкой саммита «восьмерки» в каче-

стве полноправного члена этой организации. Предстоящий саммит должен стать хорошей возможностью для подведения промежуточных итогов программы Глобального партнерства и повышения политического статуса этой инициативы.

Увеличение финансирования проектов Глобального партнерства и концентрация усилий

Увеличение финансирования Глобального партнерства возможно по двум направлениям: через расширение уже продекларированных размеров финансового содействия со стороны стран-участников ГП и через присоединение новых стран к этой инициативе. Альтернативным вариантом может послужить списание части российского долга в обмен на финансирование программ ГП из российского бюджета.

Ряд неправительственных организаций выступили с инициативой, чтобы сумма в 20 млрд долл., продекларированная в Кананаскисе, стала не потолком, а минимальным размером оказываемого содействия. Вместе с тем, позитив-

ная реакция на эту инициативу поступила не от всех стран, участвующих в Глобальном партнерстве.

Вариант списания долгов России в обмен на финансирование проектов Глобального партнерства упоминается в документах Кананаскиса. Объем российского долга странам ЕС и Японии в 2003 г. составлял 41 млрд. долл., из которых 33 млрд. является советским долгом. В рамках двухсторонних отношений инициатива списания российского долга не получила развития. В частности, Германия, являющаяся основным кредитором России, не проявляет интереса к подобной схеме. С другой стороны, Италия, российские обязательства перед которой составляют 5 млрд долл., и США (2,7 млрд долл.) проявили интерес к подобной схеме.

Концентрация на приоритетных направлениях

Среди основных направлений сотрудничества в рамках Глобального партнерства приоритетными, безусловно, являются утилизация АПЛ и химическое разоружение. Это обусловлено как масштабами задач, которые должны быть решены в этих областях, так и срочным характером мер, которые необходимо предпринять для их успешного разрешения.

Приоритетность именно этих направлений, продекларированная Россией, воспринимается не всеми партнерами в равной степени. Так, например, Великобритания считает, что залогом успеха сотрудничества в рамках Глобального партнерства является то, что средства выделяются на те области сотрудничества, которые Россия сама считает приоритетными.

В результате такого подхода российско-британское сотрудничество в рамках Глобального партнерства динамично развивается и уже приносит результаты как в области утилизации АПЛ, так и в сфере химического разоружения. Вместе с тем, ряд других стран выдвигали альтернативные варианты сотрудничества. Например, Франция в течение всего 2003 г. настаивала на необходимости приоритетности сотрудничества в сфере биологической безопасности, не соглашаясь с приоритетами России. В результате перспективы сотрудничества с Францией в области уничтожения химического оружия и утилизации атомных подводных лодок остаются неясными. В 2002–2003 гг. средств на проекты в этих областях Франция не выделяла.

Другим примером является содействие, направленное на повышение безопасности функционирования ядерных объектов (в первую очередь, АЭС), оказываемое рядом европейских государств и Европейским союзом. Несмотря на то что эта область сотрудничества напрямую не связана с нераспространением ОМУ и борьбой с международным терроризмом и в силу этого не может рассматриваться в качестве приоритета Глобального партнерства, вышеуказанные доноры не торопятся пересматривать свои программы содействия и увеличивать финансирование проектов именно в области нераспространения.

Возможные новые направления сотрудничества. Географическое расширение Глобального партнерства

К возможным новым направлениям сотрудничества в рамках Глобального партнерства следует отнести проекты в области биотехнологии и биологической безопасности, а также безопасности радиоактивных источников. Особую актуальность эти проблемы приобретают в последнее время в связи с угрозой использования ОМУ в террористических целях.

Вместе с тем, финансирование возможных новых направлений сотрудничества не должно приводить к «размыванию» финансовых средств, выделяемых на решение основных приоритетов Глобального партнерства, зафиксированных в документах Кананаскиса.

Еще одним вопросом, стоящим на повестке дня, является вопрос о вступлении новых стран в программу Глобального партнерства, причем как в качестве доноров, так и в качестве реципиентов. Вступление новых стран-доноров в Глобальное партнерство можно только приветствовать. Вместе с тем, необходимо отметить, что возможные новые государства-доноры (которые в основном относятся к категории малых стран) вряд ли смогут кардинальным образом повлиять на увеличение финансирования программы Глобального партнерства. Вступление новых стран-реципиентов (например, Украины, Казахстана, Белоруссии и других бывших советских республик) способно негативно сказаться на финансировании проектов Глобального партнерства в России, поэтому увеличение количества стран-реципиентов должно сопровождаться параллельным увеличением обязательств стран-доноров. Наконец, в перспективе возможно распространение опыта программы Глобального партнерства на другие регионы мира за пределами бывшего СССР. Опыт программ по совместному уменьшению угрозы мог бы использоваться, в частности, для урегулирования ситуации на Корейском полуострове, отношений между Индией и Пакистаном и т.д.

Устойчивость Глобального партнерства

Представляется, что уже сегодня следует задуматься о путях обеспечения устойчивости и жизнеспособности программ Глобального

партнерства. Один из ключевых вопросов в этой связи заключается в том, будут ли деньги, вложенные в проекты в рамках Глобального партнерства, работать, когда финансирование будет прекращено после истечения сроков программы. Ряд конкретных шагов для решения этой задачи могут быть направлены на:

- возрастание доли финансирования из бюджета России;
- повышение эффективности контроля над использованием выделенных средств;
- конверсию и коммерциализацию проектов там, где это возможно;
- использование потенциала гражданского общества и НИИ в области нераспространения для создания благоприятных условий устойчивого функционирования проектов Глобального партнерства.

Возрастание доли финансирования программ Глобального партнерства из бюджета Российской Федерации

Сегодня экономическая ситуация в России гораздо более благоприятна, нежели в момент появления программ содействия в начале 1990-х гг. Это позволяет ставить вопрос о повышении доли финансирования программ Глобального партнерства из бюджета РФ. Действительно, сумма в 20 млрд. долл., о выделении которой заявили страны-доноры, составляет примерно одну треть от положительного сальдо торгового баланса РФ в течение одного года. В ситуации, когда существует значительный

разрыв между обещаниями о выделении средств и реально полученными деньгами от стран-доноров, Россия может в большей степени полагаться на собственные силы при решении проблем, стоящих перед ней в рамках Глобального партнерства, в первую очередь, в утилизации АПЛ и УХО.

В качестве возможного источника финансирования возможно использование средств Стабилизационного фонда РФ, в котором на начало 2005 г. было аккумулировано около 20 млрд долл. и рост которого по прогнозам составит в 2006 г. 6,5 млрд долл.

Россия уже предпринимает шаги по увеличению финансирования проектов ГП из собственного бюджета, свидетельством чему является двукратный рост ассигнований на программу УХО в 2005 г. по сравнению с предыдущим годом.

Проблемы реализации программы Глобального партнерства стали одним из главных вопросов обсуждения на состоявшейся в Москве 23–24 апреля 2004 г. международной конференции «Глобальное партнерство стран «Большой восьмерки» против распространения оружия и материалов массового уничтожения», организованной ПИР-Центром и Советом по устойчивому партнерству для России (СУПР), собравшей 262 участника из 21 страны мира и 5 международных организаций. На конференции был проведен опрос участников по наиболее актуальным проблемам реализации программ Глобального партнерства. Ответы участников представлены в таблице 49.

О Совете по устойчивому партнерству для России (СУПР)

СУПР – российская неправительственная инициатива, которую поддержали ведущие эксперты в области безопасности и контроля над вооружениями. СУПР сформирован как компактная, гибкая и эффективная неправительственная группа экспертов, находящаяся и осуществляющая свою деятельность в России. Неправительственный статус Совета позволяет ему оперативно и гибко ставить и решать те задачи, которые стоят перед программой Глобального партнерства, работая в тесной координации с государственными структурами РФ. В состав СУПР входят бывший начальник 12-го ГУМО генерал-полковник в отставке Е.П. Маслин

(Председатель), помощник Председателя правительства РФ Н.И. Калинина, генерал-полковник запаса В.Ф. Лата, генерал-майор в отставке В.З. Дворкин, генерал-лейтенант Г.М. Евстафьев, директор ПИР-Центра В.А. Орлов, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ Р.М. Тимербаев, Председатель Российского Пагуосского комитета Чрезвычайный и Полномочный Посол Ю.А. Рыжов, Исполнительный директор Российско-американского делового совета Д.Д. Якушкин.

Дополнительную информацию о СУПР можно получить на сайте ПИР-Центра: <http://www.pir-center.org/conf2003/rus/news1309.html>

Таблица 49

Ответы участников конференции «Глобальное партнерство стран «Большой восьмерки» против распространения оружия и материалов массового уничтожения» на вопросы, касающиеся инициативы Глобального партнерства

Вопросы к участникам	Ответы	
	да	нет
Выполнены ли решения саммита в Эвиане (2003)? Достигли ли мы прорыва, или «существенного прогресса», о необходимости которого говорилось в документе саммита?	32%	68%
Произошло ли изменение подхода стран-доноров к России: «от патронажа – к истинному духу партнерства»?	29%	71%
Удалось ли достичь успеха в осуществлении призыва к тому, чтобы 20 млрд долларов стали минимальной планкой, а не потолком?	25%	75%
Существует ли серьезный разрыв между средствами, о выделении которых заявлено, и средствами, реально полученными Россией на цели новых проектов Глобального партнерства?	82%	18%
Согласны ли Вы с утверждением, что налицо серьезные различия в темпах выделения средств на новые проекты Глобального партнерства среди государств-участников ГП?	96%	4%
Правомерно ли сейчас – не в перспективе, а именно сейчас, в этом году – говорить о географическом расширении Партнерства по части реципиентов помощи, когда на целевую страну – Россию – выделено пока меньше заявленного?	61%	39%
Правомерно ли сейчас говорить о расширении приоритетных направлений Глобального партнерства, когда по двум основным – утилизации подводных лодок и УХО – мы еще не преодолели нулевой цикл?	61%	39%
Не следует ли России и другим государствам-участникам более критично подойти к механизмам расходования средств, ужесточить аудит, отслеживание эффективности расходования средств, а также начать использовать механизмы независимой экспертизы новых проектов?	86%	14%
Не пришло ли время крупному российскому бизнесу подключиться к финансированию социально ориентированных аспектов программ и проектов в рамках Глобального партнерства и других инициатив, направленных на снижение угроз распространения и терроризма и на процессы сокращения и уничтожения вооружений?	79%	21%
Не следует ли России уже сейчас задуматься о том, как постепенно, шаг за шагом, подготовиться к 2012 году и к полному самостоятельному финансированию программ и уже начиная с 2005 года начать заметно повышать долю финансирования программ из собственного бюджета?	86%	14%

Примечание: Данную статистику не следует рассматривать как социологический опрос, так как участие в опросе среди участников конференции было добровольным.

Что еще почитать

Анин А.И. Глобальное партнерство на распутье. *Ядерный Контроль*, № 4, зима 2003, с. 15–24.

Материалы международной конференции «Глобальное партнерство стран «Большой восьмерки» против распространения оружия и материалов массового уничтожения», <http://www.gpconference.pircenter.org>.

Anthony, Ian. Reducing Threats at the Source: A European Perspective on Cooperative Threat Reduction. SIPRI Research Report, No. 19. Oxford University Press, New York, 2004.

Einhorn, Robert J., and Flournoy, Michelle A. «Protecting Against the Threat of Nuclear, Biological and Chemical Weapons: An Action Agenda for the Global Partnership. Center for Strategic and International Studies, January 2003.

Khripunov, Igor and Holmes, James (eds.). Nuclear Security Culture: the Case of Russia. Center for

International Trade and Security, University of Georgia, December 2004.

Martellini Maurizio and Luongo Kenneth. The G-8 Global Partnership Initiative: Prioritizing Nonproliferation and Security Concerns. Paper submitted for consideration at the Rome Meeting «Assessing the G-8 Global Partnership After One Year: Status Report and Future Challenges», May 5, 2003.

Penttilä Risto. The Role of the G-8 In International Peace and Security. *IISS Adelphi Paper*, № 355, May 2003.

Roffey, Roger. Need for Enhanced Support for Threat Reduction in the Biological Area for Redirecting Production Facilities. Presented at the Non-proliferation and Disarmament Cooperation Initiative (NDCI) Conference, London, March 4-5, 2004. Available at

<http://www.dti.gov.uk/energy/nuclear/fsu/SWEDENMO.PPS>

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ДОКУМЕНТЫ

Документы по международному содействию России в области ликвидации ОМУ

Многосторонние

1. План действий «Группы восьми» в области нераспространения. (Си-Айленд, 8–11 июня 2004 г.)
2. Доклад группы высокого уровня: «Глобальное партнерство «Группы восьми» и Консолидированный доклад «Группы восьми» по проектам в рамках Глобального партнерства (Си-Айленд, 8–11 июня 2004 г.)
3. План действий «Группы восьми». Глобальное партнерство против распространения оружия и материалов массового уничтожения (Эвиан, 1–3 июня 2003 г.)
4. Ежегодный доклад «Группы восьми». Глобальное партнерство против распространения оружия и материалов массового уничтожения (Эвиан, 1–3 июня 2003 г.)
5. Рамочное соглашение о многосторонней ядерно-экологической программе в РФ (Стокгольм, 21 мая 2003 г.)
6. Протокол по вопросам претензий, судебных разбирательств и освобождения от материальной ответственности к рамочному соглашению о многосторонней ядерно-экологической программе в РФ (Стокгольм, 21 мая 2003 г.)
7. Заявление лидеров «восьмерки». Глобальное партнерство «восьмерки» против распространения оружия и материалов массового уничтожения (Кананаскис, 27 июня 2002 г.)
8. Правила фонда поддержки экологического партнерства «Северное измерение» (11 января 2002 г.)
9. Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1997 года (Вена, 12 сентября 1997 г.)

10. Соглашение об учреждении Международного научно-технического центра (Москва, 27 ноября 1992 г.)

Двусторонние

1. Совместное российско-американское заявление о сотрудничестве по вопросам безопасности в ядерной сфере (Братислава, 24 февраля 2005 г.)
2. Соглашение между Правительством РФ и Правительством Швейцарской Конфедерации о сотрудничестве в уничтожении запасов химического оружия в РФ (Москва, 28 января 2004 г.)
3. Техническая исполнительная договоренность между Российским агентством по боеприпасам и Министерством иностранных дел Республики Польша (Москва, 19 декабря 2003 г.)
4. Соглашение между Правительством РФ и Правительством Итальянской Республики о сотрудничестве в области утилизации российских атомных подводных лодок, выведенных из состава Военно-морского флота и безопасности обращения с радиоактивными отходами и отработавшим ядерным топливом (Рим, 6 ноября 2003 г.)
5. Соглашение между Правительством РФ и Правительством Итальянской Республики о сотрудничестве в уничтожении запасов химического оружия в РФ (Рим, 6 ноября 2003 г.)
6. Соглашение между Министерством РФ по атомной энергии и Федеральным министерством экономики и труда ФРГ об оказании содействия в ликвидации сокращаемого РФ ядерного оружия путем утилизации атомных подводных лодок, выведенных из состава ВМФ России, в рамках реализации договоренностей о Глобальном партнерстве против распространения оружия и материалов массового уничтожения (Екатеринбург, 9 октября 2003 г.)
7. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Со-

единенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии об оказании Великобритании содействия в выполнении Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении в Российской Федерации, октябрь 2001 г.

8. Меморандум о развитии сотрудничества между Правительством РФ и Правительством Японии в области содействия разоружению, нераспространению и утилизации ядерных вооружений, подлежащих сокращению в РФ (Токио, 4 сентября 2000 г.)
9. Соглашение между Правительством РФ и Правительством США об утилизации плутония, заявленного как плутоний, не являющийся более необходимым для целей обороны, обращении с ним и сотрудничестве в этой области (Москва, 29 августа, Вашингтон, 1 сентября 2000 г.)
10. Соглашение между Правительством РФ и Правительством Королевства Нидерландов о сотрудничестве в области безопасного уничтожения ядерного оружия, сокращаемого в РФ, и безопасной утилизации российских атомных подводных лодок (Москва, 14 марта 2000 г.)
11. Соглашение между Правительством РФ и Правительством США о сотрудничестве в области учета, контроля и физической защиты ядерных материалов (Москва, 2 октября 1999 г.)
12. Протокол к Соглашению между Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией относительно безопасных и надежных перевозок, хранения и уничтожения оружия и предотвращения распространения оружия (Москва, Вашингтон, 15–16 июня 1999 г.)
13. Соглашение между Правительством РФ и Правительством США о научно-техничес-

ком сотрудничестве в области обращения с плутонием, изъятый из ядерных программ (Москва, 24 июля 1998 г.)

14. Соглашение между Правительством РФ и Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии (Лондон, 3 сентября 1996 г.)
15. Дополнительное Соглашение к Соглашению между Правительством РФ и Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии (Москва, 3 сентября 1996 г.)
16. Соглашение между Правительством РФ и Правительством Французской Республики о сотрудничестве в области ядерной энергии (Москва, 19 апреля 1996 г.)
17. Соглашение между Правительством РФ и Правительством Японии о сотрудничестве в целях содействия в области ликвидации подлежащего сокращению в РФ ядерного оружия (Токио, 13 октября 1993 г.)
18. Соглашение между Правительством РФ и Правительством ФРГ об оказании помощи РФ в ликвидации сокращаемого ею ядерного и химического оружия (Москва, 16 декабря 1992 г.)
19. Соглашение между Правительством РФ и Правительством Французской Республики о сотрудничестве в области безопасного уничтожения ядерного оружия в России (Париж, 12 ноября 1992 г.)
20. Соглашение между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки относительно безопасных и надежных перевозок, хранения и уничтожения оружия и предотвращения распространения оружия, Вашингтон, 17 июня 1992 г.

С полными текстами документов можно ознакомиться на сайте ПИР-Центра по адресу:

<http://www.pircenter.org/rus/gp/docs.html>

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ГЛОССАРИЙ

Активная зона реактора (core) – зона реактора, где находится ядерное топливо и протекает ядерная реакция.

Баллистическая ракета подводных лодок (submarine-launched ballistic missile, SLBM) – баллистическая ракета того или иного типа с дальностью свыше 600 км, какая-либо из ракет, которая содержалась на подводной лодке или использовалась для запуска с подводной лодки.

Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб (Vienna Convention on Civil Liability for Nuclear Damage) – открыта для подписания 21 мая 1963 г., вступила в силу 12 ноября 1977 г. На 5 февраля 2002 г. в силе для 32 государств, 14 – подписали.

Всероссийский научно-исследовательский институт технической физики (ВНИИТФ). Российский федеральный ядерный центр. Находится в городе Снежинске (бывший Челябинск-70), расположенном на севере Челябинской области. Центр основан в 1955 г. Играл основную роль в разработке и создании советских ядерных боеприпасов, обеспечения их безопасности и др. Участвует в различных международных программах содействия России в области нераспространения. В частности, участвует в программе Министерства энергетики США по созданию и укреплению системы ФЗУК ЯМ на российских установках и предприятиях, а также в программе «Инициатива ядерных городов».

Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики (ВНИИЭФ). Российский федеральный ядерный центр. Расположен в ЗАТО в г. Саров Нижегородской области (бывший Арзамас-16). Создан в 1946 г. в качестве специального конструкторского бюро при Лаборатории №2 АН СССР. Сыграл ведущую роль в осуществлении советского ядерного проекта как в годы его становления, так и во все последующие годы. ВНИИЭФ участвует в мероприятиях, предусмотренных международными договорами о сокращении и нераспространении ядерного оружия, запрещении его испытаний, проводит совместные исследо-

вания с зарубежными партнерами в областях фундаментальной и прикладной науки.

ВНИИЭФ участвует в выполнении работ по международным программам сотрудничества с национальными лабораториями США, научными организациями Европы и Америки, работает по программам МНТЦ, ФЗУК ЯМ, «Инициативы ядерных городов» и др. Одним из успешных проектов «Инициативы ядерных городов» во ВНИИЭФ являются проекты создания Открытого вычислительного центра (ОВЦ) и аналитического центра по проблемам нераспространения.

«Вторая линия защиты» (Second line of defense) – международные программы содействия в оснащении российских таможенных постов контроля современными техническими средствами, позволяющими пресекать незаконное перемещение через границу радиоактивных и делящихся материалов. Такие средства дополняют меры экспортного контроля, которые считаются «первой линией защиты».

Высокообогащенный уран (highly enriched uranium) – уран с обогащением 20% и выше.

Глобальное партнерство (Global Partnership). Полное название – Глобальное партнерство «Большой восьмерки» против распространения оружия и материалов массового уничтожения. Инициатива государств-участников «Большой восьмерки» по оказанию содействия России и, в перспективе, другим государствам в области нераспространения, разоружения, борьбы с терроризмом и обеспечения ядерной безопасности. ГП основано на саммите «Восьмерки» в г. Кananаскисе, Канада, в 2002 г. Среди первоочередных задач Глобального партнерства – уничтожение химического оружия, утилизация списанных ядерных подводных лодок, а также расщепляющихся материалов, и трудоустройство бывших ученых-оружейников. Страны «Большой восьмерки» приняли обязательство ассигновать до 20 млрд долларов на такие проекты в течение десяти лет (2002–2012).

Группа Высокого уровня (Senior Group) – Группа Высокого уровня (на уровне заместителей министров иностранных дел) была образована в январе 2004 г., когда председательство

в «восьмерке» перешло к США. Ее мандат шире, чем у Группы Старших должностных лиц по Глобальному партнерству (см. ниже) и включает другие вопросы нераспространения. В рамках механизма по координации Глобального партнерства была также образована Рабочая группа по Глобальному партнерству, которая занимается вопросами реализации программы на экспертном уровне. Она непосредственно подчинена Группе Высокого уровня, так же как и две другие рабочие группы «восьмерки» по нераспространению – Группа экспертов по нераспространению и Группа по ядерной безопасности.

Группа Старших должностных лиц по Глобальному партнерству (Senior Officials Group). Группа высокопоставленных чиновников, представляющих свои страны, созданная решением глав государств «Большой восьмерки» на саммите в Кananаскисе. Группа создана для координации действий членов Глобального партнерства по исполнению их обязательств.

Председателем Группы каждый год назначается представитель страны, председательствующей в «восьмерке» в этот год. Например, в 2002 г. им был заместитель министра иностранных дел Канады г-н Джеймс Райт (James Wright), в 2003 г. – директор по международным и стратегическим отношениям Генерального Секретариата Франции по национальной обороне г-жа Саломе Зурабишвили (Salome Zourabichvili). До начала 2004 г. Группа Старших должностных лиц встречалась на регулярной основе, в основном, ежемесячно. Первый год своей работы Группа посвятила, по большей части, разрешению разногласий по поводу вопросов конкретного применения программ содействия, в частности, вопросам налогообложения, ответственности за ядерный ущерб, преобразования финансовых обязательств в реальное содействие. Группа старших должностных лиц также занималась вопросами привлечения стран, не являющихся членами «Восьмерки», к сотрудничеству в рамках Глобального партнерства – как в качестве доноров, так и в качестве сторон, принимающих помощь. Среди документов саммита «Восьмерки» в Эвиане был опубликован годовой доклад Группы. С 2004 г. функции Группы Старших должностных лиц перешли к Группе Высокого уровня (см. выше).

Договор между СССР и США о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений, Договор СНВ-1 (Treaty between the USSR and the USA on the Reduction and Limitation of Strategic Offensive Arms, START I) – подписан 31 июля 1991 г. Лиссабонский протокол, подписанный 23 мая 1992 г., превратил Договор в пятисторонний документ с участием Белоруссии, Казахстана, России, Украины, США. Договор вступил в силу 5 декабря 1994 г.

Закрытые города (Closed nuclear cities) – города с особым статусом, в которых расположены объекты Росатома: Железногорск (старое название – Красноярск-26), Заречный (Пенза-19), Зеленогорск (Красноярск-45), Лесной (Свердловск-45), Новоуральск (Свердловск-44), Озерск (Челябинск-65), Саров (Арзамас-16), Северск (Томск-7), Снежинск (Челябинск-70), Трехгорный (Златоуст-36).

Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, КБТО (Convention on the Prohibition of the Development, Production and Stockpiling of Bacteriological (Biological) and Toxin Weapons and on Their Destruction, BWC) – открыта для подписания 10 апреля 1972 г., вступила в силу 26 марта 1975 г. На декабрь 2004 г. ратифицирована 153 государствами (еще 16 государств лишь подписали Конвенцию).

Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, КЗХО (Convention on the Prohibition of the Development, Production, Stockpiling and Use of Chemical Weapons and on Their Destruction, CWC) – открыта для подписания 13 января 1993 г., вступила в силу 29 апреля 1997 г. На 13 января 2004 г. ратифицирована 171 государствами.

Контактно-экспертная группы под эгидой МАГАТЭ (КЭГ) (IAEA Contact Expert Group, CEG) – специальная Контактно-экспертная группа по международным проектам обращения с радиоактивными отходами в Российской Федерации. Создана в 1996 г. под эгидой Международного агентства по атомной энергии.

Ряд стран и международных организаций осуществляет содействие Российской Федерации в области обращения с радиоактивными отходами и отработанным ядерным топливом с целью разрешения наиболее серьезных проблем, накопленных в результате осуществляемой в прошлом деятельности по производству ядерного оружия, использованию ядерной энергии в мирных и военных целях и сокращению ядерных вооружений. Чтобы развивать и координировать эту деятельность, под эгидой МАГАТЭ была создана специальная Контактно-экспертная группа по международным проектам обращения с радиоактивными отходами в Российской Федерации.

Основные цели Контактно-экспертной группы:

- развивать сотрудничество между всеми странами и международными организациями, заинтересованными в содействии проектам, направленным на укрепление безопасности обращения с отработанным топливом и радиоактивными отходами в Российской Федерации;
- организовать форумы для обсуждения и обмена информацией с целью определения основных приоритетов и представления рекомендаций по отдельным проектам для дальнейшего сотрудничества;
- избегать избыточной деятельности и дублирования в проектной работе в России и гарантировать должную работу с приоритетными проблемами и информирование о них международного сообщества;
- назначать контактных лиц для облегчения сотрудничества.

В Контактно-экспертную группу входят представители 12 стран: Бельгии, Канады, Финляндии, Франции, Германии, Италии, Нидерландов, Норвегии, Российской Федерации, Швеции, Великобритании и Соединенных Штатов Америки, – а также четырех международных организаций: Европейской комиссии, Международного института анализа прикладных систем, Международного центра по науке и технике и МАГАТЭ.

Секретариат Контактно-экспертной группы находится в штаб-квартире МАГАТЭ и управляется Агентством при финансовой поддержке госу-

дарств-членов Контактной экспертной группы. Секретариат приписан к Департаменту ядерной энергии, отделению технологий ядерно-топливного цикла и обращения с отходами, секции технологий обращения с отходами

Международное агентство по атомной энергии, МАГАТЭ (International Atomic Energy Agency, IAEA) – создано 26 октября 1956 г. (действует с 29 июля 1957 г.). Главная цель – способствовать мирному использованию атомной энергии. На 1 января 2002 г. 133 государства-члена. Генеральная конференция, Совет управляющих. Генеральный секретарь – Мохамед Эльбарадей.

Международный научно-технический центр (International Science and Technology Center, ISTC, МНТЦ) учрежден в Москве в соответствии с Соглашением от 27 ноября 1992 г. Россией, США, Японией, а также выступающими как одна сторона Евратомом и ЕЭС. Основная задача МНТЦ – вовлекать «оружейных» ученых и специалистов в работу по мирным научным проектам в рамках Программы научно-технических проектов и Программы партнерства. К февралю 2003 г. в рамках этих программ 1704 проекта получили финансирование на сумму 498 млн долл. США, обеспечив выплаты по грантам для более чем 58000 специалистов-участников.

Межконтинентальная баллистическая ракета, МБР (intercontinental ballistic missile, ICBM) – баллистическая ракета наземного базирования с дальностью свыше 5500 км.

Министерство обороны Российской Федерации (Минобороны России). Образовано в 1992 г. на базе Министерства обороны СССР. В функции Министерства, в частности, входит организация государственного заказа ядерных вооружений и государственного надзора за ядерной и радиационной безопасностью ядерного оружия и ядерных энергетических установок военного назначения в течение всего их жизненного цикла. Наряду с Федеральным агентством по атомной энергии Министерство обороны является основным получателем программ содействия в рамках программ Нанна – Лугара и Глобального партнерства для целей обеспечения безопасности хранения и транспортировки ядерных боеприпасов, их учета и контро-

ля, ликвидации стратегических наступательных вооружений и др.

Незаконный оборот ядерных материалов (НОЯМ) (Illicit nuclear trafficking). Под незаконным оборотом ядерных материалов (ЯМ) понимается незаконное перемещение в пределах государства или через границы государства в другое государство следующих предметов или веществ: ВОУ и плутония оружейного качества; других ЯМ, чувствительных с точки зрения нераспространения; установок для переработки ОЯТ; для разделения изотопов урана; для производства тяжелой воды; для конверсии обогащенного урана и плутония и основных компонентов этих установок, полученных в результате несанкционированного доступа к ним. Таким образом, речь идет прежде всего о хищениях с предприятий ЯТЦ урана с обогащением 20% и выше, а также плутония оружейного качества. В дальнейшем ЯМ может быть оставлен похитителями в пределах страны, откуда он был похищен (собственно хищение ЯМ), либо незаконно перевезен в другое государство (контрабанда ЯМ). С точки зрения нераспространения, наибольшую опасность представляет ядерная контрабанда. НОЯМ может осуществляться с коммерческой и террористической целями, а также с целью развития государственной ядерной программы в обход ДНЯО.

Обеспечение занятости специалистов (Redirection of the WMD personnel to civilian work) – деятельность, направленная на предотвращение распространения материалов и технологий, которые можно использовать, пусть лишь теоретически, для создания ОМУ. После распада СССР и сокращения государственного оборонного заказа многие эксперты, обладающие знаниями, чувствительными с точки зрения распространения (например, специалисты в области ядерных вооружений) оказались в, мягко говоря, нестабильной финансовой ситуации, что привело к двум последствиям. Во-первых, возникла опасность перехода этих специалистов на работу в «страны, вызывающие озабоченность», то есть туда, где их знания были бы оценены и хорошо оплачены в обмен, например, на содействие в незаконном создании компонентов ОМУ. Во-вторых, невозможно обеспечить безопасность оружия и материалов массового уничтожения на предприятиях, где они на-

ходятся, в том случае, если их сотрудники не имеют возможности достойно обеспечить себя и свои семьи, голодают, вынуждены искать не связанные со своей основной работой доходы и т.д. Международное сотрудничество в данной области направлено: на обеспечение занятости таких специалистов в сугубо гражданских проектах; на уменьшение ядерного комплекса России до размеров, необходимых для обеспечения национальной безопасности в современных условиях; на обеспечение всем необходимым ученых, рабочих и сотрудников охраны на тех объектах, где по-прежнему хранятся материалы и оружие массового уничтожения.

В данной области действуют или действовали следующие организации и инициативы: МНТЦ, Инициатива ядерных городов (NCI), Инициатива по предотвращению распространения (IPP), Американский фонд гражданских исследований и развития для независимых государств бывшего Советского Союза (АФГИР/CRDF) и др.

Ответственность за ядерный ущерб. См. «Ядерный ущерб».

Принципы Глобального партнерства (Global Partnership Guidelines) – Шесть принципов, принятых на саммите «Большой восьмерки» в г. Каннах в 2002 г. Направлены на недопущение того, чтобы террористы или те, кто их укрывает, приобретали или разрабатывали ядерное, химическое, радиологическое или биологическое оружие, средства их доставки и связанные с ними материалы, оборудование и технологии.

Программа по военно-экологическому сотрудничеству России, США и Норвегии в арктическом регионе (АМЕК) (Arctic Military Environmental Cooperation – AMEC). Целью программы является ослабление воздействия военных операций в Арктике на окружающую среду. Юридической базой программы является Декларация между министерствами обороны Российской Федерации, США и Норвегии о сотрудничестве в военной области по вопросам окружающей среды в Арктике, подписанная 26 сентября 1996 г. в г. Берген (Норвегия). 26 июня 2003 г. в г. Лондоне (Великобритания) сторонами подписано Приложение к Декларации АМЕК по вопросу участия Великобритании в Программе.

Работа в рамках Программы АМЕК ведется по двум направлениям:

- реализация радиационных проектов, направленных на обеспечение экологической безопасности при обращении с ОЯТ, твердыми и жидкими РАО, накопленными и образующимися в пунктах базирования и утилизации атомных подводных лодок Северного флота, а также обеспечение экологической безопасности работ, связанных с утилизацией АПЛ (всего 18 проектов);
- реализация радиационных проектов, направленных на выбор технологий и создание оборудования по очистке территорий и акваторий от нефтепродуктов, проведение природоохранных мероприятий в гарнизонах северо-западного региона России и создание оборудования по утилизации вооружения и военной техники (6 проектов).

Программа Совместного уменьшения угрозы, Программа Нанна-Лугара (Cooperative Threat Reduction Program, Nunn-Lugar Program) — начата Пентагоном в 1991 г. (на основе Закона об уменьшении советской угрозы). Основные направления финансирования программы в России: ликвидация стратегических наступательных вооружений; учет, контроль и защита ядерного оружия; обеспечение контейнеров и хранилищ для делящихся материалов; уничтожение химического оружия и др.

Программы содействия Государственного департамента США. Государственный департамент США оказывает финансовую помощь России с 1992 г. по настоящее время. В сумме на такие программы Конгрессом было выделено (по 2003 г.) примерно 1,15 млрд долларов. В соответствии с этими программами деньги направлялись, в частности, на следующие цели:

- предотвращение распространения технологий биологического оружия в России;
- поддержку фонда АФГИР;
- укрепление процедур экспортного контроля;
- обеспечение функционирования МНТЦ;
- обеспечение функционирования Инициативы по предотвращению распространения (Initiative for Proliferation Prevention, IPP);
- обеспечение функционирования Программы

по снижению уровня обогащения топлива для исследовательских реакторов (Reduced Enrichment for Research and Test Reactors, RERTR);

Программы содействия Министерства обороны США. Министерство обороны США оказывает финансовую помощь России с 1992 г. по настоящее время. В сумме на эти программы Конгрессом было выделено (по 2003 г.) примерно 4,35 млрд долларов. В соответствии с этими программами деньги направлялись, в основном, на следующие цели:

- обеспечение безопасности транспортировки ядерных боеприпасов;
- обеспечение безопасности хранения ядерных боеприпасов;
- ликвидация стратегических наступательных вооружений;
- развитие программы по военно-экологическому сотрудничеству России, США и Норвегии в арктическом регионе (АМЕК);
- проведение акций по вывозу ядерных материалов на безопасные объекты хранения («Project Sapphire», «Operation Auburn Endeavor»);
- создание установок по уничтожению ХО в России;
- биобезопасность в России;
- поддержка Американского фонда гражданских исследований и развития (АФГИР);
- обеспечение функционирования МНТЦ;
- прекращение избыточного производства плутония;
- укрепление процедур экспортного контроля;
- строительство хранилища делящихся материалов (ХДМ) на ПО «Маяк»;
- обеспечение функционирования Инициативы по предотвращению распространения (Initiative for Proliferation Prevention, IPP).

Программы содействия Министерства энергетики США. Министерство энергетики США оказывает финансовую помощь России с 1992 г. по настоящее время. В сумме на эти программы Конгрессом было выделено (по 2003 г.) примерно 4,5 млрд долларов. В соответствии с эти-

ми программами деньги направлялись, в основном, на следующие цели:

- прекращение избыточного производства оружейного плутония;
- обеспечение безопасности реактора БН-350 (г. Актау, Казахстан);
- обеспечение функционирования Инициативы по предотвращению распространения (Initiative for Proliferation Prevention, IPP);
- обеспечение функционирования Инициативы ядерных городов (Nuclear Cities Initiative, NCI);
- создание и укрепление системы ФЗУК ЯМ на российских установках и предприятиях;
- обеспечение функционирования Программы по снижению уровня обогащения топлива для исследовательских реакторов (Reduced Enrichment for Research and Test Reactors, RERTR);
- укрепление процедур экспортного контроля в России и других государствах СНГ;
- утилизация плутония (как в России, так и в США);
- обеспечение функционирования Программы «Вторая линия защиты»;
- поддержка трехсторонней инициативы России, США и МАГАТЭ, направленной на введение контроля Агентства над делящимися материалами оружейного происхождения в России и США;
- утилизация американского избыточного ВОУ — США, как и Россия, «разбавляют» свой избыточный уран до обогащения, соответствующего ядерному топливу энергетических реакторов, что позволило к настоящему моменту утилизировать около 30 т американского ВОУ;
- разработка транспарентных, но не создающих угроз раскрытия секретной информации, методов утилизации ядерных боеголовок;
- проведение акций по вывозу ядерных материалов на безопасные объекты хранения («Project Vinca», а также ввоз в Российскую Федерацию ВОУ из Института ядерных исследований, г. Петешти, Румыния).

Производственное объединение «Маяк» (ПО «Маяк»). Находится в г. Озерск Челябинской области (бывший Челябинск-65). Основан в 1945 г. На ПО «Маяк» производятся компоненты ядерных боеприпасов. ПО «Маяк» — единственное предприятие в России, имеющее возможность переработки ОЯТ с АПЛ, атомных ледоколов и АЭС. На ПО «Маяк» также находится одно из двух основных российских хранилищ ВОУ и плутония, высвобождаемых из ядерных боеприпасов. Предприятие участвует в программе ВОУ-НОУ, в программе Министерства энергетики США по созданию и укреплению системы ФЗУК ЯМ на российских установках и предприятиях и других международных проектах.

Протокол о внесении поправок в Венскую конвенцию о гражданской ответственности за ядерный ущерб (Protocol to Amend the 1963 Vienna Convention on Civil Liability for Nuclear Damage) — открыт для подписания 29 сентября 1997 г. На 4 июля 2003 г. его подписали 15 государств — Аргентина (ратифицирован), Беларусь (ратифицирован), Венгрия, Индонезия, Италия, Латвия (ратифицирован), Ливан, Литва, Марокко (ратифицирован), Перу, Польша, Румыния (ратифицирован), Украина, Филиппины, Чехия. Протокол вступил в силу 4 октября 2003 г.

Радиоактивные отходы (radioactive waste) — отходы на разных фазах ядерного топливного цикла; в зависимости от радиоактивности отходы классифицируются как слабо-, средне- и высокоактивные. На высокоактивные отходы приходится 99% радиоактивного излучения всех отходов.

Радиоизотопные термоэлектрические генераторы (РИТЭГ) (Radioisotope thermoelectric generator) — автономные источники для получения тепловой и электрической энергии для питания маяков, радиомаяков и метеостанций, установленных в отдаленных безлюдных местах и не требующих присутствия персонала. В качестве основного вида топлива для РИТЭГ используется радиоактивный нуклид стронций-90. Для высокоэнергоемких радионуклидных энергетических установок в качестве топлива применяют плутоний-238. В зависимости от типа РИТЭГа в каждом из них содержится от 5 000 до 350 000 Ки, общая активность выпущенных РИТЭГов с

учетом дочернего радионуклида иттрия-90 составляет около 100 миллионов Ки. Для сравнения: суммарная активность всех радионуклидов, выпавших на землю в результате аварии на Чернобыльской АЭС, составила около 50 миллионов Ки.

Российско-американское межправительственное соглашение о прекращении производства плутония (The Plutonium Production Reactor Agreement) — подписано 23 июня 1994 г. Стороны отказываются от права возобновлять работу уже остановленных реакторов по производству плутония и должны были остановить работу оставшихся реакторов к 2000 г. Сторонам запрещено использовать произведенный реакторами плутоний при производстве ядерного оружия. В связи с отказом США от финансирования создания альтернативных источников энергии Россия отказалась ввести соглашение в действие.

Совместное заявление президентов России и США о принципах обращения и утилизации плутония, заявленного как не являющийся более необходимым для целей обороны (Joint Statement by Presidents of the USA and Russian Federation on Principles for Management and Disposition of Plutonium Designated as No Longer Required for Defense Purposes) — подписано 2 сентября 1998 г., включает обязательства по разработке мер транспарентности, в том числе: международные инспекции, выделение по 50 т оружейного плутония для использования в МОКС-топливе или ликвидации остекловыванием.

Совместные заявления президентов России и США по проблемам нераспространения и безопасности в 1990-х гг. (Joint Statements) — ряд документов, принятых в ходе двусторонних или многосторонних встреч на высшем уровне: в Москве 14 января 1994 г. (о нераспространении ОМУ и средств его доставки), в Вашингтоне 28 сентября 1994 г. (по вопросам стратегической стабильности и ядерной безопасности), в Москве 10 мая 1995 г. (о нераспространении, о ракетных системах, о транспарентности и необратимости процесса сокращения ядерных вооружений), в Москве 21 апреля 1996 г. (о соглашении по ВОВУ), в Хельсинки 21 марта 1997 г. (о химическом оружии, о параметрах будущих сокращений ядерных сил, относительно Договора

по ПРО), в Москве 2 сентября 1998 г. (об общих вызовах безопасности на рубеже XXI века, о принципах обращения и утилизации плутония, заявленного как не являющийся более необходимым для целей обороны, о протоколе к Конвенции о запрещении биологического оружия, об обмене информацией о пусках ракет и раннем предупреждении), в Кельне 20 июня 1999 г. (относительно стратегических наступательных и оборонительных вооружений и дальнейшего укрепления стабильности) и в Москве 4 июня 2000 г. (о принципах стратегической стабильности, об обращении с оружейным плутонием, заявленным как не являющийся более необходимым для целей обороны, и его утилизации и о сотрудничестве в этой области).

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки об использовании высокообогащенного урана, извлеченного из ядерного оружия, Соглашение ВОВУ-НОУ (The Agreement between the Government of the United States and the Government of the Russian Federation Concerning the Disposition of Highly Enriched Uranium Extracted from Nuclear Weapons, the Russian HEU Agreement) — подписано 18 февраля 1993 г. и предусматривает закупку в течение 20 лет США у России 500 т ВОВУ, который разобогачают и превращают в 15,3 тыс. т НОУ для дальнейшего использования на американских АЭС. 14 января 1994 г. подписан исполнительный контракт, а в ноябре 1996 г. — дополнение к контракту по объемам закупок и ценам. На 1 января 2002 г. поставлено 4148 т НОУ, полученного из 141 т ВОВУ.

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки об утилизации плутония, заявленного как плутоний, не являющийся более необходимым для целей обороны, обращение с ним и сотрудничество в этой области (Agreement Between the Government of the United States of America and the Government of the Russian Federation Concerning the Management and Disposition of Plutonium Designated As No Longer Required for Defense Purposes and Related Cooperation) — подписано 29 августа и 1 сентября 2000 г. В соответствии с условиями Соглашения каждая из Сторон утилизирует не менее 34 метрических

тонн плутония. Утилизация осуществляется одним или другими из следующих способов: а) облучение утилизируемого плутония в качестве топлива в ядерных реакторах; б) иммобилизация утилизируемого плутония в иммобилизованные формы; или в) любые иные способы, которые могут быть согласованы Сторонами в письменной форме.

Соглашение между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки относительно безопасных и надежных перевозок, хранения и уничтожения оружия и предотвращения распространения оружия (Agreement between the USA and the Russian Federation Concerning the Safe Transportation, Storage and Destruction of Weapons and the Prevention of Weapons Proliferation) — подписано 17 июня 1992 г. и служит рамочным соглашением при оказании помощи России со стороны США по Программе Нанна — Лугара. Цели сотрудничества сторон по Соглашению: «а) уничтожение ядерного, химического и других видов оружия; б) безопасные и надежные перевозки и хранение такого оружия в связи с его уничтожением; и с) установление дополнительных подпадающих контролю мер против распространения такого оружия, которое подвержено риску распространения». 15–16 июня 1999 г. стороны подписали Протокол к Соглашению, которым, в частности, срок действия Соглашения продлен еще на семь лет.

Транспортировка и хранение ядерных боеприпасов (transportation and storage of nuclear weapons) — деятельность, которая имела особую важность в начале девяностых годов XX века, когда наряду с обычной нагрузкой, связанной с обслуживанием и плановой заменой боеголовок, российские военные столкнулись с необходимостью также обеспечить вывод боеголовок тактических носителей в соответствии с односторонними президентскими инициативами Дж. Буша и М.С. Горбачева сентября-октября 1991 г.; вывод тактических боеголовок из Украины и Казахстана весной 1992 г.; вывод боеголовок стратегических носителей из Белоруссии, Казахстана и Украины. В рамках Программы Нанна — Лугара было оказано содействие путем поставки технических средств для перевозки и охраны боеголовок, кроме того, помощь была оказана также при создании ав-

томатизированных систем непрерывного мониторинга находящихся в пути боеприпасов, оценке мер безопасности и защиты, учета, контроля и физической защиты ядерных боезарядов и др.

Уничтожение химического оружия (ХО) (destruction of chemical weapons) — деятельность, позволяющая России безопасно с экологической точки зрения избавиться от примерно 40000 т различных боевых отравляющих веществ, находящихся на семи объектах по его хранению. Уничтожение ХО было названо в качестве одного из основных приоритетов Глобального партнерства. В отличие от утилизации АПЛ, где срочность уничтожения лимитируется скорее экологическими соображениями, срок уничтожения ХО ограничен обязательствами России по Конвенции по уничтожению химического оружия (КЗХО). Уничтожение ХО — дорогостоящая и нетривиальная с технической и организационной точки зрения задача, которая включает в себя необходимость выбора технологии уничтожения, постройки предприятий по уничтожению ХО, безопасной транспортировке ХО с объектов хранения на эти предприятия и др.

Управление «Центр конвенционных проблем и программ разоружения» Федерального агентства по промышленности (до марта 2004 г. — Российское агентство по боеприпасам). Обеспечивает реализацию государственной политики в области промышленности боеприпасов, специальной химии и химического разоружения, является государственным заказчиком работ по уничтожению химического оружия, ликвидации или конверсии объектов по производству химического оружия. На Управление «Центр конвенционных проблем и программ разоружения» была возложена ответственность за организацию и выполнение работ по безопасному хранению и уничтожению химического оружия.

Утилизация атомных подводных лодок (АПЛ) (dismantlement of nuclear submarines) — деятельность, позволяющая России безопасно с экологической точки зрения избавиться от примерно двухсот списанных АПЛ, оставшихся в наследство от СССР, а также обеспечить безопасность многих тонн отработавшего ядерного топлива (ОЯТ), находящегося в этих АПЛ. В

СССР считалось, что АПЛ может погибнуть только в бою, а потому не было предпринято никаких шагов к созданию инфраструктуры по их утилизации, которая должна включать не только мощности по «разделке» самих лодок, но и средства выгрузки и транспортировки ОЯТ с флотов в хранилище и пр. Утилизация АПЛ – одновременно срочная (по экологическим соображениям) и дорогостоящая процедура (существуют оценки, по которым утилизация одной АПЛ может стоить от 10 до 40 миллионов долларов), которая была названа в качестве одного из основных приоритетов Глобального партнерства. По состоянию на середину 2003 г. из эксплуатации выведено 193 АПЛ, из них утилизировано – 94. Из оставшихся неутилизованными 99 АПЛ 70 содержат невыгруженное ядерное топливо.

Федеральное агентство по атомной энергии (Росатом) – образовано Указом Президента РФ № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» от 9 марта 2004 г. на базе Министерства по атомной энергии РФ. Занимается обеспечением ядерной и радиационной безопасности ядерного комплекса, разработкой, модернизацией, производством и сокращением ядерного оружия, обращением с радиоактивными отходами, утилизацией АПЛ, государственным регулированием и конверсией ядерного комплекса и др.

Наряду с Министерством обороны РФ является основным получателем программ содействия в рамках программ Нанна – Лугара и Глобального партнерства в целях обеспечения физической защиты, учета и контроля ядерных материалов, обеспечения занятости специалистов,

прекращения производства избыточного plutonia, утилизации плутония и пр.

Экологическое партнерство Северного измерения (ЭПСИ) – программа содействия со стороны европейских государств, направленная на решение проблем ядерно-экологической безопасности на северо-западе России. В рамках программы в 2002 г. был создан специальный фонд под управлением Европейского банка реконструкции и развития. На конец 2003 г. взносы стран, входящих в ЭПСИ, в этот фонд превысили 150 млн евро.

Ядерный ущерб. В соответствии с Венской конвенцией о гражданской ответственности за ядерный ущерб и Протоколом о внесении поправок в нее (INFCIRC/566) под термином «ядерный ущерб» подразумевается любой ущерб жизни или здоровью людей, любой ущерб имуществу (вне зависимости от форм его собственности), а также любой ущерб окружающей среде, причиненный радиоактивным, токсическим, взрывным или другим воздействием, которое могут оказать ядерные материалы. При исполнении программ содействия в области нераспространения на территории России не только российскими лицами и организациями, но и иностранными подрядчиками возникают разногласия, связанные с разделением ответственности за возможный ядерный ущерб, который такая деятельность может повлечь за собой. Например, российскую сторону не устраивает предложение США о том, что Россия должна принять на себя ответственность за ядерный ущерб, преднамеренно нанесенный иностранными гражданами, работающими на ее территории по программам содействия.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АПЛ – атомная подводная лодка – nuclear-powered submarine (SSN)

АЭС – атомная электростанция – nuclear power plant

БРПЛ – баллистическая ракета подводных лодок – submarine-launched ballistic missile (SLBM)

ВВС – Военно-Воздушные Силы – Air Force (AF)

ВВЭР – водо-водяной энергетический реактор советской/российской конструкции – light water cooled and moderated reactor (VVER, LWR)

ВМС – Военно-Морские Силы – Navy

ВМФ – Военно-Морской флот (СССР/России) – Navy

ВОУ – высокообогащенный уран – highly enriched uranium (HEU)

ВПК – военно-промышленный комплекс – military-industrial complex

ВЭД – внешнеэкономическая деятельность – external economic activities

ВФПЭК – Внутрифирменная программа экспортного контроля – Internal Compliance Program

Госатомнадзор (ГАН) – Федеральный надзор России по ядерной и радиационной безопасности – Gosatomnadzor

ГТК – Государственный таможенный комитет – State Customs Committee

ГСУ(и)К – Государственная система учета и контроля (ядерных материалов) – State System of Accounting and Control (of nuclear material)

ГУМО – Главное управление Министерства обороны РФ – MOD Main Directorate

Договор СНВ-1 – Договор между СССР и США о сокращении и ограничении стратегических

наступательных вооружений (1991 г.) – Strategic Arms Reduction Treaty (START I)

ЕС – Европейские сообщества (с 1993 г. Европейский союз) – European Communities, or from 1993 European Union (EC/EU)

ЖРО – жидкие радиоактивные отходы – liquid radioactive waste

ЗАТО – закрытое административно-территориальное образование – closed administrative-territorial unit

КБТО – Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (1972 г.) – Biological and Toxin Weapons Convention (BWC)

КРВБ – крылатая ракета воздушного базирования – air-launched cruise missile (ALCM)

КРНБ – крылатая ракета наземного базирования – ground-launched cruise missile (GLCM)

КРМБ – крылатая ракета морского базирования – sea-launched cruise missile (SLCM)

КЗХО – Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (1993 г.) – Chemical Weapons Convention (CWC)

МАГАТЭ – Международное агентство по атомной энергии – International Atomic Energy Agency (IAEA)

МБР – межконтинентальная баллистическая ракета – intercontinental ballistic missile (ICBM)

МВт – мегаватт, миллион ватт – megawatt (MWt)

МИД – Министерство иностранных дел – Ministry of Foreign Affairs (MFA)

Минатом – Министерство по атомной энергии РФ – Ministry of Atomic Energy (Minatom)

Минсредмаш — Министерство среднего машиностроения СССР

МИФИ — Московский инженерно-физический институт — Moscow Engineering Physics Institute (MEPhI)

МНТЦ — Международный научно-технический центр — International Science and Technology Center (ISTC)

МОКС-топливо — смешанное ядерное топливо из оксидов урана и плутония — mixed oxides fuel (MOX-fuel)

ННГ — Новое независимое государство — Newly Independent State (NIS)

НОУ — низкообогащенный уран — low enriched uranium (LEU)

НОЯМ — незаконный оборот ядерных материалов — illicit nuclear trafficking

НПО — научно-производственное объединение

НЯОГ — государство, не обладающее ядерным оружием — non-nuclear-weapon state (NNWS)

ОМУ — оружие массового уничтожения — weapons of mass destruction (WMD)

ОЯТ — отработавшее (облученное) ядерное топливо — spent nuclear fuel

ПЛАРБ — подводная лодка атомная, с баллистическими ракетами на борту — nuclear-powered ballistic missile submarine (SSBN)

ПТБ — плавучая техническая база — floating technical base

ПУ — пусковая установка — launcher

РАО — радиоактивные отходы — radioactive waste

РБМК — реактор большой мощности канальный советской/российской конструкции — light water cooled, graphite moderated reactor (RBMK, LWGR)

РВСН — Ракетные войска стратегического назначения — Strategic Rocket Forces (SRF)

РГЧ ИН — разделяющаяся головная часть с боеголовками индивидуального наведения —

multiple independently targeted reentry vehicle (MIRV)

РПКН — Ракетный подводный крейсер стратегического назначения — strategic nuclear submarine

СНГ — Содружество Независимых Государств — Commonwealth of Independent States (CIS)

СУУ — Совместное уменьшение угрозы, Программа Нанна — Лугара — Cooperative Threat Reduction (CTR), Nunn-Lugar Program

СЯС — Стратегические ядерные силы РФ — Strategic Nuclear Forces of Russia

ТАСИС — Программа технического содействия Евросоюза странам СНГ — Technical assistance to the CIS (TACIS)

ТБ — тяжелый бомбардировщик, стратегический бомбардировщик — heavy bomber, strategic bomber

ТВС — тепловыделяющая сборка (на АЭС) — fuel assembly

ТВЭЛ — тепловыделяющий элемент (на АЭС)

ТРО — твердые радиоактивные отходы — solid radioactive waste

ТЯО — тактическое ядерное оружие — tactical nuclear weapons (TNW)

УК — Уголовный кодекс — Penal Code

УХО — уничтожение химического оружия — chemical weapons destruction

ХО — химическое оружие — chemical weapons

ФЗУК ЯМ — физическая защита, учет и контроль ядерных материалов — Material Physical Protection, Control and Accounting (MPC&A)

ХДМ — хранилище делящихся материалов — fissile material storage facility

ЭК — экспортный контроль — export control(s)

ЭПСИ — Экологическое партнерство Северного измерения (ЭПСИ) — Northern Dimension Environmental Partnership (NDEP)

ЯВУ — ядерное взрывное устройство — nuclear explosive device

ЯМ — ядерные материалы — nuclear materials

ЯО — ядерное оружие — nuclear weapon

ЯОГ — государство, обладающее ядерным оружием — nuclear weapon state (NWS)

ЯТЦ — ядерный топливный цикл — nuclear fuel cycle

BW — biological weapons — биологическое оружие

DOD — Department of Defense — Министерство обороны США

DOE — Department of Energy — Министерство энергетики США

DTRA — Defense Threat Reduction Agency — Агентство США по уменьшению угрозы

ETRI — Expanded Threat Reduction Initiative — Инициатива по расширенной программе уменьшения угрозы

FY — fiscal year — финансовый год

G-8 — Group of Eight — «Большая восьмерка»

INFCIRC — Information circular — Информационный циркуляр (форма распространения документов в МАГАТЭ)

ПРЕДМЕТНО-ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

12-ое ГУМО 11, 23, 25, 66, 67, 69, 171

А

Абрахам, Спенсер 66
Австралия 7, 31, 34, 38, 40, 46, 60, 114
Адамов Е.О. 70
Антипов С.В. 8, 54, 55, 57, 58, 59, 62, 63, 114, 130, 152
Антонов А.И. 8, 110, 138
Атомная подводная лодка, АПЛ 7, 10, 18, 21, 24, 26, 32, 36, 38, 39, 40, 46, 53, 54, 55, 56, 57, 59, 60, 61, 62, 63, 68, 111, 113, 117, 118, 119, 120, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 135, 136, 137, 138, 139, 145, 146, 151, 152, 153, 154, 156, 157, 158, 160, 161, 162, 166
Атомная электростанция (АЭС) 24, 26, 70, 76, 77, 81, 82, 83, 84, 86, 118, 121, 122, 126, 133, 143, 144, 149, 156, 167, 168, 171, 172
Афанасьев В.А. 69

Б

Бейкер, Говард 19
Бейкера – Катлера, доклад 19, 20
Бельгия 31, 34, 36, 38, 43, 45, 60, 75, 77, 82, 114, 164
Биотерроризм 86, 87
Берлускони, Сильвио 27
Блэр, Тони 27
БРПЛ 55, 58, 66, 140, 171
Буш, Джордж (мл.) 19, 27, 44, 45
Буш, Джордж (ст.) 12, 13, 14, 16, 17, 139, 169

В

Валынкин И.Н. 64, 69
Великобритания 23, 24, 25, 27, 31, 36, 38, 40, 43, 46, 47, 50, 51, 60, 62, 63, 64, 66, 75, 82, 87, 88, 89, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 127, 129, 138, 156, 161, 164, 165
Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб 14, 16, 160, 162, 167, 170
Военно-морской флот, ВМФ 53, 54, 55, 57, 66, 67, 71, 72, 120, 123, 125, 126, 127, 130, 131, 138, 151, 160, 171
Волландер, Селест 8, 22

ВОУ-НОУ, соглашение 17, 67, 75, 83, 84, 85, 167, 168
Вторая линия защиты 99, 106, 107, 108, 136, 162, 166

Г

Германия 24, 25, 31, 35, 36, 38, 40, 43, 45, 46, 47, 50, 52, 60, 62, 63, 66, 67, 70, 75, 76, 77, 82, 113, 119, 120, 121, 123, 137, 138, 155, 164
Голдуотер, Барри 11
Гор, Альберт 78
Гора-Черномырдина, комиссия 70
Горбачев М.С. 12, 169
Группа высокого уровня 5, 34, 44, 160
Государственный таможенный комитет, ГТК 103, 105, 106, 107, 108, 171

Д

Дания 7, 31, 34, 36, 38, 43, 45, 60, 63, 121, 138
Де Дардель, Жан-Жак 147
Доменичи, Пит 12

Е

Евдокимов В.А. 137, 138, 150
Европейская комиссия, ЕК 43, 73, 75, 122, 164
Европейский банк реконструкции и развития, ЕБРР 44, 60
Европейский союз, ЕС 24, 26, 35, 36, 38, 44, 46, 50, 52, 60, 86, 94, 97, 98, 116, 121, 122, 131, 149, 155, 156, 171
Евстигнеев В.И. 87
Ельцин Б.Н. 17, 78, 99

Ж

Железногорск 75, 86, 91, 93
Жюппе, Алан 147

З

Закон «О совместном уменьшении угрозы» 12, 18, 19, 142
Закрытое административно-территориальное объединение, ЗАТО 75, 85, 89, 115, 118, 162, 171

И

Инициатива ядерных городов 93, 94
Ирак 7, 22, 101
Иран 19, 101, 183
Ирландия 7, 34, 38, 45, 123
Италия 25, 27, 31, 35, 38, 45, 46, 47, 50, 52, 60, 63, 66, 77, 111, 123, 124, 125, 127, 138, 155, 164, 167

К

Калинина Н.И. 8, 47, 48, 50, 52, 121, 157
Канада 27, 31, 32, 35, 38, 43, 45, 46, 50, 52, 60, 63, 77, 78, 82, 89, 94, 117, 126, 127, 128, 130, 162, 163, 164
Кананаскис 27, 28, 33, 34, 35, 44, 45, 46, 60, 110, 139, 151, 155, 156, 160, 162, 163
Кампельман, Макс 83
Касьянов М.М. 112, 137
Катлер, Ллойд 19, 20
Кириенко С.В. 52, 78
Клинтон, Билл 13, 19, 20, 78
Козырев А.В. 14, 147
Коидзуми, Дзюньитиро 27, 151
Комбс, Ричард 8, 13, 22
Конвенция о запрещении химического оружия, КЗХО 46, 49, 52, 113, 114, 137, 161, 163, 169, 171
Коняшин В.Я. 47
Кравченко Н.Э. 106, 107
Кретъен, Жан 27, 126

Л

Лата В.Ф. 8, 23, 157
Ливия 7
Лугар, Ричард 11, 12, 139, 142

М

Маслин Е.П. 8, 11, 13, 64, 65, 67, 157
Маяк, ПО 55, 59, 61, 71, 74, 77, 81, 131, 142, 152, 154, 166, 167
Международное агентство по атомной энергии, МАГАТЭ 22, 70, 80, 83, 126, 163, 164, 167, 171, 173
Международный научно-технический центр, МНТЦ 18, 88, 89, 91, 94, 96, 97, 98, 99, 122, 127, 128, 149, 152, 153, 154, 160, 162, 164, 165, 166, 172

Межотраслевой специальный учебный центр, МСУЦ 73
Меллер, Стефан 134
Министерство РФ по атомной энергии, Минатом 13, 14, 17, 18, 28, 29, 55, 57, 61, 65, 67, 70, 71, 73, 74, 75, 77, 78, 79, 84, 86, 93, 102, 105, 110, 112, 120, 124, 125, 126, 131, 133, 136, 141, 149, 170, 171
Министерство энергетики США 18, 20, 21, 24, 29, 66, 67, 70, 71, 73, 74, 78, 80, 82, 84, 86, 92, 93, 94, 105, 106, 107, 110, 126, 139, 162, 166, 167, 173
Михайлов, В.Н. 15, 17, 83
Многосторонняя ядерно-экологическая программа в Российской Федерации, МНЭПР 33, 36, 42, 44, 58, 112, 114, 115, 121, 123, 131, 137, 138, 160
МОКС-топливо 119, 138, 152, 168, 172
Московский инженерно-физический институт, МИФИ 73, 96, 98, 172, 182
Министерство экономического развития и торговли, МЭРТ 29, 100, 101, 102, 129, 183

Н

Налогообложение 7, 33, 111, 112, 163
Нанн, Сэм 8, 12, 13
Нанна – Лугара, программа 11, 12, 13, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 26, 63, 64, 65, 66, 107, 114, 140, 164, 166, 169, 172
Нефф, Томас 83
Новосибирский завод химических концентратов, НЗХК 147
Нидерланды 7, 31, 34, 36, 39, 44, 46, 50, 52, 60, 63, 129, 149, 161, 164
Новая Зеландия 7, 31, 39, 45, 46, 50, 52, 130
Норвегия 7, 26, 31, 34, 36, 39, 43, 44, 46, 51, 52, 61, 62, 63, 94, 97, 111, 116, 130, 131, 132, 133, 149, 164, 165

О

Обути, Кейдзо 151
Организация Объединенных Наций, ООН 23, 35
Осипов Ю.С. 83
Ответственность за ущерб 7, 33, 34, 36, 40, 43, 58, 80, 82, 94, 109, 118, 141, 160, 163, 165, 167, 170
Отработавшее ядерное топливо, ОЯТ 10, 26, 36, 53, 54, 55, 57, 58, 59, 60, 61, 114, 117, 118, 125, 131, 132, 133, 151, 165, 166, 167, 169, 170, 172

П

Переподготовка и трудоустройство бывших специалистов-оружейников 88, 89, 93, 118, 128, 135, 148, 149, 154, 162
 ПИР-Центр 5, 6, 8, 11, 22, 25, 44, 45, 47, 52, 108, 110, 138, 142, 157, 161, 182
 Польша 7, 31, 34, 39, 44, 46, 51, 52, 113, 134, 135, 160, 167
 Путин В.В. 27, 44, 46, 58, 115, 135, 137
 Пшакин Г.М. 8, 22

Р

Радиоактивные отходы, РАО 24, 25, 26, 36, 43, 53, 54, 55, 57, 59, 60, 67, 86, 117, 121, 125, 130, 131, 143, 149, 150, 153, 164, 166, 167, 170, 171, 172
 Ричардсон, Билл 70
 Рот, Уильям 67
 Рыбаченков В.И. 23
 Рябев Л.Д. 69

С

Саров 69, 91, 93, 98, 99, 162, 163, 182, 183
 Совет Баренцева (Евро-арктического) региона, СБЕР 138
 СВР 10, 86
 Снежинск 91, 93, 98, 99, 162, 163, 182
 Северск 75, 86, 91, 142, 163, 182
 Семин В.В. 8, 23
 Си-Айленд 5, 34, 44, 114, 121, 126, 130, 137, 147, 160,
 Слипка Л.К. 137
 Смит, Харальд 8, 22
 Стратегические наступательные вооружения, СНВ 13, 23, 39, 66, 112, 141, 163, 165, 166, 171
 СНГ 10, 11, 20, 26, 34, 72, 88, 96, 97, 98, 106, 109, 110, 114, 140, 142, 149, 153, 167, 172, 183
 Совет по устойчивому партнерству для России, СУПР 5, 8, 11, 97, 157
 Совместное уменьшение угрозы, СУУ 5, 6, 11, 17, 19, 20, 22, 23, 25, 44, 45, 59, 70, 114, 139, 140, 142, 145, 166, 173
 Соглашение между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки относительно безопасных и надежных перевозки, хранения и уничтожения оружия и предотвращения распространения оружия 13, 18, 41, 44, 45, 140, 141

Союз Советских Социалистических Республик, СССР 7, 11, 12, 13, 22, 23, 24, 26, 27, 34, 40, 47, 52, 53, 67, 83, 87, 92, 99, 104, 110, 118, 126, 140, 143, 145, 151, 156, 162, 163, 165, 169, 170, 171, 172

Т

«Техснабэкспорт» 83, 84, 85
 Тактическое ядерное оружие, ТЯО 12, 63, 169, 172
 ТАСИС, программа 26, 115, 118, 121, 122, 149, 172

У

Уничтожение химического оружия, УХО 7, 10, 26, 35, 46, 50, 51, 118, 119, 120, 123, 129, 135, 146, 148, 157, 158, 162, 166, 169, 172
 Уорнера-Доменичи, поправка 20
 Ураков Н.Н. 88
 Утилизация плутония 25, 38, 39, 40, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 119, 126, 151, 152, 154, 161, 167, 168, 170
 Учебно-методический центр по учету и контролю ядерных материалов, УМЦУК 73

Ф

Федеральная информационная система учета и контроля ядерных материалов, ФИС УК ЯМ 73
 Федеральное агентство РФ по атомной энергии, Росатом 8, 18, 28, 29, 30, 32, 40, 55, 56, 84, 86, 91, 111, 115, 117, 118, 122, 130, 131, 136, 150, 154, 163, 170
 Физическая защита, учет и контроль ядерных материалов, ФЗУК ЯМ 22, 38, 39, 40, 61, 67, 70, 71, 72, 74, 75, 119, 122, 162, 167, 172
 Финляндия 7 24, 31, 34, 36, 39, 43, 44, 46, 50, 52, 61, 63, 143, 144, 145, 149, 164, 183
 Франция 5, 23, 25, 31, 35, 36, 39, 43, 44, 45, 46, 47, 51, 61, 63, 66, 70, 75, 76, 77, 82, 88, 89, 110, 113, 137, 138, 145, 146, 147, 155, 156, 161, 163, 164, 182

Х

Хранилище делящихся материалов, ХДМ 74, 142, 166, 172
 Холстов В.И. 129, 134
 Хьюз, Дональд 111

Ч

Чехия 7, 31, 34, 40, 45, 46, 51, 52, 116, 117, 130, 147, 167

Ш

Швейцария 7, 31, 34, 40, 44, 46, 51, 52, 82, 147, 148
 Швеция 7, 31, 34, 36, 40, 43, 44, 46, 51, 52, 61, 62, 63, 82, 88, 89, 131, 138, 149, 150, 164
 Ширак, Жак 27, 145
 Шредер, Герхард 27
 Шустерович, Алекс 83

Э

Эвиан 5, 33, 34, 35, 44, 52, 110, 129, 130, 137, 158, 160, 163
 Экспортный контроль 10, 28, 29, 40, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 136, 137, 39, 141, 162, 166, 167, 172

Ю

Южная Корея 7, 31, 33, 34, 40, 45, 94, 97, 150, 182
 Япония 19, 24, 27, 31, 35, 40, 45, 46, 60, 62, 63, 78, 82, 94, 97, 114, 130, 151, 152, 153

СПИСОК ТАБЛИЦ

Таблица 1. Распределение затрат по ведомствам, оказывающим содействие в рамках Программы Нанна – Лугара

Таблица 2. Распределение затрат по направлениям содействия в рамках Программы Нанна – Лугара

Таблица 3. Глобальное партнерство: объемы заявленной помощи и направления содействия

Таблица 4. Сравнение федеральной целевой программы «Уничтожение запасов химического оружия в Российской Федерации» в новой и старой редакциях

Таблица 5. Уничтожение химического оружия: объемы и направления международного содействия

Таблица 6. Состояние российских АПЛ, выведенных из боевого состава ВМФ

Таблица 7. Основные результаты работ по утилизации АПЛ

Таблица 8. Динамика выгрузки ОЯТ из реакторов АПЛ и формирования реакторных блоков

Таблица 9. Комплексная утилизация АПЛ: объемы и направления международного содействия

Таблица 10. Комплексная утилизация АПЛ: заключенные контракты и поступившие в Россию средства

Таблица 11. Правовая база сотрудничества в области комплексной утилизации АПЛ

20 Таблица 12. Промежуточные результаты Программы Нанна – Лугара в области сокращения стратегических наступательных вооружений (1991 – 2004 гг.)

21 Таблица 13. Финансирование «межлабораторной программы» в 1994–1995 финансовых годах

38 Таблица 14. Промежуточные результаты программы по усилению ФЗУК ЯМ

72 Таблица 15. Финансирование программы ФЗУК ЯМ со стороны США

72 Таблица 16. Российско-американское сотрудничество по утилизации оружейного плутония

81 Таблица 17. США: финансирование российской части Соглашения об утилизации плутония

82 Таблица 18. Дополнительные расходы на российскую часть программы по утилизации оружейного плутония

82 Таблица 19. Переработка ВОУ в НОУ в рамках Соглашения по ВОУ-НОУ

85 Таблица 20. Содействие странам СНГ в области биобезопасности

88 Таблица 21. Проекты МНТЦ в области биологии и биотехнологии, осуществляемые в России

63

66

71

72

72

81

82

82

85

88

89

Таблица 22. Специализация «закрытых городов» Федерального агентства по атомной энергии РФ	
Таблица 23. Финансирование Инициативы российского переходного периода	
Таблица 24. Распределение расходов в рамках Инициативы по предотвращению распространения по странам-получателям	
Таблица 25. Основные фазы проектов, реализуемых по программе Инициатива по предотвращению распространения	
Таблица 26. Финансирование Инициативы по предотвращению распространения	
Таблица 27. Финансирование в рамках Инициативы ядерных городов	
Таблица 28. Направления расходования средств в рамках Инициативы ядерных городов в 1999–2000 гг.	
Таблица 29. Распределение финансирования МНТЦ по областям науки по состоянию на конец 2003 г.	
Таблица 30. Источники финансирования МНТЦ в 2003 г.	
Таблица 31. Время, затрачиваемое российскими учеными на работу по грантам МНТЦ	
Таблица 32. Финансирование США научно-технических центров в 2001–2003 финансовых годах	
Таблица 33. Финансирование Фонда нераспространения и разоружения	
Таблица 34. Финансирование программ экспортного контроля по линии Государственного департамента США в 2001 – 2003 финансовых годах	

Таблица 35. Финансирование программы «Вторая линия защиты»	107
91 Таблица 36. Великобритания: распределение расходов по направлениям	115
91 Таблица 37. Великобритания: распределение расходов по проектам	116
92 Таблица 38. Планируемое финансирование совместных российско-британских проектов в северо-западном регионе России	117
92 Таблица 39. Сотрудничество России и Великобритании: достижения	118
92 Таблица 40. Германия: распределение расходов по направлениям	119
93 Таблица 41. Расходы на ядерную безопасность в рамках программы ТАСИС	122
93 Таблица 42. Канада: распределение расходов по направлениям	128
94 Таблица 43. Норвегия: распределение расходов по проектам	133
94 Таблица 44. Финляндия: распределение расходов по направлениям	144
96 Таблица 45. Франция: распределение расходов по направлениям в 1992–2004 гг.	146
97 Таблица 46. Швеция: распределение расходов по проектам	150
97 Таблица 47. Япония: заявленные и выделенные средства	151
98 Таблица 48. Япония: распределение расходов по проектам	154
104 Таблица 49. Ответы участников конференции «Глобальное партнерство стран «Большой восьмерки» против распространения оружия и материалов массового уничтожения» на вопросы, касающиеся инициативы Глобального партнерства	158

СПИСОК СХЕМ

Схема 1. Структура органов исполнительной власти РФ, ответственных за реализацию Глобального партнерства	30	Схема 12. Географическое расположение военно-морских баз и заводов	56
Схема 2. Структура органов управления Министерства иностранных дел, занимающихся вопросами Глобального партнерства	31	Схема 13. Финансирование работ по комплексной утилизации АПЛ за счет средств бюджета РФ и международной помощи	59
Схема 3. Структура органов исполнительной власти, отвечающих за реализацию программ по химическому разоружению	32	Схема 14. Механизм реализации Соглашения ВОУ-НОУ	84
Схема 4. Структура органов Федерального агентства по атомной энергии, занимающихся вопросами Глобального партнерства	32	Схема 15. Мировой рынок обогащенного уранового продукта	85
Схема 5. Структура органов военного управления Министерства обороны, занимающихся вопросами Глобального партнерства	33	Схема 16. «Закрытые» ядерные города РФ	90
Схема 6. Схема функционирования двустороннего сотрудничества в рамках Глобального партнерства	41	Схема 17. Организационная структура МНТЦ	94
Схема 7. Двустороннее сотрудничество по разборке и ликвидации межконтинентальных баллистических ракет железнодорожного базирования SS-24	41	Схема 18. География проектов МНТЦ	96
Схема 8. Схема функционирования многостороннего сотрудничества в рамках Глобального партнерства	43	Схема 19. Великобритания: финансирование проектов на объекте в Щучьем	116
Схема 9. Глобальное партнерство: приоритеты сотрудничества	46	Схема 20. Италия: распределение расходов по направлениям	124
Схема 10. Географическое распределение запасов химического оружия в России	48	Схема 21. Канада: распределение расходов по направлениям	128
Схема 11. Динамика вывода АПЛ из состава ВМФ и их утилизации	53	Схема 22. Россия: распределение расходов по направлениям	135
		Схема 23. Вклад России и других участников Глобального партнерства в комплексную утилизацию АПЛ	136
		Схема 24. Соотношение вклада России и иностранного содействия в уничтожении ХО	136
		Схема 25. Сравнительное количество носителей и боезарядов (МБР+БРПЛ+ТБ) у России и США	140
		Схема 26. Структура финансовой помощи Швейцарии	148
		Схема 27. Механизм осуществления сотрудничества между РФ и Японией	153

ЧТО ЕЩЕ МОЖНО ПРОЧИТАТЬ НА СТРАНИЦАХ СПРАВОЧНИКА

СВР России об угрозах международной безопасности	10	и материалов массового уничтожения», Эвиан, 1–3 июня 2003 г. (выдержки)	35
Выдержки из стенограммы заседания Съезда народных депутатов, на котором обсуждалось «рамочное» соглашение с США от 17 июня 1992 г.	14	Рамочное соглашение о многосторонней ядерно-экологической программе в РФ (МНЭПР), Стокгольм, 21 мая 2003 г.	36
Юридическая основа программ содействия со стороны США	18	Об Экологическом партнерстве Северного измерения (ЭПСИ)	43
Эксперты об успехах программы Совместного уменьшения угрозы	22	Вехи международных программ содействия России в снижении угрозы распространения ОМУ	44
Соглашения между Россией и зарубежными странами об оказании помощи в ликвидации «наследия холодной войны»	24	О Центре подготовки оценки безопасности (г. Сергиев Посад, Московская обл.)	64
Лидеры «Большой восьмерки» о Глобальном партнерстве	27	Бывший начальник 12-го Главного управления Министерства обороны генерал-полковник Е.П. Маслин о Программе Нанна – Лугара	65
Заявление лидеров «Большой восьмерки» на саммите в Кананаскисе, 27 июня 2002 г.	28	Следователь по особо важным делам военной прокуратуры Северного флота М.Ф. Кулик об уровне охраны радиоактивных материалов	68
Глобальное партнерство «восьмерки»: принципы, направленные на предотвращение доступа террористов или тех, кто их укрывает, к оружию или материалам массового уничтожения, Кананаскис, 26–27 июня 2002 г. (выдержки)	28	Проблемы безопасности ядерно-опасных объектов в Российской Федерации. Из стенограммы парламентских слушаний в 1996 г.	69
Указ Президента Российской Федерации «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» № 314 от 9 марта 2004 г. (выдержки)	29	Об Учебно-методическом центре по учету и контролю ядерных материалов (УМЦУК, г. Обнинск, Калужская обл.)	73
Органы исполнительной власти, участвующие в реализации проектов в рамках Глобального партнерства (после издания Указа президента РФ № 649 от 20 мая 2004 г.)	29	Бывший министр по атомной энергии В.Н. Михайлов о «рождении» программы ВОУ-НОУ	83
План действий «Группы восьми» Глобальное партнерство против распространения оружия и материалов массового уничтожения, Эвиан, 1–3 июня 2003 г. (выдержки)	29	СВР России о проблеме распространения биологического оружия	86
Ежегодный доклад Группы старших должностных лиц «Группы восьми» «Глобальное партнерство против распространения оружия	34	Основные цели МНТЦ ЦЕРН-МНТЦ – пример международного сотрудничества	96
		Руководитель сектора таможенного контроля над ядерными и радиоактивными материалами Государственного таможенного комитета Н.Э. Кравченко о программах содействия	98
		Ядерный ущерб	107
		Проблемы доступа на практике	109
			111

Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Итальянской Республики о сотрудничестве в области утилизации российских атомных подводных лодок, выведенных из состава Военно-Морского флота, и безопасности обращения с радиоактивными отходами и отработавшим ядерным топливом, Рим, 6 ноября 2003 г.	125	хранения и уничтожения оружия и предотвращения распространения оружия, Вашингтон, 17 июня 1992 г.	141
Соглашение между Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией относительно безопасных и надежных перевозки,		Протокол к Соглашению между Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией относительно безопасных и надежных перевозки, хранения и уничтожения оружия и предотвращения распространения, Москва, Вашингтон, 15–16 июня 1999 г.	141
		Саммит «Большой восьмерки» 2006 г.	155
		О Совете по устойчивому партнерству для России (СУПР)	157

ПИР-Центр политических исследований – некоммерческая организация, основанная в апреле 1994 г. и имеющая штаб-квартиру в Москве. ПИР-Центр является независимой, неправительственной и внепартийной организацией и осуществляет научно-исследовательскую, образовательную, информационную, издательскую и консультационную деятельность.

С момента основания и по настоящее время приоритетными областями научных исследований ПИР-Центра остаются международная безопасность, контроль над вооружениями (прежде всего ядерными), нераспространение оружия массового уничтожения.

Результаты научных исследований ПИР-Центра широко представляются на международных конференциях и семинарах в России и зарубежных странах. В 2002-2004 гг. эксперты ПИР-Центра приняли участие более чем в 200 подобных мероприятиях, посетив 53 город в 21 стране мира.

С 1997 г. ПИР-Центр развивает образовательные программы в области нераспространения, главной задачей которых является формирование в России сообщества молодых специалистов в области международной безопасности и нераспространения ОМУ. В рамках образовательных проектов ПИР-Центр активно взаимодействует с ведущими российскими вузами страны: МГИМО и МИФИ, Санкт-Петербургским государственным и Томским политехническим университетами, Дальневосточным государственным техническим и Нижегородским государственным университетами и др. Особое внимание уделяется взаимодействию с закрытыми административно-территориальными образованиями: Новоуральском, Лесным, Железногорском, Саровым и Снежинском, Северском и Озерском.

В настоящее время в Центре работают более 20 сотрудников над 10 краткосрочными и долгосрочными проектами. В своей повседневной деятельности ПИР-Центр тесно контактирует с представителями исполнительной и законодательной ветвей власти. Солидную помощь в работе ПИР-Центру оказывает Экспертно-кон-

сультативный совет, который объединяет более 70 индивидуальных и коллективных членов, включая 6 академиков, 4 послов и 10 докторов наук.

ПИР-Центр имеет динамично развивающееся интернет-представительство, где размещены практически все публикации Центра. Библиотека ПИР-Центра по контролю над вооружениями – это обширное собрание книг, журналов, газет и другой необходимой документации, включая досье по исследуемым проблемам (www.pircenter.org).

ПИР-Центр активно занимается издательской деятельностью, публикуя материалы по проблеме нераспространения, контроля над вооружениями и шире – международной безопасности, в периодических изданиях Центра, а также в виде монографий в рамках серии «Библиотека ПИР-Центра». За одиннадцатилетнюю историю Центром издано 14 монографий. В 2002 г. вышло в свет второе издание учебника «Ядерное нераспространение» (в двух томах), в котором подробно представлены история создания ядерного оружия, становление международного режима ядерного нераспространения и международно-правовые аспекты, детали дипломатической борьбы и особенности ядерных программ и ядерной политики отдельных государств.

Самым первым проектом ПИР-Центра стал выпуск журнала *Ядерный Контроль*, пилотный номер которого был выпущен в ноябре 1994 г. К январю 2005 г. ПИР-Центр издал 75 номеров журнала, который продолжает оставаться «визитной карточкой» организации.

За время своего существования *Ядерный Контроль*, пройдя разные этапы эволюции, стал ведущим российским журналом по вопросам международной безопасности, нераспространения оружия массового уничтожения и контроля над вооружениями. Сохраняя ядерную проблематику как основную, журнал также освещает вопросы военно-технического сотрудничества, химического и биологического оружия и средств их доставки, энергетической и информационной безопасности, формирова-

ния российской внешней и военной политики, различные аспекты терроризма и пути его предотвращения.

Целевая аудитория журнала – это те люди, которые реально влияют на события в России и в мире: политики и эксперты, ученые и журналисты, а также молодые специалисты, которым предстоит определять путь России через 5–10 лет.

Журнал читают в Государственной Думе и Совете Федерации, Администрации Президента, Совете безопасности, Министерстве обороны, Министерстве иностранных дел, Российском агентстве по атомной энергии, Министерстве экономического развития и торговли и других

структурах исполнительной власти Российской Федерации.

Ядерный Контроль широко распространяется в Москве и Вашингтоне, Киеве и Тегеране, Минске и Лондоне, Екатеринбурге и Пекине, Сарове и Дели и многих других городах России, СНГ и за рубежом.

Ядерный Контроль выходит также и на английском языке и является признанным источником информации для политиков и специалистов в Великобритании, Германии, Индии, Иране, Китае, Норвегии, Пакистане, США, Финляндии, Франции, Швейцарии, Швеции, Южной Корее, Японии, и ряде других стран мира. С 2004 г. журнал читают в Северной Корее.

ГЛОБАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО ПРОТИВ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ОРУЖИЯ МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ
Справочник

Ответственный редактор: канд. полит. наук В.А. Орлов
Редакторы-составители: Д.О. Кобяков, А.В. Хлопков
Художественное оформление: А.Е. Смирнов
Технический редактор: Ю.Ю. Таранова
Литературный редактор: Н.С. Маркарова
Корректор: Р. Шаймарданова

Тираж 1000 экз. Подписано в печать 14 марта 2005 г.

Издание **Справочника** осуществлено по заказу компании Trialogue

По вопросам распространения Справочника следует обращаться
в компанию «Триалог»
по тел.: +7-095-764-9896
факс: +7-095-234-9558
e-mail: info@trialogue.ru

121019, Москва, а/я 137, ООО «Триалог»
<http://www.trialogue.ru>

